

ЗАПУТАННОЕ ОЗЛОБЛЕННОЕ СЕРДЦЕ

A woman in a white, flowing dress is captured in a dynamic, almost falling or dancing pose against a soft, ethereal background. The lighting is warm and golden, creating a dreamlike atmosphere with bokeh effects. The overall mood is one of emotional intensity and vulnerability.

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

САМАНТА ЯНГ

Для моих сестер Джейн была другом.

Названная сестра, девочка, вместе с которой мы выросли.

Для меня? Она была всем.

Наша страсть поглотила нас.

Когда мир развалился на части, я думал, что наша любовь будет тем, что удержит нас вместе.

Джейн была любовью всей моей жизни. Но она бросила меня, когда я больше всего в ней нуждался.

И я никогда не прощу ее.

Много лет я планировал свою месть. Месть людям, которые отняли у меня все.

Джейн не будет исключением. Я иду за ней.

Она это знает.

Она говорит, что поможет совершить правосудие над людьми, которые причинили мне боль.

Я позволю ей.

Она, наверное, думает, что так спасется от меня.

Но это не так.

Саманта Янг

Запутанное озлобленное сердце

Серия: Поиграем — 3

**Когда отправляешься в путешествие мести, выкопай две могилы.
— Конфуций**

ЧАСТЬ I
ПРОШЛОЕ

ДЖЕЙН

Тринадцать лет

Смог на улице был мучением. Уилла иногда брала меня с собой, когда ездила в город, но сегодня был очень сильный смог, поэтому мы сидели в нашей квартире, расположенной в уютном комплексе в Глендейле. Мне было скучно. Уилла была слишком занята моими младшими приемными братьями и сестрами, чтобы обращать внимание на мою скуку. Фло было полтора года, и она была увлечена розетками и выключателями. Трехлетнего Тарина интересовало разрушение всего, что попадалось на глаза.

Вопли и визги мелюзги раздавались отнюдь не от радости.

— Могу я помочь? — спросила я из прихожей.

Уилла отмахнулась от меня, поднимая Фло и усаживая на стульчик.

— Пока лето, малыш, иди и побудь со своими друзьями.

Уилла и Николас Грин оказались самыми милыми приемными родителями из всех, что у меня были. Я прожила у них больше двух лет и надеялась, что останусь с ними до своего восемнадцатилетия. Оставалось еще пять лет, поэтому я понимала, что должна привыкнуть к постоянному нервному напряжению в животе, ожидая, когда появится социальный работник и скажет, что меня снова забирают.

Надеясь, что Уилла и Ник оставят меня, я старалась быть как можно более полезной.

Они уделяли много времени младшим детям, поэтому Уилла до сих пор не поняла, что у меня нет друзей. Но они не пили, не ругались на меня и никогда не били.

— Ты уверена? — Моя приемная мама улыбнулась мне смущенной улыбкой. — Ты не наемная работница, Джейн. Это летние каникулы. Побудь ребенком.

Кивнув, я повернулась к маленькой спальне в глубине квартиры. Николас работал менеджером по производству на одной из крупных киностудий, поэтому мы жили в хорошей большой квартире с тремя спальнями. Все малыши расположились в одной комнате, а мне отдали самую маленькую.

Уилла и Ник, может, и не уделяли мне много своего времени, но они покупали мне книги и художественные принадлежности. Взяв блокнот для эскизов и пачку угольных карандашей, я достала из холодильника бутылку воды и вышла на улицу. Воздух буквально прилипал к коже, пока я шла по балкону. Он выходил на бассейн, и я увидела и узнала на шезлонгах кое-кого из своих соседей. Несколько детей из моей школы плескались в воде.

Они не были моими друзьями. Я вообще не умела заводить друзей.

Когда я проходила мимо соседских дверей, то слышала громкие голоса, доносившиеся из последней квартиры на лестничной площадке. Интересный акцент, как будто из Бостона. Громко играла музыка, поэтому они кричали, чтобы слышать друг друга, да и дверь была широко открыта.

— Лорна, мы еще не закончили распаковывать вещи. Вставай. Я хочу закончить все к ужину. Ты можешь примостить свою задницу на диван до конца вечера, когда все будет закончено.

Я притормозила. Определенно по-бостонски, верно?

— Мне скучно распаковывать вещи, — ответила девушка с тем же акцентом. — Может,

сделаем перерыв?

— Пока все не доделаешь, нет. Твой брат уже все распаковал.

Они продолжали спорить, пока я садилась на первую ступеньку и открывала блокнот для эскизов. Принялась зарисовывать людей у бассейна и разговор соседней превратился в фоновый шум.

Как всегда, я отключилась. Благодаря рисованию все остальное исчезло. Одиночество. Мои страхи. Отстраненность, которую я чувствовала почти от всех остальных. Рисование было моим способом общения, но на безопасном расстоянии. Мне нравилось, как уголь скрипит по пергаменту и как пачкает мои руки. Как с помощью пятен создаются интересные тени и изгибы. Как придает жизнь детям, плещущимся в бассейне. Движение. Энергия. Я почувствовала себя частью их жизни.

Погрузившись в творчество, я не услышала никаких шагов приближения, пока девочка не присела рядом со мной на ступеньку.

— Ты очень талантлива.

Я подпрыгнула от неожиданности, и угольная линия прочертила мой рисунок.

— Извини.

Я посмотрела на девчущку, которая извиняюще поморщилась. У нее были глаза цвета океана и короткие светло-каштановые волосы.

— Твой рисунок. — Она указала на него. — Он невероятно хорош.

— Все нормально, — пробормотала я, безуспешно пытаюсь стереть угольную линию.

— Где ты научилась так рисовать?

Я пожалала плечами, потому что, по правде говоря, я нигде не училась. Я просто... рисовала.

— Как тебя зовут?

— Джейн.

— Джейн, я Лорна МакКенна. — Над моим рисунком появилась рука.

На маленькой руке красовались накладные ногти, покрашенные ярко-розовым с блестками лаком. Я улыбнулась и посмотрела на Лорну. Она явно была полна решимости познакомиться со мной поближе. Обычно моя застенчивость отталкивала потенциальных друзей.

Я продемонстрировала покрытые углем ладонь и пальцы.

Она пожалала плечами, решительно вздернув подбородок.

— Тогда пожми другой рукой.

Я так и сделала. Рука оказалась прохладной, как будто Лорна просидела весь день под кондиционером.

Мы пожали друг другу руки, и она широко улыбнулась. Я не могла не улыбнуться в ответ. Взгляд Лорны упал на мою левую щеку.

— У тебя ямочка! — воскликнула она, как будто это была самая впечатляющая вещь, с которой она сталкивалась.

Я машинально коснулась ямочки кончиками пальцев, покрытых углем.

— Как мило. Хотела бы я иметь ямочку. Сколько тебе лет?

— Тринадцать.

Она кивнула, словно так и предполагала.

— Мне будет тринадцать через три недели.

— Откуда ты? — Любопытство взяло верх над моей обычной робостью. Я должна была

знать, права ли насчет Бостона.

— Дор.

Я нахмурилась.

Лорна ухмыльнулась.

— Дорчестер. Это в Бостоне.

Ах! Я оказалась права. Я часто смотрела фильм «Умница Уилл Хантинг», потому что Уилла обожала Мэтта Дэймона.

— Там хорошо? — спросила я.

Лорна сморщила нос.

— В Бостоне — да. Но не в том районе Дорчестера, где мы жили. Это был дерьмовый район. Несколько месяцев назад возле нашей квартиры застрелили парня. — Она пожала плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

Моя челюсть упала на пол.

— А почему ты не играешь с теми детьми у бассейна? — спросила она.

Я проследила за ее любопытным взглядом до двух девочек и двух мальчиков, которые визжали и плескались. Девочки были соседями, а мальчики жили в нашем квартале. И я это знала, потому что мы учились в одном классе в средней школе.

— Это Саммер и Грета. Они самые популярные девочки в моем классе.

— Да, и что?

Я покраснела, зная, что то, что собираюсь сказать, вероятно, оттолкнет Лорну.

— Я не совсем популярна.

Лорна подтолкнула меня плечом, заговорщицки кивнув. Это действие было знакомым. Как будто мы были друзьями целую вечность. Это было очень приятно.

— Популярные и не очень популярные дети? Как по телевизору, да? В моей школе у нас не было такого деления. Были дети, которые просто пытались заглотить и пережить год, и дети уже втянутые во всякое дерьмо; и их нужно было избегать любой ценой.

— Вы жили в гетто?

Лорна рассмеялась.

— Гетто? Серьезно? Не-е-ет. — Она снова подтолкнула меня, как будто считала милой.

— Хотя, мы были бедными. Все, кого мы знали, были бедными. Мама говорила, что люди делают глупые вещи, чтобы забыть о дрянной жизни, или еще более глупые вещи, чтобы обманом выбраться из бедности.

Я не очень много знала о деньгах, но понимала, что наш жилой комплекс не был дешевым в плане стоимости аренды, потому что Уилла часто жаловалась на это.

Словно прочитав мои мысли, Лорна сказала мне:

— Мы переехали сюда с нашей старшей сестрой Скай. — Ее лицо засветилось. — Пойдем. — Лорна схватила меня за руку и потянула за собой, так что у меня не оставалось выбора, кроме как последовать за ней. Я бросила свой блокнот на верхней ступеньке и позволила ей провести меня в квартиру. Когда в последний раз кто-то держал меня за руку?

По коже пробежала дрожь.

Квартира была такого же размера, как у Уиллы и Ника, и повсюду валялись упаковочные коробки.

Из телевизора звучала незнакомая песня, а потрясающая высокая молодая женщина раскачивалась с поднятыми вверх руками. При виде нас она расплылась в ослепительной улыбке.

— Кто это?

— Это Джейн! — сказала Лорна, перебивая музыку. — Джейн, это моя старшая сестра Скай.

— Приятно познакомиться, — ответила она и, похоже, серьезно.

Я застенчиво помахала рукой. Затем Скай наклонилась, взяла пульт, направила его на телевизор и увеличила громкость.

Лорна отпустила мою руку и присоединилась к своей сестре в центре комнаты. Лорна оказалась достаточно высокой для своего возраста. Она ловко подхватила свою старшую сестру, и они во всю мощь своих легких выкрикивали слова песни. О том, что один видит всю луну, а другие видят только полумесяц. Какой бы незнакомой ни была песня, она мне сразу понравилась.

Поняв, что я просто смотрю, Лорна помахала мне рукой.

Слишком робкая, чтобы присоединиться к ним, я осталась на месте.

Скай оторвалась от своей младшей сестры и потянула меня в центр комнаты.

— Просто расслабься! — крикнула она. — Тебе понравится!

И к моему удивлению, мои ноги и бедра задвигались. Лорна взяла меня за одну руку, Скай за другую, и мы сделали круг, подняв сцепленные вверх руки. Я смеялась, когда сестры и The Waterboys из телевизора выкрикивали слова песни во всю мощь своих легких. Это был самый странный и прекрасный момент — чувствовать себя частью общего с этими двумя незнакомками.

Когда песня закончилась, я захохотала вместе с ними, чувствуя кайф от связи и ощущения того, что меня заметили.

— Я никогда не слышала эту песню раньше, — призналась я, когда Скай убавила громкость.

— Она называется «The Whole of the Moon» группы The Waterboys, — сообщила мне Лорна. — Это группа восьмидесятых. И любимая песня нашей мамы.

— Теперь это наша песня. — Скай протянула руку, чтобы обхватить сестру и притянуть ее к себе. Лорна хихикнула и игриво оттолкнула ее.

Скай повернулась ко мне.

— Лимонад?

Я кивнула, испытывая жажду после плясок.

Гостиная и кухня представляли собой единое пространство. Лорна жестом пригласила меня занять место на диване, единственном предмете мебели, не заваленном вещами.

Я расслабилась, удивленная тем, как быстро мне стало комфортно рядом с сестрами. Лорна плюхнулась рядом со мной. Мы обе были в шортах и футболках, но там, где мои ноги едва касались пола, ее ноги распластались по нему. Она была бледнее нас со Скай, но зимы в Калифорнии, в отличие от Массачусетса, это исправят.

— Когда вы переехали?

— Вчера вечером. Ты первая, кого мы встретили.

Скай вернулась с лимонадом, по стакану для каждого из нас. Она отодвинула вещи на журнальном столике и села на него лицом к нам, а мы принялись потягивать прохладный напиток.

— Ты здесь живешь, Джейн? — спросила она.

Когда Скай замолчала, я снова поразила ее красотой. Мне очень хотелось нарисовать ее. У них с Лорной были одинаковые глаза цвета океана и светло-каштановые волосы.

Только у Скай волосы мягкими волнами доходили до середины спины, и в них закрались золотистые блики. Если у Лорны был крупный нос, то у Скай он был изящнее. Маленькая пуговка. Сходство между ними было неоспоримым, но черты лица Скай казались доведенными до совершенства, а у Лорны наблюдались странности и изъяны, которые делали ее еще более интересной. Мне казалось, что у них обеих прекрасные лица — отличный образец для набросков.

— Да, — ответила я на вопрос Скай. — Я живу несколькими квартирами дальше.

— С родителями?

— С приемными родителями.

Выражение ее лица смягчилось от сочувствия.

— Теперь здесь только я, Джейми и Скай, — заявила Лорна.

Я посмотрела на нее и нахмурилась в замешательстве.

— Кто такой Джейми?

— Мой старший брат. В сентябре ему будет пятнадцать. Наша мама умерла три месяца назад. А отец ушел, когда я была маленькой. — Рот Лорны искривился в горькой усмешке. — Я ему никогда не нравилась.

Чувствуя себя неловко, я не знала, что сказать.

Скай, очевидно, почувствовала это и потянулась, чтобы погладить колено Лорны.

— Милая, ты же знаешь, что это неправда, — Она бросила на меня взгляд. — Прости, Джейн. Сейчас все немного сложно.

— Нет, это не так. — Лорна оттолкнула руку сестры. — Сейчас лучше, чем тогда.

Мои глаза расширились. Ее мама умерла, и это было лучше?

— Что подумает Джейн? — Скай вздохнула в отчаянии.

— Правду. — Лорна бросила на меня упрямо-решительный взгляд, который, как я уже поняла, был ее обычным выражением. — Джейн станет моей новой лучшей подругой, а лучшие подруги рассказывают друг другу все.

Пока Скай хихикала над этим, я почувствовала, как мое сердце заколотилось в груди.

У меня не было лучшей подруги со второго класса.

— Скай переехала в Лос-Анджелес несколько лет назад, чтобы стать актрисой, и она только что получила потрясающую роль в сериале «Колдун».

Мои глаза расширились. В Лос-Анджелесе было много начинающих актеров, но я не встречала кого-то из такого крупного шоу, как «Колдун».

— Я люблю этот сериал.

Скай сияла. Как и у Лорны, у нее была улыбка, которая побуждала собственные губы повторять действия. Если «океанские» глаза Лорны были тяжелыми и немного жесткими для тринадцатилетней девочки, то теплые глаза Скай искрились, как волны под солнцем.

— Здорово! Поклонница! Я новый главный персонаж.

Я отметила более разбавленный, чем у ее сестры, акцент Скай.

— Это потрясающе! — Я была впечатлена.

— Ты хочешь стать актрисой? — Лорна не поняла моего благоговения.

Я решительно покачала головой.

Ни за что. Под прицелом камеры притворяться тем, кем не являешься. Люди следят за каждым шагом. Мое лицо на страницах таблоидов. Уф, лучше есть слизняков.

— Дай угадаю... художником?

Я покраснела от догадки Лорны и пожала плечами. Что означало «да».

— А ты хочешь сниматься? — спросила я Лорну.

— Нет. Деньги слишком неопределенные. — Лорна выпрямила спину. — Я собираюсь пойти в колледж и стать навороченным юристом. Это своего рода адвокат. Они зарабатывают кучу денег.

— И она тоже зарабатывает кучу денег. — Скай ласково улыбнулась своей сестре, а затем повернулась ко мне. — Твоя новая лучшая подруга — самый амбициозный человек, которого ты когда-либо встречала.

— Ну, это компенсирует наличие в семье актрисы и угрюмого писателя.

Скай нахмурилась.

— Прекрати дразнить Джейми. Ты же знаешь, что это выводит его из себя.

Брат писатель? Как круто.

— Я люблю книги.

— Вот видишь? — Скай жестом указала на меня и встала. — Если Джейми узнает, что ты всем рассказываешь о его писательстве, это место превратится в Третью мировую войну, а у меня нет времени и желания на разборки.

— Джейн умеет хранить секреты. Правда, Джейн?

Я решительно кивнула.

— Я же говорила тебе.

Скай улыбнулась мне своей доброй улыбкой.

— Джейн, я люблю свою сестру, но постарайся не позволять ей давить на тебя бульдозером, заставляя соглашаться на все ее хотелки. Или делать то, что тебе не по душе во время этой вашей зарождающейся лучшей дружбы.

Лорна надулась.

— Я бы так не поступила.

Ее сестра закатила глаза.

— Мне нужно идти на работу. На столе деньги на пиццу, и Джейн может присоединиться к вам. Я скажу Джейми, чтобы он заказал две пиццы, чтобы хватило на всех. Этот мальчик может съесть целый дом.

Скай исчезла в коридоре, и я услышала, как она с кем-то разговаривает.

Очевидно, с Джейми. Несмотря на мою застенчивость, мне было любопытно познакомиться с ним. Если он похож на своих сестер, наверное, я сразу влюблюсь в него.

Когда Скай ушла, Лорна повернулась ко мне на диване, подтянув колени к груди.

— Скай жила в Лос-Анджелесе пару лет, но благодаря ее новой работе мы можем позволить себе переехать сюда, а не в дрянную квартиру, которую она делила с подружкой. Она сказала, что здесь рядом есть большой торговый район. Это правда?

Я кивнула и рассказала Лорне о бульваре Бранд, заполненном магазинами и ресторанами, кинотеатром, а также о планах властей по строительству торгового центра под открытым небом. Я рассказала ей, что Глендейле был единственным местом, где можно было попробовать аутентичную и отличную армянскую еду. Мы редко ходили в рестораны, но ели на вынос достаточно часто, чтобы я могла порекомендовать свои любимые места. Я также предложила сводить Лорну в мою любимую пекарню.

Внимательно выслушав меня, Лорна наклонила голову набок и изучила меня.

— Ты выглядишь намного старше тринадцати лет. Я знаю, почему я такая взрослая, — она выразительным жестом показала на свою грудь. — Но почему ты такая?

Я немного растерялась от такой смены темы. Однако задумалась и вспомнила, как

подслушала разговор Уиллы и Ника обо мне. Это было вскоре после того, как я приехала к ним.

— ...она как маленькая взрослая, — шепнула Уилла Нику. Они были на кухне, а я в коридоре, встав с кровати, чтобы выпить стакан воды.

— Я знаю. Вот что делает с ребенком воспитание в приемной семье.

— Да, выбивает все остатки детства. Вот почему я предпочитаю брать на воспитание маленьких детей. Если нам повезет, мы сможем оставить их у себя надолго, чтобы дать им полноценное детство.

— Ты жалеешь, что мы согласились взять Джейн?

— Нет, я рада. Она через многое прошла. По крайней мере, мы знаем, что здесь она в безопасности...

То, что я услышала, не уменьшило моего беспокойства. Что, если однажды Уилла решит, что они не справятся с подростком и двумя маленькими детьми?

Мне пришло в голову, что все эти переживания, вероятно, были одной из причин того, что я выглядела лет на двадцать старше своего возраста.

— Приемный ребенок, — ответила я Лорне.

Лорна обдумала и кивнула

— Я сразу поняла, что мы с тобой родственные души. Ты знаешь, что это значит?

Я кивнула. Я много читала.

— Значит, ты согласна?

Я снова кивнул.

Она улыбнулась.

— Хочешь посмотреть мою комнату?

Я последовала за Лорной по коридору, но когда она пошла вперед, я замедлила шаг и остановилась у первой открытой двери. Это была самая маленькая комната, где на односпальной кровати, прижатой к стене под окном, лежал мальчик на несколько лет старше меня, судя по его длинным ногам. Он обустроил свою комнату довольно аккуратно для подростка. На стене над его изголовьем висел плакат с обложкой альбома Эминема «The Marshall Mathers LP». На противоположной стене расположился страшный плакат с размытыми лицами и оскаленным черепом. В верхней части изображения напечатано имя Ричарда Мэтисона, а над ним слова I Am Legend — Я легенда.

Это книга?

Мой взгляд вернулся к мальчику, и я почувствовала, как по коже побежали мурашки.

Его светло-каштановые волосы беспорядочно свисали на лоб, в ушах виднелись наушники, через которые доносился низкий гул музыки. У него был выразительный профиль, небольшой излом скул и угловатая челюсть. Одна рука с потрепанной в ней книжкой в мягкой обложке лежала на обтянутом джинсами согнутом колене. Губы мальчика были сжаты, как будто в концентрации.

В животе у меня затрепетало.

Трепет усилился, когда я увидела, как он медленно повернул голову в мою сторону.

Штормовые глаза цвета океана уставились на меня из-под угрюмых бровей.

Мы смотрели друг на друга мгновение. Мгновение, которое показалось мне вечностью. Моя кожа покраснела.

Мальчик внезапно отбросил книгу и спустил ноги с кровати.

Я прочитала надпись «The Black Keys» на его черной футболке. Мое сердце пропустило удар. Нам нравилась одна и та же группа. В паре к футболке шли джинсы, которые, возможно, когда-то и были темными, но сейчас застираны до дыр. Он вытащил наушники.

— Кто ты? — спросил он, а затем его взгляд метнулся влево от меня.

Лорна вернулась ко мне.

— Что ты делаешь?

Она пожала плечами.

— Показываю Джейн все вокруг. Она моя новая лучшая подруга. Джейн, это мой старший брат Джейми.

Джейми МакКенна перевел взгляд с Лорны на меня.

— Да поможет тебе Бог.

— Эй! — возмущенно воскликнула Лорна.

— Мне не нужно, чтобы твои друзья шастали по моей комнате.

Я покраснела. Сильно. Жесть.

— Фу, ты смущаешь Джейн своей неуравновешенностью, — проворчала Лорна. — Это не круто быть занудным придурком, Джейми, что бы ни говорили тебе те книги, которые ты читаешь. Это очень похоже на девяностые, и если ты не заметил, это десятилетие уже позади.

— О, мне так жаль, что я смутил твою любопытную маленькую подружку, — насмешливо сказал он и прошел через комнату к двери. — И прекрати ругаться, ты, маленькая соплячка. Ты звучишь не умно, будто слишком стараешься быть крутой. — С этими словами он захлопнул дверь своей спальни у нас перед носом.

О, мне так жаль, что я смутил твою любопытную маленькую подружку.

Мои щеки вспыхнули еще ярче.

— Не обращай на него внимания. — Лорна схватила меня за руку и потащила по коридору в свою комнату. — Он меня очень любит.

Комната Лорны оказалась такого же размера, как и комната, которую Тарин и Фло делили в квартире Уиллы и Ника. Я попыталась выбросить Джейми из головы и сосредоточиться на окружающем пространстве. Комната Лорны была больше, чем комната Джейми, что показалось мне странным, поскольку он был старше.

В комнате находилось всего несколько коробок. Не похоже, что у Лорны много вещей. Словно прочитав мои мысли, она положила руки на бедра и объявила:

— Скай обещала свозить меня за покупками перед началом школы. Мне понадобятся новые вещи. Много. И она может себе это позволить. — Ее выражение лица стало злорадным. — А еще я куплю милые постеры для своей комнаты. В отличие от комнаты Джейми. Ты видела эту штуку с черепом?

Я кивнула. — Жутковато, да? Это его любимая книга.

Я мысленно добавила «Я — легенда» в свою полку для чтения.

Я заметила, что в комнате Джейми вдоль одной стены выстроились стопки книг, которые явно нуждались в книжном шкафу. Он был книжным червем. Трепетание в моем животе не проходило. Это казалось таким странным!

— Держу пари, Джейми спрятал свои записи где-то в своей комнате. — Она ухмыльнулась, будто раздумывала, как будет взламывать дверь и обыскивать комнату. — Он пишет от руки, потому что мы не можем позволить себе ноутбук. Вернее не могли. Держу

пари, сейчас Скай купит ему его. Ты видела его книги? В Бостоне он никогда бы не оставил их на виду.

— Почему?

Лорна пожалала плечами и повернулась ко мне.

— Если бы его друзья знали, что он любит читать книги и сочинять истории, они бы выбили из него все дерьмо.

— Они не похожи на очень хороших друзей.

— Точно! — фыркнула Лорна. — Я не понимаю, почему Джейми так злится на наш переезд, когда здесь может быть самым собой. И так, это моя комната. Ничего особенного. Пока.

Лорна снова взяла меня за руку и повела обратно в гостиную, где жестом показала, чтобы я села на диван и опустилась рядом со мной.

— Хорошо, мы будем лучшими друзьями, договорились?

Я кивнула, чувствуя, что у меня нет выбора в этом вопросе.

— В дружбе есть свои правила. Правило номер один: всегда прикрывать друг друга.

Я могу это сделать.

— Правило номер два: не портить друг другу настроение тем, что нам нравится или не нравится. Например, ты любишь рисовать, искусство и все такое, а мне нравится ходить по магазинам. По крайней мере, я думаю, что это мое.

Я улыбнулась на это.

— Правило номер три: не любить одних и тех же мальчиков. Дружба важнее мальчишек. Это если тебе нравятся мальчики?

Учитывая мою влюбленность в Сиона Рейнольдса в шестом классе и то, как мое сердце все еще колотилось после знакомства с Джейми, я бы сказала, что да. Я кивнула.

— Круто. Хотя я была бы не против, если бы это было не так.

Мне нравилось правило номер три. Лояльность была важна для меня. У меня не было большого опыта в дружбе, но я бы хотела получить шанс доказать, что способна на это.

— Правило номер четыре. — Ее глаза прищурились, глядя на меня, как будто она смотрела прямо в мою душу. — И это самое важное, потому что я потеряла друзей из-за этого дерьма.

— Да?

— Ты не должна влюбляться в Джейми, как все остальные мои подружки, и не можешь стать лучшей подругой Скай. Ты моя лучшая подруга.

Я покраснела. Могла ли она видеть, что я считаю Джейми симпатичным? Вообще-то ее пятнадцатилетний брат и не обращал на меня никакого внимания. Что касается Скай... Скай мне нравилась, но она была старше. Я сомневалась, что она захочет стать лучшей подругой лучшей подруги своей младшей сестры.

— Хорошо.

Лорна широко улыбнулась и хлопнула в ладоши.

— Отлично!

Я улыбнулась в ответ, чувствуя еще одну волну нервной дрожи. На этот раз я поняла, что это были бабочки нервного предвкушения. Возможно, мой последний год в средней школе окажется и не таким уж плохим, раз у меня есть лучшая подруга. И не просто лучшая подруга, а круто говорящая бостонка, которая казалась такой же грозной, как и сильной.

Полтора года спустя

ДЖЕЙМИ

Шестнадцать лет

Мой телефон зажужжал, прервав трек Silverchair, который я слушал до этого. Наверное, кто-то из парней. Достав мобильник, я обнаружил, что ошибся.

Сообщение было от девушки.

Привет, Джейми, это Джули. Трюитт. Что делаешь сегодня вечером?:))

Все мои планы по поиску девушки, с которой я мог бы переспать этой ночью, воплотились в одном сообщении. Джули была старшеклассницей, и в последнее время присматривалась ко мне. У кого она взяла мой номер, я не знал. И мне было все равно. Все знали, что Джули казалась уверенной в себе, и ее не интересовали отношения. Девушка просто хотела повеселиться? Кто я такой, чтобы ее останавливать!?

Мои пальцы зависли над клавиатурой, собираясь написать, где мы можем встретиться, когда что-то мягко ударило меня по затылку. Подушка.

Я повернулся, готовый пожурить Лорну, но вместо этого увидел стоящую в дверях Скай.

Она жестом показала вытащить наушники из ушей, и я сделал, как она просила. «Ana's Song» затихла.

— Что случилось? — У меня не хватало терпения для моей раздражающей младшей сестры, зато для старшей сестры у меня было все время в мире.

Сначала меня злило, что я переезжаю из Бостона. Меня бесило все. Наша мама всю жизнь была озлобленной эгоисткой, а отец уехал, потому что не мог больше находиться рядом с ней. Мама умерла до того, как у меня появилась возможность перестать злиться на нее, а потом мне пришлось оставить все, что я знал, ради Калифорнии. Лос-Анджелес полная противоположность Бостону.

Однако последние полтора года в Лос-Анджелесе стали не такими уж плохими. Я присоединился к команде по легкой атлетике, за что ребята в Бостоне меня бы разорвали на части. Но мои новые приятели по команде были крутыми. Не настолько крутыми, чтобы сказать им, что я пишу, но более безопасными, чем друзья, с которыми я вырос и которые уже ввязывались в серьезное дерьмо в Дорчестере. Несколько из этих парней стали хорошими друзьями, все остальные — не очень. Однако, все они шли по скользкой дорожке по направлению к тюрьме.

Я был рад оказаться вдали от всего этого.

Скай сделала это для нас с Лорной. Дала нам более безопасное место для жизни. Всего несколько лет назад я так злился на нее за то, что она оставила нас. Но когда умерла мама, Скай взяла на себя всю ответственность за нас.

Теперь она так преуспевала как актриса, что перевезла нас из квартиры в дом с тремя спальнями в Глендейле, недалеко от того места, куда мы переехали вначале.

Дом.

Никто из нас никогда не жил в доме.

А в этом был бассейн и вид на горы Вердуго с задней террасы.

— Надеюсь, у тебя нет планов на вечер, — Скай выглядела извиняющейся.

Все надежды найти удовлетворение между великолепными бедрами Джули Трюитт висели на волоске.

— А что?

— У меня деловая встреча.

Я нахмурился.

— Сегодня суббота.

— Я знаю, но не могу пропустить эту встречу. Она с очень важным человеком, который может сделать невероятные вещи для моей карьеры. Удивительные вещи. — Скай шагнула в мою комнату. — Это будет означать финансовую свободу, чтобы дать тебе и Лорне будущее, о котором вы мечтаете.

Черт.

Почему Скай не может быть хоть немного похожей на нашу маму или Лорну? Эгоистку до мозга костей. Она искренне заботилась о том, чтобы сделать нашу жизнь лучше.

Я все равно попытался возражать.

— Ей четырнадцать.

Скай бросила на меня взгляд, от которого я почувствовал себя виноватым.

— Если с Лорной что-нибудь случится, пока она будет одна, никто из нас потом не простит себя.

— Черт. — Я опустил на кровать. — У меня были планы на вечер.

— Мне жаль. Я понимаю, что нянчиться с младшей сестрой и ее лучшей подругой — это совсем не то, на что ты рассчитывал, но это всего лишь один вечер.

Значит, еще придется нянчиться и с Джейн?

Черт, я спокойно могу справиться с Джейн, но не с Лорной.

— Она такая грубиянка, когда тебя здесь нет, Скай.

— Да она такая и когда я здесь. Но она наша сестра, и мы ее любим.

— Она как мама. — Я бросил на Скай обеспокоенный взгляд. — Она похожа на маму до мозга костей.

Скай тяжело вздохнула. Она знала, что я был прав. Наша младшая сестра была эгоистичной, самовлюбленной и сосредоточенной на деньгах.

Зациклена на деньгах, потому что до прошлого года у нее их никогда не было. А еще она была утомительной. Никто никогда не любил ее достаточно. Достаточно заботился. Уделял достаточно внимания.

Как мама.

— Я не уверена, что это так. Ей четырнадцать, а четырнадцатилетние девочки могут быть трудными. — Она пожала плечами. — Год назад и ты не был пай-мальчиком.

Я хмыкнул.

— И в жизни мамы не было Джейн Доу. Джейн хорошо влияет на Лорну.

Я фыркнул. Джейн была покладистой. Этот ребенок так отчаянно нуждался в том, чтобы кто-то заботился о нем, что позволил Лорне пройти по себе бульдозером. Я чувствовал себя немного виноватым, думая так, учитывая, что я знал о Джейн. Как бы плохо нам ни приходилось в родительском мире, нас не оставляли в младенчестве возле

полицейского участка.

Я никогда раньше не встречал никого, кто был бы настоящим *неизвестным*.

Скай улыбнулась, ее взгляд метнулся в гостиную.

— Я люблю эту малышку, — призналась она. — Мне нравится, что наш ребенок общается с такой замечательной девочкой, как Джейн.

Я знал это. Скай не скрывала своей привязанности к маленькой сироте. Я вздохнул. Полагаю, если кто-то и сможет закалить Лорну, то пусть это будет Джейн.

Вот и накрылся мой вечер.

— Мне обязательно присутствовать с ними в одной комнате?

Скай хихикнула.

— Нет, король драмы. Но я хочу, чтобы ты находился в гостиной, а не прятался здесь. Они могут улизнуть, а ты и не заметишь.

— Куда улизнуть?

— Мы говорим о Лорне. Она непредсказуема.

Это правда.

— Ладно.

Я поднялся с кровати и обул туфли. Схватив с прикроватной тумбочки экземпляр «Противостояние» Стивена Кинга, я вышел вслед за Скай из своей комнаты. Из коридора доносилось хихиканье под звуки песни Kings of Leon «On Call». Я ухмыльнулся. Еще одним аргументом в пользу Джейн являлось то, что, находясь рядом, она улучшала музыкальный вкус моей младшей сестры.

Когда мы спустились вниз, я написал Джули, что сижу с ребенком, но мы можем встретиться завтра вечером. Проходя мимо журнального столика, я увидел раскрытый блокнот для эскизов и остановился, чтобы посмотреть. Я повернул блокнот за уголок, чтобы не размазать рисунок. Это был набросок лица Скай. Она смотрела вдаль с задумчивым выражением лица и перебирала пальцами прядь волос. Джейн нарисовала портрет.

Подбородок Скай лег мне на плечо.

— Мне нравится, как этот ребенок видит меня.

Я улыбнулся.

— Она так чертовски талантлива, это просто нереально. — Скай отодвинулась. — Этот набросок — только верхушка айсберга. — Она повернулась ко мне и сунула свой телефон мне в лицо. — Ее художественный проект для школы.

Я удивленно моргнул, увидев 3D структуру деревянных коробок разного размера. Они составляли нечто, что казалось городским пейзажем. На каждой коробке был набросок лица. Знакомые лица. С самыми разными выражениями они передавали множество эмоций.

— Это городской пейзаж комиков и комедийных актеров, а затем актеров и писателей, известных более серьезными ролями. Она нарисовала их с выражениями, противоположными тем, которыми они известны. Комики грустны и задумчивы. Писатели смеются или влюблены. Предполагается, что это художественная дискуссия о том, как лица теряются в городе, и из-за этого мы не знаем, кто такие люди на самом деле, пока не найдем время посмотреть на них по-настоящему.

Мои брови коснулись линии роста волос, и Скай широко улыбнулась.

— Ей четырнадцать, — напомнила она мне.

Иногда я не мог разобраться в дружбе Лорны и Джейн. Джейн выглядела зрелой и склонной к самоанализу, нехарактерному для своего возраста. Лорна, конечно, была

амбициозной и умной, но одновременно, более чем поверхностна.

Мой телефон зажужжал, отвлекая внимание от рисунка Джейн. Я плюхнулся на большой диван в гостиной-кухне открытой планировки и открыл текст.

Это так мило))

Я вздохнул. Значит, это отказ от завтрашней встречи?

Мой телефон снова звякнул.

Не могу завтра. Ужин с друзьями родителей, фу-у. Встретимся в школе на 1 час раньше понедельника? Я сделаю так, чтобы это того стояло;)

Жар опалил мой пах от ее намека.

Ты понял.

Я бросил свой телефон на диван, чувствуя себя немного лучше из-за того, что пропустил сегодняшний секс. Судя по всему, Джули стоила того, чтобы подождать.

Интересно, свободна ли завтра вечером Бетани? Я потянулся за своим телефоном, чтобы написать ей.

— Переписываешься со всеми своими дамами? — поддразнила Скай, натягивая легкий свитер.

Я пожал плечами.

Она вздохнула.

— Только не разбивай никому сердца, Джейми. Поверь мне, ты не хочешь быть таким парнем.

Раздраженный намеком, я нахмурился.

— Они знают условия. Я никогда не даю никаких обещаний.

Взяв свою сумочку и ключи с кофейного столика, Скай уставилась на меня своим фирменным взглядом старшей сестры.

— Я знаю, тебе всего шестнадцать, и не хочу, чтобы у тебя были слишком серьезные отношения с кем-либо, когда ты так молод... но могу я спросить, есть ли причина, по которой ты не заинтересован встречаться только с одной девушкой?

Я не хотел заводить этот разговор.

Не сестры, а душегубы.

— Скай, — простонал я.

— Это просто вопрос.

— Да, такой вопрос задают друг другу сестры... не... Парни так не разговаривают. — Я раздраженно махнул рукой между нами.

Она рассмеялась.

— Некоторые парни так и делают. Наличие чувств не делает тебя менее мужественным. Или ты просто набираешь случайные слова на своем ноутбуке по ночам?

Я поежился от ее допроса.

Так что, ладно, у меня было много гребаных чувств, и их я вкладывал в свои истории. Это было совсем другое дело. Надеюсь, что если я отвечу, Скай уйдет, я выдавил из себя

слова:

— Дело не в том, что мне не интересно встречаться с одной девушкой.

— Серьезно?

— О, Господи, — фыркнул я. — Разве этого недостаточно?

— Нет.

— Мне шестнадцать. — Я снова взмахнул рукой, книга в мягкой обложке в моей руке чуть не выпала. — Я еще не встречался с ней. Конец истории.

— А кем уже познакомился?

Сестрорубийство тоже является преступлением, верно?

— С девушкой, которая заставляет меня хотеть перестать валять дурака с другими девушками. А теперь, пожалуйста, не могли бы мы закончить этот разговор?

Сестра выглядела самодовольной.

— Я знаю, что писатель должен быть тайным романтиком. Но помни, нет необходимости связывать свою жизнь с чьей-то другой слишком рано. Играй на поле так долго, как можешь, но делай это безопасно. Предохраняйся и не будь мудаком. — На этой раздражающей ноте она неторопливо направилась к двери. — Закажи еду на вынос. Не забудь сначала спросить девочек, чего они хотят.

— Да, конечно.

— И, спасибо тебе.

— Ты у меня в долгу.

— Я знаю.

Я оторвал взгляд от своей книги.

— И удачи с сегодняшней встречей.

Моя старшая сестра широко улыбнулась, слегка помахала мне рукой и вылетела за дверь.

Иногда было трудно иметь старшую сестру, с которой все твои друзья хотели бы заняться сексом, старшую сестру, которая всегда вмешивалась в мои дела, и старшую сестру, которая не знала, когда оставить меня в покое.

Но я бы не променял Скай ни на какую другую сестру в мире.

Фыркая и качая головой, я раскрыл свою книгу и попытался забыть, что Скай заблокировала мне член сегодня вечером.

Некоторое время спустя у меня заурчало в животе. Было так заманчиво просто заказать пиццу и не спрашивать Лорну и Джейн, чего они хотят, но тогда Лорна будет гундеть весь вечер. Поэтому, стоило приложить усилия, чтобы подняться по лестнице и спросить, просто чтобы избежать ее нытья.

Я уже не слышал музыку, пока почти не добрался до двери спальни Лорны. Они уменьшили громкость, чтобы поговорить. Знание того, как много болтали Лорна и Джейн, было одной из причин, по которой я не хотел заводить подружку. Я не был уверен, что отношусь к тому типу парней, которые мирятся с бесконечной женской болтовней.

— Это правило номер два, — услышал я, как огрызнулась Лорна.

Ее стервозный тон заставил меня остановиться. Я не хотел разговаривать с ней, когда она была в подобном настроении. Я любил свою младшую сестру, но большую часть времени она мне не нравилась. И по барабану, если это делало меня мудаком. Скай неоднократно говорила мне, что Лорна вырастет из своего дерьмового дерьма и превратится в классного человека, которого я однажды смогу назвать другом. *Ага, как же!*

— Это не правило номер два, — ответила Джейн своим тихим голосом, но со сталью в словах. Ее тон удивил меня.

— Нет, это так, — возразила Лорна. — Мы должны поддерживать то, что нравится подруге, и прикрывать друг друга.

— Мы также не должны поддерживать то, что не нравится другим. Мне не нравится Грета. Она задира. У меня нет времени на драчунов. — Джейн не повысила голос, но в нем снова зазвучала сталь.

Собираясь постучать я замер, когда Лорна заорала:

— Это просто вечеринка. И меня тошнит от того, что меня не включают ни в какой движ, потому что ты ребенок!

Я нахмурился. Господи, моя младшая сестра была занудой.

— Я не ребенок. — Я услышал дрожь в голосе Джейн. — Мне просто не хочется дружить с людьми, которые ругают друг друга за спиной и не знают, что означает слово «верность», даже если Гуччи выпустит сумку с напечатанным на ней словом. Мне не нужно быть популярной, чтобы быть счастливой. Я не овца.

Мои брови поползли вверх. Кто этот ребенок?

— Ты называешь меня овцой?

— Если обувь подойдет.

Я захотел дать пять Джейн Доу немедленно!

— По крайней мере, я не сиротка-аутсайдер! Никто, кроме меня, не хочет общаться с тобой, Джейн. Подумай об этом, прежде чем скажешь что-нибудь еще, о чем можешь пожалеть.

Гнев бурлил у меня внутри. Лорна МакКенна — мастер манипуляций. А ей всего четырнадцать.

Скрип половиц предупредил меня слишком поздно, и дверь распахнулась. Джейн выскочила, почти столкнувшись со мной. Я протянул руку, чтобы поддержать ее. Мое раздражение на сестру возросло в десять раз. По покрасневшимся щекам Джейн текли слезы.

Здорово.

Плачущая девочка-подросток. Позвольте мне сказать, как же я ненавижу находиться в подобной ситуации.

Джейн вытерла слезы, а затем вырвалась из моей хватки и понеслась вниз по лестнице.

Мне пришло в голову, что ее жилой комплекс находился в получасе ходьбы отсюда. Скай убьет меня, если я позволю ребенку идти домой одному.

Хотелось убить Лорну.

Раздраженно вздохнув, я просунул голову в комнату Лорны и увидел, что она с двумя ярко-красными пятнами гнева на щеках сидит, уставившись в стену, на своей кровати.

Она жила в средней комнате, после того как закатила истерику, когда Скай не позволила ей занять главную спальню. Скай платила за квартиру. Главная спальня принадлежала ей. Для меня это казалось очевидным. Попробуй объяснить это Лорне. Я понятия не имел, как ребенок, выросший в бедной среде, мог стать таким избалованным. Я просто сдался и занял самую маленькую комнату в доме. Несмотря на то, что Скай была счастлива побороться за мое право на больший метраж, потому что я старше.

— Я собираюсь проследить, чтобы Джейн добралась домой.

Ее взгляд метнулся ко мне.

— Что?

Я вскипел.

— Я провожу Джейн домой. Если ты покинешь дом, пока меня не будет, то я превращу твою жизнь в гребаное страдание, пока не поступлю в колледж. — Я протянул руку и захлопнул ее дверь.

Торопливо спускаясь по лестнице вслед за Джейн, я думал взять ключи от машины и подвезти ее домой, но потом решил прогуляться, чтобы остыть, прежде чем вернуться к младшей сестре.

Выйдя на улицу, я обнаружил Джейн, уже спешащую от нашего дома.

— Джейн, подожди, — крикнул я ей вслед.

Она удивленно обернулась, и длинные темные волосы рассыпались по плечам. Она остановилась.

Когда я приблизился к ней, последние лучи солнца отразились в ее орехово-зеленых глазах, и это поразило меня, как удар молнии, или грузовик Ман, или какое-нибудь другое клише: лучшая подруга Лорны была довольно красивой.

Эта мысль застала меня врасплох.

Всего год назад Джейн Доу казалась неуклюжей маленькой штучкой. Большие глаза, большие уши, большой рот. Она выглядела, как персонаж мультфильма.

Но теперь я разглядел, что она утратила юношескую округлость на щеках и подбородке, и она выросла.

Она действительно, действительно стала другой.

Джейн Доу была на пути к тому, чтобы стать сногшибательной.

Хм.

Я стяхнул с себя оцепенение, вызванное этим откровением.

— Я провожу тебя домой. — Я коснулся локтя Джейн и начал идти.

К счастью, она без возражений пошла рядом — я не хотел тратить полчаса на убеждения, что нужно проводить ее домой.

Я заметил, что она изо всех сил старается не отставать и замедлил свои длинные шаги.

Прохладный ветерок вызвал появление мурашек на моих руках. Мне следовало взять с собой толстовку с капюшоном. Середина октября в Лос-Анджелесе была теплой, но вечера — довольно прохладными. Не холодно ровно настолько, чтобы джинсы спасали лучше шорт, толстовки — лучше футболок. Тем не менее, Джейн не дрожала в своем летнем платье. Так что если четырнадцатилетняя калифорнийка могла противостоять ветру, то и парень, выросший на Восточном побережье, тоже мог.

Взглянув вниз на темноволосую макушку, я заметил удрученное выражение лица и еще раз проклял свою младшую сестру. Я вздохнул.

— Не слушай Лорну, хорошо? Ей просто не нравится, когда не получается по ее желанию.

Честно говоря, я не знал, что у Джейн хватит духу противостоять Лорне.

— Я знаю. — Джейн посмотрела на меня своими прекрасными глазами. — Но в последнее время она часто грубит, и сегодня меня достала.

Так вот, я был парнем, и парням нравилось думать, что мы выше мелкого дерьма, но я видел достаточно ревности между моими друзьями, даже между теми, с кем я вырос в Бостоне, чтобы знать, что может испортить дружбу. Возможно, Лорна была недовольна, что ее застенчивая неуклюжая маленькая подруга превращается в милую талантливую

художницу, которую скоро скоро начнут замечать мальчики. Если уже этого не сделали.

— Хорошо, что ты смогла постоять за себя.

Мне было неловко говорить это. Но я не знал, что еще сказать. За последний год мы с Джейн обменялись, наверное, максимум двадцатью словами.

— Все думают, что я слабачка. Даже Лорна. — Она посмотрела на меня, а затем отвела взгляд, как только наши глаза встретились. — Я не такая.

Какое-то время назад я понял, что заставляю Джейн нервничать. Она редко встречалась со мной взглядом, когда мы находились в одной комнате.

Я мало что мог с этим поделать.

Мы шли по пологому склону тихой улицы по чистым тротуарам, проходя мимо домов в стиле испанского возрождения с пальмами почти в каждом саду. Своеобразный мир вдали от Дорчестера.

— Ты ешь что-нибудь новое? — внезапно выпалила Джейн.

Я чуть не споткнулся. Потом прищурился.

Я убью Лорну.

— Эм... не ... Я имею в виду, я не знала... — Джейн зажмурилась, и часть моего гнева рассеялась из-за такого милого замешательства.

Злясь, но не на нее, я отмахнулся.

— Все в порядке. Я никому не скажу.

Я пожал плечами, как будто мне было все равно.

Мы продолжали в молчании.

До тех пор ...

— Я читала ту книгу. Ричард Мэтисон. «Я — Легенда».

На этот раз, когда наши глаза встретились, она выдержала мой взгляд. Поняв, что она нашла книгу по постеру в моей комнате, я ухмыльнулся. Маленькая Джейн Доу обращала на меня внимание?

— Да? И что ты думаешь?

— Классная книга. Захватывающая. И грустная.

Джейн вздохнула, и я услышал в этом вздохе дрожь, выдававшую ее нервозность. Мне почти стало жаль ее, но какая-то часть меня думала, что, возможно, мне нравится, что она так хорошо обо мне осведомлена.

— После этой я прочитала «Отзвуки эха». Мне тоже понравилось.

— Я не думал, что ты читаешь такие книги.

— Я читаю и буду читать все интересное.

Это заставило меня улыбнуться.

— Точно! — согласился я.

Когда мы погрузились в более продолжительное молчание, я подумал, что Джейн, скорее всего израсходовала все свое мужество на этот вечер. Обычно я бы тоже молчал. Но было что-то в ее присутствии... спокойная тишина, которая мне нравилась. Это пробудило во мне любопытство.

— Почему ты не позвонила своим приемным родителям, чтобы они приехали за тобой? Ты же знаешь, что тебе не следует ходить так далеко одной ночью.

Джейн прикусила губу.

— Прости, если помешала тебе.

— Я этого не говорил. И это не ответ на мой вопрос.

— Я не люблю их беспокоить.

Беспокоить? Она была их приемным ребенком. Ее работа заключалась в том, чтобы беспокоить их.

— Им платят за то, чтобы они присматривали за тобой, верно? — Я сразу понял, что высказался неправильно. Чувство вины кольнуло меня, когда я увидел, как вытянулось ее лицо. — Это... я...

— Все в порядке. Я просто... Не хочу раскачивать лодку. До того, как мне исполнится восемнадцать, осталось всего четыре года, и я хочу остаться с ними до тех пор. Я не хочу снова переезжать.

— Как долго ты с ними?

— Почти четыре года.

Я нахмурился.

— С кем ты жила до этого?

— Я сменила несколько семей. — Она пожала плечами.

— А Грин самые лучшие?

Мой друг Лип, живший в Дорчестере, был приемным ребенком. Он провел большую часть своей жизни с хорошей женщиной по имени Мэгги. Ее муж-мудак был ленив, а Мэгги занималась воспитанием пятью других детей, так что Липу сходило с рук много всякого дерьма.

Джейн колебалась, и я почувствовал странный трепет в груди.

— Да.

— Из-за чего эти колебания?

— Они просто... с ними все в порядке. Они нечасто бывают рядом, но они следят за тем, чтобы у меня было все, что нужно, и они не кричат на меня или... что-нибудь другое.

— Что-нибудь другое? Кто-нибудь сделал с тобой «что-нибудь другое»? — Почему я вдруг так разозлился?

Джейн посмотрела на меня, и легкая улыбка и понимающий взгляд в ее глазах заставили меня почувствовать себя наивным маленьким ребенком.

— Джейми, система в некотором роде испорчена. Слишком много детей на попечении. Недостаточно социальных работников и определенно недостаточно приемных родителей. У меня было и то, и другое. Хорошее и плохое.

На мгновение я забыл, что разговариваю с четырнадцатилетним подростком, а не со взрослым человеком. Усталость от мира в ее глазах заставила меня почувствовать себя дерьмово. То, что я рос так, как рос, означало быстрое взросление. Но, как я понял, если Джейн и росла одна, то она тоже быстро повзрослела. Это казалось несправедливым.

— Мне жаль.

Она помолчала немного, а потом глубоко вздохнула, словно готовясь к чему-то, и проговорила:

— Ты выглядишь по-другому. Менее злым.

Да, кажется, Джейн Доу обращала на меня внимание.

— Ты про что? — Я нахмурился.

— Раньше ты казался как бы...

— Каким?

Губы Джейн дернулись, она бросила на меня удивленный взгляд, а затем посмотрела вперед.

— Угрюмым.

У меня возникло чувство, что это не то слово, которое она искала. А я все еще был угрюмым ублюдком.

— Да? Ну, ты бы тоже стала такой, если бы твой отец ушел, оставив тебя с такой, как моя, мамой. А потом, плохая мама или нет, она умерла. — Я нахмурился, удивляясь, почему это сказал.

На этот раз, когда Джейн посмотрела на меня, она держала мой взгляд так, что это меня обескуражило. В ее глазах плескалась мудрость, которая заставила меня почувствовать себя намного моложе, чем она сама.

— Могу я тебе кое-что рассказать? То, о чем я не говорила даже Лорне.

Я кивнул, зная, что, что бы это ни было, это важно. Я не знал, почему она хотела поделиться со мной, и не понимал, почему я хотел знать, что бы это ни было.

— Меня усыновили в младенчестве.

— Что?

Видя мое замешательство, она кивнула. Выражение ее лица стало таким печальным, что у меня участился пульс.

— Марисса и Кельвин Хиггинс удочерили меня, когда мне было девять месяцев. Меня звали Марго Хиггинс.

— Я не понимаю.

— Они не могли иметь детей. Единственный родственник, который у них остался, это мама Кельвина. Ей не нравилась Марисса. Я ей не нравилась. Она не любила никого, кого Кельвин любил больше ее. Тогда я этого не понимала. — Она грустно ухмыльнулась. — Это все вещи, которые ты собираешь воедино и понимаешь, когда становишься старше. Все воспоминания обретают смысл, когда ты уже не ребенок.

— Джейн... Я не... — Как она могла быть удочерена, а потом снова оказалась в приемной семье?

— Они любили меня, — скорбно прошептала она. — Они были мамой и папой. В мои семь лет случилась автокатастрофа. Я была в школе. Они ездили на работу на одной машине. После их смерти я узнала, что меня удочерили. Что Марисса и Кельвин не являлись моими настоящими мамой и папой.

Я почувствовал, как у меня заныло в животе.

— Я занималась танцами. — Теперь Джейн была погружена в свои мысли. — Балет. Не это дорого, а я начала переезжать от одних приемных родителей к другим. Платить за уроки балета не представлялось даже отдаленной возможностью. Какое-то время я только это и рисовала. Балерин. Иногда и сейчас их рисую. Каждый раз, когда я вижу танцовщицу, вспоминаю, что моя жизнь могла бы оказаться другой. — Она грустно рассмеялась. — Но это не так. Жизнь такая, какая есть, и мы максимально используем то, что имеем. Тем не менее, мне нравится мечтать о той жизни. Марисса, моя мама, обещала, что когда я немного подрасту, она сводит меня на мое первое настоящее представление. Я до сих пор ни разу не была на балете.

— Однажды ты это сделаешь, — сорвалось с моих губ прежде, чем я смог это остановить. Обещание. Убеждение. — Почему тебя зовут Джейн Доу?

— Папина мама не хотела меня, хотя юридически являлась моей ближайшей родственницей. Уилла думает, что мои родители оставили все, включая меня, моей приемной бабушке. Что она не подчинилась их желаниям. Я узнала об удочерении, когда

они умерли. Мама моего отца даже не хотела, чтобы у меня была фамилия ее сына, моего отца. Социальные службы не стали ссориться из-за этого, а мне было всего семь. Я законно получила обратно имя Джейн Доу и вернулась в систему.

Иисус, блядь, Христос.

— Мне так жаль.

Она кивнула, ее щеки покраснели.

— Я сказала тебе, чтобы ты знал, что ты не один, Джейми. Мы ходим по коридорам школы, думая, что никто не может понять, через какое дерьмо мы прошли, но почти у каждого есть секрет. Боль, о которой не говорят.

Мое горло сжалось от эмоций, ударивших меня так, словно я врезался в стену. Мое сердце слишком сильно забилося в груди, и я почувствовал укол стыда. Я был придурком по отношению к Скай в течение первого года. Иногда мой гнев и обида все еще заставляли меня действовать так до сих пор. И я менял девушек. Раздражался на них, если они начинали притворяться, что не слышали, как я с самого начала говорил, что не хочу встречаться. У меня были хорошие оценки, но я мог огрызаться учителям. И были времена, когда чесались руки ввязаться в драку.

А маленькая Джейн Доу скорбела о жизни, которая у нее могла быть, и относилась ко всему с терпением, добротой и уважением.

Меня учила жизни девочка-подросток.

Видя мою борьбу, Джейн мило улыбнулась мне. На ее левой щеке появилась ямочка, которую я раньше не замечал. Очень мило. Я почувствовал неожиданный толчок где-то глубоко внутри.

Черт.

Я отвернулся, мысленно напомнив себе, что она не только школьница, но и лучшая подруга моей младшей сестры.

— Давай ускоримся, — сказал ровным голосом я. Я не знал, что еще ей ответить. — У меня полно дел.

От этих слов она покраснела, и я проклял себя за то, что вел себя как придурок.

Джейн молчала всю оставшуюся дорогу до своего жилого комплекса.

Не раз мне приходилось сдерживать себя, чтобы не попросить ее еще рассказать о себе и не только. Интересно, что скажет Джейн. Я хотел услышать ее мнение о книгах, музыке... и прочем.

Меня беспокоило, что она не попрощалась, когда поспешила наверх, в квартиру Гринов. Беспокоило, что я мог ранить ее чувства после того, как она рассказала мне свой секрет. Я проклинал себя всю дорогу до дома, жалея, что не сказал ничего другого.

Может, даже нужно было обнять ее.

Черт. Так не пойдет! Джейн вне зоны доступа. Она ребенок. Эти большие проникновенные глаза или взрослая манера говорить не должны были обмануть меня. Как и впечатление, что произвела на меня ее грустная история.

Может быть, дружба Лорны и Джейн закончилась, и мне не придется ее больше видеть.

Эта надежда развеялась, когда я вошел в дом и увидел Лорну, сидящую на диване с прижатым к уху телефоном.

— Нет, это моя вина. Мне так жаль, Джейн. Я была такой сукой. Ты не обязана идти на вечеринку. Я просто не хочу, чтобы ты злилась, если я пойду.

Как бы я ни устал от этой маленькой драмы, я смягчился по отношению к сестре, когда

услышал ее извинения. Возможно, Скай права, и Джейн оказала хорошее влияние на Лорну. Я взъерошил волосы Лорны, когда проходил мимо нее, чтобы попить на кухне, и она посмотрела на меня с таким поклонением герою в глазах, что я почувствовал укол совести.

Наверное, мне стоит постараться стать лучшим старшим братом.

Мой телефон зажужжал в кармане. Это была Бетани.

Да, я завтра свободна. Мои родители уехали, и домик у бассейна пуст =)))

Воскресенье и понедельник складывались удачно. Несмотря на то, что мне пришлось сидеть с Лорной, поворот событий меня радовал.

— Что ты хочешь заказать на вынос? — спросил я младшую сестру, когда она закончила разговаривать по телефону.

— Я могу выбирать? — Ее глаза загорелись.

— Выбирай.

Она соскочила с дивана.

— Это чтобы загладить свою вину за то, что ты выбрал Джейн вместо меня?

Все хорошие чувства улетучились. Вообще-то, именно из-за этого дерьма я на нее и разозлился.

— Я не выбирал Джейн. Я не выбираю ничью сторону в ваших мелких дружеских драмах. Ей четырнадцать, и я не собирался отпускать ее одну домой. Конец истории.

— Но ты оставил в доме одну меня. — Лорна скрестила руки на груди и уставилась на меня.

Я смотрел на нее и видел свою мать. Когда я был ребенком, мама завязывала меня в узлы этим дерьмом: заставляла чувствовать, что, что бы я ни делал, я недостаточно ее люблю. А потом я стал немного старше и понял, что к чему. Это было ужасно.

— Все, — рявкнул я, нажимая быстрый набор на своем мобильном. — Мы берем пиццу.

— Джейми!

Я проигнорировал нытье Лорны и заказал то, что, черт возьми, хотел заказать сам, мое настроение официально испортилось.

Но в тот вечер, лежа в постели, я услышал в голове голос Джейн.

«Мы ходим по коридорам школы, думая, что никто не может понять, через какое дерьмо мы прошли, но почти у каждого есть секрет. Боль, о которой не говорят.»

Это был простой, но очень важный момент. Мудрые слова, которые останутся со мной. Они заставляли заглянуть за пределы себя. Эти слова сделают меня лучшим писателем... но еще больше — они сделают меня лучшим человеком.

Я лежал в тишине и позволял ее словам по-настоящему впитаться. В ту ночь я перестал злиться на мир, потому что понял, что есть люди, которые прошли через худшее дерьмо, чем я.

Я перестал чувствовать себя таким чертовски одиноким.

И все из-за Джейн.

Два года спустя

ДЖЕЙН

Шестнадцать лет

Когда обида вспыхнула со страшной силой в груди, я поняла, что на самом деле не злюсь на Кристофера Круза за то, что он целовался с Лорной, а не со мной.

Я испытала боль от того, что Лорна намеренно пошла за Крисом, потому что знала, что я в него влюблена.

Правила, которые она придумала, когда нам было по тринадцать лет, нарушались ей же столько раз, что я уже сбилась со счета.

Я не была глупой и знала, что наша дружба была как прекрасной, так и отчасти токсичной. Пятидесяти процентов токсичности было достаточно, чтобы я давно умыла руки. Но по правде говоря, я не хотела разрывать нашу дружбу, потому что случались моменты, когда Лорна была милой, поддерживала меня и яростно защищала. Кроме того, я оставалась рядом, потому что любила Скай как старшую сестру, а мои чувства к ее брату Джейми выросли до эпического уровня. Их дом в Глендейле стал для меня вторым домом. Если бы я разорвала дружбу с Лорной, я бы потеряла и ее брата с сестрой.

Не то чтобы у нас с Джейми были какие-то особые отношения.

Я любила его издалека.

Но Скай... Я просто любила ее.

Именно я девять месяцев назад заставила Джейми поговорить со Скай, когда заметила, что она слишком много пьет. Она выглядела такой грустной. Джейми поговорил с сестрой, и она призналась, что слишком много развлекается. Это часть образа жизни. После их разговора она прекратила ходить по вечеринкам и выпивать. Вместо этого стала постоянно пропадать на работе. Тем не менее, хоть немного солнечного света Скай в моей жизни было лучше, чем ничего.

И я жила ради еженедельных встреч с Джейми и нашего случайного общения.

Сейчас ему исполнилось восемнадцать, он был красив как никогда, и, к моему облегчению, он так и не уехал в какой-нибудь далекий колледж. Джейми выиграл гранд по легкой атлетике в университете Южной Калифорнии и учился там на первом курсе. К ужасу Лорны, он специализировался на английском языке, что было для нее несчастьем, потому что, как она сказала: «Он так и останется бедным писателем до конца своих дней».

В общем, к моей радости, Джейми оставался дома, чтобы сэкономить деньги, что означало, что я довольно часто его видела.

Я очень боялась того дня, когда он встретит и влюбится в умную сексуальную девушку из колледжа.

Джейми никогда не увидит во мне никого, кроме раздражающе застенчивой лучшей подруги его младшей сестры. Иногда я все еще чувствовала уколы унижения, когда вспоминала, что призналась ему, что меня изначально удочерили. Даже Лорна не знала об этом. А Джейми отреагировал раздраженно, когда я выдала свой секрет. Этот болезненный момент все еще заставлял меня сомневаться в своих чувствах к нему. Как и его настроение.

Иногда он был забавным и легким в общении, а иногда становился сущим козлом.

Около месяца назад, Лорна оставила меня одну у их бассейна, чтобы позвонить какому-то парню из колледжа, с которым познакомилась в торговом центре. Я загорала на шезлонге, наслаждаясь отдыхом от школы, когда на меня упала тень.

Открыв глаза, я обнаружила, что на меня сверху вниз смотрит Джейми.

— Что на тебе надето?

Смутившись, я посмотрела на купальник со стрингами.

— Э-э-э...

— Ничего. Ответ «ничего». Вернись в дом и надень что-нибудь.

Из-за такой грубости я почувствовала раздражение. Нахмурившись, я встала, а Джейми быстро отступил назад, словно боясь, что я его укушу.

— На мне бикини, — ответила я. Как бы я ни злилась, я не любила кричать. Просто не видела смысла в криках друг другу в лицо. Лорна достаточно кричала за нас обоих. — Я взяла его на время у твоей сестры.

Взгляд Джейми метнулся вниз, к моей груди, а затем быстро ушел в сторону. Мышцы на его челюсти напряглись, пока он сам старательно не смотрел на меня.

— Да, но оно тебе мало. Это бикини тебе не идет, и оно неприлично. Иди переоденься.

Он назвал меня толстой?

Мои щеки опалило жаром, но я стояла на своем.

— Ты ведешь себя нелепо.

Джейми повернул голову. Этот задумчивый взгляд слегка напугал меня, но я не опустила подбородок.

— Я что?.. — Спросил он раздраженным тоном. Я хорошо это знала. Это был мягкий опасный тон перед взрывом.

Я слегка вздрогнула.

— Ты говоришь глупости, — терпеливо повторила я. — Джейми, ты не мой брат. Ты не можешь указывать, что и где носить. И если честно, ты не должен указывать ни одной женщине, будь то сестра или нет, что ей носить или не носить. Это отбрасывает женскую свободу на несколько десятилетий назад, а я не думала, что ты из таких людей.

Пожав плечами, я прошла мимо него и направилась в дом. Я гордилась собой. Обычно Джейми выводил меня из себя. Но главное, он раздражал меня настолько, что рядом с ним я становилась своей нормальной внятной личностью.

В тот вечер Джейми отказался разговаривать со мной за ужином, и я усомнилась в своих чувствах к нему. Может, пора уже подумать о том, чтобы встречаться с кем-то, кому я нравлюсь? И кто не вызывал у меня эмоциональных потрясений?

Так началась моя охота.

Я остановилась на серфере Кристофере Крузе. Он прекрасно вписывался в школьные социальные круги. Спокойный, милый со всеми и по-калифорнийски симпатичный с выбеленными солнцем волосами и кривой сексуальной улыбкой.

Сделав свой выбор, я поступила так, как поступают все лучшие подруги: рассказала Лорне. В течение следующего месяца она с удовольствием замышляла, как заставить Криса обратить на меня внимание. Вечеринка в доме его родителей на пляже Малибу должна была стать кульминацией всех тех часов, которые я провела в школе, чтобы узнать его получше.

И вот передо мной моя предполагаемая лучшая подруга целуется с моей предполагаемой влюбленностью у бассейна его родителей.

Самое странное, я думала, что Лорна делает это не потому, что не хочет, чтобы у меня был симпатичный парень. Лорна делала это, потому что не хотела, чтобы у меня был кто-то, кроме нее.

Лорна всегда жаловалась, что Джейми любит Скай больше, чем ее. Что их мама любила Джейми и Скай больше, чем ее. Что их отец ненавидел ее, но обожал Джейми и даже терпел Скай. И что я люблю Скай больше, чем свою лучшую подругу.

В беспокойном сердце Лорны все всегда любили кого-то больше, чем ее.

Я была ее.

Больше ничьей.

Это была ее точка зрения.

Ее точка зрения воняла. Я же тихо возмущалась ею и ее ревнивым собственничеством.

Отвернувшись от бассейна, где моя лучшая подруга проникала языком в рот Криса, я протиснулась сквозь толпу старшеклассников и направилась к входной двери.

Малибу находился более чем в часе езды от Глендейла, и Лорна была моим водителем. Она получила права полтора месяца назад. Вместе со мной. Просто я не могла позволить себе машину.

Проклиная ее под нос, я достала телефон из кармана шорт и уставилась на экран. Если я позвоню Уилле, чтобы она забрала меня, то она окажется в полном дерьме. Я не должна находиться на вечеринке в Малибу, где пили несовершеннолетние.

Я могла позвонить только одному человеку, на что Лорна очень-очень разозлится.

Пофиг.

Скай взяла трубку после пяти гудков.

— Привет милая, я... — Скай рассмеялась и явно оттолкнула кого-то. — Извини, Джейн, я немного занята. Могу я тебе перезвонить?

— Скай, я застряла в Малибу. Лорна меня привезла, но я хочу уехать, а... она не хочет.

— Дай мне минуту. — Скай замолчала, и я услышала, как на заднем плане зазвучала музыка. Через несколько секунд музыка стихла. — Итак, — сказала она, — я тут. Какого черта ты делаешь на вечеринке в Малибу?

— Ее устроил парень из школы. У его родителей есть дом на пляже. В общем, я хочу поехать домой, но Лорна за рулем, и...

— Я убью ее, — прорычала Скай. — Ладно, напиши мне адрес. Я приеду как можно скорее, — сказала она и повесила трубку, прежде чем я успела ответить.

Дрожащими руками, потому что я не любила злить Скай, я отправила ей адрес. Через пять минут она ответила, и мое сердце упало.

Скай: Я не могу вести машину. Я выпила. Джейми сейчас в Резеде у друга, он ближе. Он уже едет. Скажи Лорне, что я хочу, чтобы ее задница была дома. НЕМЕДЛЕННО.

Лорна подошла ко мне сама. Она нашла меня в конце дороги, где я поджидала Джейми. Я зло уставилась на нее, не желая вступать в разговор о ее поступке.

Она вздохнула и задрала подбородок.

— Я ничего не могу поделать, если нравлюсь ему больше.

— Меня это не волнует.

Лорна вздрогнула и отвела взгляд. На секунду она закусилла нижнюю губу, затем снова

повернулась ко мне.

— Прости меня, ладно. Я должна была сказать тебе, что он мне тоже нравится.

— Да, ты должна была. Ты знаешь, что я бы отошла в сторону.

— Да, потому что ты намного лучше меня. Мы все это знаем. — Она покачала головой и драматично вздохнула. — Ты так и собираешься провести здесь всю ночь?

Предвидя ее реакцию, я хотела потянуть время, но понимала, что не могу.

— Я позвонила Скай. Она отправила Джейми. Он должен быть здесь с минуты на минуту.

Как и думала, Лорна взорвалась, ругаясь и называя меня тупицей. Что я не должна была звонить ее семье, что у меня есть приемные родители, и они должны меня забрать. Что я намеренно поступила так, чтобы доставить ей неприятности. Что я эгоистка и манипулятор. Я смотрела прямо перед собой, стараясь, чтобы ее слова не задевали меня.

От одной мысли о том, что я окажусь в машине с Джейми на час, меня слегка подташнивало, но все же я почувствовала облегчение, когда он подъехал к дому на своем черном Форд Мустанг.

Он вышел из машины и направился к нам, оцетинившись шестью фугами двумя дюймами раздражения.

— Ты издеваешься надо мной с этим дерьмом? — Он жестом указал на дом на пляже. — Малибу, Лорна? Seriously?

— Это просто вечеринка. — Она закатила глаза.

— В гребаном Малибу. Тебе шестнадцать. Садись в машину. — Его сердитый взгляд метнулся ко мне. — Обе.

— У меня здесь моя машина, и я не пила. Мы поедем домой сами. Ты можешь уехать. — Лорна отпихнула брата.

Застрять в машине с Лорной, пока она ругает меня за звонок Скай или застрять в машине на целый час, пока Джейми молча рычит?

Не говоря ни слова, я прошла мимо них обоих и обогнула капот Мустанга Джейми. Я открыла дверь со стороны пассажира и села внутрь.

Голос Джейми гремел сквозь закрытую дверь по дороге:

— Садись в свою машину. И чтобы я видел, как ты едешь за нами до самого дома.

— Тебя бы вообще волновала вся эта ситуация, если бы здесь не было драгоценной Джейн?

Я напряглась. Почему она все время так поступает?

— Лорна, — в тоне Джейми чувствовалась непреклонность, — если ты не хочешь оттолкнуть всех в своей жизни, как это сделала мама, ты прекратишь это дерьмо. А теперь садись в машину и езжай за нами домой.

Я напряглась, когда Джейми направился к Мустангу. Он забрался в машину и захлопнул дверь. Форд Мустанг просел под его весом. С напряженным лицом он смотрел, как Лорна, словно пятилетний ребенок, топает по улице к своему Мини-Куперу. Как только она села в него, Джейми развернулся и уехал.

Каждый мускул в моем теле напрягся от его напряжения, поэтому было неожиданностью, когда он спросил, все ли со мной в порядке и бросил на меня быстрый обеспокоенный взгляд, следя за дорогой впереди.

— Я в порядке.

— Почему ты позвонила Скай? С чего вдруг решила уехать?

Ух. Моя причина прозвучит сейчас так жалко и незрело.

— Просто потому что.

Джейми вздохнул.

— Джейн, что случилось?

— Это просто девчачьи дела, ясно? — Я пожала плечами. — Все в порядке. Мне жаль, что твой вечер был испорчен.

— Я просто отдыхал в доме дяди одного из парней в Резеде. Там ничего особенного не происходило.

Я кивнула, и между нами воцарилась тишина. В машине была включена рок-станция, поэтому я наблюдала за проплывающими мимо пейзажами и пыталась забыть о том, с кем я была и как сильно мне хотелось, чтобы парень за рулем обратил на меня внимание.

Мой телефон зажужжал в кармане. Нахмурившись, я достала его и увидела, что мне пришло сообщение от Криса. Мы обменялись номерами неделю назад.

Крис: Привет, ты уехала? Извини за Лорну. Не знаю, почему я это сделал. Выпил две бутылки пива.

Я нахмурилась на такое жалкое оправдание, как вдруг мой телефон снова зажужжал.

Крис: Ты суперская. Ты мне давно нравишься. Не будет больше Лорны. Хочу тебя. Ок?

Нет, не ок. Я громко выругалась.

— Что происходит? Кто пишет смс? — спросил Джейми.

— Просто глупый парень. — Я перевернула телефон экраном на колени.

Джейми не ответил сразу, и я решила, что ему неинтересна моя история о глупом парне. Я была рада, потому что не хотела ее рассказывать.

— Глупый это как?

Я была уверена, что мои брови задели линию роста волос. Я посмотрела на Джейми. Он взглянул на меня, увидел мое выражение лица и нахмурился.

— Что?

— Ты хочешь знать мою историю о глупом парне?

— Учитывая, что ты такая, какая есть и выглядишь так, как выглядишь, и я никогда не видел тебя с парнем... да, я хочу знать.

Я такая как есть? Я выгляжу так, как выгляжу? Что это значит?

— Э... Я думала, что мне нравится один парень. Я рассказала Лорне. Мы вместе замыслили, как заставить его обратить на меня внимание.

— Как будто тебе нужно что-то замысливать, — пробормотал Джейми.

А? Он имел в виду то, о чем я подумала? Мое сердце забилось быстрее.

— В общем, это был пляжный домик его родителей, и сегодня должен быть вечер...

Джейми так быстро повернулся и посмотрел на меня, что я удивилась, как он не свернул шею.

— Вечер чего?..

Поняв, куда ушли его мысли, я шлепнула его по руке.

— Не то, что ты подумал.

Его руки сжались вокруг руля.

— Хорошо, — выдохнул Джейми.

— Сегодняшний вечер должен был стать вечером, когда мы впервые поцелуемся. Может быть, договоримся пойти на свидание. Но вместо этого... твоя сестра набросилась на него первой. А теперь он пишет мне, что не хотел на пятнадцать минут засовывать свой язык в горло Лорны и что ему нужна именно я.

Когда от Джейми не последовало ничего, кроме молчания, я почувствовала себя идиоткой, что рассказала об этом.

— Это неважно.

— Это важно. — Он покачал головой. — Ты ее лучшая подруга. Почему она так поступила с тобой?

— Не то чтобы он мне действительно нравился, — призналась я, не желая, чтобы Джейми обрушился на Лорну еще и за меня. Даже когда она ужасно вела себя со мной, я все равно защищала ее. Это сбивало с толку меня саму.

— Я просто хотела, чтобы он мне нравился. Это имеет смысл?

Джейми нахмурился.

— Тебе... тебе не нравятся парни?

Я рассмеялась над его предположением.

— Нравятся. Только не из моего класса.

Казалось, он немного расслабился.

— Что ж, это вполне справедливо. Тем не менее, Лорна думала, что он тебе нравится. Ей не следовало так поступать.

— Она меня опекает, — попыталась я объяснить причину. — Она не хочет, чтобы кто-то отвлекал мое внимание от нее.

— И ты считаешь это нормальным? Джейн, это ненормально.

Я знала это. Я вздохнула и попыталась сменить тему.

— Тебе нравится в колледже?

Он ухмыльнулся и бросил на меня понимающий взгляд. Эта ухмылка вызвала порхание бабочек в моем животе.

— Впереди четыре года учебы. Должен ли я наслаждаться?

— Да, — настаивала я. — Джейми, тебя окружают другие студенты, увлеченные литературой и писательством. Ты среди своих людей.

Его губы дернулись.

— Мои люди?

— Твои люди.

Он обдумал услышанное, кивнул, а затем спросил:

— Что ты читала интересного в последнее время?

Задайте этот вопрос книжному червю и ждите пространный ответ.

— Я нашла нового автора и помешалась на нем. Харуки Мураками. Сначала я прочитала «Погоню за дикими овцами» и только что закончила «Норвежский лес». Сейчас я начинаю «Кафку на берегу». — Я принялась воодушевленно рассказывать о прозе японского писателя и о том, как мне нравится сюрреализм созданных им миров и фаталистическое одиночество персонажей.

Когда я поняла, что увлеклась, то резко замолчала.

— Ты что? — в замешательстве спросил Джейми.

— Я слишком много болтаю.

— Нет, это не так. — Он улыбнулся мне. Опять. — Мне нужно будет познакомиться с его книгами. Что посоветуешь для начала?

— «Норвежский лес».

— Тогда я прочту ее.

Что-то в том, как Джейми это сказал, его глубокий голос, почти ласковое выражение лица, заставило меня жарко заерзать на пассажирском сиденье.

Джейми вернул свое внимание к дороге. Его взгляд метнулся к зеркалу заднего вида.

— Она следует за нами. Хорошо.

Я поняла, что мне даже не пришло в голову спросить про Лорну.

— Э-э-э? — В голосе Джейми прозвучал вопрос.

— Да?

— Я знаю, что опоздал на два года, но мне жаль, что я был козлом в тот вечер, когда ты рассказала мне, что тебя удочерили.

Мое дыхание сбилось, а щеки стали горячими. Почему он упомянул об этом сейчас?

— Я... — Джейми слегка рассмеялся. — То, что ты сказала, действительно задело меня. Я не знал, как реагировать и поступил как мудака. Прости, если задел твои чувства.

— Ты обидел. — Я не знала, кого больше удивила моя честность — его или меня.

Раскаяние смягчило его черты.

— Черт, Джейн, мне очень, очень жаль.

Что-то давно болевшее внутри меня, наконец, успокоилось.

— Ты прощен.

На мгновение между нами повисло молчание, а затем он сказал:

— Ты проучила меня тем вечером. Ты знаешь об этом?

В шоке я покачала головой.

— В каком смысле?

— Напомнила мне, что я не единственный, кто через что-то прошел. И что наличие дерьмового отца или злость на маму за то, что она умерла, прежде чем я смог перестать злиться на нее за то, что она была дерьмовой матерью, не является оправданием для того, чтобы быть мудаком.

Вау.

— Я не знаю, что сказать.

— Ты уже сказала. И я никогда этого не забывал.

Джейми выглядел нервным. Я никогда не видела его нервным. Он тяжело сглотнул, посмотрел на меня, потом на дорогу, и пальцами сжал руль.

— Я... э-э... я никогда не просил никого, кроме моих профессоров, читать то, что я написал, но... ты бы смогла? Я имею в виду, ты бы... — Он закатил глаза. — Ты бы захотела прочитать что-то мое?

Мне потребовалось собрать всю выдержку, чтобы не крикнуть большое, жирное «ДА» во всю мощь своих легких. Мое колотящееся сердце теперь билось со скоростью сто миль в час, а ладони стали липкими. *Будь спокойна, Джейн. Будь спокойна.*

— Конечно. — Я была горда тем, что звучала нормально, под контролем. Я улыбнулась, когда он снова посмотрел на меня. — Мне бы это понравилось.

Джейми выдохнул. Как будто то, что я подумаю, имеет для него значение или что-то в этом роде.

— Хорошо. Отлично.

Я попыталась сбросить улыбку и потерпела впечатляющую неудачу. Он поймал меня и ухмыльнулся. Полной широкой великолепной улыбкой. Для меня.

Что-то произошло между нами.

Что-то новое.

И захватывающее.

Святые порхающие бабочки.

Я всегда была очень внимательна к Джейми МакКенна, но в этот момент мне показалось, что он так же внимателен ко мне.

— Так что насчет тебя? — спросил он.

— Что насчет меня?

— Колледж. После лета ты станешь выпускницей, а потом начнется колледж. Какие у тебя планы?

Колледж вызывал у меня тревогу. Я знала, чего хочет мое сердце, но моя голова, и та же Лорна, говорила мне совсем другое.

— Ну, Лорна считает, что мне стоит поступить с ней на юридический факультет.

Джейми фыркнул. Сильно.

— Что? — Я нахмурилась.

Он посмотрел на меня с недоверием.

— Ты? Адвокат? Нет. Нет. Я спросил, что ты хочешь делать. А не то, чего хочет Лорна.

Ну, это, конечно, было очевидно.

— Джейми, я хочу пойти в художественную школу. Но что, черт возьми, я буду делать с дипломом художника?

— То, что сделает тебя счастливой. — Он мог бы просто сказать «да». — Джейн, ты талантлива. И слишком творческий человек, чтобы застревать на работе, которая не позволит тебе раскрыть эту твою сторону. К тому же колледж нужен для того, чтобы узнать о себе что-то новое. Иди в художественную школу. Пробуй разные направления. Делай то, что раньше не делала или что плохо получалось и посмотри, к чему это приведет.

Теперь мои ладони стали липкими по другой причине.

— А как же деньги и безопасность?

— Все это хорошо. Я не сказал, что это не так. Но не зря говорят, что за деньги счастья не купишь. — Джейми бросил на меня оценивающий взгляд. — В Дорчестере у нас был сосед. Алехандро Эльба. Он играл джаз. У него не было много денег, но была тонна пластинок. Он играл на саксофоне вместе с Майлзом Дэвисом, Чарльзом Мингусом и Херби Хэнкоком. В отличие от них, Алехандро не обрел славы. И это не имело для него значения. Он выходил на улицы Бостона и играл на саксофоне как профи. Затем собирал свою выручку за день, покупал кофе и сидел по соседству, болтая со своими друзьями и всеми, кто хотел уделить ему время.

— Он был самым счастливым парнем, которого я встречал. Он был чертовски счастливее всех богатых и знаменитых вместе взятых друзей Скай. Я никогда не буду заниматься чем-то только потому, что это принесет мне кучу денег. Моя жизнь будет посвящена тому, что я чувствую правильным.

Улыбка растянула мои губы, и я посмотрела на красивый профиль Джейми МакКенна. Бабочки, которых он вызвал в моем животе, сладкая боль в груди — все увеличилось многократно после таких слов.

Почувствовав мой пристальный взгляд, Джейми спросил:

— Что?

— Мне просто интересно, когда ты стал таким мудрым?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Возможно, это произошло в тот момент, когда одна симпатичная старшеклассница напомнила, что нужно видеть не только себя.

Мои щеки вспыхнули от жара. Я не могла поверить, что на Джейми так повлиял наш разговор, когда он вечером два года назад провожал меня домой.

И он только что назвал меня милой?

Это, конечно, не «секси», но я бы приняла и это.

— Джейн.

— Да?

— Я должен извиниться за кое-что еще. Я был не прав. Несколько недель назад. В бассейне.

Вспомнив, как он укорял меня за бикини, я неловко поерзала.

— Ладно.

— Я серьезно. Ты права. Я не должен указывать тебе, что ты можешь носить, а что нет. Это было по-жопоски и по-дурацки.

Мои губы растягивались в улыбку.

— По-жопоски?

— Да, это было крайне по-идиотски, — усмехнулся Джейми.

— Значит, теперь ты просто придумываешь слова?

— Когда это уместно, да.

Я рассмеялась, и Джейми бросил на меня теплый взгляд, в его глазах светилась симпатия.

— Мне нравится. Хорошее слово.

— Спасибо. — Его улыбка немного ослабла. — Но я серьезно. Я не собирался ставить тебя в неудобное положение. Моя проблема с бикини — это моя проблема, и я не должен был делать ее твоей.

Смутившись, я нахмурила брови.

— Что именно это за проблема?

Взгляд Джейми переместился на мое лицо и пробежался по моему телу, задержавшись на голых ногах, а затем вернулся к дороге впереди.

Через несколько секунд я поняла, что парень не собирается отвечать. Да ему и не нужно было. Между нами возникло густое горячее напряжение, которого я до этого никогда не ощущала. Оно давило мне на грудь, и я чувствовала, что моя кожа слишком натянута, слишком горяча.

Лорна, которая в прошлом году потеряла девственность с Ксавьером Хайлендом, сказала, что иногда ей просто необходимо, чтобы к ней прикасались. Я не понимала, что она имела в виду. До сих пор. Мне нужно было, чтобы Джейми прикоснулся ко мне. Чтобы успокоить это неясное чувство. Почему-то я знала, что только его прикосновения могут это сделать.

После этого мы долго ехали в тишине, и когда, наконец, приехали к моему жилому комплексу, я не знала, что сказать, чтобы прервать это напряжение между нами.

Понимая, что Джейми тоже ничего не скажет, я открыла дверь.

— Эй...

Я тут же посмотрела на Джейми через плечо.

— Почему бы тебе не прийти к нам домой после школы в понедельник? У Лорны ведь тогда тренировка по легкой атлетике?

— Верно, — выдавила я.

Лорна присоединилась к команде по легкой атлетике на втором курсе. Я не знала, зачем она это сделала. То ли потому что ей нравились эти занятия, то ли она реально получала удовлетворение, то ли думала, что это даст ей что-то общее с Джейми, который занимался там же. Я бы поставила на последнее.

— Тогда увидимся? — Он смотрел на меня с такой жадностью, какой я никогда раньше не замечала в его глазах. Это вторило витающей между нами всю поездку вибрации. Волнение затрепетало своими маленькими крылышками прямо возле моего сердца.

— Увидимся. И спасибо за то, что приехал за мной. Я ценю это.

— Я знаю, что ценишь.

Я снова собралась уходить, но Джейми остановил меня еще одним «эй».

Я тихо хихикнула и повернулась к нему.

— Да?

— У тебя есть мой номер? — спросил он серьезно

Я покачала головой.

— Дай мне свой телефон. И как только тебе снова понадобится подвезти, звони.

— Джейми...

— Не спорь. Мне не нравится идея, что ты где-то застрянешь.

Нащупав свой телефон, я передала его Джейми. Он позвонил с него на свой мобильный. Приподнявшись на сиденье, достал телефон из кармана, и спустя несколько секунд манипуляций, Джейми вернул мне мой. Когда я взяла мобильный, наши пальцы соприкоснулись, и по моей руке пробежал электрический разряд.

Я быстро посмотрела на Джейми, и он уставился на меня, широко раскрыв глаза.

Как будто он тоже что-то почувствовал.

— Я... — Он опустил взгляд. — Увидимся в понедельник.

Дрожа от своей реакции на него, я кивнула и стремительно выпрыгнула из машины. Я ощущала его взгляд, пока шла через ворота в комплекс.

Джейми подождал, пока я дошла до своей двери, а затем я услышала урчание его Мустанга.

В ту ночь я не сомкнула глаз.

ДЖЕЙМИ

Восемнадцать лет (почти девятнадцать)

Я торопился домой. Сегодня единственный день в неделе, когда у нас не было тренировки, и пока парни готовились к вечеринке в братском доме, я возвращался в Глендейл.

Парни предупреждали об обязательном присутствии на тусовке, но мне было все равно.

Дома меня кое-кто ждал. Кто-то, кто волновал меня. Кто-то, о ком я не мог перестать думать. За последние несколько месяцев я стал настолько ближе к этому человеку, что даже не представлял, что на такое способен.

Джейн.

Она попросила дать прочитать последние главы романа, который я писал, чтобы отвлечь ее от безумного начала выпускного класса. Грета погибла в аварии за рулем в нетрезвом виде. Она была девушкой, с которой Джейн практически выросла. Соседкой. Они не были близкими друзьями, на самом деле, а вот Лорна и Грета много общались. В общем, последние несколько недель были тяжелыми для них обеих по разным причинам, и между подружками царил некоторое напряжение. У Лорны была куча друзей, к которым можно было обратиться, а у Джейн нет. И я не хотел, чтобы она была одна.

Я любил наши тайные встречи, потому что мне нравилось быть рядом с Джейн, но также нравилось держать руку на пульсе того, что с ней происходит.

Мы проводили время вместе при любой возможности. Сегодня она собиралась рассказать, что думает о моей писанине. Я всегда немного нервничал, потому что как оказалось, застенчивая малышка Джейн не стеснялась говорить, что думает о моих произведениях. Ее критика всегда была глубокой и справедливой, и это делало ее похвалу еще более приятной. Я просто сиял, когда она рассказывала о тех моментах, которые ей понравились.

Зайдя домой я не удивился, обнаружив Джейн, свернувшуюся калачиком на диване с открытым ноутбуком на коленях. Скай дала ей ключ от дома вскоре после нашего переезда.

Напряжение, сковавшее мои мышцы, когда я спешил домой, тут же ослабло.

— Привет, — сказал я, бросая рюкзак на журнальный столик.

Джейн посмотрела на меня своими великолепными глазами.

— Привет.

— Лорна на тренировке?

Она кивнула.

— Хочешь выпить?

— Конечно.

Я нахмурился на не слишком бойкие ответы Джейн, но без вопросов достал из холодильника воду в бутылках. Я подождал, пока доберусь до кресла, и сел так близко, как только мог, но чтобы не бросалось в глаза, как я хочу быть рядом с ней.

Запах арбуза и еще какой-то фруктовый, не поддающийся определению аромат, щекотал мой нос. Джейн всегда пахла потрясающе.

— Что случилось?

Джейн вздохнула и повернулась ко мне всем телом, ее ноутбук соскользнул вниз. Она схватила его, а затем посмотрела на меня из-под ресниц. Это был застенчивый и неуверенный взгляд. Я думал, мы уже прошли этот этап.

— В чем дело? — спросил я и поморщился, мой тон получился более нетерпеливым, чем я хотел.

Джейн нахмурила брови.

— Да ничего. — Она провела пальцем по коврику для мыши. — Давай поговорим о твоей книге.

Поняв, что я облажался со своим поведением, я накрыл ее руку своей.

— Слушай, ты можешь мне рассказать.

Великолепная оливковая кожа Джейн слегка порозовела на скулах. Я старался не быть самодовольным, но мне нравилось, что я могу заставить Джейн так реагировать на меня. Это компенсировало тот фактор, что с тех пор, как я отвез ее домой из Малибу тем вечером, я не мог перестать думать о ней.

Еще до того вечера я понял, что она меня привлекает. И я не хотел этого — она была лучшей подругой моей младшей сестры, и между нами висело полтора года разницы. Это, правда, было не так много. Но мы находились в том неловком возрастном отрезке, когда я уже был совершеннолетним, а она нет.

Я пытался игнорировать свое влечение, но оно было не только физическим. В этом-то и проблема. Я хотел ее не только потому, что Джейн красива, но и потому, что обладала сильным характером, и я не всегда мог с ней справиться. Мне это нравилось. Тихая и задумчивая Джейн могла спокойно заткнуть меня своими умными наблюдениями, даже не повышая голоса. Но в основном, она была умной, милой, настоящей и такой чертовски доброй, что это казалась нереально.

— Джейн? — Я убрал свою руку с ее руки, поскольку, похоже, этим действием я заставил ее замолчать.

Наконец, Джейн встретилась с моими глазами. Я был шокирован, когда увидел в них что-то похожее на чувство вины.

— Я сейчас ненавижу школу. Все... Люди все еще плачут в обнимку и постоянно говорят о Грете. Лорна и ее друзья организуют памятную акцию в конце семестра и кампанию по борьбе с пьянством за рулем. Они заставляют всех говорить о том, что они чувствуют в связи со смертью Греты.

Тут я понял.

— Ты не хочешь делиться этим дерьмом с людьми, которые не являются твоими друзьями.

— Да. — Ее глаза наполнились облегчением от того, что я догадался, и мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не поцеловать ее. — Я в ужасе от того, что случилось с Гретой. Но она не была хорошим человеком для меня. И она села в машину пьяной. Очень повезло, что она больше никого не убила. У меня смешанные чувства по поводу всего этого, и я не хочу об этом говорить. Иногда то, что делают ребята, не кажется искренним. Как будто это для привлечения внимания... Наверное, я плохой человек?

— Нет. — Я нахмурился. — Ты и Лорна — разные люди. Пусть она переживает горе со своими друзьями так, как хочет. — Я вздохнул. — Ты просто делаешь то, что делаешь. Черта с два я захочу говорить о чем-то подобном с людьми, которые не являются моими

настоящими друзьями... Если тебе нужно поговорить, ты можешь сделать со мной.

Джейн благодарно улыбнулась мне, грусть в ее глазах померкла, но не исчезла. Словно прочитав мои мысли, она прошептала:

— Я только что это сделала. И я чувствую себя самым дерьмовым человеком за то, что чувствую только грусть, а не разбитое сердце. И за то, что искренне считаю, что друзья Греты используют ее смерть для привлечения внимания. Вот так. Я сказала это. Я ужасный человек.

Я ничего не мог поделать. Мне нужно было прикоснуться к ней. Утешить. Я провел пальцами по ее щеке снизу-вверх и зарылся в ее волосы. Обхватив ее затылок, я соединил наши лбы. Закрыв глаза, я вдыхал запах Джейн. В этот момент она была как кислород.

— Ты не ужасный человек. Ты не смогла бы им стать, даже если бы очень постаралась. На самом деле, ты лучший человек, которого я знаю.

Я почувствовал, как рука Джейн обвилась вокруг моего предплечья, притягивая меня к себе. В ответ я крепко обхватил ее шею, шелковистые пряди ее волос защекотали мою кожу. Чего бы я только не отдал, чтобы оказаться внутри нее. Секс для меня всегда был лишь облегчением, удовлетворением. Но с Джейн... Держу пари, она могла бы выплеснуть все свои тревоги и печали на меня. Я бы впитал их, чтобы она никогда больше не испытывала подобных чувств.

Черт, если бы мог, я бы взял на себя всю ее печаль и разочарование.

Понимая, что если я не отпущу ее сейчас, то не отпущу никогда, я отстранился и прижался поцелуем к ее лбу. То, как она посмотрела на меня, когда я отпустил ее, заставило меня почувствовать себя на десять футов выше.

— Ты хочешь поговорить об этих главах? — Ее голос стал ниже и немного хриплым от эмоций. Этот знойный звук вызвал еще одну вспышку жара в моем нутре и паху.

Черт.

Семнадцать, — напомнил я себе, — *ей всего семнадцать, а мне завтра исполняется девятнадцать.*

Девять месяцев. Я могу подождать девять месяцев, пока ей не исполнится восемнадцать. Тогда нас никто не остановит. Ведь мне не привиделось наше взаимное влечение, верно?

— Ладно, — я криво усмехнулся, — бей меня.

Джейн вернула мне улыбку, а затем посмотрела на экран ноутбука.

— Темп и сюжет превосходны.

Не смешно ли, что я так возбудился, когда она заговорила о моем творчестве?

— Приятно слышать.

Я посмотрел, как она покусывает нижнюю губу, и на секунду потерял ориентацию. У Джейн был самый красивый рот, который я видел. Ее губы были прекрасны. Полные алые и аппетитные, созданные для поцелуев. Мой взгляд прошелся по ее горлу, по гладкой оливковой коже, открывавшейся через широкий вырез футболки. Ее полные сиськи шикарны. Джейн была слишком сексуальна (спасибо, боже!).

— Твой герой великолепен. Небезупречен, но интригует. Он придурок, но одновременно обладает харизмой. И достаточно умен. Тебе получилось найти правильный баланс.

Я оторвал свой пьяный возбужденный взгляд от ее тела и вернулся к прекрасному лицу. Теперь, когда я описывал женщин в своих книгах, в них всегда присутствовало немного от

Джейн. Именно поэтому то, что она сказала дальше, обеспокоило меня.

— Однако, над героиней нужно поработать. — Джейн извиняюще поморщилась. — Она немного слабовата, Джейми.

— Слабовата, как? — Я нахмурился.

— Ты тратишь больше времени на описание ее внешности, чем на всех героев книги. Настраиваешь на то, что это как-то важно.

Да, но неужели Джейн не заметила сходства между моей героиней и ею самой?

— Я-я-ясно... — протянул я в замешательстве.

— Было бы прекрасно, если бы это была единственная проблема. — Джейн указала на экран. — Ты не дал ей мотивации. Ее действия определяются поступками героя.

Правда? Я нахмурился, глядя в монитор.

— Так и задумывалось? — Джейн посмотрела меня. — Чтобы она делала то, что говорит ей герой. Без собственных мыслей?

— Вообще нет. Но они оба хотят одного и того же.

— Это нормально. Их цели совпадают. Но нужно уточнить, что ее действия вызваны ее желанием, а не тем, что она хочет дать герою то, что хочет он, не думая о своих собственных потребностях. Ты меня понимаешь?

Увлеченность и заинтересованность Джейн в моем творении внезапно подняли мое настроение, как ничто другое в эти дни. Я улыбнулся ей, не заботясь о том, отражаются ли мои чувства в глазах.

— Ты собираешься проконтролировать, что я пишу крутых героинь, не так ли?

— Да. — Джейн рассмеялась. — Пока я рядом, Джейми МакКенна не будет писать плохих героинь.

— Тогда, думаю, тебе лучше оставаться рядом навсегда, — вылетело у меня изо рта прежде, чем я сообразил.

У Джейн перехватило дыхание, наши глаза встретились, и мы замерли. Какая-то часть меня запаниковала, что Джейн может догадаться о большем из моих слов, но потом понял... я сам хотел этого.

Потому что мысль о будущем без Джейн наводила на меня ужас.

— Привет, ребята.

Я вздрогнул от голоса старшей сестры и, повернув голову, увидел, что она стоит у подножия лестницы.

— Простите, что прерываю. Я дремала наверху. — Скай улыбнулась, но улыбка была вызывающей.

Я так торопился домой, что даже не заметил ее машину во дворе.

— Все в порядке. — Джейн закрыла ноутбук и поднялась с дивана. — Мне все равно нужно возвращаться. Я обещала Уилле посидеть с детьми сегодня вечером.

Разочарование заполнило меня. Я не хотел, чтобы Джейн уходила. Я встал, возвышаясь над ее фигурой.

— Ты ведь придешь завтра на мою вечеринку?

На самом деле я не хотел праздновать день рождения. Я не любил эти праздники, но Скай убедила меня, что приглашение ребят из команды по легкой атлетике и их друзей на вечеринку поможет мне найти свое место в Университете Южной Калифорнии. Мне было немного сложно влиться в коллектив, так как я не жил в кампусе. По крайней мере, Скай переживала об этом.

— Джейми, ты знаешь, что я не любитель вечеринок.

— Но я также знаю, что Лорна уговорит тебя прийти, так что увидимся, — поддразнил

я.

Джейн рассмеялась.

— Да, увидимся завтра. — Она помахала Скай рукой.

— До завтра, милая.

Как только за Джейн закрылась дверь, моя старшая сестра набросилась на меня.

— Значит, мне не показалось, что Джейн разрешено читать твои книги, и ты с ней флиртуешь?

Я застонал и прошел мимо нее на кухню.

— Скай, отстань.

— Если бы это была другая девушка, а не Джейн, я бы отстала. — Она последовала за мной и прислонилась к столешнице. Ее взгляд буравил меня. — Что происходит?

— Ничего такого, что могло бы случиться, пока ей нет восемнадцати, — пообещал я.

— Джейн тебе не безразлична, — предположила Скай. — Дело не только в том, что она безумно красива. Ты даешь ей читать свои произведения, значит, она должна тебе нравиться. Уважаешь ее мнение?

— Уважаю, — признал я.

Скай медленно выдохнула.

— Джейми... Лорна этого не потерпит. Она считает, что этот милый ребенок принадлежит ей одной с того самого дня, как они познакомились.

Злость заклокотала внутри меня, и я посмотрел на Скай.

— И ты не думаешь, что это немного хреново?

На лице Скай промелькнуло беспокойство.

— У Лорны есть неуверенность в себе, с которой мы с тобой, похоже, не в силах помочь. Она встретила Джейн, когда ей нужно было, чтобы кто-то был ее, только ее. И в то время Джейн нуждалась в чем-то подобном так же сильно.

— Это не отвечает на мой вопрос.

— Нравится ли мне, как Лорна иногда манипулирует Джейн? Нет. Но они уже взрослые люди. Им самим решать, как строить свои отношения.

— Вот что я знаю: Джейн не принадлежит Лорне. И чувства Лорны по этому поводу меня не остановят.

Скай внимательно посмотрела на меня.

— Ты... ты влюблен в нее?

От этой мысли мое сердце учащенно забилося, а ладони вспотели.

— Черт возьми, что за вопрос?

— Такой вопрос задает старшая сестра своему младшему брату, самому большому игроку на свете, и который положил глаз на девушку, которую она обожает и защищает.

Мой гнев перешел в негодование.

— Ты думаешь, я причиню ей боль?

— Джейми, если твои чувства искренни, я только за. Даже если придется иметь дело с Лорной, сходящей с ума от этого. Потому что я была бы счастлива, если бы ты закончил свои любовные подвиги и остановил свой выбор на ком-то вроде Джейн. Но, — она сверкнула на меня глазами, — если ты думаешь своим членом, потому что эта девочка сногшибательна, то не ходи туда. Пожалуйста. Она... — Скай вздохнула. — Я предам сестринский союз,

когда скажу тебе это, но, Джейми, эта девушка влюблена в тебя уже целую вечность.

Мое сердце екнуло, со всех сторон меня окутало счастье.

— Правда?

Скай сверкнула глазами.

— Правда. И если ты не будешь относиться к ней серьезно, ты ее сломаешь.

Это был не тот разговор, который я хотел вести со своей сестрой. На самом деле, я не считал правильным говорить ей об этом еще до того, как рассказал Джейн, но поскольку Скай, вероятно, будет переживать из-за этого следующие девять месяцев, я сказал ей то, что она должна была услышать.

— Эта девочка заслуживает любви, — произнес я хриплым от эмоций и легкого дискомфорта голосом. — Никто никогда не любил ее как следует, кроме тебя. Даже Лорна. Когда появится парень, он должен полюбить ее очень сильно. Чтобы компенсировать все те времена, когда люди забывали любить ее. — Или когда у нее отбирали любовь, как это было с ее приемными родителями. От одной мысли о том, что Джейн чувствует себя нелюбимой, мне хотелось пробить кулаком стену. — Я планирую стать тем парнем, который так ее полюбит.

На глаза Скай навернулись слезы. Она подняла руку и провела тыльной стороной пальцев по моей щеке.

— Ну... похоже, что ты уже можешь стать таким парнем. Тебе так не кажется?

Мое сердце сильно забилося. Да. Я действительно думаю именно так.

Она сжала мое плечо и натянуто улыбнулась.

— Подожди, пока ей не исполнится восемнадцать.

Я кивнул, страстно желая, чтобы девять месяцев пролетели со скоростью света.

Мы молча готовили фахитас, каждый потерявшись в собственных мыслях. Но пока Скай терла сыр, а я помешивал курицу, специи и перец на сковороде, мне пришло в голову, что сестра находилась здесь в странное для нее время суток.

— Что ты делаешь дома?

— Мы закончили съемки финала сезона в четыре утра. Мне нужно было поспать, поэтому я пришла домой, чтобы вздремнуть. Я улетаю в Нью-Йорк на съемки «Бенсона» на следующее утро после твоего дня рождения.

Было все еще так нереально видеть Скай в журналах и на фотографиях в интернете. Сериал «Колдун» обеспечил ей определенный уровень славы, и теперь она получала второстепенные роли в больших фильмах. Могло пройти совсем немного времени, прежде чем она получит главные роли. Когда это случится, я не мог представить, что наша жизнь останется прежней. Не то чтобы она была нормальной. Не было ничего нормального в том, чтобы видеть снимки в бикини своей старшей сестры на заставке телефона товарища по команде.

Парни бесили меня, что были взволнованы тем, что Скай и ее друзья будут на вечеринке завтра вечером.

— Патриция сказала мне, что у нас в «Колдуне» есть небольшая роль, на которую, по ее мнению, Джейн должна пройти прослушивание.

Мое сердце дрогнуло.

— Нет. — Я одарил сестру мрачным взглядом. — Ее просто хотят взять, потому что она красивая. А это, к твоему сведению, эксплуатация.

Скай вздохнула.

— Они просто хотят посмотреть, сможет ли она играть. У нее лицо для камеры. И хотя я не уверена, что хочу видеть ее в этой жизни, все должно зависеть от Джейн.

Иногда я задавался вопросом, действительно ли нравится моей сестре актерская игра или она делает это только ради денег. Бывало, что в ее глазах мелькала печаль, которая мне не нравилась. Но когда я пытался поговорить с ней об этом, она отмахивалась от меня как от назойливой мухи.

— Нет, — повторил я. На телефонах моих товарищей по команде не будет снимков Джейн в бикини.

— Это не зависит от тебя, Джейми. Ты не ее сторож, и я надеюсь, что ты не будешь так себя вести, если вы начнете встречаться.

Я скривил губы от досады и постарался не сказать ничего такого, о чем потом пожалею. Потом я вспомнил, о ком мы говорили.

— Джейн ненавидит актерство. Она никогда не пойдет на это.

— Тогда тебе не о чем беспокоиться.

Но я волновался, потому что Джейн сделает почти все, чтобы Скай была счастлива.

— Просто не продавай ее.

Моя старшая сестра поняла.

— Я не продам. Обещаю.

Джейн откажется.

Я закрыл глаза.

Черт.

Я никогда не был собственником... до сих пор.

И я не был уверен, что мне нравится глубина моих чувств к Джейн Доу.

Однако я также знал, что у меня больше нет выбора в этом вопросе.

ДЖЕЙН

Семнадцать лет

Вместо ужаса, который я испытывала последние одиннадцать дней, почувствовать в животе волнительных бабочек казалось неправильным.

Однако вчера, Джейми успешно отвлек меня от дискомфорта, который преследовал меня в школе в эти дни. Он утешал, обнимал и смотрел так, словно хотел меня.

Вокруг было достаточно мальчиков, смотревших на меня с определенным жаром в глазах, так что я легко распознала эту эмоцию.

Просто никогда не думала, что увижу такое выражение лица у Джейми.

Неужели он флиртовал со мной?

Давнишнее правило Лорны о том, что нельзя влюбляться в ее брата, не давало мне покоя. Я не хотела создавать проблем между нами, но никто не заставлял меня чувствовать себя такой живой, как Джейми МакКенна, и я не могла это игнорировать. Когда он спросил, приду ли я на его вечеринку, это прозвучало приглашением другого рода.

Между нами что-то менялось, и я надеялась, что эта вечеринка станет началом.

Если я в итоге смогу быть с Джейми, разбирательство с Лорной того стоит.

Я шла за незнакомыми гостями по дорожке к крыльцу дома, из-за двери доносилась музыка. Два крупных парня — наемная охрана — стояли у входа со списком гостей. Я немного расслабилась, увидев их. Иногда я беспокоилась, что Скай недостаточно серьезно относится к собственной безопасности. Возможно, поскольку на вечеринку Джейми были приглашены и члены актерского состава, она решила хоть раз проявить осторожность.

Я подошла, и парень с планшетом едва взглянул на меня.

— Имя?

Не успела я открыть рот, как в дверях появилась Лорна.

— Вот ты где! — Она схватила меня за запястье, втащила внутрь и захлопнула за нами дверь. — Что на тебе надето?

Учитывая, что на ней самой красовалось мини-платье без бретелек и каблуки, я поняла ее обвинительный вопрос. На мне были узкие джинсы и футболка с надписью Red Hot Chili Peppers. И балетки. *Ага, балетки.*

Я вскинула руки вверх.

— Это я, Лорна.

— Ясно, как всегда скрываешь свою сексуальность. — Она повернула мои руки ладонью вверх. — Краска. Ты опять вся в краске.

Я не была *вся* в краске. Просто маленькие крапинки на руках.

— Еще больше способов скрыть свою сексуальность.

Моя лучшая подруга сбивала меня с толку. Когда ей казалось, что кто-то уделяет мне больше внимания, чем ей, она выходила из себя. Но когда она считала, что я скрываю свой потенциал — как она это называла — то высасывала мне мозг. Не было на свете человека сложнее, чем Лорна МакКенна.

Например, после того как она поцеловала Криса Круза, тот попытался отвоевать меня в школе. Крутая старшеклассница Дана Роджерс, известная тем, что распускала руки с

девочками, которые ей не нравятся, была неравнодушна к Крису. Когда она узнала, что он подбивает ко мне клинья, подловила меня в женском туалете и разбила мне губу.

Об этом стало известно Лорне, и она собрала своих друзей и набросилась на Дану прямо на территории школы. Она сломала Дане нос.

Скай была в ярости.

Джейми был впечатлен.

А моя преданность Лорне возросла в разы.

Как бы Лорна меня ни обижала, все равно прикрывала и защищала меня.

Я не знала, как от этого уйти, и не знала, смогу ли. Иногда мне казалось, что единственный человек в мире, которому я действительно нужна — это Лорна МакКенна.

— У меня было предчувствие, что ты придешь в такой одежде. Я одолжу тебе платье. — Она осмотрела мои туфли. — Наверное, придется обойтись балетками.

Лорна и Скай носили обувь на размер больше.

Все еще держа меня за запястье, Лорна провела нас через многолюдную гостиную. Я искала Джейми. Увидев Скай, я помахала ей рукой, но именинника не было видно.

— Ты пришла. — Я услышала его глубокий голос за несколько секунд до того, как почувствовала тепло его руки на своей поясице.

Я выдернула руку из ладони Лорны, которая тут же остановилась, и я повернулась к Джейми. К сожалению, от этого движения его рука соскользнула с моей спины. В груди вспыхнула волна, а в животе защекотало. Джейми был одет в свою обычную одежду — футболку и джинсы — но почему-то всегда выглядел будто томная модель Кельвина Кляйна.

— С днем рождения! — Улыбнулась я и протянула завернутый подарок.

Лорна выхватила его раньше Джейми.

— Это отправится в кучу.

Джейми поднял на нее бровь и протянул руку за подарком.

— Разве это не мне решать?

— Нет. Возвращайся в свой гарем. Джейн нужно переодеться.

Гарем? Я нахмурилась, внезапно осознав, что позади Джейми стоит группа студентов. Одна девушка со светлыми волосами цвета шампанского смотрела так, словно хотела, чтобы позади меня разверзлась черная дыра и поглотила меня.

Мое сердце ухнуло.

— Переодеться? — Голос Джейми вернул мое внимание к нему. — От его взгляда я задрожала.

— Да, во что-то более подходящее для вечеринки.

— Я все пытаюсь сказать Лорне, что не нужно.

Взгляд Джейми скользнул вниз по моему телу и снова вверх, и вспышка жара между ног заставила меня сделать шаг назад. Он бросил раздраженный взгляд на свою сестру.

— С ней все в порядке.

— Говорит парень, который не узнал бы, что такое стиль, даже если бы он укусил его за задницу.

— Джейми. — Блондинка внезапно прижалась грудью к руке Джейми. Она бросила на меня колкий взгляд, а затем посмотрела на него с открытым приглашением. — Почему бы тебе не показать мне ту книгу, о которой мы говорили?

— Сейчас?

Она пожалала плечами и провела кончиком пальца по его груди.

— Сейчас.

Его глаза опустились к ее рту, и мое сердце чуть не покинуло тело.

Я полная идиотка.

Лорна потянула меня за запястье, и я последовала за ней, не понимая, куда иду и что происходит. Смутно промелькнуло, что она положила мой подарок в кучу других коробок. Только когда мы поднялись наверх, я поняла, что должна забрать этот подарок.

Джейми бы понял, чего он мне стоил.

Огромный кусок моих сбережений.

Этим подарком я демонстрировала свое сердце и просила пробить в нем дыру.

— Ох, уж, эти студентки, — причитала Лорна и тащила меня в свою спальню. Она захлопнула дверь и потянулась к подолу моей футболки.

Я раздраженно отмахнулась от ее рук.

— Я могу одеться сама.

— Хорошо. — Лорна подняла руки. — Платье лежит на кровати.

Была ли блондинка девушкой Джейми? Неужели я выдумала ту связь, которая росла между нами все последние несколько месяцев? Чувствуя тошноту, я дрожащими пальцами сорвала с себя футболку, а затем расстегнула молнию на джинсах.

— Знаешь, я не понимаю, как это связано с моим братом, — проворчала Лорна.

Я напряглась, мой пульс участился. Лорна знает, что я чувствую?

— Все эти девушки. Ты знаешь, что он целовался с тремя с начала вечеринки.

Я тяжело сглотнула. Хотелось плакать. Хотелось уткнуться лицом в подушку и плакать, пока не уйдет боль.

Это и есть любовь? Такова?

Если так, то это полный отстой!

Прикусив губу и заставив жжение в глазах утихнуть, я потянулась к платью, которое Лорна разложила для меня на кровати.

— Блондинка. Та, что висит на нем... никакого самоуважения. Кто смотрит, как парень целуется с тремя девушками и добровольно соглашается стать четвертой?

«Кто?» — с горечью подумала я.

— В любом случае, хватит о моем брате-ботанике. Здесь есть парень, который идеально тебе подходит. Он один из товарищей Джейми по команде.

Опустив подол платья, я подошла к зеркалу в полный рост. По крайней мере, у платья были бретельки. Лорна знала, что моя грудь не выдержит без бретелек.

Но оно было ало-красным. И облегало мои изгибы, демонстрируя все тело.

— Мне не нравится. — Я жестом указала на свое отражение.

— А мне нравится. Красный цвет отлично сочетается с твоим цветом кожи. Подчеркивает твои глаза. И посмотри на свою грудь. На этой вечеринке есть женщины, которые заплатили хирургам кучу денег, чтобы иметь такую грудь, какой тебя наградила бог.

— Да, и теперь каждый может увидеть, что бог дал мне.

Не отвечая, Лорна снова взяла меня за запястье и вывела из своей комнаты в ванную.

— Вымой руки.

— Да, мам. — Я дразнилась, но потянулась к крану. Увидев свое декольте в зеркале над раковиной, я вздохнула. — Seriously, Лорна, ты же знаешь, что я не привыкла так одеваться.

— Я не буду с тобой спорить по этому поводу. Балетки смягчают образ, окей? Каблуки сделали бы это платье распутным, а балетки — просто сексуальным.

— Не говори «распутный».

Она закатила глаза.

— Полиция нравов в действии.

— Нам не нужно, чтобы женщины увековечивали риторику, которую мужчины используют для принижения нашего пола.

— Может, не будем? — Когда я вытерла руки, Лорна взяла меня за левую и вывела из ванной.

— Знаешь, для человека, который хочет стать гражданским юристом, ты не любишь разговоры глубже детского бассейна.

— Да. — Лорна бросила на меня серьезный взгляд. — Сейчас не люблю. Последние несколько недель я провела за глубокими разговорами и сном урывками. Сегодня я хочу быть поверхностной. Ты не против?

— Ты знаешь, что да. — Я сжала ее руку.

Лорна притянула меня к себе, и, обняв друг друга за плечи, мы спустились по лестнице.

— Не могу дождаться, когда познакомлю тебя с Вексом. Меня интересует его приятель Райан.

Мой инстинкт громко протестовал. Хотелось заявить, что я не хочу флиртовать с каким-то незнакомым парнем из колледжа. Но с нашей точки обзора на лестнице я увидела Джейми, вжато в стену гостиной. Блондинка целовала его как безумная, а он, казалось, не делал ничего, чтобы остановить ее.

Я точно идиотка.

Проклятые слезы снова обожгли мои глаза, и я отвела взгляд. К несчастью, напоролась на Скай, которая наблюдала за мной. Она стояла с несколькими своими друзьями-актерами. Она посмотрела сквозь толпу на Джейми, а затем снова на меня. На ее лице мелькнуло беспокойство.

— Пойдем. — Лорна потянула меня вниз по лестнице.

Я не хотела больше смотреть на Скай.

Она слишком много видела.

Векс и Райан обнаружили у бассейна, сидели с остальными членами команды Джейми и несколькими девушками.

Несмотря на то, что никто из них не достиг совершеннолетия, Скай была не против, чтобы все, кто учился в колледже, выпили по паре кружек пива, пока она находилась рядом и присматривала за ними. На нас с Лорной это правило, конечно, не распространялось.

Это не помешало моей подруге устроиться на коленях у парня и приложиться к его бутылке пива. У него были темные волосы и глаза, а когда он обнял Лорну за бедро и улыбнулся ей, я заметила, что у юноши привлекательная улыбка.

Парень, сидевший рядом с товарищем Лорны по вечерним играм, подтолкнул его.

— Не знаю, как Джейми отнесется к тому, что его сестра сидит у тебя на коленях, Райан.

Райан пожал плечами, а Лорна прошептала ему на ухо что-то такое, от чего его шея покраснела.

Лорна отстранилась, на ее лице появилась лукавая улыбка. Жестом она показала на меня бутылкой пива.

— А это Джейн, моя лучшая подруга и самая прекрасная душа, которую вы когда-либо встречали.

Я покраснела от похвалы и бросила на нее раздраженный взгляд.

Она знала, что я ненавижу быть в центре внимания.

— Джейн, это Райан, а это, — она указала на парня, который предупредил Райана, — Векс. Векс, освободи место для Джейн.

Векс был высокого роста и такого же телосложения, как Джейми. Его голубые глаза поразительно выделялись на фоне кожи темного цвета. Векс был хорош собой. Я это заметила. Но он не вызывал у меня бабочек. Однако, смотрел он на меня так, словно я поразила его до глубины души.

Райан подтолкнул его со смехом в голосе.

— Ты скажешь что-нибудь, идиотина?

— Да. — Векс резко встал, не сводя с меня глаз. — Вот, пожалуйста, садись. — Он жестом указал на шезлонг, на котором сидел.

Мне не очень хотелось делить с ним шезлонг, но было ощущение, что вся команда наблюдает за нашим общением.

Перед глазами возник образ Джейми и блондинки.

Может, Лорна права. Может, стоит сегодня просто отпустить ситуацию после адских событий последних нескольких недель.

И Векс был симпатичным.

Я слабо улыбнулась парню, понимая, что на моих щеках вспыхнули два ярких пятна смущения.

— Не забывай, ей семнадцать, — съязвил Райан под нос, достаточно громко, чтобы услышали и я, и Векс.

Лорна хихикнула.

— Как ты думаешь, а мне сколько лет?

— Не, ты уже была здесь раньше. — Райан потрепал ее по затылку. — И ты дьяволица.

— Ты прав, — сказала я, прежде чем смогла остановить себя.

— Эй! — Засмеялась Лорна.

Я почувствовала хихиканье Векса, потому что его тело было прижато к моему.

Робко взглянув на него, я потянула за подол дурацкого платья Лорны и ненароком привлекла его внимание к своим ногам. Парень тяжело сглотнул и отвел взгляд. Наши глаза встретились.

— Так ты в команде Джейми?

— Да. — Он протянул мне руку. — Векс. Пит Вексхэм. Все зовут меня Векс.

Я пожала его руку.

— Я Джейн.

Он задержал мою ладонь гораздо дольше, чем следовало, и по-мальчишески улыбнулся, когда отпустил руку.

— Извини.

Я не знала, что сказать.

Я не умела вести светскую беседу с незнакомцами.

Оказалось, что умел Векс. Он засыпал меня вопросами о школе и моих интересах, я расслабилась и стала отвечать и задавать вопросы. Он казался достаточно милым парнем.

Не знаю, сколько прошло времени, я не замечала ничего вокруг, потому что пыталась сосредоточиться на Вексе, а не на ужасающей мысли о том, что Джейми занимается сексом с блондинкой в комнате над нами.

Поэтому, когда Векс вдруг наклонился, чтобы поцеловать меня, я была совершенно обескуражена.

Конечно, меня целовали и раньше.

Мой первый поцелуй был в восьмом классе, когда мы играли в бутылочку на вечеринке, на которую меня заставила пойти Лорна.

В последние несколько лет я даже ходила на несколько свиданий, которые заканчивались поцелуями, но никогда не хотела, чтобы это выходило за рамки первого свидания, потому что была зациклена на Джейми.

Язык Векса коснулся моих губ, и я инстинктивно приоткрыла их, одновременно крича себе: «Что ты делаешь?!»

Векс застонал мне в рот, когда я ответила, а потом его рука оказалась на моем затылке, прижимая меня ближе.

Это был неплохой поцелуй.

Но все же я чувствовала на своих губах рот с привкусом пива и сильную руку на моей шее.

Я не чувствовала поцелуя больше нигде.

И никогда не чувствовала.

Может, со мной что-то не так?

Я отстранилась, прижав руку к груди Векса.

— Нет, — сказала я, — я не могу.

— Черт. Прости, если я неправильно тебя понял. — Он выглядел обеспокоенным.

— Мне нужно идти.

Я поднялась с шезлонга и пошла в дом, обходя людей, которые сидели на полу террасы.

Меня трясло.

Почему я дрожала?

Потому что с тобой что-то не так. Чего-то не хватает.

Векс казался милым. И он был горячим.

Почему я не хотела, чтобы он меня поцеловал?

В доме собралось слишком много людей. Мне нужно где-то побыть одной. Вспомнив о подарке Джейми, я нашла его в куче на столе, схватила и поспешила наверх. Там я с досадой обнаружила, что главная ванная комната занята. Зная, что Скай не будет возражать, я прошмыгнула в ее спальню и пробралась в темноте к ее личной ванной.

Вздыхнув, я щелкнула выключателем и закрыла за собой дверь. Положив подарок Джейми на стойку, я прислонилась к прохладной фарфоровой раковине и уставилась на свое отражение в зеркале. Иногда мне хотелось, чтобы счастье не зависело от того, как ко мне относятся другие люди. Разве жизнь не станет проще, если все мы не будем так озабочены потребностью быть любимыми, потребностью быть нужными?

И если я так отчаянно хотела быть любимой и нужной, почему не продолжила целовать Векса?

Дверь в ванную распахнулась, вырвав меня из моих раздумий. Я испуганно вздрогнула.

От вида Джейми, ворвавшегося внутрь и захлопнувшего дверь, у меня перехватило дыхание. Снова появились бабочки.

И тепло... тепло, которого не хватало, когда меня целовал другой, разгоралось от простого присутствии Джейми.

Ночью в постели под покровом темноты, когда я просовывала руку под нижнее белье и

трогала себя, я представляла Джейми.

С моим телом все в порядке. Это просто мое желание, неразрывно связанное с моим сердцем.

Даже когда Джейми стоял и злился на что-то, я хотела его.

— Джейми?

Он провел взглядом по моему телу, задержавшись на декольте, а затем неторопливо опустил его вниз. Почти оскорбительно.

— Что такое? — напряглась я.

Океанские глаза вернулись к моим.

— Это был Векс?

У меня перехватило дыхание.

— Джейми?

— Значит, ты надела сексуальное платье, и вдруг мои товарищи по команде стали объектом игры?

Я заметила, что его кулаки сжаты по бокам.

Гнев вспыхнул во мне, и я знала, что краснею от него.

— Я не думала, что ты заметишь это, решила что тебе будет все равно, учитывая блондинку и трех девушек перед ней.

Голова Джейми дернулась назад, как будто я его ударила.

— О чем ты, блядь, говоришь?

— Лорна рассказала мне о девушках, и я лично видела блондинку.

— Какие девушки?

— Три девушки, с которыми ты целовался в начале вечеринки.

Джейми нахмурился и сократил расстояние между нами, его грудь прижалась к моей, вынуждая меня прижаться к раковине. Я отстранилась, обхватив пальцами край фарфора. Я не могла нормально дышать, когда он был так близко.

— Лорна, как обычно, несет чушь. Не было никаких девушек. Что касается блондинки, — он наклонил голову ко мне, глаза пылали гневом, — она загнала меня в угол. Не я был инициатором.

Я проигнорировала тот факт, что Лорна солгала о девушках.

— Да, но ты не выглядел так, будто тебе это совсем не понравилось.

Его глаза сузились от моего сарказма.

— Почему тебя волнует, кто меня целует?

— Почему тебя волнует, кто целует меня? — возразила я.

Джейми оперся руками на раковину, загоняя меня в ловушку.

— Мои товарищи по команде для тебя недоступны. — Его дыхание обожгло мои губы, и он прижался всем телом ко мне.

Он был твердым.

Я ахнула, и глаза Джейми вспыхнули.

— Все, кроме меня, для тебя недоступны, Джейн. Ты поняла?

— Я не принадлежу тебе, — прошептала я.

Прозвучало, конечно, неубедительно. Я не хотела, чтобы это звучало так. Почему Джейми так ведет себя? Как один человек мог так сильно повлиять на меня?

— Принадлежишь. — Его голос был хриплым. — И я принадлежу тебе. — Он тяжело сглотнул. — Я собирался ждать. Я должен был ждать.

— Чего?

— Пока тебе исполнится восемнадцать.

Я знала, что должна испытывать эйфорию от того, что Джейми хочет меня, но его слова причиняли боль. *Ждать?* И что бы он делал, пока ждал? По его словам, все другие мужчины для меня недоступны, но такой игрок, как Джейми, не отказывается от секса на девять месяцев.

Должно быть, он увидел гнев в моих глазах, потому что напрягся. Я толкнула его в грудь, но он не сдвинулся с места.

— Отойди.

— Что произошло? — Он еще плотнее прижался ко мне. — Что происходит в твоей занятой голове?

— Ты собирался ждать девять месяцев? И я должна поверить, что за это время у тебя не будет секса с другими девушками?

Его губы дрогнули.

— Я никогда не буду лгать тебе, Джейн.

Ублюдох!

Я толкнула его сильнее, но Джейми не сдвинулся с места.

— Уйди с дороги.

— Ты никогда не кричишь, — вдруг прошептал он, опуская голову к моей шее.

Я почувствовала его губы на своей коже и задрожала. Боже, как я ненавидела его в этот момент.

Джейми нежно поцеловал меня в шею, а затем поднял голову и прошептал мне на ухо:

— Я пытался трахать других девушек. Чтобы выкинуть тебя из головы. — Он отстранился и заглянул мне в глаза. Сила его пылающих эмоций вызвала во мне пульсацию глубоко внутри. — Я не могу, — признался он. — Я пытаюсь быть с ними, но это как жажда, которую невозможно утолить. Я не могу пройти через это — быть с ними.

— Почему? — хрипло прошептала я.

— Потому что они — не ты. Я не хочу быть ни с кем, кроме тебя.

— Серьезно? — Я покачала головой, боясь поверить ему.

Джейми обхватил мое лицо ладонями и приблизил наши губы вплотную.

— Я никогда не буду тебе лгать, — пообещал он. Затем прижался своим ртом к моему, и я потеряла дар речи.

Это не был сладкий поцелуй.

Он был глубоким и ищущим, язык лизал язык, губы прижимались к губам, а руки тянулись друг к другу. Я дергала его за футболку, пытаясь притянуть его еще ближе, а Джейми не мог решить, к какой части меня он хочет прикоснуться больше всего. Мои бедра, талия, грудь. Когда он сжал мою грудь в ладонях, большими пальцами потирая соски, у меня запульсировало между ног от отчаянной потребности. Я застонала ему в рот.

— Блядь. — Джейми разорвал поцелуй, задыхаясь. Его глаза горели желанием. Желанием, которое я чувствовала животом через его джинсы. — Я должен прикоснуться к тебе.

Я слабо улыбнулась. Этот момент казался таким сюрреалистичным. Годы желания наконец-то осуществились.

— А ты сейчас не прикасаешься?

Джейми быстро покачал головой, собирая подол моего платья.

— Позволь мне прикоснуться к тебе.

Поняв, что он имеет в виду, я покраснела и почувствовала, как пульсация усилилась. Мое тело покачнулось от желания, и я схватилась за раковину, чтобы сохранить равновесие. Не в силах говорить, я кивнула.

Много ночей я фантазировала об этом, и это сейчас произойдет.

Джейми прислонился своим лбом к моему, его дыхание участилось еще больше, когда он задрал платье до талии.

— Я представлял себе это, — прошептал он, его голос был наполнен страстью, — больше раз, чем могу сосчитать. Лежа в постели, в душе, обхватив рукой свой член. Ты в моей голове.

Я дрожала от растущей потребности.

— Ты фантазировала обо мне?

Я кивнула, покраснев еще сильнее.

— Скажи это. — Он отстранился, выражение его лица было таким же требовательным, как и его тон. — Скажи, что ты мечтала обо мне так же, как я о тебе.

Думаю, я больше удивила себя, чем Джейми, когда прошептала:

— Лежа в постели, я касаюсь себя, думая только о тебе.

Джейми снова поцеловал меня яростно, всепоглощающе, а я вцепилась в его плечи, чтобы удержаться на ногах. Я задрожала, когда его пальцы коснулись моего живота, а затем напряглась, когда он скользнул рукой вниз по моему животу и проник под нижнее белье.

— Ты в порядке? — спросил он, прервав поцелуй, и его пальцы замерли.

Странное ощущение. Ко мне прикасаются там, где до этого была только я сама. И это был Джейми. Мой инстинкт заставлял меня отталкивать его прикосновения.

— Пожалуйста.

Он не поцеловал меня снова.

Вместо этого Джейми, удерживая мой взгляд, надавил большим пальцем на клитор и ввел в меня два длинных пальца. Я вскрикнула от неожиданного давления, вцепившись руками в его плечи.

— Черт, Джейн, — выдохнул он.

Мои глаза затрепетали от невероятного ощущения.

— Джейми, — выдохнула я его имя с наслаждением.

— Открой глаза.

Я подчинилась.

— Хорошо. — Он зарычал. — Смотри на меня.

Так было намного интимнее: держать взгляд Джейми, пока он вводил и выводил пальцы.

— Так тесно. — Он стиснул зубы. — Так чертовски туго, Доу.

Я улыбнулась, задыхаясь от его бостонского акцента.

— Джейми. — Я толкнулась навстречу движениям, оседлав его пальцы.

— Вот так, трахни меня, Джейн, трахни меня, — хрипло пробормотал Джейми мне в губы. Он застонал, когда я сжала внутренние мышцы на его грязные слова. — Так много сюрпризов. Ты идеальна. Создана для меня.

Напряжение нарастало, слабые вскрики захлебывались в моем горле, пока Джейми доводил меня до кульминации.

— Не сдерживайся, — потребовал он. — Здесь тебя никто не услышит, кроме меня. А я

хочу услышать, как сильно ты этого хочешь.

— Джейми. — Я залезла под его футболку, желая почувствовать его, лаская одной рукой рельеф его пресса, а другой держась за его талию. Инстинкт заставил меня поднять ногу к его бедру, еще больше открываясь. Толчки его пальцев ускорились. — О, боже, — задыхалась я, не сводя с него глаз. — Джейми.

— Однажды я полностью войду в тебя, — пообещал он. — Я буду твоим первым и единственным, Джейн.

От этих слов стало жарче, чем от пошлых разговоров. Мои крики стали громче, и Джейми коснулся моих губ своими.

— Еще.

— Боже мой. — Я с отчаянием оседлала его пальцы, впиваясь ногтями в его спину. — Джейми! — закричала я, содрогаясь и сжимаясь вокруг его пальцев.

Все силы покинули мое тело. Я растворилась в Джейми. Не осталось ничего, кроме довольной кучки под именем Джейн.

Джейми вынул свои пальцы из меня и осторожно потянул вниз подол платья. Его эрекция впивалась в мой живот.

— А ты?

— Нет, — прошептал он.

— Почему? — Все силы покинули мое тело. Я растворилась в Джейми. Я рассмеялась, потому что абсолютно точно знала. И мне было удивительно, что Джейми чувствовал то же самое. — Я все понимаю.

— Да? — Он поцеловал меня, его губы, мягкие, сладкие, просто ласкающие. Затем отстранился, выражение его лица стало строгим. — Тогда ты поймешь, что это не повод для смеха. Ты должна волноваться, Доу.

— Почему?

— Потому что ты — все, о чем я думаю. Ты — все, чего я хочу. Когда мне нужно мнение со стороны о чем-то, ты — первая, о ком я думаю. Я не хочу сидеть в университете, потому что это значит, что я не буду общаться с тобой, говорить о важном и не очень важном дерьме... Я хочу быть похороненным глубоко внутри тебя. — Джейми кивнул, тяжело сглатывая. — Не просто... — Он просунул свободную руку под мое платье и положил на лоно в собственническом жесте. — Не просто зарыться здесь. — Он поднял руку и коснулся моего виска. — И здесь. — Затем он переместил ее на мою грудь, где билось мое сердце. — И я хочу быть здесь так глубоко, чтобы ты никогда не смогла меня вытащить. Потому что теперь ты во мне.

Радость захлестнула меня такой волной блаженства и облегчения, что слезы затуманили глаза.

— Ты уже там, Джейми. Ты уже давно там.

Покатилась слеза, и Джейми выругался под нос, стерев ее большим пальцем, и обхватил ладонями мое лицо.

— Я такой идиот. — Его голос стал хриплым, он поцеловал меня. И целовал так, словно я была кислородом. — Прости меня, — молил он между поцелуями, — прости меня за то, что я так медленно соображаю.

Я засмеялась ему в губы.

— В конце концов, у тебя получилось. Только это и важно.

Мы целовались до тех пор, пока мои губы не опухли. Джейми сжал меня за бедра и

уперся своей эрекцией в мой живот.

— Нам нужно остановиться. — Он отстранился, задыхаясь. — Пока мы не зашли слишком далеко.

— Может быть, я и хочу зайти слишком далеко.

— Нет. — Он покачал головой. — Нет, пока тебе не исполнится восемнадцать.

— Почему?

— Я не хочу торопить тебя. Я хочу, чтобы все было правильно.

Его челюсть упрямо сжалась. Со стоном разочарования он отпустил меня и отошел к двери.

— Выходи первой. — Он жестом указал на свою эрекцию в джинсах. — Мне нужна минутка.

Меня охватила слабость, и я не хотела его покидать.

— У меня здесь твой подарок. — Я протянула его ему. — Может быть, это даст тебе возможность... остыть.

Джейми улыбнулся и взял сверток в руки.

— Это было в груди внизу. Я знаю, потому что положил на него глаз с тех пор, как Лорна забрала его у тебя. — Это взволновало меня и заставило еще больше нервничать в ожидании его реакции. — Почему сейчас он здесь?

— Когда я увидела, как ты целуешь блондинку, вдруг поняла, что если ты откроешь, то наверняка догадаешься, что ты для меня значишь, и тогда тебе станет меня жаль.

— Во-первых, это она поцеловала меня. И если бы ты задержалась подольше, ты бы увидела, как я оттолкнул ее.

Я рассмеялась над его издевкой, и мое беспокойство ослабло.

— Хорошо.

— А во-вторых, — Джейми шагнул в мое личное пространство, впившись глазами в мои глаза, — я никогда не буду сожалеть или переживать о том, что у тебя есть ко мне чувства. Совсем наоборот.

— Теперь я это понимаю, — поддразнила я в ответ.

Кивнув, Джейми опустил глаза на подарок. Затем с изнурительной медлительностью открыл его. Достал немного потрепанную книгу «Я — легенда» и поднял бровь.

— Открывай.

Когда он открыл, то напрягся при виде подписи автора.

— Это первое издание с автографом?

— Да.

Он перевел на меня взгляд, и мое дыхание перехватило от выражения голода на его лице.

— Тебе нравится? — прошептала я.

— Это лучший подарок, который я когда-либо получал. — Он аккуратно положил книгу на раковину, а затем бросил на меня игривый взгляд. — А теперь я снова твердый.

Мой смех оборвался, когда Джейми внезапно опустился на колени.

— Что ты делаешь?

— Я хочу сказать тебе спасибо.

Я ахнула, когда он задрал мое платье до талии, а затем пальцами зацепил мои трусики.

— Может, нам лучше вернуться на вечеринку? Люди заметят.

— Да пошли они.

Джейми стянул мои трусики, и я вышла из них. Он смотрел на меня, наблюдая, как я дрожу от ощущения его рук, ласкающих мои бедра, прежде чем ненавязчиво раздвинул их. Я расставила шире ноги, делая неглубокие вдохи.

Глаза Джейми опустились на ложбинку между моими бедрами. Он застонал, а затем его рот оказался на мне, и я забыла обо всем на свете.

Был момент, когда елозя по его рту и отдаваясь наслаждению, я подумала, не является ли это началом чего-то, что мы не сможем контролировать.

И должно ли это меня пугать?

Возможно.

Но Джейми МакКенна казался мне слишком чертовски хорошим и слишком чертовски правильным, чтобы я могла беспокоиться о чем-то еще.

ДЖЕЙМИ

Девятнадцать лет

Простое движение карандаша Джейн по бумаге сводило с ума. Кто бы мог подумать, что позирование для портрета может оказаться таким сексуальным?

Джейн сидела на стуле у моего стола, ее взгляд метался по моему телу и опускался к блокноту в ее руке. Она карандашом выводила линии моего тела. В ее взгляде пылал азарт, от которого мне стало жарко.

— Разве это не объективизм? — поддразнил я.

— Это искусство, — ответила Джейн, ее губы подергивались от удовольствия.

— Я не уверен, что мне нужно оставаться в одних боксерах, чтобы рисунок получился.

Наши глаза встретились, и кровь, заставлявшая мое сердце колотиться, быстро хлынула на юг. Я хотел предложить Джейн перебраться ко мне на кровать, но мы встречались всего шесть недель, и отсутствие секса уже стало для меня испытанием.

— Ты прекрасен, — прошептала Джейн, и я понял, что она говорила серьезно. — Линии твоего тела прекрасны. Я хочу смотреть на них бесконечно.

Она хотела видеть их полностью.

Это я настоял на том, чтобы не снимать боксеры. Нам нужны были какие-то границы, иначе я бы потерялся. А это было именно то, чего хотела моя застенчивая со всеми (но не такая уж и застенчивая наедине со мной) сексуальная девушка.

— Будет лучше, если ты снимешь боксеры, — сказала Джейн.

Видите?

Я усмехнулся и покачал головой.

— А если Лорна вернется домой? Будет трудно объяснить, почему я позволяю тебе рисовать меня голым.

— Будет трудно объяснить, почему ты позволяешь мне рисовать тебя *полуголым*, — возразила она.

Ради мира и для того, чтобы мы узнали друг друга как парень и девушка до начала семейной третьей мировой войны, мы держали наши отношения в секрете от всех. Правда заключалась в том, что мы не хотели иметь дело с Лорной. Однако я не знал, как долго еще смогу выносить этот секрет. Прошел всего месяц, и тех небольших моментов времени, которые мы выкрадывали, когда у меня не было тренировок, а у Лорны были, очень быстро стало недостаточным.

— Хм. — Джейн прикусила конец карандаша, ее взгляд метался между мной и рисунком.

— В чем дело?

— Не могу правильно изобразить твой левый сосок.

— Проблемы с сосками, да? — усмехнулся я.

Джейн послала мне улыбку, от которой у меня затрепетало в животе. Чертов трепет. За последние несколько недель я открыл для себя Джейн с новой стороны. Она была тихой, сдержанной, немного застенчивой, да... но не в сексе. Со мной она становилась раскованной. Джейн было достаточно только взглянуть на меня, как смотрела сейчас, и мой

член становился твердым.

Мы не занимались фактически сексом. Я твердо решил подождать, пока Джейн не исполнится восемнадцать. Но мы занимались другой ерундой, и Джейн была такой страстной и возбуждающей, что я сходил с ума.

Продержаться еще восемь месяцев... ну, с таким же успехом можно планировать продержаться десять лет.

Джейн положила блокнот на стол, затем встала, пересекла комнату и подошла ко мне. Мой взгляд гулял по ее телу. На ней были джинсовые шорты и футболка, и это возбуждало меня не меньше, чем сексуальное белье.

— Джейн... — прохрипел я. — Что ты делаешь?

— Мне нужно посмотреть поближе. — Она поставила колено на кровать и поползла ко мне на четвереньках.

Блядь.

Ее цитрусовый аромат будоражил меня. Джейн прижала руку к моей груди и слегка толкнула.

В ответ я лег на спину с уже твердым членом.

Затем она устроилась на мне, упираясь задницей прямо в мою эрекцию.

Я с шипением вдохнул, а Джейн опустила веки и издала легкий стон.

— Джейн. — Я обхватил ее бедра, наполовину желая оттолкнуть, а наполовину прижать ее к себе.

— Давай посмотрим, — пробормотала она, наклонив голову к моему соску. Провела большим пальцем по нему, и я дернулся. Затем поцеловала его, проведя языком по соску.

— Блядь. — Мои пальцы впились в ее бедра, и я толкнул ее на себя.

Дыхание Джейн прерывалось, она принялась извиваться и тереться об меня.

— Блядь, блядь. — Я схватил ее за бедра и попытался поднять, но Джейн не сдвинулась с места. Я посмотрел на нее снизу вверх. — Тебе нужно слезть с меня.

Вздыхнув, Джейн села прямо, затем стянула футболку через голову и бросила ее через всю комнату. Любые слова сдерживания застряли у меня в горле, когда Джейн расстегнула лифчик и сняла его. Ее полные груди покачивались, а яркие соски сжались в маленькие аппетитные бутоны.

Блядь, блядь, блядь.

— Я слезу с тебя. — Джейн провела руками по моему прессу и сказала прямо в губы. — Если это то, чего ты действительно хочешь.

— Ты искусительница. — Я сжал в ладонях ее прекрасное лицо. — Ты ведь знаешь это, верно?

Я не дал времени на ответ. Приподнялся и прижался к ее рту, принялся ласкать ее груди, сминая их. Провел большими пальцами по ее соскам. Джейн, покачиваясь, потиралась о меня.

Я разорвал поцелуй и грубо потянул ее за волосы, чтобы выгнуть ее спину, и Джейн застонала от возбуждения.

Я взял в рот ее правый сосок и сильно пососал его, застонав от удовлетворения, а Джейн вскрикнула и провела ногтями по моей спине. Все полетело в трубу. Мы были просто губами, языками, руками, пальцами и кожей.

Тепло и нега окутали нас.

Напряжение в глубине наших тел стало важнее разума.

Вскоре Джейн оказалась обнаженной, ее сексуальное красивое тело распростерлось подо мной. Боксеры исчезли, и твердый член запульсировал между ее ног.

Я не мог мыслить здраво.

Я не мог думать дальше, чем о необходимости быть внутри нее.

Джейн тяжело дышала, ее глаза блестели, киска была мокрой. Я крепко прижал ее правое бедро к своему, открывая ее. Надавил, стиснув зубы, уже предполагая, как сильно она будет напряжена, и боясь причинить ей боль, желая, чтобы ей было хорошо.

— Джейми, — молила она, толкаясь бедрами навстречу мне, — пожалуйста.

Ее лицо покраснелось, она так смотрела на меня, что и я чувствовал себя единственным мужчиной в мире. Джейн всегда заставляла меня чувствовать себя единственным и желанным.

Я толкнулся в нее.

— Джейн...

И тут же вскочил на ноги. Дверь моей спальни ударилась о стену, и в комнату ворвалась моя младшая сестра. Сердце заколотилось, и первым моим побуждением было накрыть тело Джейн своим.

— Черт! — Я схватился за одеяло, которое мы отбросили в сторону и попытался прикрыться. — Убирайся к чертовой матери! — заорал я.

— Я так и знала! — закричала Лорна, ее лицо исказилось от возмущения и боли. — Я, блядь, так и знала! — Ее взгляд переместился на Джейн, которая пыталась спрятаться за мной.

Чувствуя, как она дрожит подо мной, как смущается и волнуется, я разозлился еще больше. Я прикрыл ее, как мог, и обратился к сестре.

— Если ты сейчас же не исчезнешь, я выйду из себя так, как ты никогда не видела, чтобы я выходил из себя, Лор.

То, что Лорна услышала в моем голосе, заставило ее сделать шаг назад.

— Я внизу и буду ждать, пока вы, два придурка, объяснитесь!

С этими словами она выскочила из комнаты.

Я снова выругался и отпрянул от Джейн, боясь, что раздавлю ее.

— Ты в порядке?

Джейн пыталась улизнуть из кровати, и ее отчаянная попытка вырваться вызвала у меня панику. Я схватил ее за локоть. Она не смотрела мне в глаза. Господи Иисусе. Я заставил ее поднять подбородок и посмотреть на меня.

— Мы не делаем ничего плохого.

Джейн задрожала, но кивнула, и я немного успокоился.

— Я просто смущена. И не готова встретиться с Лорной лицом к лицу.

— Это ты и я, — напомнил я ей. — Нам разрешено встречаться. Это не то, что Лорна может диктовать.

Джейн медленно кивнула, и я поцеловал ее. Долгим и глубоким поцелуем со всеми эмоциями, которые испытывал к Джейн, чтобы она знала, что я готов терпеть любое дерьмо, включая Лорну, лишь бы Джейн осталась со мной.

После того, как мы оделись, я крепко сжал руку Джейн, и мы спустились в ад.

Как только мы сошли с последней ступеньки, Лорна соскочила с дивана, устремив взгляд на Джейн.

Я спрятал Джейн за своей спиной, и Лорна, споткнувшись, остановилась.

— Что, по-твоему, я сделаю? — Она моргнула, побледнела, как будто я ее ударил.

— Я не знаю.

— Я никогда не обижала Джейн.

— Лорна, мы собирались тебе сказать.

— Я никогда не обижала Джейн, — повторила Лорна, глядя на меня, а затем повернулась к своей лучшей подруге. — В отличие от моего брата.

Злость бурлила у меня внутри.

— Лорна.

— Нет. Это просто смешно. — Она жестом показала на нас двоих. — Ваши отношения бессмысленны, а Джейн не станет разрушать нашу дружбу из-за интрижки с тобой, Джейми МакКенна. — Она скрестила руки на груди и вызывающе посмотрела на Джейн. — Или он, или я.

Выражение лица Джейн было таким же шокированным, как и мое.

— Что?

— Я сказала: или Джейми, или я. Если ты будешь встречаться с ним, нашей дружбе конец.

Краска схлынула с лица Джейн.

Это было все. Я потерял её.

— Ты серьезно? — закричал я. — Ты не можешь заставить ее выбирать между нами. Ты спятила, ты знаешь это?

— Нет. — Глаза Лорны наполнились слезами. *Крокодиловы слезы. Манипулятивное отродье.* — Я знаю только то, что никто никогда не выбирал меня. До Джейн. Она моя лучшая подруга, и она мне нужна. Если вы разойдетесь, что тогда будет, а? Что будет со мной и Джейн?

— Мы не расстанемся.

— О, пожалуйста, Джейми, ты шлюха мужского пола. Как только тебе станет скучно, ты бросишь ее.

— Ты ни черта не знаешь!

Джейн вздрогнула от моего рева.

Лорну это даже не тронуло. Даже землетрясение не смогло бы ее запугать.

— Я знаю, что она моя лучшая подруга, и я люблю ее. А ты нет! — Она повернулась к Джейн, умоляя взглядом. — Я единственная в мире, кто любит тебя.

Я вспомнил, как много лет назад подслушал, как сестра говорила Джейн нечто подобное. Мне следовало тогда что-то предпринять. Я протиснулся между Джейн и Лорной, и сестра попятилась назад.

— Ты вообще себя слышишь? — спросил я, мой голос был спокойным, но хриплым от ярости, которую я пытался сдержать. — Ты слышишь, какую больную манипулятивную чушь ты пытаешься вбить ей в голову? И как долго, а? Как долго ты забиваешь Джейн голову этим дерьмом? — Я отвернулся от Лорны и взял Джейн за руки, положив ее ладони себе на грудь.

Она уставилась на меня, широко раскрыв глаза.

— Джейми?

— Я не хочу, чтобы ты верила в ее бредни, ясно? Лорна говорит это только для того, чтобы заставить тебя делать то, что она хочет, точно так же, как поступала всю вашу дружбу.

В глазах Джейн появилась обреченность, которая мне не понравилась.

— Я знаю.

Я расслабился, обнял Джейн за плечи и повернулся к сестре. Она не должна лезть в голову Джейн с этим токсичным дерьмом. Это все, что меня волновало.

Лицо Лорны сморщилось.

— Ты мой старший брат. Ты должен защищать мои чувства. А ты никогда этого не делал. А я хочу, чтобы ты это делал. Почему ты не выбираешь меня?

Я зажмурил глаза, услышав настоящую боль в голосе сестры. Проблема была двойкой. По причинам, о которых мне не хотелось долго размышлять, наш отец не был добр к Лорне. На самом деле, у него всегда находилось время только для меня, но он был достаточно мил, по крайней мере, со Скай. С Лорной он обращался как с дерьмом. Я знал, что это повлияло на мою младшую сестру.

А потом Лорна стала такой же, как наша мама. В отличие от того времени, когда я был ребенком и потворствовал маме, я не стал бы жертвовать своим счастьем ради того, кто никогда не будет счастлив, какой бы выбор я ни сделал. — Я люблю тебя, Лор. Ты моя младшая сестра, и я всегда буду любить тебя. Но дело не в тебе.

— Джейн — моя лучшая подруга.

— Да. И ты только что сказала ей, что никто не будет любить ее так, как ты. Ты не понимаешь, насколько это хреново? Такое дерьмо только социопаты говорят людям.

Она посмотрела на меня.

— Это несправедливо.

— Да? Ты говоришь, что любишь Джейн, но ты не спросила ее, что она чувствует ко мне, делает ли ее счастливой то, что она со мной. Потому что тебе все равно. Тебя не волнует ничье счастье, кроме твоего собственного. Ты даришь ей свою любовь в обмен на ее послушание.

Джейн напряглась под моей рукой, и я ободряюще сжал ее.

— Я не даю любовь в обмен на что-либо, — сказал я, тяжело сглатывая, мое сердце колотилось. — Я люблю Джейн и... — Я повернулся и посмотрел на Джейн сверху вниз. Она в шоке уставилась на меня. Думаю, это был хороший шок. — Я люблю тебя. И это не зависит от того, любишь ли ты меня в ответ или делаешь то, что я хочу, чтобы ты делала. Я просто люблю тебя.

Это было не то, что я хотел ей сказать, но мне нужно было, чтобы она знала, прежде чем позволить Лорне морочить ей голову.

— Поговорим о манипуляциях, — насмешливо сказала Лорна, полностью испортив момент. — Скольким девушкам ты это говорил?

— Ни одной.

— Лжец. Ты такой мерзкий грязный гребаный лжец. Ты скажешь все, что угодно, чтобы залезть девушке в трусы.

По глупости я позволил Лорне втянуть себя в незрелый спор, но мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что Джейн странно молчит. Она просто стояла и выглядела бледной.

Я молча смотрел на нее, чувствуя, как замирает сердце.

Может быть, я все неправильно понял.

Возможно, я был единственным, кто стоял у обрыва.

Может быть, я не смог противостоять годам, когда Лорна говорила Джейн, что только она сможет полюбить ее по-настоящему. Моя сестра легко заморочила Джейн голову. Сирота, которая переезжала из одной приемной семьи в другую. И даже после того, как

попала в хорошую, у ее приемных родителей не было на нее времени. Уилла и Ник казались довольными, что моя семья приняла Джейн в свою.

Ребенок, у которого никого не было рядом с семи лет, пока Лорна не подарила ей себя.

Черт.

— Джейн? — прошептал я.

Она посмотрела на меня, а потом снова на Лорну.

— С тех пор, как нам исполнилось тринадцать, я провожу дни, в равной степени любя тебя и обижаясь. Я была благодарна тебе и обижалась на тебя за то, что ты заставляла меня чувствовать, что никто не может любить меня, кроме тебя. Если бы не Скай и Джейми, наша дружба не продержалась так долго, Лорна.

Черт.

Глаза Лорны наполнились искренними обиженными слезами.

Я почувствовал укол вины и защиты, который всегда чувствовал как брат. Но я понимал, что Джейн нужно высказаться. И Лорна должна это услышать.

— Ты думаешь, я не знала? — Глаза Джейн наполнились слезами, и мне захотелось протянуть руку и обнять ее, но я сдержался. Речь шла о них, а не обо мне. — Что ты использовала тот факт, что я никому не нужна и не любима, против меня?

Вот так, вся братская защита, которую я чувствовал, была уничтожена, когда я услышал боль в голосе Джейн. Гнев запылал в моем сердце.

— Я... я не хотела этого делать, — всхлипывала Лорна. — Если это так прозвучало... Я не хотела этого делать. Не совсем.

— Тогда остановись. — Джейн сделала шаг к ней. — Пожалуйста, Лорна. Несмотря ни на что, я люблю тебя. Но я люблю и Джейми. — Она посмотрела на меня, и я увидел это. Увидел всю ее любовь ко мне и впервые в жизни понял, что такое счастье. — Я уже давно влюблена в тебя. — Она застенчиво улыбнулась, и мое сердце стало таким огромным, что я подумал, что оно может взорваться, черт возьми.

Затем Джейн снова обратилась к Лорне.

— Если ты любишь меня так, как говоришь, ты захочешь, чтобы я была счастлива. Ты не заставишь меня выбирать между моей лучшей подругой и парнем, в которого я влюблена. И мы будем двигаться вперед, относясь друг к другу с большим уважением, чем в прошлом.

Между нами повисла гнетущая тишина. Часы над камином тикали так громко, что мне захотелось сорвать их со стены.

Наконец, Лорна вытерла слезы с лица и покачала головой. Ее гнев и разочарование ощутимо разлились в воздухе.

— Я не могу. Если я это сделаю, то признаю, что все в порядке. А это не так. Потому что Джейми причинит тебе боль, и тогда ты больше не захочешь быть рядом с нами. Так что я должна отрезать себя от тебя сейчас. Или он, или я, Джейн. Выбери меня, и я обещаю, что буду лучшим другом. Обещаю.

Моя гребаная сестра.

— Лорна...

Джейн подняла руку, и я замолчал.

— Прости. Я не хочу выбирать, но если ты заставишь меня... я выберу Джейми.

С душераздирающим всхлипом Лорна развернулась и бросилась вон из дома.

Как же больно.

Я хотел броситься за ней.

Но последующие рыдания Джейн причинили не меньшую боль. Подхватив на руки, я понес ее наверх, чувствуя, как слезы впиваются в мою футболку. Джейн плакала так, словно у нее разрывалось сердце, и чувство вины захлестнуло меня. На протяжении многих лет Лорна была семьей Джейн. Неужели я такой эгоистичный ублюдок?

Видите ли, именно так поступала Лорна. Она перекладывала все на других.

Уложив Джейн на свою кровать, я обнял ее. Она плакала, пока не уснула. Тут я пообещал себе, что она никогда не пожалеет о сделанном выборе.

В какой-то момент я, должно быть, задремал, потому что в следующий момент меня разбудил громкий звук.

Джейн тоже проснулась.

— Что это?

В комнате было темно. Мы долго поспали. Сердце заколотилось, я потянулся к телефону и увидел, что уже час ночи.

— Подожди здесь, — прошептал я. — Возможно, это Лорна.

Вот только Лорны не было в ее комнате, о чем я буду беспокоиться после расследования. Я уже собирался спуститься вниз, когда заметил свет, идущий из комнаты Скай.

— Скай? — позвал я, идя по коридору. Дверь была немного приоткрыта, но я все равно постучал. — Скай, ты там?

Когда ответа не последовало, я вошел внутрь, и желудок сжался от того, что обнаружил. Моя старшая сестра неподвижно лежала на полу.

— Скай!

Я опустился на колени рядом с ней и потрогал ее кожу — она была липкой. Скай была мокрая от пота. Ее голова была безвольно откинута, глаза трепетали за веками. Какого черта?

— Скай? — Я проверил ее пульс. Он был медленным и слабым. — Джейн! — крикнул я, — звони 911!

Страх пронесся по моему телу, пока я пытался понять, что, черт возьми, случилось с моей сестрой. Я чувствовал запах алкоголя. Алкогольное отравление? Перевернул ее набок и взглядом зацепился за что-то на ее носу.

Я наклонился и провел большим пальцем по ее ноздрям — белый порошок.

— Скай. — Я застонал, слезы сдавили мое горло. — Джейн! — крикнул я, но мой голос сорвался.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежала Джейн с телефоном, прижатым к уху. Ее глаза расширились.

— О... это моя... это сестра моего парня... Я не знаю. — Она посмотрела на меня, в ее глазах стояли слезы. — Что случилось?

— Я думаю, это передозировка.

— Мы думаем, что это передозировка. Я не... Джейми, что она приняла?

Я покачал головой.

— Может, кокаин и алкоголь. Я не знаю.

Джейн повторила эти слова, а затем поспешно вышла из комнаты, чтобы подождать у входной двери. Скорая помощь была уже в пути.

Все было, как в тумане, я беспомощно ждал, надеясь, что Скай откроет глаза и скажет, что это всего лишь большая шутка. Внезапно рядом оказались парамедики, оттолкнули меня

в сторону и подняли сестру на носилки.

Мы с Джейн последовали за ними.

За руль моей машины села Джейн.

Я не произнес ни слова. Я не мог говорить из-за своего страха. Где-то на краю сознания услышал, как Джейн позвонила Лорне и оставила ей голосовое сообщение.

В больнице минуты казались часами. Моя кожа горела. Каждый звук раздражал. Пальцы ног скрючились в кроссовках, а нервные окончания гудели от возбуждения. Страх тошнотворным грузом сдавливал мое нутро.

Единственное, что удерживало меня от крика негодования на весь мир — это маленькая рука Джейн в моей руке. Она была моим якорем. Место, где ее ладонь касалась моей, было единственным прохладным и успокаивающим.

Иногда она шептала мне на ухо ободряющие слова, и я наклонялся к ней, потому что ее дыхание на моей коже тоже успокаивало меня. Уткнувшись лицом в ее шею, я подавил испуганные слезы и пожелал как-то спрятаться внутри Джейн.

— Семья Скай МакКенна?

Я вскочил с неудобного кресла в приемной и потащил Джейн к доктору. Я почти не обращал внимания на других людей и на боль, излучаемую ими в ожидании новостей о своих близких.

Все, что меня волновало — это Скай.

— Скай МакКенна? — спросил доктор.

— Я Джейми МакКенна. Я ее брат.

— Вы ее нашли?

Я кивнул.

— С моей сестрой все в порядке?

Доктор вздохнул.

— Мистер МакКенна, у вашей сестры был сердечный приступ.

Джейн крепко сжала мою руку, а я покачал головой, неуверенный, что все правильно расслышал.

— Что?

— Мы обнаружили большое количество кокаина в крови вашей сестры, а также высокий уровень алкоголя. Алкоголь часто используется, чтобы смягчить действие наркотиков, потому что он является депрессантом. Вы знали, что ваша сестра употребляет кокаин?

Я покачал головой.

Нет.

Но должен.

— Некоторое время назад я беспокоился о том, что она пьет, но я... думал... — Я думал, что с ней все в порядке.

Я не обращал внимания.

— С моей сестрой все будет в порядке?

— Из-за наркотиков и алкоголя у вашей сестры произошла остановка сердца. Ей предстоит период восстановления, я дам вам рекомендации по реабилитационным учреждениям. Ее путь не будет легким, но ваша сестра сможет оправиться.

— Она в порядке, — прошептала Джейн, целуя тыльную сторону моей ладони.

Нет. Скай не была в порядке.

Очевидно, она не в порядке уже некоторое время.

А я даже не заметил.

Чувство вины пронзило меня.

ДЖЕЙН

Семнадцать лет

Мы шли рука об руку по Глендейлу, я уже в третий раз повернулась к Джейми и спросила, куда мы идем. Он лишь загадочно улыбнулся.

— Увидишь.

Мой день рождения был только в июне, у Джейми в сентябре. Казалось, ничего такого, что нужно отпраздновать одетой в самое красивое платье. Но Джейми попросил меня надеть именно его, и сам, когда заехал за мной, был одет в рубашку, костюмные брюки, парадные туфли и сшитое на заказ пальто средней длины, которое ему приобрела Скай. Он ни разу не надевал его.

Это внезапное свидание сводило меня с ума. В животе порхали бабочки.

Идя по усаженному деревьями району в квартале от арендованного МакКенна дома в стиле испанского возрождения, я гадала, далеко ли нам еще идти. Я надела туфли на каблуках, в которых не привыкла ходить. Я протянула руку Джейми и прижалась ближе. От него пахло лаймово-мандариновым гелем для душа.

— Я нервничаю.

— Не нервничай. — Джейми прижался сладким поцелуем к моему виску. — Тебе понравится.

— К чему такой сюрприз? Я пропустила какую-то дату или что-то в этом роде?

Улыбка Джейми окрасилась грустью.

— Нет, Доу. Я просто хотел сделать для тебя что-то особенное. Это были тяжелые несколько месяцев.

Это точно. Самым важным оказалось то, что у Скай все складывалось хорошо. После восстановления после сердечного приступа в двадцать пять лет, нам троим не потребовалось много усилий, чтобы убедить ее пойти на реабилитацию. Джейми пытался выяснить у сестры, почему она прибегла к наркотикам и алкоголю, переживал, что это из-за необходимости заботиться о нем и Лорне в слишком юном возрасте. Скай утверждала, что это не так. Просто наркотики были слишком доступны в то время, когда она испытывала стресс из-за поиска стабильной работы.

По иронии судьбы ее сняли с нынешнего сериала, потому что пришлось проходить курс реабилитации. Последние несколько недель стали трудными для Скай. Ее агент изо всех сил пытался найти ей работу. Джейми отказался от своей машины, а Лорна согласилась обменять свою на что-нибудь подешевле.

Хотя Скай заверила ребят, что у нее есть сбережения, Джейми взял на себя ведение домашнего хозяйства и составление бюджета ежемесячных расходов. Он также устроился работать в кампусе в кофейне. Его тренер был не слишком доволен, но Джейми пообещал, что работа не помешает тренировкам.

Следуя по стопам Джейми, я начала брать работу няни. Я присматривала за Скай, проводила каждую свободную минуту с Джейми, училась и нянчилась с детьми, и у меня не оставалось времени, чтобы думать о том, что школа — не самое лучшее место.

Лорна была холодна со мной. Она оставалась популярной девчонкой-спортсменкой, а я

стала как будто незаметной. Я часто писала Лорне, пытаясь вынудить ее поговорить со мной. Или хотя бы с Джейми, с которым она тоже не общалась. Джейми сказал, что я просто подпитываю потребность Лорны во внимании, но я не хотела, чтобы моя бывшая лучшая подруга чувствовала, что я отняла у нее семью. В общем, она игнорировала меня.

В школе были ребята, с которыми я дружила, и меня даже иногда приглашали на встречи, но мне, как не совсем общительному человеку, в школе было одиноко. В большинстве дней это было нормально. Но случилось, когда так называемые друзья Лорны любили отпускать ехидные комментарии в мой адрес, едва я оказывалась поблизости.

Я не жаловалась Джейми. Не было смысла. Он бы просто разозлился на Лорну, хотя она была как бы ни причем. Всякий раз, когда мы с Джейми оказывались вместе, я не хотела говорить о его младшей сестре.

— Но мы стали ближе. — Джейми потянул меня за руку, и мы, обогнув угол, повернули налево на бульвар Норт Брэнд. Мы были в центре развлечений. Рестораны, магазины, ночные клубы и все остальное.

Здесь много чего происходило, так что Джейми мог повести меня куда угодно. На ужин? Но только в модные места нужно было одеваться, да и Джейми старается следить за своими расходами.

Переходя улицу, крепко сжимая его руку, я рассмеялась.

— Это секрет? Куда мы идем?

— Почему бы и нет? — Он усмехнулся, глядя на меня. — Неужели ты не любишь сюрпризы?

— Люблю, когда ты их преподносишь, — сказала я понимая, что все, что я чувствую к нему, читается в моих глазах. — Но с тобой я нетерпелива.

Океанские глаза Джейми стали голубыми, как лагуна. Они всегда приобретали такой цвет, когда его что-то возбуждало.

— Мне нравится, что я пробуждаю твою нетерпеливую сторону.

— Тебе нравится портить меня, — поправила я его, дразня.

И все же я не была уверена, что это неправда.

— Ты права, — согласился серьезно Джейми. — Мне нравится, что со всеми остальными ты терпелива, контролируешь себя, спокойна, никогда не повышаешь голос, не причинишь вреда ни одной душе... Но со мной, — он наклонил голову, чтобы прошептать мне на ухо, — ты плачешь, кричишь и царапаешь мою спину ногтями.

Я покраснела, но не от смущения.

После унижительного момента с Лорной, когда мы с Джейми уже почти собрались заняться сексом в первый раз, а она ворвалась к нам, жизнь отвлекла нас от быстро развивающихся отношений. Психическое и физическое благополучие Скай стало нашим приоритетом. Много менялось, и это заставило Джейми пересмотреть свои взгляды. Он снова захотел подождать, пока мне не исполнится восемнадцать, чтобы заняться сексом.

Я не понимала его. Мы ведь делали все остальное. Что такое несколько месяцев?

Джейми МакКенна умел заставить меня потерять рассудок.

С самодовольным выражением лица он прижался к моему рту жестким поцелуем.

— Осторожно, — сказала женщина, когда мы чуть не налетели на нее.

Я бросила извинение через плечо, а Джейми захихикал, обхватывая меня рукой и ведя мимо магазинов.

Я поняла, что мы приближаемся к нужному месту, когда Джейми замедлил шаг.

Затем он остановился возле театра «Алекс».

— Это здесь? — спросила я.

Джейми немного неуверенно кивнул.

Взглянув на вывеску, я прочитала надпись, и меня осенило.

ЛОС-АНДЖЕЛЕССКИЙ БАЛЕТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ «СПЯЩУЮ КРАСАВИЦУ».

Воздух покинул мои легкие, а эмоции сгустились в горле. Зрение немного помутнело.

— Я никогда не была на балете.

— Все происходит однажды.

— Это слезы счастья или я облажалась?

Не заботясь о том, где мы находимся, я обвила руками шею Джейми, поднялась на цыпочки и прижалась губами к его губам. Я влила в этот поцелуй каждую частицу любви и благодарности, на которую была способна, вдохнула в него всю свою жизнь, перелила свою душу.

Задыхаясь, мы отстранились друг от друга.

— Думаю, счастья. — Он сжал мои бедра, обнимая, и посмотрел в лицо. — Тебе нравится?

— Нравится, — прошептала я, снова целуя. — Джейми, никто никогда не заботился обо мне так, как ты. Я так сильно тебя люблю.

Джейми застонал и обхватил меня за талию, прижавшись лицом к моей шее. Через минуту он поднял голову, прикоснулся губами к моему уху и сказал:

— Нет слов, как сильно люблю тебя я, Джейн Доу.

Я всегда ненавидела свое имя. По очевидным причинам. Но теперь нет. Не после того, как Джейми произнес его.

Улыбаясь, я снова подняла взгляд на вывеску.

— Не могу поверить, что ты ведешь меня на балет. Тебе, наверное, будет скучно.

Джейми взял меня за руку и повел внутрь.

— Скучать с тобой — это моя версия блаженства, Доу.

Я так улыбнулась, что у меня заболели щеки.

После того, как мы показали билеты и вошли в зал, Джейми рассмеялся.

— Что?

— Ты такая очуметь как очаровательна. — Он прижал меня к себе и поцеловал в висок. — Если бы я знал, что театр сделает тебя такой счастливой, я бы организовал это раньше.

Только когда мы устроились на своих местах, я поняла, насколько они замечательные. Мы находились в середине первого ряда Александровской террасы, которая нависала над оркестровой частью. Отсюда сцена была как на ладони.

— Джейми, — прошептала я ему на ухо, — эти билеты... их стоимость.

Он отпрянул от меня и нахмурился.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться.

— Но...

— Мы не будем об этом говорить.

Его жесткий тон вызвал раздражение.

— Не нужно нервничать.

В ответ Джейми поцеловал меня. Жарко и глубоко. Это было невероятно неуместно в театре, и меня это возбудило. Я тяжело дышала, когда он, наконец, отпустил. Его большой палец прошелся по моей распухшей нижней губе.

— Просто позволь мне сделать для тебя что-нибудь приятное.

Я прищурила глаза.

— Ты мог бы просто сказать это, не возбуждая меня.

Джейми откинул голову назад и широко улыбнулся.

— Кто-то поместил тебя на эту планету только для того, чтобы погладить мое эго.

Я подняла бровь.

— Только твое эго?

— К счастью, нет.

Мы разделили горячую улыбку, которую прервала пара, пытавшаяся пройти мимо нас к своим местам.

Двадцать минут спустя звуковая вибрация от оркестра внизу защекотала мои ноги. По коже побежали мурашки, и я напряженно застыла на своем месте, вцепившись пальцами в ручки театрального кресла, пытаюсь воспринять все, что происходило на сцене.

Женщины-танцовщицы в традиционных костюмах с жесткими пачками и парчовыми сверкающими корсетами танцевали по сцене и попадали в объятия танцоров-мужчин, тела которых были похожи на римские скульптуры. Тела танцоров представляли собой машины, отточенные и мускулистые, гладкие и мощные. Они двигались с грацией и элегантностью, выражая море эмоций одним лишь взмахом рук.

На меня нахлынули воспоминания. Балетный класс. Как стоя у станка, я училась выворачивать ноги. Делать плие. Как моя мама, Марисса, которая сейчас осталась лишь тенью в моих воспоминаниях, восхищалась мной после моего первого выступления.

Тоска, когда я видела рекламу балета или маленькую девочку в пачке, идущую на занятия. Сокрушительная зависть, что я почувствовала, когда услышала, как Кили Майерс в седьмом классе рассказывала всему нашему классу, что летом поедет в балетную школу в Париж.

Все это символизировало жизнь, которую я хотела.

Жизнь, которая должна была быть моей.

Жизнь, которую я не знала, как отпустить, пока Лорна МакКенна не затащила меня в свой мир.

И все же только после Джейми я, наконец-то, почувствовала, что обрела дом. Я, наконец-то, перестала тосковать по Марго Хиггинс и стала довольствоваться тем, что я Джейн Доу. Я могла смотреть, как потрясающие танцоры рассказывают красивую историю, и мне больше не было больно.

Я не понимала, что плачу, пока не почувствовала руку Джейми на своей щеке. Я повернулась к нему в темноте театра, и Джейми поймал одну из слезинок на свой большой палец, сурово нахмурившись.

Схватив его за запястье, я поцеловала костяшки и улыбнулась.

— Это хорошие слезы, — прошептала я. Наклонилась и быстро поцеловала его в губы. — Спасибо.

Убедившись, что я счастлива, Джейми уселся на свое место.

Я возвратила внимание на сцену, где я заново влюбилась в балет. Он захватил меня

музыкой, чувствами и абсолютной красотой того, как по-разному люди способны рассказывать истории.

Джейми не сказал ни слова, когда полтора часа спустя мы вышли из театра. Его рука крепко сжимала мою, и я поняла, что он ждет, когда я нарушу молчание первой. Мы шли по волшебному вечернему миру, которым был бульвар Бранда: звуки транспорта, смех, музыка, свет фар, уличных фонарей, неоновых вывесок на зданиях.

— Тебе было скучно? — спросила я.

— Я думал, что будет. Но нет. Было прекрасно.

Мне нравилось, что Джейми мог это признать. Вот что значит душа художника.

— Может быть, мы как-нибудь сходим еще раз?

— Если это сделает тебя счастливой, мы пойдем в любое время, когда ты захочешь.

Прижавшись к нему, я глубоко вдохнула и выдохнула.

— Постановка заставила меня забыть обо всем.

— Да, меня тоже.

Настроение между нами было несколько напряженным, когда Джейми остановился у вагончика с тако и предложил перекусить. Мы ели, пока шли обратно к его дому, молчаливо соглашаясь, что еще не готовы к тому, что ночь закончится. Каждый мой дюйм вибрировал во время прогулки по Глендейлу. Время от времени Джейми сжимал мою руку, как бы уверяя себя, что я рядом. Или, возможно, чтобы убедить меня в том, что он чувствует то же, что и я.

Что-то застыло глубоко внутри меня, как только я вышла из тетра и поняла, что Джейми сделал для меня.

Я понимала, что люблю его.

Но теперь до меня дошло, что он стал настолько глубокой, неотъемлемой частью меня, что потерять его было бы все равно, что разорвать меня пополам. Для человека, который всегда был немного отстраненным, даже от людей, которые были мне дороги. Это должно было меня напугать.

Но я испытала потрясение. И отчаянно захотелось...

Мне надоело ждать, чтобы быть с ним.

Дома никого не было. Джейми все равно позвонил, перепроверив, но ответила тишина. Был субботний вечер. Лорна гуляла с парнем, с которым встречалась пару недель, а Скай написала Джейми записку.

— Она с Шеридан.

Джейми помахал запиской, которую Скай оставила на кухонном столе. Шеридан была актрисой, с которой Скай познакомилась во время реабилитации. Она была немного старше и уже семь лет была в завязке. Они со Скай сблизилась.

— Хорошо. — Мой голос был наполнен желанием.

Джейми посмотрел на меня.

— Чем хочешь заняться?

С колотящимся сердцем я прошла мимо Джейми, бросив на него напряженный взгляд, и стала подниматься по лестнице.

Джейми ничего не сказал, но его шаги вскоре послышались позади меня.

Оказавшись в его комнате, я повернулась к нему и стряхнула с плеч легкую куртку. Затем сняла туфли на каблуках. Джейми шагнул внутрь, его взгляд упал на мои бедра, где я уже начала задирать подол платья. Он захлопнул дверь, не отрывая от меня взгляда.

Дрожа от жара в этих океанах глаз, я стянула платье через голову и позволила ему упасть на пол.

— Джейн...

Я расстегнула бюстгальтер, и бретельки соскользнули вниз по моим рукам, чашечки зацепились за упругие соски.

— Я обожаю тебя, Джейми МакКенна. И не хочу быть ни с кем, кроме тебя. Никогда.

Глаза Джейми, пожирающие мое тело, пылали желанием.

— Ты знаешь, что я чувствую то же самое.

— Тогда чего мы ждем?

Я запустила пальцы за резинку хлопчатобумажных трусиков и, сделав глубокий вдох, дрожащими руками — не от страха, а от предвкушения — спустила их вниз.

Джейми резко вдохнул, а когда я переступила через них, его грудь поднялась и опустилась быстрее.

Я слегка пожала плечами, каждый дюйм моего обнаженного тела покалывал, мурашки бегали по коже. Я пылала и дрожала. Сердце сильно стучало в груди. Ладони стали липкими.

— Джейми, я хочу тебя. А жизнь чертовски коротка. Мы оба это знаем. Завтра что-то может отнять меня у тебя, а я не хочу, чтобы мы никогда не были вместе во всех смыслах. Я не хочу больше ждать.

Джейми оглядел меня с головы до ног немного потерянным ошеломленным взглядом. Не то чтобы он не видел меня голой. Мы и раньше дурачились гольшом. Но сейчас будто было впервые.

Я видела, как эрекция Джейми упирается в молнию костюмных брюк, его руки сгибались в кулаки, как будто он отчаянно хотел дотронуться до меня. Щеки покраснелись, дыхание стало неровным, он поднял голову, глядя на мое тело.

— Я вылезая из кожи. Что ты делаешь со мной? — спросил хрипло Джейми, но не дал мне шанса ответить.

Стянул пальто и пересек расстояние между нами, расстегивая несколько пуговиц на рубашке, а затем стянул ее через голову. Обхватил мое лицо и поцеловал глубоко и влажно, жадно всасывая мой язык. Последовало ощущение падения, матрас просел под нашими телами. Губы потеряли контакт, так как мы немного подпрыгнули от удара.

Я задыхалась. Джейми приподнялся надо мной, чтобы не раздавить, и надавил пульсирующим твердым членом между моих ног. Ткань брюк восхитительно терлась об меня. Мои руки скользили по гладким стальным мышцам на спине, пальцы царапали его кожу, а бедра поднимались навстречу его толчкам.

Мы делали это раньше. В прошлые выходные после просмотра фильма на диване, в котором, оказалась сцена жаркого секса, Джейми прижал меня к дивану. К нашему обоюдному удовольствию, в тот вечер мы обнаружили, что мне нравится, когда он прижимает меня к себе. Секс был единственным случаем, когда я наслаждалась полным контролем Джейми. Решив не заходить слишком далеко, мы не снимали одежду. Джейми жестко толкался между моих ног, пот блестел на его висках. Это трение подталкивало нас к оргазму. И мы кончили.

Но я знала, что мы не были до конца удовлетворены.

Я не хотела такого повторения сегодня. Как бы хорошо мне ни было, я хотела большего и нащупала пуговицы над молнией на его брюках.

Когда рука Джейми накрыла мою, я испугалась, что он хочет остановиться. Он прервал наш поцелуй, сам поднялся с кровати, а меня на нее усадил. Удерживая мой взгляд, расстегнул брюки и молнию, затем полностью снял штаны. Вместе с трусами-боксерами.

Джейми был впечатляющим, если не сказать больше.

Он был... огромным.

Покалывание между ног усилилось, а в нижней части живота появилось знакомое тянущее ощущение.

— Джейми, — вздохнула я, потянувшись к нему.

Неожиданно черты лица Джейми затвердели. Подхватив мои ноги под коленями, он притянул меня к себе. Приподнял мои бедра и раздвинул ноги.

Его голова опустилась между ними, а затем его рот оказался на мне.

Меня захлестнули приятные ощущения. Наслаждение, глубокое и низкое, плотно сжималось. Давление нарастало. Я извивалась под языком Джейми. Желание откинуть голову и погрузиться в блаженство было сильным, но еще больше меня заводило наблюдение за ним.

Я кончила с криком и упала на кровать, мои бедра дергались от кульминации. В какой-то момент я смутно почувствовала, как Джейми покидает меня, как хрустит фольга.

Затем меня подняли подмышки, развернули на кровати. Я обхватила ногами бедра Джейми, когда он навалился на меня, целуя, и почувствовала свой вкус на его языке. Твердый и горячий член слегка надавливал между моих ног.

Джейми застонал, разрывая поцелуй, и посмотрел на меня, приподнявшись на руках.

— Держись, — хрипло потребовал он.

Я обхватила его за талию, задыхаясь от предвкушения.

— Джейми.

Джейми казался невероятно большим, и я вонзила ногти в его плечи.

— Черт. — С напряженным выражением лица он осторожно ввел в меня член.

Внутри все жгло. Боже мой, он не помещался во мне. Как такое возможно?

— Джейми?

Словно прочитав мои мысли, Джейми разразился хриплым смехом.

— Все получится. Ты просто такая узкая. — Он застонал и прислонился лбом к моему, его тело дрожало от напряжения. — Дай мне минутку.

Чувствуя, как влажный пот покрывает его тело, я приподняла бедра и толкнулась навстречу.

— Только делай это быстро, — прошептала я.

— Я не хочу причинять тебе боль.

— Я думаю, так будет лучше. — Жгучее давление было неприятным.

Подняв голову, он пристально посмотрел мне в глаза.

— Ты уверена?

Я кивнула и опустила ладони на его талию:

— Пожалуйста.

Джейми вздохнул, выражение лица стало напряженным. Он двинул бедрами назад, слегка отступая, а затем сильно толкнулся в меня. Его гортанный рык наполнил комнату.

— Джейн, твою ж мать, твою ж мать, — пробормотал он, его глаза были закрыты, а лицо наполнено абсолютным наслаждением.

Мне же было больно. Я не ожидала, что будет так больно. Слезы горели в моих глазах, и

когда Джейми открыл свои и увидел их, выражение его лица мгновенно изменилось с блаженства на ужас. — Джейн, — простонал он, обхватив мое лицо одной рукой, а другой поддерживая себя на весу. — Ты хочешь, чтобы я остановился?

В этот момент мое тело хотело. Оно хотело оттолкнуть его и отступить, но разум напомнил, что я люблю этого парня и что первый раз у девушки может быть болезненным. Но потом становится лучше.

Учитывая, какое удовольствие я испытала от оргазма, который Джейми только что подарил мне, я должна была верить, что все наладится. Нам просто нужно было пройти через неловкую часть потери девственности.

Он начал вырываться, и я крепко обхватила его.

— Не надо.

Джейми неуверенно навис надо мной.

Я ободряюще улыбнулась ему, сдерживая слезы.

— Не останавливайся.

— Я не хочу причинить тебе боль, — прошептал он. — Я люблю тебя.

Обожание охватило меня, и я расслабилась, а когда расслабилась, боль отступила. Там все еще жгло, но появилась толика удовольствия.

— Я так люблю тебя, Джейми. Продолжай. — Я слегка выгнула бедра. — Я хочу этого.

Джейми поцеловал меня. Глубоким и полным чувств поцелуем. И пока мы целовались, он двигался. Первые несколько движений были болезненными, но потом все изменилось.

Нарастало прекрасное напряжение.

Я тяжело дышала в его рот, и мы не сводили глаз с друг друга, пока он входил и выходил из меня.

— Джейми. — Я обхватила его за плечи, двигая бедрами навстречу толчкам. Член проникал в одно местечко внутри меня, и это было потрясающее ощущение.

— Джейн. — Он приподнялся на руках, его толчки снова стали более уверенными. — Черт, Доу, ты внутри просто потрясающая. — Его голос был хриплым. — Ты просто рай для моего члена.

Я дрожала вокруг него и стонала.

Его глаза вспыхнули.

— Такая тугая и горячая. Мне нравится твоя киска.

У меня перехватило дыхание, поскольку эти слова вызвали пульсацию горячего удовольствия.

Глаза Джейми немного расширились, он наклонился надо мной и, касаясь моих губ при каждом толчке в мое тело, шептал:

— Тебе нравятся грязные разговоры, моя милая Джейн?

Думаю, да.

— Знаешь, что нравится мне? — прорычал он, двигая бедрами быстрее и глубже. — Мне нравится, что я единственный, кто был внутри твоего прекрасного тела. И я единственный мужчина, которого ты будешь чувствовать внутри себя до конца своей жизни.

— Да! — Задыхалась я. Оргазм уже висел на горизонте. — Джейми!

— Ты должна кончить, детка. — Его большой палец надавил на мой клитор. — Ты так хорошо сжимаешь мой член, что я сейчас взорвусь. Мне нужно, чтобы ты кончила.

Он обвел мой клитор, вжимаясь в меня, и напряжение спало.

Ощущение, когда он кончает внутри меня, так отличалось от всего, что мы делали

раньше. Я дрожала и дрожала вокруг его твердости, высасывая. Это было так хорошо, но одновременно недостаточно. Я хотела еще. Боже, это было потрясающе.

Джейми, очевидно, тоже так думал, поскольку внезапно замер надо мной, а затем хриплым криком выкрикнул мое имя. Его бедра сильно ударились о мои.

Джейми рухнул и тяжело навалился на меня.

Мне стало трудно дышать.

— Джейми.

Он что-то пробормотал, а затем выскользнув из меня с легким шлепком. Он упал на спину, но схватил меня за руку и потянул к себе. Моя голова лежала на его влажной груди, пальцы одной руки играли с моими прядями, а другая обхватила мою грудь, поглаживая сосок. Мы лежали, пытаюсь отдышаться, и я слышала, как колотятся наши сердца.

— Черт, — пробормотал Джейми. — Мне нужно разобраться с презервативом, но я не хочу двигаться.

Я лениво хихикнула.

— Не двигайся. Я не хочу, чтобы ты двигался.

Он перевел дыхание.

— Ты в порядке?

Подняв голову, я усмехнулась.

— Разве я не выгляжу нормально?

Джейми изучил мое лицо и расслабился от того, что там нашел.

— Ты все время удивляешь меня.

— В каком смысле?

Он сжал мою грудь, и я задохнулась, почувствовав, как между ног вспыхнуло новое тепло.

— Тебе нравится, когда я говорю с тобой.

Я покраснела.

— Милой застенчивой малышке Джейн нравится, когда я прижимаю ее к себе, нравится, когда я говорю грязно... Что еще тебе понравится?

Заведясь снова, я забралась на Джейми и сказала ему прямо в рот.

— Я готова попробовать с тобой все.

Его хватка на мне усилилась.

— Что угодно?

— Лишь бы это был ты.

— Черт, я снова становлюсь твердым. — Он приподнялся, целуя меня.

Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, он провел большим пальцем по моим губам, не сводя с меня глаз.

— Давай приведем себя в порядок.

К счастью, мы все еще были одни в доме. Держа Джейми за руку, я последовала за ним в ванную и наблюдала, как он разбирается с презервативом. Мое внимание явно возбудило его.

Он проигнорировал свой стояк, поставил меня на край ванны и раздвинул мне ноги. Затем опустил передо мной мочалку, и я увидела причину. На внутренней стороне бедер было небольшое пятно крови.

— Я что, больной ублюдок, что это меня возбуждает?

— Что?

— Знать, что никто другой никогда не получит этого от тебя. Я всегда буду для тебя первым. Это же пещерная чушь, верно? — Он усмехнулся, его лукавая улыбка вызвала порхание бабочек в моем животе. — Парням больше не положено говорить такую чушь.

— Если ты так чувствуешь, — сказала я, обхватив его лицо ладонями, — значит, ты так чувствуешь.

— А что ты чувствуешь по этому поводу?

Я обдумала этот вопрос, и мне понравилось, что он спросил. Что ему не все равно. Я подумала о том, как мне нравится, когда он контролирует меня. Его физическая сила надолго вызвала во мне что-то вроде бреда пещерной женщины. Я хихикнула.

— Что? — улыбнулся Джейми.

— Я независима, потому что мне пришлось быть независимой, — сказала я ему, посерьезнев. — Мне нравится принимать собственные решения.

Джейми нахмурился.

— Так.

— Теперь, когда у меня есть ты, ты будешь принимать участие в моих жизненных решениях... но это будут мои решения. — Он кивнул. — Однако... — Я наклонила голову, и мои губы коснулись его губ. — Я не против передать тебе бразды правления в спальне. Если тебе это нравится. Я имею в виду... Думаю, мне это действительно может понравиться.

Его дыхание стало глубже.

— Мы попробуем. Если тебе понравится, отлично. Если нет, для меня это не имеет значения. Я дам тебе все, что тебе нужно, Джейн. — Он провел руками по моим бедрам. — Доу, я...

— Что? — Я запустила пальцы в его волосы, играя с ними.

Джейми удивил меня, прижавшись лбом к моей груди, его дыхание казалось горячим на моей коже.

— Джейми? — меня охватило беспокойство. — Джейми?

Он выдохнул и, наконец, поднял голову. От выражения его лица у меня перехватило дыхание.

— Я никогда никого так не любил. Это слишком сильно.

Мое сердце подпрыгнуло в груди. Я тоже это чувствовала.

Это было страшно. Даже ужасно. И в то же время это была самая захватывающая поездка в моей жизни.

— Не разбивай мне сердце, — прорычал он, впиваясь пальцами в мою кожу. — Не разбивай мое гребаное сердце. Ты разрываешь мое сердце... и... черт, я боюсь, кем я стану без тебя. Черт, мне не следовало этого говорить. — Он попытался отстраниться. — Прости, это слишком большое давление...

— Нет, — я прервала его. Джейми боялся, что я разобью ему сердце? — Я чувствую то же самое. Не разбивай мое сердце, и я не разобью твое. — Я притянула его к себе. — Обещаешь?

— Обещаю. — Он поцеловал меня. Так сильно, что вышло почти больно. — Я хочу тебя снова.

— Хорошо.

— Но мы не можем. — Джейми покачал головой. — У тебя там все будет болеть.

Между ног все задрожало.

— Ты мне нужен. Я хочу тебя.

Ноздри Джейми раздувались. Я нашла слова, от которых Джейми не смог удержаться. Подхватив меня на руки, он понес меня обратно к кровати. Обхватил мои запястья, удерживая на месте, и я покраснелась от нового желания.

— И у тебя всегда буду я, — пообещал он.

ДЖЕЙН

Восемнадцать лет

Искусство субъективно.

Это знали все.

Однако, если хочешь зарабатывать на жизнь как художник, нужно нравиться большому количеству людей. Но даже если это не так, оно не делало человека менее искусным художником. Просто ему было суждено стать менее успешным в коммерческом плане.

Каждый студент художественного факультета в колледже Помон хотел быть успешным в своем искусстве. Я верила в это. Неважно, было ли это цифровое искусство, фотография, изобразительное искусство, скульптура, графический дизайн или перформанс. Мы хотели блистать.

Уже сейчас, спустя всего несколько месяцев после первого семестра обучения на первом курсе колледжа, я открывала для себя новые навыки и способы самовыражения, которые раньше мне никогда не нравились. Однако, пока еще ничто не затмевало мою любовь к изобразительному искусству. Хотя мой немногочисленный курс считал, что рисование с натуры — это слишком элементарно, мне нравилось.

В маленькой группе было слишком легко подслушать, как профессор обсуждает с соседом его работу.

Мольберт Кэсси Ньюман стоял рядом с моим, и я перевела взгляд со своей работы на ее.

Нашей моделью была студентка-танцовщица. Лола разделась без видимой неуверенности в своей наготе и расположилась, как балерина на отдыхе. Справедливости ради, ее купальник был настолько откровенным и не скрывал практически ничего, что с таким же успехом она могла быть просто голой.

Ее волосы были собраны в тугий пучок, голова наклонена вперед, как будто она рассматривает свою ногу. Одна нога выпрямлена, другая согнута в колене, стопы в пуантах. Ее руки лежали на стройных бедрах, а выражение лица выглядело задумчивым.

Ни Кэсси, ни я не создали зеркального отражения танцовщицы на бумаге.

Мы по-разному интерпретировали то, что видели.

Мои мазки были свободными, создавалось впечатление, будто молодая женщина вот-вот поднимется в танце — движение, которое не соответствовало выражению лица. Как будто она чувствовала себя в ловушке жесткости традиций и хотела вырваться на свободу. Я выбрала мягкие серые, персиковые и бледно-розовые тона с жесткими серыми линиями. И изобразила позади нее зеркало и станок. В отражении ее спина была резко выгнутой, руки распахнуты, одна нога согнута, а другая прямая. Движение в стиле современного танцора, а не балета.

Мазки кисти Кэсси изображались еще менее четкими, чем мои. Намного. Ее картины были абстрактными — это ее стиль. Я знала, что профессора Пулмана беспокоило не это.

— Я просто... — Он наклонил голову в сторону и вздохнул. — Я сомневаюсь в вашем выборе цвета. Объясните причину.

Тон и вправду смотрелся темным, даже готическим, тяжелым и предчувствующим. Мне понравилось. В нем отражалось настроение.

Но наш профессор с этим явно не согласился.

Кэсси хмурилась, глядя на свою работу, не желая смотреть на профессора Пулмана. Если честно, он постоянно ставил под сомнение ее выбор. Хотя он поощрял студентов, которые не разделяли его особый стиль, Кэсси была совсем другой. Казалось, он не ценил ее.

А ему и не нужно было. Он просто должен поддерживать ее и направлять. Верно?

Я постаралась не вздохнуть громко, когда он предложил ей начать все сначала.

— Почему?

— Потому что я в это не верю. — Он постучал пальцем по работе. — Я не могу увидеть вашу точку зрения на бумаге. Не могу ее понять. И вы не можете мне объяснить.

Я остановилась, не желая смотреть, но с трудом удерживаясь. Все остальные тоже прислушивались.

Кэсси хмурилась.

— Прекрасно. Знаете, что я вижу перед собой? Я вижу годы долбанных уроков балета, которые я ненавидела, годы обучения и годы, когда мне говорили, что я не могу есть то, что хочу. Вот что я вижу, черт возьми.

Я нахмурилась.

Ничего себе. У нас разные воспоминания о балете, да? Я задумалась, так ли я относилась к балету. Сейчас у меня была грудь и задница, что, похоже, в какой-то момент могло стать для меня проблемой.

— Не надо дурно выражаться. — Профессор Пулман фыркнул в напыщенном негодовании. — И что дальше?

Я попыталась скрыть свой хмурый вид и, вероятно, не смогла. Что за проблема у него была с Кэсси?

— Время вышло! — Он повысил голос и шагнул к модели. — Спасибо, Лола.

Лола схватила халат, натянула его, быстро улыбнулась профессору и скрылась в чулане, чтобы переодеться.

Однорूपники перенесли свои мольберты в конец комнаты. Я последовала за Кэсси, которая сутулила плечи, что мне не нравилось. Я задержалась, когда несколько человек попрощались со мной и вышли. Лола ушла с профессором, и в классе остались только я, Кэсси и парень по имени Девин, с которым мы обе находились в приятельских отношениях. Девин стоял в дальнем углу и не спешил покидать класс.

Я хотела попасть домой и не стала ждать, чтобы сказать то, что хотела. *К черту.* Я подошла к Кэсси, которая тоскливо рассматривала свой рисунок.

— Кэсси.

Она повернула голову и удивленно моргнула.

— Я не знала, что ты все еще здесь.

Я положила руку ей на плечо, и она наморщила лоб.

— Мне нравится твоя картина.

Она прикусила губу.

— Ты просто так говоришь.

— Нет. — Я вздохнула. — Профессор не должен был тебя так обижать. Как художник, он должен знать, что искусство субъективно. Если он этого не понимает, не значит, что для такого нет места.

Кэсси пожала плечами.

— Я должна рисовать то, что я чувствую об объекте. Я смотрю на Лолу и слышу, как

мадам Рене ругает меня за то, что я набрала килограмм. Я помню, как мама выхватывает у меня из рук шоколадку и дает вместо нее морковку. Я вижу распухшие и израненные ноги, ногти на ногах больно вдавливаются в кожу под давлением пуантов. — Она бросила на меня кислый взгляд. — Я танцевала десять лет, и у меня хорошо получалось. Но я ненавидела каждую минуту. Страдания. Все время чувствовать себя не достаточно хорошей. Всегда испытывать голод. Нужно слишком любить балет, чтобы пройти через такое. Для меня это было сдерживающим фактором, и я умирала от желания вырваться на свободу. Что я и сделала. И это был гневный, обидный, громкий взрывной спор между мной и мамой. После между нами не было прежних отношений. Вот что я чувствую, когда смотрю на Лолу. Это то, что изображено на бумаге.

— Значит, ты нарисовала то, о чем просил профессор Пулман. Так сделает каждый. Ему нужно отступить.

— Вы правы.

Я напряглась при звуке голоса профессора. Глаза Кэсси расширились. Поморщившись, я нерешительно повернулась.

Позади нас с нечитаемым выражением лица стоял профессор Пуллман.

— Как бы мне не нравилось обсуждение за моей спиной, — сказал он, приподняв одну бровь, — ваша подруга права, Кассандра. — Он вздохнул. — Я... я неправильно истолковал ваш выбор. — Он жестом указал на картину. — Джейн права. Как художник, я должен понимать. Простите, если я был строг с вами. Я просто... я хотел убедиться, что вы действительно пишете из своего нутра, а не как подросток-эмо... неважно.

— Эм... спасибо... — Помрачнела Кэсси.

— Джейн, Девин, не могли бы вы оставить нас на минутку? — спросил он.

Я совсем забыла о присутствии Девина в комнате. Я бросила взгляд на Кэсси, и она ободряюще мне улыбнулась. Собрав свои вещи, я одарила профессора натянутой смущенной улыбкой и поспешила из класса вслед за Девиним.

В холле Девин подождал, пока я его догоню.

Я познакомилась с Девиним Олбрайтом на первой неделе изучения истории искусств. Он попросил одолжить ручку, и мы обменялись несколькими фразами, пока ждали начала занятия. Высокий, долговязый и симпатичный парень из инди-рок-группы, Девин увлекался цифровыми медиа.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Я в порядке. Немного стыдно за то, что меня поймали, когда я говорила гадости о своем профессоре. — Я хихикнула. — Но я в порядке.

Я не могла дождаться, когда расскажу Джейми. Он посмеется от души.

Девин улыбнулся мне с высоты своего роста, в парне было что-то под два метра.

— Это был добрый поступок. Разговор с Кэсси и то, что ты заступилась за нее. Всем остальным было наплевать, что профессор уже несколько недель постоянно задевает ее. А Кэсси выглядела так, будто вот-вот разрыдается.

— Ну, по крайней мере, он извинился.

— Да, из-за тебя и того, что ты сказала. Я все еще думаю, что он козел.

Я пожала плечами.

— А я думаю, он просто жесткий критик. Козел бы не признал, что был неправ.

— Ты всегда видишь в людях только лучшее?

Достаточно ли Девин был рядом со мной, чтобы понять это? Я бросила на него взгляд.

Он рассмеялся.

— Я замечаю тебя, Джейн. Ты мила со всеми. А такие люди как ты, не нуждаются в том, чтобы быть милыми с кем-то.

Я раздраженно отмахнулась:

— Это немного цинично и поверхностно, не так ли?

Меня беспокоило, что люди автоматически предполагают что-то о человеке, основываясь на его внешности. Кэсси сначала даже не хотела со мной дружить, потому что решила, что я одна из тех «великолепных чирлидерш», с которыми у нее нет ничего общего. Я дала ей еще один шанс, несмотря на ее осуждение. Мы жили в поверхностном мире, и он влиял на нас, независимо от того, хотели мы этого или нет. Даже Скай однажды попросила меня пройти прослушивание для «Колдуна». И видит бог, я не проявила никакого актерского таланта, так что это предложение было основано на том, насколько хорошо, по мнению ее агента, я могу выглядеть на экране, и ни на чем другом.

Я должна сделать Девину поблажку.

— Я не это имел в виду. — Он провел рукой по темным волосам и остановился.

Я замешкалась, но остановилась вместе с ним, пока он с трудом подбирал слова. Мое сердце забилось быстрее, подозрения усилились.

Девин нервно облизнул губы.

— Так, ладно, я просто скажу это, чтобы перестать путаться. Джейн, ты бы... ты бы пошла со мной на свидание?

Я почувствовала, как мои щеки стали горячими.

— У меня есть парень, Девин, — напомнила я ему. — Ты знаешь об этом.

Он кивнул, его шея покраснела.

— Я просто... я просто подумал... я не знал, серьезно ли ты настроена, а у нас много общего...

Разве?

Я перебирала в уме все наши разговоры. Мы с Девинком общались в колледже. Мы часто обедали вместе с несколькими другими однокурсниками, включая Кэсси, но я не могла вспомнить, чтобы у нас были какие-то глубокие содержательные разговоры.

— Что ж, я ценю это, но я люблю своего парня. Мне жаль.

Девин сильно покраснел, потирая шею.

— Хорошо. Конечно. Ладно. Пока. — Он зашагал прочь, оставив меня в ужасной неловкости.

Черт.

Я надеялась, что между нами не будет недопонимания.

Я все время говорила о Джейми. Он даже несколько раз обедал со мной в колледже. Все мои друзья, как и мои одноклассники, знали, что у меня есть парень. Я не ожидала, что меня пригласит на свидание кто-то, кто знал о Джейми.

Означало ли это, что и девушки приглашали Джейми на свидания в университете Южной Калифорнии?

Конечно, означало.

Там училось намного больше народу, и они не могли знать, что у Джейми есть девушка.

Навязчивое чувство беспокоило меня, когда я шла из колледжа к автобусной остановке.

Я доверяла Джейми. Но мне не нравилась мысль о том, что вокруг него крутятся девушки. А они точно есть. Он был заботливым, сексуальным, остроумным, талантливым.

Броской звездой легкой атлетики.

«Но он также и мой», — напомнила я себе с полной уверенностью.

Я улыбнулась, вставляя наушники и перематывая последний плейлист. «Seven Nation Army» группы White Stripes гремела в моих ушах, пока я шла к автобусной остановке. Колледж Помона находился всего в сорока минутах езды на автобусе от дома, в котором я теперь жила с МакКенна.

Несмотря на мои отстраненные, но вежливые отношения с Уиллой и Ником, они предложили мне пожить у них, пока я учусь в колледже. По закону они не были обязаны это делать, так как я стала совершеннолетней, так что это был жест доброй воли с их стороны, и это было мило. Однако Джейми поговорил со Скай, и она предложила мне комнату Лорны, которая теперь училась на юридическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Я ухватилась за этот шанс. Если Джейми был не против, чтобы я жила с ними, то я была только за.

Скай настояла на том, чтобы у меня была своя комната — некая граница — но я проводила каждую ночь в постели Джейми. Комната Лорны стала моей художественной студией. Был момент, когда я забеспокоилась, что слишком сильно вторгаюсь в пространство Джейми, и предложила спать в своей комнате. Он разозлился и сделал то, что всегда делал, чтобы я не обсуждала ничего, что его раздражало.

Он поцеловал меня и вытряс из меня всю мою неуверенность.

Я совсем не возражала против его методов. Они становились проблемой, только если он избегал разговора о чем-то, что я очень-очень хотела обсудить.

Я нашла свободное место в автобусе и, прикусив губу, уставилась в окно, чувствуя на себе призрачные руки и рот Джейми. Последние восемь месяцев были пьянящими. Я не могла подобрать лучшего слова.

Наш аппетит друг к другу оказался ненасытным. Секс только сильнее затягивал нас в наш маленький пузырь из двух человек.

Да, мы тусовались с друзьями, в основном с его товарищами по команде (даже с Вексом, который довольно быстро преодолел свою влюбленность в меня), но когда мы были вместе, редко обходились без прикосновений. Я знала, что его друзья доставали его по этому поводу, но Джейми было все равно.

Я была всем его миром.

А он был моим.

Автобус высадил меня в квартале от дома, октябрьское солнце сильно било мне в спину, пока я счастливо шагала домой.

Это был первый дом, который я по-настоящему обрела с тех пор, как мне исполнилось семь лет.

Когда Лорна уехала, ужасная атмосфера, которую она создавала, ушла вместе с ней. Я чувствовала себя предательницей, но не могла отрицать, что нам с Джейми было спокойнее без нее.

Я знала, что Скай скучает по ней, и мне было бы не по себе, если бы я подумала, что мы с Джейми прогнали Лорну. Но Колумбийский университет являлся школой мечты Лорны с четырнадцати лет. В том, что она не поддерживала тесный контакт со старшей сестрой, не было ничьей вины, кроме Лорны.

Она всех отталкивала. Но все равно я скучала по своей лучшей подруге.

Не по той, какой она стала сейчас, а по маленькому ребенку, который без колебаний окутал меня своей любовью и предложил мне дом.

Я скучала по той Лорне.

Это единственная вещь в моей жизни, которая теперь была омрачена печалью. Тем не менее, это не могло повлиять на мое общее счастье. Я поступила в выбранный мной колледж, жила с людьми, которых любила, и была такой... влюбленной, какими другие люди могли только мечтать стать или только читали в книжках или видели в фильмах.

Казалось, что судьба пыталась компенсировать наше трудное начало жизни, когда подарила нас с Джейми друг другу.

Что касается Скай, то она получила роль в популярной телевизионной больничной драме. Рейтинг одобрения ее персонажа был высок, и она уже подписала контракт на следующий сезон. Поэтому Скай настояла, чтобы Джейми арендовал машину. Он не выбрал ничего модного и ездил на практичном гибриде. Скай же разъезжала на блестящем белом кабриолете мерседес.

Две недели назад у дома появилась женщина, которая попросила автограф у Скай. Как она узнала адрес Скай, мы не знали, но это напугало Джейми. Он хотел, чтобы мы переехали. Скай относилась ко всему спокойно. После съемок в шоу число ее подписчиков в социальных сетях увеличилось в геометрической прогрессии, и она снова появилась на страницах желтой прессы, то и дело засвечиваясь в Голливуде со своими друзьями. Скай приняла внимание таблоидов близко к сердцу. Ее разозлило, когда опубликовали фото ее и Джейми, намекая на то, что у нее есть мальчик-игрушка, но это был единственный раз, когда я видела, как ее *преследовала* растущая слава.

При виде машин Джейми и Скай, припаркованных у дома, я улыбнулась. Теперь они были моей семьей, и я ценила возвращение в дом, где меня ждали близкие люди. Я очень надеялась, что никогда не потеряю эту благодарность. Считаю, что такая благодарность — ключ к счастью.

Внутри дома с кондиционером было пусто, и я слышала громкие голоса, доносившиеся с заднего двора. Погода этой осенью была особенно жаркой, и мы наслаждались редкой передышкой от дуновения ветров Санта-Ана, поэтому меня не удивило, что брат с сестрой наслаждались бассейном. Окно кухни было открыто, их разговор остановил меня на пути к ним.

— Ты начинаешь нападать, — простонала Скай.

Я нахмурилась.

— Ты только что сказала, что не хочешь, чтобы Джейн жила здесь.

Мое сердце остановилось. *Что?*

— Я так не говорила, — шипела она. — Я сказала, что хочу прекратить ваши ночевки в одной комнате.

— Почему? Мы оба взрослые.

— Нет, Джейми. Тебе двадцать, а ей восемнадцать. Я согласилась, чтобы Джейн жила здесь, потому что я люблю ее, и хочу, чтобы она была там, где она чувствует себя нужной. Но Джейн также твоя девушка, и я немного обеспокоена тем, что мой младший брат живет со своей девушкой в таком юном возрасте. Ты сказал, что Джейн будет жить в комнате Лорны, а она не спит в комнате Лорны. Я не идиотка. Я знаю, что она у тебя. Каждую ночь.

О, боже... мы были... громкими?

— Что за чертова проблема?

Я знала этот тон: Джейми вот-вот взорвется.

Я подумала, не выйти ли мне туда, но мне было слишком больно, чтобы двигаться. Все это время я думала, что Скай более чем довольна нашим соглашением, а я пребывала в блаженном неведении.

— Джейми, я не пытаюсь тебя расстроить. Я люблю вас обоих, и просто... я беспокоюсь, что вы слишком молоды, чтобы так сильно увлечься друг другом. Я была рада за вас обоих, когда вы только начали встречаться. Но я никогда не видела ничего подобного, как у вас двоих. Я имею в виду... вы зависимы друг другом. Как выздоравливающий наркоман, поверь мне, когда говорю, что тебе нужны и другие интересы, помимо Джейн.

Наступила тишина.

Скай намекала на то, что наши отношения так же нездоровы, как наркотическая зависимость?

— Она не мой гребаный наркотик. А я не ее. Это не разрушительная зависимость...

— Джейми, пожалуйста, не ругайся.

— Ты только что намекнула, что у меня плохие отношения. Ты сравнила нас со своей зависимостью. — Его тон отразил мою обиду.

— Боже, это не так.

— То, что ты никогда не любила кого-то так, как я люблю Джейн, не означает, что это нездорово. Ты просто не понимаешь.

Я вздрогнула, чувствуя ужас за Скай. Иногда, когда злился, Джейми мог жестко отбрызнуть человека.

— Ты прав. — В ее голосе звучала грусть. — Ни один парень никогда не любил меня так, и наоборот. Мне жаль. Я не... Я не должна была сравнивать твои отношения с моей зависимостью. Я просто... Я бы хотела, чтобы у каждого из вас были и другие интересы.

— У нас есть другие интересы, — возразил Джейми, в то время как я пробормотала то же самое себе под нос.

Мои руки были покрыты краской от моего другого интереса.

Искусство, Джейми и книги. Вот мои интересы. Что в этом плохого?

— Ты знаешь, о чем я. Я думаю, что Джейн должна спать в кровати Лорны с этого момента, и что вы двое должны практиковать небольшую дистанцию. Я не хочу, чтобы вы потеряли себя друг в друге. Это пугает меня.

Тон Джейми смягчился.

— Что тебя пугает?

— Любовь — это одно. Нам всем она нужна. Но... мы должны стоять на своем. Выживать самостоятельно. Джейми, не дай бог, если с кем-то из вас что-то случится... Я вижу, как вы относитесь друг к другу, и я так беспокоюсь о том, что будет с тобой, если что-то случится с Джейн. Или с Джейн, если что-то случится с тобой.

К моему удивлению, Джейми захихикал.

— Скай, в тебе говорит мелодраматичная актриса.

— Не будь снисходительным.

— Прости. Я не хотел, — рассмеялся Джейми.

— Я знаю, ты думаешь, что я беспокоюсь по пустякам, но я увидела тебя сегодня с той девушкой и подумала... может, вам с Джейн не стоит закрывать все свои возможности. Разве ты не из-за того поступил в Калифорнийский университет, чтобы быть ближе к ней? И я знаю, что она выбрала Помону, чтобы быть ближе к тебе. Но что, если бы Джейн не сделала

этого? Что, если бы она последовала за Лорной в Нью-Йорк? Может быть, ты бы встретил другую. Ту, в кого бы ты не так вцепился. Кого-то попроще... Ты же обращаешь внимание на других девушек. Например, сегодня.

— Во-первых, Лейси — моя партнерша по проекту. Ничего больше.

— Ей так не показалось.

Что? Я знала, что Лейси Гиббинс работает с Джейми над презентацией по детской литературе.

— Ну, для меня это так.

— Я просто говорю, что вы двое, кажется, отлично ладили. А что насчет Джейн? Ей всего восемнадцать, Джейми. И она не обычная девочка-подросток. В ее жизни не было любви, и, возможно, поэтому она так цепляется за отношения с тобой. Возможно, для нее было бы полезнее быть на свободе, развлекаться.

— Развлекаться? — Его тон снова стал язвительным. — Ты имеешь в виду, трахаться с другими парнями?

— Не будь грубияном. Я имела в виду свидания.

— Она не хочет. Она хочет меня. А я хочу ее. Конец истории. Господи, Скай, она делает меня счастливее, чем я когда-либо был. Какого черта я должен от этого отказываться? Почему ты хочешь, чтобы я отступил?

Мои щеки вспыхнули от его слов, сердце заколотилось в знак признания того, что он чувствует, потому что я чувствовала то же самое.

Вода заплескалась, и его голос прозвучал чуть ближе к дому:

— Джейн смотрит на тебя. Она слушает тебя. Если ты будешь говорить ей всякую ерунду и морочить ей голову... Клянусь, Скай, я не прощу тебя.

— Джейми, прости. Это... Я вываливаю на тебя все свое дерьмо. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты был счастливым. Я хочу, чтобы Джейн была счастлива. — Ее голос сорвался. — Я просто беспокоюсь о тебе. Пожалуйста, не сердись на меня.

Я выглянула в окно и увидела, что брат и сестра обнимаются.

Я воспользовалась этим моментом, чтобы исчезнуть наверху и бросить свою сумку.

Сидя на кровати в комнате Лорны, я уставилась невидящим взглядом на картины, которые загромождали комнату. Я задавалась вопросом, права ли Скай. Неужели мы с Джейми подставили себя под удар?

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как Джейми сел рядом со мной на кровать. Я испуганно вдохнула.

Наши глаза встретились. Он прищурил глаза.

— Ты слышала, не так ли?

Я кивнула.

Разочарование изобразилось на его лице, но я знала, что оно направлено не на меня.

— Я создаю для вас двоих странные условия.

— Нет. — Он поцеловал меня. Крепко, глубоко, пытаюсь затянуть меня в свои чары, чтобы я забыла об их споре.

— Джейми, — я отстранилась, — вы со Скай в порядке?

— Мы в порядке, — заверил он меня, заправляя мои волосы за ухо. — И ты не будешь спать здесь, так что даже не думай об этом. — Его губы коснулись моих, когда он нежно обвил рукой мою шею. Он требовал, доминировал, и это заставляло меня дрожать. — Ты знаешь, что я нужен тебе ночью, — поддразнил он. — Я должен быть легко доступен для

тебя.

Я закатила глаза. Самодовольный подлюка. Часто я просыпалась посреди ночи, желая его. Это я целовала его, когда он находился в полудреме. Это я лежала на нем в темноте ночи, отчаянно желая обладать им.

— Черт, ты меня возбуждаешь, — резко прошептал он, схватив меня за бедра.

Я нахмурилась, отгоняя воспоминания.

— У нас действительно много секса. Это нормально?

Джейми разразился смехом, притягивая меня к себе.

— Джейми.

Мой раздраженный тон только заставил его смеяться сильнее. Наконец, он поднял голову, но только для того, чтобы поцеловать мои сжатые губы.

— Ты спишь в моей постели, и ты будешь тянуться ко мне в любое время, когда захочешь. Обсуждение окончено. — Он встал, положил свою руку на мою, пытаюсь подтянуть меня к себе. Я дернулась, отказываясь двигаться. — Что?

— Что Скай имела в виду, говоря о Лейси?

Джейми вздохнул и отпустил меня. Провел рукой по волосам.

— Джейн...

— Ну?

Он скрестил руки на груди и пожал плечами.

— Она была здесь сегодня днем. Мы обсуждали нашу презентацию на завтра.

— Ты ей нравишься?

— Она поцеловала меня.

Мое сердце заколотилось.

— Я бы и без помощи Скай рассказал бы тебе. — Увидев мое сомнительное выражение лица, он наморщил лоб. — Господи, Джейн, ты же не думаешь, что я действительно хотел, чтобы она меня поцеловала.

Я покачала головой.

Все равно мне была ненавистна мысль о том, что чужие губы могут находиться рядом с его губами.

Губы Джейми были моими.

Мои руки сжались в кулаки на коленях, и взгляд Джейми упал на них.

— Джейн, я оттолкнул ее. Я сказал ей, что этого никогда не будет. Скай вошла в этот момент. Это было ужасно для Лейси. Мне было жаль ее.

Я сложила руки на груди.

— Она знает, что у тебя есть девушка. — Это был не вопрос. — Мне не жаль ее. Она не думала о моих чувствах, когда целовала тебя. — Я встала и бросила на него недовольный взгляд. — Я голодна.

Я услышала его тяжелый вздох, когда он пошел вслед за мной.

— Доу, девушки будут подкатывать ко мне. Приглашать на свидания. Парни будут делать то же самое по отношению к тебе. Это ничего не значит. Кроме этого, мы оба бесконечно неотразимы.

Мои губы подергивались от его поддразнивания, пока я спускался по лестнице. Скай нигде не было видно. Я открыла холодильник и сказала:

— Ну, раз уж ты был со мной откровенен, я должна признаться, что меня сегодня пригласили на свидание.

Я взяла морковь и хумус, закрыла дверцу и повернулась к Джейми, пытаясь скрыть улыбку.

Его лицо потемнело.

— Кто?

Я постаралась не рассмеяться над его изменившимся тоном.

— Что случилось с «это ничего не значит»?

— Ты разыгрываешь меня, или кто-то реально пригласил тебя на свидание?

— Девин. — Я пожала плечами. — Он надеялся, что у нас с тобой ничего серьезного. Я его расстроила. — Я обмакнула морковку в хумус и с хрустом откусила кусочек, наслаждаясь явным раздражением Джейми. Мне стало легче.

— Высокий бандитского вида придурок?

— Он не придурок. — Я предложила ему морковку. — Мне было жаль его.

Джейми нетерпеливо отмахнулся от предложенной морковки.

— Мне его не жалко. Он знает, что у тебя есть парень. — Он повторил мои слова. Затем выражение лица Джейми стало подозрительным. — Ты говоришь правду?

— Да, — ответила я. — Он пригласил меня на свидание. Я сказала, что влюблена в своего парня. Заметь, однако, он не целовал меня. На моих губах нет отпечатка чужих губ.

Внезапно Джейми бросился на меня и перекинул через плечо. Я завизжала, выронив морковку.

— Джейми! — Мир пронесся мимо меня вверх тормашками.

Джейми поднимался по лестнице, переступая две ступеньки за раз. Мой возбужденный смех наполнил коридоры, когда он помчался в свою спальню.

Меня быстро бросили на двуспальную кровать, и мои хихиканья поглотили голодные поцелуи Джейми. Вот так наш мир сжался до нас двоих.

Какая-то часть меня слышала голос Скай в моей голове, когда Джейми двигался внутри меня. Возможно, наша любовь действительно была всепоглощающей. Возможно, она поглотит нас.

Но когда Джейми, смотря мне в глаза, снова и снова повторял, как сильно меня любит, ее голос исчез вместе с моими опасениями.

Какая разница, поглотит ли нас любовь?

По крайней мере, мы умрем счастливыми.

ДЖЕЙМИ

Двадцать лет

Около шести часов утра я проснулся от ужасного сна. Как будто в фильме, я застрял в странном апокалиптическом мире. Я пытался найти Джейн, но вместо этого то и дело попадал в компании странных людей с их проблемами.

Я прижал к себе Джейн, зарывшись лицом в ее волосы, а она спала рядом со мной, не издавая ни звука. Только ее грудь мягко поднималась при дыхании. Не желая ее разбудить, я встал с кровати и прошел через комнату к столу. Принялся писать на своем ноутбуке, выдавая образы из головы в то, что должно было стать коротким рассказом. Это могло бы подойти для моего проекта по художественной литературе на втором курсе.

Как всегда, когда я писал, время пролетало незаметно. К концу пальцам стало совсем некомфортно, и они начали болеть. Я потянулся, разминая плечи.

Оглянувшись через плечо, увидел, что кровать пуста.

Улыбка растянула мой рот.

Джейн никогда не беспокоила меня, когда я писал. Она относилась к этому времени как к священному. Тем не менее, мне хотелось, чтобы она осталась. Я был бы счастлив снова нырнуть в постель и поваляться. Не то чтобы я был уверен, что она была бы согласна на это. Ее комната, на время каникул превращавшаяся в комнату Лорны, находилась прямо напротив моей. И с тех пор, как несколько дней назад Лорна приехала с Восточного побережья, Джейн перехотела заниматься сексом.

Просто на случай, если Лорна услышит или еще какая-нибудь хрень.

Я пытался убедить Джейн, что мы можем вести себя тихо.

По крайней мере, я уж точно смогу вести себя тихо. Я усмехнулся про себя. Для человека, который был самым тихим из всех, кого я встречал, у Джейн не очень-то получалось сдерживаться, когда мы занимались любовью. Посмеиваясь, я пересек холл и встал под душ. Она даже не представляла, что делала с моим самолюбием.

После душа я спустился вниз. Здесь было пусто. Только когда я включил кофеварку, увидел Джейн и Лорну у бассейна. Я подошел к уже приоткрытой раздвижной стеклянной двери, прислонился к стойке, принялся поглощать утреннюю дозу кофеина, и до меня донеслось шушуканье их разговора. Я не мог разобрать, о чем они говорят, да и не хотел.

Было просто приятно видеть, что они общаются.

Хотя Лорна была удивительно мила со мной после возвращения из университета, Скай и Джейн она обходила стороной. Скай ничего не понимала. И такое отношение заставляло мою старшую сестру уходить в себя.

Ее персонажу в сериале про больницу дали большую сюжетную линию. Поскольку речь шла об изнасиловании ее героини коллегой, Скай была эмоционально истощена. Я переживал за нее. Да, я гордился ею, потому что видел несколько фрагментов. И Скай великолепно играла, но давление, под которым она находилась, было нереальным. Правда, я смотрел только отрывки. Ни за что на свете я не смог бы смотреть, как моя старшая сестра участвует в имитации сцены изнасилования.

Ни за что.

В эти дни мы с Джейн почти не видели Скай, а при встрече она была совершенно замкнутой. Меня беспокоил ее рецидив, но я мало что мог сделать, когда Скай продолжала утверждать, что с ней все в порядке, да и в доме не было никаких признаков злоупотребления наркотиками или алкоголем.

Тем не менее, мне не нужно было, чтобы Лорна портила Скай настроение без всякой причины.

И все же я не хотел начинать разговор с Лорной, поскольку у нас с ней все было в порядке.

Я сидел за стойкой и ел хлопья, когда моя девочка и Лорна вернулись в дом. Лорна широко улыбнулась, увидев меня.

— Джейн сказала, что ты утром писал.

Я перевел взгляд на Джейн, у которой было задумчивое выражение лица.

— Так и есть.

— Что ж, надеюсь, что это будет настоящий бестселлер, и мне не придется содержать тебя в старости, — поддразнила Лорна и прижалась кротким поцелуем к моему виску. — Я уйду. Обещала своим старым товарищам по треку, что встречу с ними за ланчем на Родео Драйв. Я вернусь вечером, как раз к празднику Санты!

Дверь за ней захлопнулась, и я, глядя на Джейн, приподнял бровь.

— Мне кажется, или она в хорошем настроении?

Джейн пожалала плечами, взяла ложку из ящика и, перегнувшись через стойку, набрала хлопьев из моей тарелки. Она жевала, не сводя с меня красивых глаз, и громко хрустела.

Я усмехнулся ей.

Она сглотнула.

— Что?

— Ты милая.

Она сморщила нос, и на ее левой щеке появилась ямочка. Мне захотелось поцеловать ее. На самом деле мне хотелось целовать ее каждый раз, когда она улыбалась.

— Где Скай?

— Я не знаю. — Я повернул подбородок к двери во внутренний дворик. — О чем вы говорили с Лорной?

Джейн оперлась подбородком на ладонь и потянулась за хлопьями, сбив мою ложку со своего пути.

— Ты могла бы взять свою собственную тарелку, — поддразнил я.

— Зачем? — Она улыбнулась и зачерпнула еще. Следующие ее слова были нечеткими, так как Джейн жевала, но думаю, что она произнесла: «Твой вкуснее».

— Ты избегаешь моего вопроса?

— Нет. Ты продолжаешь отвлекать меня от ответа. — Джейн обогнула стойку и запрыгнула на табурет рядом с моим.

Я обнял ее. Одной рукой ел, а пальцы другой ласкали шелковистую кожу ее внутренней поверхности бедра.

— Что происходит?

— Ничего. Это было... это было неловко и странно. — Печаль омрачила ее лицо. Мне это не нравилось. — Долгие годы Лорна была моей лучшей подругой, моим доверенным лицом... а теперь, кажется, что этих лет не было вовсе. Или они были частью какой-то другой жизни.

Я отодвинул миску и, взяв Джейн под попку, переместил на свои колени. Она звонко рассмеялась и обхватила меня за плечи, удобно устроившись. Джейн свесила ноги через край табурета и провела пальцами по моим волосам.

Не в силах удержаться, я поцеловал ее. Мягко, сладко. Просто утешительный поцелуй. Отстранившись, посмотрел ей в глаза.

— Но она разговаривает с тобой. Разве это не шаг вперед?

— Думаю, да. — Джейн нахмурила брови. — И она сказала, что хочет снова стать друзьями, что время, проведенное вдали, дало ей возможность оценить ситуацию, и она видит, насколько мы с тобой близки. Она видит, что ты любишь меня, и она смирилась с этим. — Она улыбнулась, и я не смог удержаться, чтобы не поцеловать ее снова.

— Я чувствую какое-то «но», — пробормотал я ей в губы.

— Тебе не кажется странным, что она злится на Скай? Я спросила Лорну, и она сказала, что не хочет говорить об этом, ей просто больно, что Скай встала на нашу сторону во всей этой истории.

— Черт, — пробормотал я. Это не похоже на мысли человека, который... смирился с ситуацией. — Скай не принимала ничью сторону. И ей сейчас не нужно это дерьмо. Я поговорю с Лорной.

— Я вижу, что эта идея приносит тебе не много радости.

— Мне вроде как нравилось, что она подобрела ко мне, но я пожертвую этим, если придется.

— Ты такой хороший брат. — Джейн поцеловала меня. — И такой хороший парень. — Ее голос стал более хриплым, а последовавший поцелуй более глубоким.

Я застонал, прикинув к ее рту.

— Разве такой хороший парень не заслуживает раннего рождественского подарка?

— Разве я не подарила его тебе четыре дня назад?

Я рассмеялся. Четыре дня назад я снова сводил ее на балет в качестве рождественского подарка. На «Щелкунчика». Оказалось, что я все же не фанат. От скуки я задремал. Джейн разбудила меня и сказала, чтобы я последовал за ней из зала, но через две минуты.

— Я буду в женском туалете на этом уровне.

Вместо того, чтобы досидеть до конца «Щелкунчика», я трахнул свою девушку в пустом туалете. Я нагнул ее над раковиной, а она удерживала мой взгляд в зеркале, пока я входил и выходил из нее, сходя с ума от желания. Джейн была так увлечена, что кончила мощно. Мне пришлось закрыть ей рот, чтобы никто нас не услышал.

При воспоминании об этом я почувствовал, что становлюсь твердым.

— Это был мой рождественский подарок тебе.

Джейн захихикала.

— О, детка. — Она покачала головой, снисходительно надувшись. — Когда девушка дает своему парню в общественном месте, это всегда ее подарок ему. На самом деле, давай расширим это понятие. Когда девушка позволяет своему парню делать с ней что-либо сексуальное, это всегда ее подарок ему.

Трясаясь от смеха над наглой соплячкой, я сжал ее бедра и посадил ее на свой пульсирующий член, наслаждаясь заминкой в ее дыхании.

— Да? Значит, все те разы, когда я заставлял тебя кончать так сильно, что ты теряла рассудок, не были подарками от меня тебе?

— Ну... — Джейн нарочито задумалась, извиваясь на моих коленях. Моя хватка

усилилась, и я зашипел сквозь зубы, настолько мое возбуждение обострилось. — Я думаю, может быть, мне нужно, чтобы ты сделала это снова, чтобы я мог решить.

Я спрыгнул с табурета, и Джейн обхватила ногами мою талию, прикусив губу между зубами. Когда я не направился на второй этаж в спальню, Джейн нахмурила брови от замешательства. Я усадил ее на край обеденного стола и с рыком потянул за пижамные шорты.

Мои джинсы и боксеры упали на лодыжки, и Джейн, задыхаясь, спросила:

— Джейми, здесь?

Ее шок был скрашен возбуждением. Я накрыл ее рот своим и вошел в ее тугой гладкий теплый жар. Наши губы разъединились, и мы одновременно застонали.

— Любой может войти, — прохрипел я, вбиваясь в нее и чувствуя, как ее киска при этих словах запульсировала вокруг меня.

Джейн пальцами вцепилась в мою талию и попыталась поднять бедра со стола навстречу мне, но я обхватил ее попку, удерживая неподвижно, чтобы врезаться в нее под таким углом, который, как я знал, взорвет ей мозг.

— Если кто-нибудь пройдет по улице и заглянет, он увидит, как я трахаю тебя, детка, — пыхтел я. — Они увидят, как тебе нравится принимать мой член.

При этих словах она задрожала на мне, достигая кульминации.

Потребовалась еще пара движений, и я последовал за Джейн в рай.

Обхватив ее за затылок, я поцеловал ее глубоко и влажно, чувствуя, как вновь вспыхивает желание. Подхватив Джейн на руки, я отнес ее наверх в свою комнату и положил на нашу кровать. Мы целовались, гладили и ласкали друг друга и, почувствовав ее влагу на своих пальцах, я снова вошел в свою девочку.

Я занимался с ней любовью, наши глаза были закрыты, я нежно входил и выходил из ее прекрасного тела, погружаясь в наш личный рай.

— Джейн, я кончаю, детка, — прохрипел я ей в губы и просунул руку между нами, чтобы помочь ей достичь кульминации раньше меня.

Вскоре Джейн тоже кончила, выкрикивая мое имя в мой рот. Я целовал ее глубоко и голодно, пульсируя внутри нее.

— Господи Иисусе! — Кто-то забарабанил в дверь моей спальни через несколько секунд после того, как я растворился в Джейн. — Это чем вы двое занимаетесь?

Узнав Скай, моя девочка напряглась: может быть, из-за раздражения в тоне моей старшей сестры; или из-за унижения, что она нас услышала; или из-за того, что Скай говорила как-то странно и невнятно.

— Черт.

Мы слышали, как что-то упало в коридоре, а затем дверь спальни Скай захлопнулась. Джейн уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Гнев пронесся сквозь меня.

— Ты в порядке?

— Джейми... она... она...

— Пьяна?

Я осторожно отстранился от Джейн, спрыгнул с кровати и принялся натягивать трусы и джинсы.

— Да, это так. Подожди здесь.

— Может, тебе стоит дать ей немного времени? — Джейн села.

— Времени? — Я окинул подругу недоверчивым взглядом. — Сегодня канун Рождества.

Лорна дома. И Скай решила, что сейчас самое время сорваться с катушек?

— Джейми...

— Нет, если она пьяна, я отвезу ее прямо в реабилитационный центр. Подожди здесь.

Я вышел из своей комнаты, и меня трясло от адреналина. Секунду назад в моем мире все было хорошо. В университете отлично, у нас с Лорной все наладилось. И хотя я немного беспокоился о Скай, это не затмевало блаженства от занятия любовью с моей Джейн после нескольких дней без секса.

До этого момента.

— Что за хрень, — пробормотал я.

Я постучал в дверь спальни Скай. Не получив ответа, сразу же вошел.

Черт, в ее комнате царил полный бардак. Повсюду была разбросана одежда. Затхлый воздух, как будто помещение не проветривалось несколько дней. Услышав шум из ванной, я обогнул кровать и резко остановился у открытой двери.

Скай, склонившись над раковиной, нюхала белый порошок.

Она, быстро моргая, встала прямо и наклонилась к зеркалу, чтобы вытереть дерьмо с ноздрей.

Только ярость, беспокойство и отчаяние удерживали меня на месте.

Что, черт возьми, мне делать?

Как держать Скай подальше от этой зависимости, если она сама несетя к этому дерьму?

Не сдавайся. Еще не время сдаваться.

Она не мама.

Скай повернулась к двери и замерла, увидев меня. Ее глаза наполнились слезами.

— Мне очень жаль. Прости.

Эмоции душили меня.

— Скай...

Двигаясь ко мне, она споткнулась. Она еще и пьяна? Вспомнив, как в последний раз она выпила и употребила столько гребаного кокса, что довела себя до сердечного приступа, я двинулся, чтобы поддержать ее. Нужно сохранять спокойствие.

— Скай, сколько ты выпила?

— Не знаю. — Она пожала плечами, повиснув на мне, пока я вел ее к кровати. — Много, наверное.

— А сколько кокаина?

Она помахала мне пальцем.

— Я только нюхнула. Трайни дала мне перед тем, как высадить у дома.

Я не знала, кто такая Трини, но это был последний раз, когда эта идиотка приближалась к моей сестре.

— Ладно, вставай, пошли.

— Куда мы идем? Ты злишься?

— Я разочарован.

— Это еще хуже.

— Пойдем. — Я подставил ей руку и помог выйти из комнаты.

Джейн уже одетая и с круглыми от беспокойства глазами ждала в холле.

— Что происходит?

— Доу, беги к машине. Ты сядешь за руль.

Мне не нужно было больше ничего говорить. Моя девочка знала, куда мы едем.

Скай продолжала что-то спрашивать, пока мы ехали, но я отвлекал ее. К тому времени, когда мы привезли ее в «Скорую помощь», было уже слишком поздно, чтобы она могла передумать или заупрямиться.

К счастью, все обошлось. Врачи присматривали за сестрой всю ночь, а Джейн, Лорна и я провели Рождество у ее постели в больнице.

Когда на следующий день Скай выписали, я позволил ей убедить меня, что она сможет самостоятельно снова стать чистой. Что ей не нужна реабилитация. Просто достаточно вернуться на собрания анонимных алкоголиков и наладить отношения с Шеридан.

Скай была такой убедительной. Такой раскаявшейся. Такой твердой.

Я сдался.

Но меня одолевали сомнения в правильности этого решения.

ДЖЕЙН

Восемнадцать лет

Я не могла перестать дрожать.

Казалось, что даже кости трещали от напряжения.

От тошноты кожа покрылась холодным потом, но я уже выблевала все содержимое желудка и даже желчь. Извергать больше было нечего.

Глядя на телефон в своих руках, я задавалась вопросом, как действовать дальше.

Это не могло быть реальным.

Я и раньше чувствовала страдание.

Я переживала и горе. Но была слишком молода, чтобы знать, как с ним справиться.

Сейчас все было по-другому.

Это была не просто моя боль. Это была... его боль.

Я не могла дышать.

— Хотите, чтобы мы позвонили, мисс Доу?

Вытирать слезы, которые непрерывными дорожками катились по моему лицу, было бессмысленно. Они продолжали течь, а я их вытирать. Говоривший офицер полиции смотрел на меня, выражение его лица было добрым и располагающим.

Вместо его темных глаз передо мной стояли океаны глаз Джейми.

Вчера утром я подвезла его к университету, где он встречался со своими товарищами по команде. Они вместе направлялись в аэропорт, чтобы успеть на рейс в Сан-Франциско. Обычно я старалась посетить как можно больше соревнований Джейми, чтобы поддержать его, но перелет в Сан-Франциско я не могла себе позволить. К тому же мне нужно было закончить работу по истории искусств.

Джейми поцеловал меня на прощание, а затем, прежде чем выйти из машины, повернулся ко мне и сказал:

— Если ты сможешь заставишь Скай поговорить с тобой, моя любовь к тебе превратится в обожание.

— Ты и так меня обожаешь, — ответила я.

— Правда. — Он усмехнулся, но его улыбка быстро исчезла. — Просто присматривай за ней в эти выходные, пока меня не будет. Она в последнее время такая скрытная.

— Джейми, она каждый день ходит на свои собрания и разговаривает с Шеридан.

— Я знаю. Просто... мое чутье подсказывает, что что-то не так.

Обдумывая, я кивнула.

— Всегда доверяй своей интуиции. Я присмотрю за ней.

Джейми снова поцеловал, сказал, что любит меня и выскочил из машины.

Вернувшись в дом, я застала Скай за обеденным столом, попивающей кофе и читающей журнал. В последнее время она редко бывала дома, и свободные выходные для нее были редкостью.

Сев рядом с ней со своей чашкой кофе, я устала на журнал, пытаюсь подобрать слова. Джейми прав: Скай стала скрытной и отстраненной. После поездки в «Скорую помощь» Лорна уехала в университет. Сказала, что это выше ее сил — терпеть дерьмовую

слабость сестры, и она не вернется, пока все не закончится.

— А ты говорил, что это я похожа на маму, — сказала Лорна Джейми.

Мне не нужно было спрашивать, что она имела в виду. За те полтора года, что мы встречались, Джейми рассказал мне много историй о своей маме. Помимо того, что она умело манипулировала своими детьми, она была еще и алкоголичкой.

Честно говоря, я почувствовала облегчение, что Лорна уехала. Скай не нужно было токсичное отношение ее сестры. Она нуждалась в понимании и поддержке людей, которые ее любили.

И все же я боялась, что именно неприятие Лорны стало первопричиной нынешней отчужденности Скай.

— Поговори со мной.

Скай подняла взгляд от журнала. Она вздохнула, пододвинула журнал ко мне, оставив его открытым на конкретной странице. На той, где был нелестный снимок Скай, выходящей с собрания анонимных алкоголиков. Поверх снимка красовалась надпись: «И снова в реабилитационном центре?»

Я тяжело сглотнула, мне было за нее больно.

— Скай, мне очень жаль. Твой продюсер знает?

Она еле кивнула.

— Он в курсе. И меня не уволили.

— Понятно, — пробормотала я. А что еще сказать? — Не обращай внимания на это дерьмо.

Ее губы дернулись, но веселье не достигло глаз.

— Ты не обращаешь. Но многие обращают. — Слезы застыли в ее глазах. — Я не хочу, чтобы университетские друзья Лорны увидели это.

Ах!

Я встала со своего места, обошла Скай, обхватила ее руками со спины и положила подбородок ей на макушку. Она крепко прижалась к моим рукам.

— Лорна любит тебя.

— Правда? — прошептала Скай. — Мне так не кажется. Такое ощущение, что я потеряла ее... и я почувствовала это перед Рождеством.

— Она только осваивается и сейчас погружена в свой собственный маленький мир. — Я подошла к ней, опустила на корточки и ободряюще ей улыбнулась. — Лорна любит тебя больше всех, Скай. Просто иногда она не очень хорошо умеет это показать.

Скай кивнула, фыркнув.

— Я очень скучаю по ней. Иногда думаю, скучаю ли я по ней теперешней или по тому ребенку, которым она была раньше: когда мы танцевали по квартире, и она смотрела на меня, как на Чудо-женщину. — Скай отвернулась в явном смущении. — Дети вырастут и начинают видеть реальность, и это горькое разочарование, да?

— Нет, ты же знаешь, что с Лорной все не так, — укорила я. — Ты не разочарование. Скай, ты дала мне кров. Семью. Ты дала Лорне и Джейми дом, которого они заслуживали, и возможности, которых у них никогда бы не было без тебя. Они знают это. Ты лучшая старшая сестра, о которой только можно мечтать. И лучшая старшая сестра, о которой я даже не мечтала.

Ее глаза расширились от надежды.

— Ты просто человек. И все мы совершаем ошибки. Но сколько бы раз тебе это ни

понадобилось, я буду рядом, чтобы держать тебя за руку. Это то, что ты делаешь для тех, кого любишь.

По щекам Скай потекли слезы. Она протянула руки и обхватила ладонями мое лицо.

— Что я такого сделала, чтобы заслужить тебя, малыш?

— Мы заслужили друг друга.

— Ты серьезно? Ты будешь рядом, несмотря ни на что?

— Абсолютно. — Мне пришла в голову одна мысль, и я встала. Подошла к своему телефону. — Думаю, нам нужно немного взбодриться. — Я пролистала плейлист и нашла нужный мне трек. «The Whole of the Moon» группы Waterboys.

Скай грустно улыбнулась, но не встала на ноги.

— Давай. — Я протанцевала до середины комнаты. — Тебе станет легче!

Задыхаясь от смеха, Скай поднялась на ноги. Я схватила ее за руку и заставила кружиться. Вскоре мы энергично танцевали по комнате, выкрикивая друг другу слова песни.

Когда песня закончилась, мы, смеясь, рухнули на диван, и я почувствовала, как из моей груди уходит какое-то беспокойство. Повернув голову в сторону, я улыбнулась Скай.

Ее ответная улыбка была наполнена любовью, но все же в ней было много печали.

— Думаю, я попробую взять отгулы на работе, — сказала она, в тихой комнате ее голос прозвучал мягко. — Мне нужен перерыв. Я хотела еще раз побывать в Монтерее, особенно после того, как мы снимали там четвертый сезон «Колдуна». Может быть, я могла бы снять жилье на несколько недель. Я даже, — она смущенно улыбнулась, — думала попробовать себя в качестве сценариста.

Взволнованная тем, что Скай заговорила о вещах, которые могли бы придать ей смысл и направление в дальнейшей жизни, я с готовностью кивнула.

— Звучит потрясающе.

— Да?

— Конечно. Ты можешь сделать все, что захочешь.

Она похлопала меня по колену:

— Спасибо, малыш.

— Какие у тебя планы на сегодня?

— У тебя есть время пообедать?

— Конечно.

Остаток дня мы провели в городе, поели и прошлись по магазинам. Я написала Джейми, что все хорошо, и пожелала ему удачи на игре. Я отправила ему снимок, на котором мы со Скай примеряем смешные шляпки. Он ответил тремя словами: «Я люблю тебя».

Скай увидела и закатила глаза.

— Иногда я даже не могу поверить, что Джейми рядом с тобой остается тем же человеком. Знаешь, — сказала она, слегка вздохнув, — раньше я беспокоилась, что вы, ребята, слишком пылаете. Но теперь я вам завидую. — Она сжала мою руку. — То, что есть у вас двоих — просто чудо. Никогда не останавливайтесь, работайте над отношениями.

— Я и не собираюсь опускать руки, — пообещала я.

Когда мы вернулись домой, был уже вечер, и Скай выглядела усталой. Я понимала, что ей сейчас труднее, чем она говорит, и не возражала, когда она ушла спать. Я свернулась калачиком на диване с ноутбуком и принялась за работу над своей статьей.

На следующее утро меня разбудил солнечный свет, пробивающийся сквозь окна. Я

поняла, что заснула на диване. Приняв душ, я решила узнать, проснулась ли Скай и не хочет ли завтракать. Я не была хорошим кулинаром, но совершенствовалась и становилась лучше и хотела, чтобы эти выходные стали прекрасными для моей названной старшей сестры.

Я принесу ей завтрак в постель, чтобы поднять настроение.

Я постучала в комнату Скай, и когда ответа не последовало, открыла дверь и позвала. В тусклом свете завешенного окна поверх покрывала лежала Скай. Мой пульс участился.

— Скай?

Никакого ответа.

— Скай, — я позвала громче.

Даже не дернулась.

Я нащупала выключатель и услышала щелчок за миллисекунду до того, как свет залил комнату.

Скай лежала на кровати, свесив руку через край.

В ее неподвижной позе было что-то тревожное.

Страх поднялся по моим ногам, заставив задрожать колени.

— Скай?

Каким-то образом я заставила себя оторваться от двери и приблизиться к кровати. Мое внимание привлек пузырек с таблетками на прикроватной тумбочке.

Грудь Скай не двигалась.

— Скай? — Я схватила ее, страх перешел в ужас, когда я почувствовала, какая она холодная. Какая она деревянная. Я зарыдала. — Скай! — Я плакала и трясла ее.

Но она не просыпалась.

Она не просыпалась!

— СКАЙ!

— ...Мисс Доу. — Голос полицейского вернул меня в больничный коридор. — Хотите, чтобы мы сделали звонок за вас?

Я покачала головой. Двигать ею было больно.

— Нет.

Я покрутила телефон в руках и провела пальцем по краю экрана в поисках номеров быстрого набора.

Что мне сказать?

— Я не знаю, что ему сказать, — пробормотала я себе под нос.

Это не было самоубийством.

Я знала это. Я знала это, даже несмотря на то, что отчет коронера мы получим только через несколько дней.

Скай строила планы на будущее. Это не было самоубийством.

Джейми взял трубку на четвертом гудке.

— Привет, Доу, я как раз собираюсь на гонки, могу я тебе перезвонить?

— Джейми. — Его имя прозвучало со всхлипом.

Он замолчал на мгновение, а затем надрывно спросил, что случилось.

— Ты должен вернуться домой, — плакала я. — Джейми, тебе нужно вернуться домой.

— Ты пугаешь меня до смерти. Что происходит?

Я взволнованно вздохнула, от чего внутри меня что-то гулко стукнуло.

— Скай... Мне так жаль. Детка, Скай больше нет. Она... она умерла, Джейми. Она умерла.

ДЖЕЙН

Восемнадцать лет

В окно я наблюдала, как Лорна обнимает Джейми на прощание.

Я осталась в доме, потому что моя бывшая лучшая подруга дала понять, что мое присутствие ей неприятно.

Последние десять дней прошли как в тумане. Я бы хотела сказать, что горе отключило меня от других эмоций, но не могла. Гнев играл ключевую роль. Злость на Скай. На Лорну.

И в основном на себя.

Я не хотела злиться на Скай.

Она не хотела уходить.

Пять дней ожидания отчета coronera были самым мучительным ожиданием в нашей жизни. Джейми был в смятении. Несмотря на то, как он прижимался ко мне по ночам, он окружил себя стеной высотой в милю. Я поняла: как бы мы все вместе ни мучились, переживание горя — это одиночное путешествие. Никто другой не сможет перенести это за тебя. Пусть кто-то и может скорбеть рядом с тобой, но это не значит, что он скорбит так же, как ты.

Я знала Джейми.

Я знала, что он представляет собой клубок опустошения, потери, гнева и вины. Более того, само течение этих пяти дней было ужасным. Пониманием, что произошедшее — не несчастный случай. Осознанием, что кто-то, кого мы любили, испытывал сильную боль, а мы не заглянули достаточно глубоко, чтобы понять это.

В те дни я цеплялась за один из последних разговоров со Скай, и Джейми заставлял меня повторять его слово в слово снова и снова, находя в нем утешение. Его сестра строила планы на будущее, это было совершенно точно.

Это был несчастный случай.

Обыскав ее ванную, мы нашли таблетки, которые подтвердили эту версию.

А отчет coronera подтвердил мою интуицию.

Скай приняла лекарства, прописанные подруге. Как оказалось, Скай принимала два разных антидепрессанта. В тот день она приняла не только эти таблетки, но и обезболивающее со снотворным. Скай умерла от острой интоксикации. Случайная передозировка.

Иногда, когда понимала, что больше никогда не увижу ее, я думала, смогу ли когда-нибудь пережить горе, сдавливающее грудь. Потом я смотрела на Джейми, на его осунувшееся лицо, темные круги под глазами, на потускневшие прекрасные глаза — и мои страдания увеличивались в миллион раз. Мне хотелось нести тяжесть этой потери за нас обоих, но понимание невозможности этого опустошало.

Бессилие было почти таким же мучительным, как и горе.

И все переживания накладывались на собственную вину. Я убедила Джейми, что со Скай все в порядке. Но если она принимала антидепрессанты, значит, с ней было не все хорошо. Джейми знал, что что-то не так, а я убедила его не давить на нее.

Нас также доставали папарацци, которые несколько дней стояли лагерем у нашего дома

и преследовали нас до и после похорон.

Сегодня был первый день, когда они не появились.

У меня не хватало сил заходить в сеть, чтобы узнать, что говорят о Скай. Среди сообщений о любви и скорби были сплетни о ее зависимости и предположения о ее смерти. Какой смысл читать все это? Это все равно что ковыряться в свежей ране.

Наблюдая за тем, как Лорна садится в такси, я почувствовала облегчение, что она уезжает.

С момента прилета, она относилась ко мне с холодной яростью. На третий день напилась и обвинила меня в том, что между ней и Скай перед смертью возникло охлаждение. Что жалеет, что привела меня в свою жизнь.

Было трудно игнорировать эти слова.

Если бы не Джейми, я, возможно, никогда бы и не пыталась.

Но я была нужна ему.

Хотя Лорна прилипла к нему на похоронах и дала понять, что не хочет видеть меня в их пространстве, Джейми нуждался во мне. В церкви он специально пропустил Лорну вперед, чтобы она первая села на скамью, и не помешала мне присесть рядом с ними.

В день смерти Скай Джейми прилетел домой, и я встретила его в морге. Он хотел зайти туда один. Когда вышел, он рухнул к моим ногам. Я крепко обняла его, пока он содрогался от глубоких изматывающих рыданий. Я до сих пор все еще слышала их в своей голове.

Это был последний раз, когда он плакал.

До похорон.

Их организовала Лорна. Все было заполнено друзьями, знаменитостями и людьми из киноиндустрии. Я едва замечала их и всех тех, кто подходил к Лорне и Джейми, чтобы выразить соболезнования. Несмотря на ее плохое отношение ко мне, я гордилась Лорной — она встала перед собравшимися и произнесла прекрасную речь в память о сестре, которая посвятила свою жизнь, чтобы заботиться о ней и Джейми. Было приятно слышать, как Лорна говорила о стремлении Скай дать ей и ее брату будущее, которого у них никогда бы не было без нее.

Я надеялась, что Скай где-то там слушает, наконец-то осознавая, как много она значила для всех нас. И для младшей сестры. Голос Лорны несколько раз ломался, но она справилась.

Когда гроб с телом Скай выносили, на видеоэкране демонстрировались ее фотографии за все годы жизни. Фото и домашнее видео. Поверх этих кадров играла песня The Waterboys «The Whole of the Moon».

Я хотела быть сильной для Джейми. Сдерживать слезы, но не могла. Он крепче сжал мою руку, и я почувствовала, как его плечо прижалось к моему. Я посмотрела на него и увидела, как слезы тихо катятся по его лицу, когда он смотрит на мемориал.

Я сломалась.

Потому что он был сломлен.

И я знала, что эта рана никогда полностью не заживет. В этом я не могла ему помочь.

Поэтому я просто крепче прижалась к Джейми и положила голову ему на плечо. Он схватил меня за руку, прижимая еще ближе к себе, пока я пыталась взять себе часть его горя.

Я хотела предложить то же самое Лорне. Я пыталась. Я протягивала к ней руки, открывая объятия, но она бросила на меня мрачный взгляд и прошла мимо.

Через два дня мы отвезли прах Скай в Санта-Монику и развеяли его над океаном. Лорна впала в ярость, когда Джейми сообщил, что я буду присутствовать на такой приватной

церемонии. Как будто я не была частью их семьи в течение многих лет. Джейми и в обычное время не терпел выходок Лорны, поэтому сказать, что он был на острие ножа, значит, очень сильно преуменьшить.

Я никогда не слышала, чтобы он на кого-то так рычал, как на Лорну в тот день.

Она разрыдалась, извинилась перед ним и больше не произнесла ни слова. Мы втроем молча попрощались со Скай. Больше Лорна со мной не разговаривала.

Так что, да, я испытала облегчение от ее отъезда. Мое хрупкое сердце не выдерживало напряжения между нами.

Джейми вернулся в дом и заключил меня в свои крепкие и успокаивающие объятия, хотя я понимала, что он больше искал утешение во мне.

Я целовала его плечо и ласкала его спину, пытаюсь успокоить.

Через некоторое время он поднял голову. Под невыносимой печалью скрывалась покорная усталость.

Накануне вечером мы обсуждали возможность отказаться от дома. Мы не могли самостоятельно оплачивать аренду и решили найти квартиру поменьше. Это означало, что нужно собирать вещи.

Лорна собрала свои, которые она оставила после отъезда в колледж и которые хотела бы сохранить. Она сказала, что все остальное мы можем раздать.

Но больше всего беспокоило, что нужно перебрать вещи Скай и решить, что оставить, а что отдать на пожертвование.

Лорна отказалась, а я не хотела, чтобы Джейми пришлось это делать, поэтому вызвалась сама. И хотела побыстрее покончить с этим.

— Парни принесли коробки. — Джейми указал на столовую, где лежала куча упаковочных коробок. Его товарищи по команде оказали ему огромную поддержку во всем этом кошмаре. — Я начну здесь.

Дом сдавался с мебелью, поэтому нужно собрать только безделушки и одежду.

— Помни, нам придется многое отдать на пожертвование. Мы не сможем взять все с собой. Я пойду наверх и начну.

На его лице промелькнула печаль, но он успел взять ее под контроль. Кивнув, крепко поцеловал меня в губы, пробормотал хрипкое «спасибо» и отправился на кухню, чтобы начать сборы с нее.

Занеся несколько коробок наверх, я замешкалась у двери спальни Скай. Мы не заходили туда после того, как обыскали ее ванную в поисках улик, указывающих на ее смерть. Сделав глубокий дрожащий вдох, я выпрямила плечи и вошла в комнату. Бросив коробки, я щелкнула выключателем.

В комнате пахло ею. Духами Gucci, которыми она пользовалась.

Слезы затуманили мои глаза, и я глубоко вздохнула и сделала дрожащий выдох. В голове пронеслись воспоминания о том, как я нашла Скай на кровати. Я никогда от них не избавлюсь. Я понимала, что мне придется найти способ сосуществовать с ними в моей голове.

Борясь с тошнотой, я начала с ванной. Почти все, что там оставалось, можно выбросить. Оттуда я перешла к обуви и одежде. Я пыталась отбросить все эмоции. Чтобы ни один из предметов не ассоциировался с воспоминаниями, я собирала коробки для пожертвований, наполненные прекрасными вещами Скай.

На самой высокой полке стояли коробка с безделушками, шляпные коробки и шкатулки с

украшениями. Я достала их все и начала перебирать. Так я провела несколько часов, откладывая вещи, которые, как мне казалось, Лорна может захотеть оставить себе.

Взяв табуретку от туалетного столика, я встала на нее, чтобы убедиться, что ничего не пропустила в шкафу, и обнаружила в самой глубине большую коробку из-под обуви. Я потянула ее вниз, но от тяжести она вывалилась у меня из рук, и на ковер один за другим посыпались большие блокноты.

Пока я удивленно смотрела на них, я услышала, как Джейми окриком снизу спросил, в порядке ли я.

Я ответила утвердительно и опустилась на колени, собирая блокноты в кожаных переплетах. Их было восемь. Страницы исписанные почерком Скай.

Она вела дневники.

Я даже и не подозревала.

Я посмотрела на дверь, размышляя, что делать. Я не должна читать их. Нужно отнести их Джейми и спросить его.

Я задрожала от адреналина. Внутри этих дневников были возможные ответы. Почему Скай принимала антидепрессанты? Что привело ее к алкоголю и наркотикам? Все дело в генетической предрасположенности к зависимостям или тут другая причина?

В моем нутре шевельнулось чувство, которое возникает, когда ты знаешь, что то, что делаешь — под запретом, но я принялась перелистывать дневники, пытаюсь найти последнюю запись.

Она была сделана за несколько дней до смерти.

То, что я обнаружила, заставило меня перелистать дневники, возвращаясь через ее слова на четыре с половиной года назад.

Запись была датирована ноябрем, когда мне исполнилось двенадцать лет.

В этой записи ее почерк был неровным. Вместо красивого почерка в большинстве ее заметок, здесь он был колючим и каким-то бешеным. Подробная запись о том, как Скай ходила на встречу с влиятельным голливудским продюсером Фостером Стедманом. Как он пытался склонить ее к сексу в обмен на продвижение в карьере. Как она отказалась.

И как он все равно взял то, что хотел, и изнасиловал ее на полу своего кабинета.

Из моих глаз непрерывным потоком хлынули слезы, и я пыталась подавить рыдания, читая дальше, впитывая ее боль, унижение и стыд на протяжении многих месяцев. Как ничтожно и отвратительно она чувствовала себя из-за собственного молчания. Страх потерять карьеру, если она заговорит. Потерять деньги, необходимые ей для воспитания Лорны и Джейми. Как она испытывала отвращение, когда смотрелась в зеркало, и как алкоголь и кокаин заставляли ее забыть на некоторое время.

После реабилитации записи изменились. Ненависть к себе ослабла. Она рассказала Шеридан о том, что произошло, и Шеридан убедила ее пойти на терапию, о которой мы даже не узнали. Терапия помогла.

До больничного сериала. Сюжета об изнасиловании. Он вернул Скай в то место, куда Фостер Стедман загнал ее четыре года назад.

Сильно дрожа, я отбросила последний дневник и поплелась в ванную, где проблевалась. Пока я извергала свою печаль и желчь, ярость, вина и горе боролись за то, чтобы захлестнуть меня.

Мы не знали.

Никто из нас не знал.

Значит, Фостер Смедман стал настоящей причиной исчезновения моей прекрасной Скай.

Я прислонилась спиной к стене ванной, вздрагивая так сильно, что моя спина ударялась о кафель. Шок. Думаю, я была в шоке.

В таком виде меня и нашел Джейми.

Когда он опустился рядом со мной, я уставилась на него, на его обеспокоенные глаза и нахмуренные брови, и меня охватил ужас.

Если я отдам Джейми эти дневники... потеряю ли я и его?

Месяц спустя

ДЖЕЙМИ

Двадцать один год

Я мало чего боялся в жизни. После смерти Скай понял, что единственный мой страх — потеря Джейн и Лорны. Каким-то образом я убедил себя, что не боюсь тюрьмы. Да, я боялся потерять пять-семь лет жизни с Джейн. Я беспокоился о своем будущем и карьере, когда выйду на свободу.

И только когда я оказался в тюремной камере, меня охватил *страх*. Я провел в государственной тюрьме всего неделю, а какие-то больные извращенные ублюдки, ходили по коридорам, разглядывали меня, как будто я не человек, а просто ходячее говорящее отверстие, в которое они могли кое-что засунуть.

— Ты слишком красив для этого места, сынок, — предупредил меня байкер в кафетерии в первый же день. — Найди себе какую-нибудь защиту, иначе долго не протянешь.

Это могло напоминать сюжет плохого тюремного фильма, только все было по-настоящему. Это происходило. Со мной.

И я все время чувствовал себя чертовски испуганным, хоть и притворялся, что это не так.

Войдя в комнату для свиданий и увидев Джейн, сидящую за плексигласом кабинки для посетителей, я впервые за неделю почувствовал, что мои ноги коснулись земли. Лежа ночью в своей камере, я скучал по ней так же сильно, как и по ощущению отсутствия страха.

Мне было неприятно, что она видит меня в таком состоянии.

Джейн грустно улыбнулась мне, и эта милая ямочка на ее щеке облегчила боль в груди, когда я сел напротив нее и потянулся к трубке.

— Привет, малыш, — сказала она, прижимая ладонь к толстому барьеру.

Я положил свою руку поверх ее, желая почувствовать ее кожу.

— Доу.

Она взволнованно вздохнула.

— Как ты?

— Я в порядке, — солгал я.

— Джейми. — Джейн слишком хорошо меня знала.

Я ни за что не сказал бы ей ничего такого, что могло бы мешать ей спать по ночам.

— Как у тебя дела? Вы с Кэсси нашли жилье?

Мы не смогли внести залог после ареста, поэтому я ждал в следственном изоляторе. Мое дело дошло до суда быстрее, чем ожидалось, вероятно, потому что Стедман хотел, чтобы я оказался за решеткой как можно скорее. Мой адвокат хотел, чтобы я признал себя виновным, и я послал его на хрен. Я дошел до суда, был осужден и получил более длительный срок за то, что постоял за себя.

Джейн отказалась от маленькой квартиры, в которую мы только переехали, и на время поселилась с Кэсси, своей подругой из художественного колледжа, в ее двухкомнатной квартире. А после приговора они решили снимать квартиру на двоих.

— Да. Мы нашли квартиру в Помоне. Рядом с колледжем.

— Расскажи мне.

— Джейми, я не хочу говорить о квартире. Я хочу поговорить о тебе.

Меня охватило разочарование.

— О чем? Здесь не о чем говорить.

— Мне нужно знать, что с тобой все в порядке.

— Ты любишь меня?

Джейн моргнула от этого, казалось бы, случайного вопроса.

— Ты знаешь, что люблю. Ты мое все.

Я медленно выдохнул.

— Тогда я в порядке. Он думал, что забрал у меня все... но он не забрал тебя, а ты — это все, что имеет значение. Так что я в порядке.

Джейн зажмурила глаза.

— Станет легче, Доу, — пообещал я ей.

Я надеялся, что смогу сдержать это обещание. С той яростью, что бушевала во мне, я не был уверен, что смогу. Я не был уверен, что смогу жить в мире с самим собой, если оставлю все как есть, когда выйду на свободу. Мне назначили семь лет, но адвокат сказал, что меня выпустят через пять, если я буду вести себя хорошо и не высовываться.

— У них здесь есть курсы. Вычислительная техника и всякое такое. Есть даже мастерская. Я буду занят, — пообещал я.

— А ты сможешь писать?

— Здесь есть компьютерный зал. Я смогу писать там.

— Хорошо. — Она кивнула, выглядя несколько успокоенной.

— Теперь расскажи мне о себе. Я хочу знать, чем ты занимаешься.

Я позволил голосу Джейн успокоить меня. Она рассказывала о своих занятиях на втором курсе в Помоне. О проектах, над которыми работала. О драмах, что разворачивались с ее друзьями. Сейчас нам обоим это казалось обыденным, но это было отвлечением.

Отвлечением от осознания того, что мы не сможем прикасаться друг к другу по крайней мере пять лет. Иногда от этой мысли у меня перехватывало дыхание.

Что Скай подумала бы обо мне?

Что я наивный, глупый, импульсивный засранец, вот что.

Придурковатый ребенок, который понятия не имел, что делает, когда ворвался в офис Фостера Стедмана и рассказал ему о Скай и о том, что Джейн нашла в ее дневниках. Я хотел убить его. Я хотел оторвать его гребаный член, чтобы он больше никогда не смог причинить боль другой женщине.

Я знал, что сделаю, когда потянулся к ножу для вскрытия писем с его стола. Охрана прибыла прежде, чем я успел до него дотронуться, и вышвырнула меня вон.

Это успокоило мою задницу. Так же, как и выговор Джейн. Мы сделаем все правильно, сказала она. Мы отнесем дневники в полицию, и они проведут расследование.

В тот вечер мы пошли гулять. Пытались отвлечься. Скай оставила гораздо более значительную сумму денег, чем я ожидал, которую предстояло разделить на три части между Джейн, Лорной и мной. Моя младшая сестра грозила оспорить долю Джейн, но я остановил ее, пообещав, что больше никогда не буду с ней общаться, если она не подчинится желаниям Скай.

Эти деньги позволяли нам с Джейн снимать приличную квартиру в Глендейле и если

очень хотелось, иногда ужинать в кафе и ресторанах.

После прогулки мы вернулись в нашу квартиру. Она была разгромлена. И я сразу понял, почему. В панике я поспешил в спальню, где в шкафу хранились дневники Скай, но они исчезли.

Это было еще не самое худшее. На следующее утро в дверь постучали полицейские, и меня арестовали за вооруженное ограбление.

Вооруженное. Блядь. Ограбление.

— Ты пытался наебать не того парня, — прошептал мне на ухо один из копов, усаживая меня в полицейскую машину. Грязный ублюдочный коп. На содержании у Стедмана.

Следующие несколько месяцев были еще большим кошмаром, чем дни после потери Скай. Стедман заплатил кассиру возле офиса студии за ложь. И, должно быть, подкупил ее огромной суммой, потому что она согласилась на пулю. На записи камер из магазина не было видно моего лица — просто какой-то парень с похожим на мое телосложением, в толстовке, скрывающей лицо от камер наблюдения, заходит в магазин и грабит кассу под дулом пистолета. А затем стреляет в плечо кассира.

Эта женщина получила пулю, чтобы похоронить меня.

Она чудом опознала меня. Сказала, что я часто заходил в магазин. Она запомнила мое имя, когда я пользовался своей карточкой.

Дело в том, что в день нападения на Стедмана я зашел в магазин за бутылкой воды. Не имея при себе наличных, я воспользовался банковской картой.

Охрана Стедмана скорее всего проследила за мной.

А теперь сложите все это вместе.

Полицейские были подкуплены. Стедман оплатил адвоката кассира. Никто не слушал, когда я пытался рассказать о Скай, а мой адвокат сказал, что без доказательств он ничего не сможет сделать.

Не было и никаких записей о том, что я появлялся в офисе Стедмана в тот день.

Я потратил все деньги, которые оставила мне Скай, на оплату услуг защиты. Хуже того, Джейн пришлось отдать мне часть своей доли, чтобы покрыть судебные издержки. Но без толку. Я получил семь лет за преступление, которого не совершал. Таким образом мне заткнули рот. И чтобы все, кто знал о Скай, закрыли свой.

«Посмотри, что я могу сделать, — говорил Стедман, — ты чертова букашка, а я лев. Я могу раздавить тебя, просто прогулявшись».

Но я доберусь до него.

У меня было терпение. И теперь я стал умнее.

Я смогу защитить Джейн, и Фостер Стедман будет жалеть, что не удержал свои больные руки подальше от моей сестры. Мне было все равно, сколько времени это займет.

Я похороню этого ублюдка.

Год спустя

ДЖЕЙН

Девятнадцать лет

Больше года каждый четверг я вставала рано и три с половиной часа ехала на машине Джейми на север в тюрьму штата, чтобы успеть на свидание в 11 утра. Я не пропустила ни одной недели.

Ничто, кроме огня и пепла, не смогло бы заставить меня пропустить эту поездку.

Даже перемены в Джейми. Холодность. Отдаленность.

Он не говорил мне, что любит уже несколько недель.

В отличие от меня. Это была последняя фраза, которую я произносила на прощание. В то мгновение в его мрачном взгляде появлялась искра, и он поднимал подбородок в знак признания.

Я держалась за веру, что Джейми все еще любит меня.

Тюрьма постепенно разрушала его сущность.

Через три недели после того, как его посадили, мне позвонили из тюрьмы и сказали, что Джейми в больнице. Пришлось оставить сообщение для Лорны, потому что она не отвечала на мои звонки, и, к счастью, она выслушала мое сообщение и улетела ближайшим рейсом в Лос-Анджелес. Следующие несколько дней мы несли бдение у его постели, пока он восстанавливался после ножевого ранения в живот.

Только после того, как Джейми вернулся в тюрьму, он признался, что намеренно встал между нападавшим и парнем по имени Ирвин Олдеридж.

После нашего разговора я погуглила про Олдериджа.

Миллиардер, магнат недвижимости. У него была недвижимость по всему миру, но его дом находился в Лос-Анджелесе. Его судили и приговорили к семи годам за миллионные взятки двум чиновникам, которые должны были стать его глазами и ушами в правительстве Калифорнии. Чиновники, кстати, также были осуждены. Семь лет — большой срок за такое преступление, но присяжные решили сделать из Олдериджа козла отпущения.

Несмотря на крупный штраф, который пришлось заплатить Олдериджу, на его счета по-прежнему капали деньги. По словам Джейми, они обеспечивали ему безопасность, пока он находился за решеткой. Он платил самым крутым сукиным детям в тюрьме, чтобы они прикрывали его спину.

Но Джейми держал ухо востро, и какой-то псих, который пытался угрозами выманить деньги у Олдериджа, решил его подставить. Джейми наблюдал. Ждал. И в итоге получил заточку.

Впервые в жизни мне захотелось закричать на него. Он чуть не умер! И вот тогда-то все и выяснилось. В тюрьме у него были враги. Как бы это ни было по самолюбию и гордости, ему нужна была защита. Защита через заточку в живот или страшная жизнь в камере.

К счастью, Джейми выздоровел, и его риск оправдался.

Оказалось, что Ирвин Олдеридж не из тех, кто оставляет долги неоплаченными. Из рассказов Джейми у меня сложилось впечатление, что Олдеридж искренне симпатизировал

ему. У них оказались общие интересы, они были образованными людьми и заядлыми читателями. Они проводили много времени вместе, чтобы поддержать друг друга в здравом уме. Джейми не говорил об этом, но я знала, что в тюрьме он был свидетелем отвратительных вещей.

Здесь была не только изоляция и несправедливость.

Тюрьма — проклятое место.

В тот четверг я нетерпеливо ждала в кабинке в комнате для свиданий, отчаянно желая увидеть Джейми. Он вошел в комнату в сопровождении охранника, и постоянно живущая боль в груди немного отступила.

Сказать, что я скучала по Джейми, было преуменьшением.

Я потеряла всех МакКенна, и хотя Кэсси была хорошим другом, моей семьи больше не было. Иногда мне казалось, что я просто выполняю свои ежедневные функции. Теряю время, пока Джейми не выйдет из тюрьмы.

Он выглядел усталым. Я улыбнулась, его взгляд упал на мою ямочку, и его суровое лицо немного смягчилось.

— Решил сегодня не бриться? — поддразнила я его в трубку.

Он почесал заросшую щетиной челюсть длинными пальцами с большими костяшками. *Как же мне не хватало его рук.*

— От этого я выгляжу старше, нет?

Я усмехнулась.

— И очень сексуально.

Его глаза слегка блеснули.

— Ты очень сексуальна.

Мои щеки вспыхнули. Я скучала по сексу с Джейми.

Еще я скучала по его смеху. Я скучала по тому, как лежала рядом с ним ночью, пока он спал. Я просыпалась, когда он писал, и на цыпочках выходила из комнаты, чтобы не потревожить его. Я скучала по тому, как он смотрел на меня, как будто это я заставляла мир вращаться. Как будто я была солнцем, волнами и луной.

Я скучала по его шепоту: «Я люблю тебя, Доу».

Я скучала по ощущению его рук. По тому, как объятия Джейми заставляли чувствовать себя в безопасности. Чувствовать себя любимой и нужной.

Но больше всего я скучала по сексу с Джейми.

Я скучала по голоду в его глазах. По тому, как он обнажал зубы, когда трахал меня. По тому, как шептал мое имя на моих губах, когда занимался со мной любовью.

Я скучала по Джейми.

— Как ты? — спросила я, как всегда.

— Хорошо, — как всегда ответил он, — как дела?

Я поведала ему о скучных мелочах своей жизни. По крайней мере, для меня это было скучно, но Джейми, похоже, нравилось слушать мою болтовню. Я рассказала о том, как мой друг Том узнал, что Кэсси встречается с парнем на пятнадцать лет старше. Том оказался чертовски ревнив. За последний год он несколько раз приглашал Кэсси на свидания, но она каждый раз отказывала. И теперь он знал, что это из-за этого возрастного пожарного по имени Кэл.

Я была единственной, кто знал, что она встречалась с Кэлом с первого курса. Учитывая, что когда они только начали встречаться, ей было восемнадцать, а ему тридцать три, они

держали эти отношения в секрете. Но чем дольше длились их отношения, тем больше друзей узнавали о них, и теперь это уже не было секретом. В общем, Том был недоволен.

— Я думаю, Кэсси боится, что Том кому-нибудь расскажет. Кэл может потерять работу. Джейми наморщил лоб.

— Ей девятнадцать.

— Да, но люди могут осуждать такую разницу в возрасте. Он боится, что его выставят чуть ли не педофилом.

По правде говоря, Кэсси солгала Кэлу о своем возрасте, когда они впервые встретились. К тому времени, как он понял, что ей всего восемнадцать, он уже был влюблен в нее.

Джейми медленно кивнул, но нахмурился.

— Ты давно не упоминала о Девине.

У меня свело живот. Когда на первом курсе Девин пригласил меня на свидание, Джейми был спокоен. Он никогда не был неуверенным или собственником. Ему и не нужно было быть таким. Я любила его, и он это знал.

Так что мы с Девинком просто дружили.

По моему мнению, мы были хорошими друзьями.

Вот почему, когда полтора месяца назад он последовал за мной в туалет на вечеринке, я не ожидала такого поворота событий. Он был пьян. Сказал, что любит меня, и что мне нужно быть с тем, кто не собирается тянуть меня вниз, как Джейми. Я сказала Тому, чтобы он убирался. Что он не знает, о чем говорит.

И он решил поцеловать меня, чтобы доказать, что я не права.

Кэсси уговорила меня пойти на курсы самообороны сразу после вынесения приговора Джейми. И слава богу, что уговорила.

Девин был слишком сильным, слишком крупным, и я поначалу была так занята тем, что пыталась дышать во время поцелуя и справиться с паникой, что только через минуту поняла, что он засунул руку мне под юбку. Меня охватила ярость. Я изо всех сил схватила его за запястье и вывернула его, а затем вывела Девина из строя быстрым ударом по яйцам.

Кэсси хотела убить его и могла бы, если бы я не отговорила ее.

Я просто пошла в полицию и обвинила Девина в нападении.

Ему лишь дали по рукам, так как это было мое слово против его. Он солгал полицейским, что произошло недоразумение. Потом он попытался извиниться передо мной, но ни ужасный момент в ванной, ни то, что он выставил меня лгуницей, уже не забыть.

Я вычеркнула его из своей жизни, и большинство наших друзей сделали то же самое. Стать изгоем в обществе было своего рода наказанием.

Чего я не сделала, так это не рассказала Джейми.

Больше года назад я приняла решение рассказать ему о дневниках Скай. Выбор, который я никогда бы не сделала, если бы могла предвидеть будущее.

Я знала, что Джейми будет противостоять Стедману, но все равно рассказала ему.

Я была частично виноватой, что Джейми оказался за решеткой.

Кэсси пыталась меня образумить, и, конечно, я понимала, что во всем виноват Фостер Стедман, но не могла избавиться от чувства вины.

Джейми нахмурился.

— Ну? Почему ты не упомянула Девина? — Его щеки покраснели, прежде чем я успела ответить. — Между вами что-то произошло? Ты трахалась с ним?

Я быстро моргнула, и от шока трубка выскользнула у меня из рук.

Неужели Джейми, мой Джейми, действительно спросил меня об этом?

— Ты издеваешься надо мной? — Я даже не могла поднять голос выше шепота.

В его взгляде появилась какая-то наглость, так сильно напомнившая мне пятнадцатилетнего Джейми. Он наклонился вперед, опираясь на локти, глаза потемнели от ревности.

— Тебе нравится секс, Джейн. Что я должен думать, что ты делаешь там без меня? Особенно когда ты больше не упоминаешь о Девине? А я знаю, когда ты что-то недоговариваешь. Ты очень странно себя повела, когда я назвал его имя.

— Значит, я трахаюсь с ним? — Слезы ярости заблестели в моих глазах. — Потому что мне нравится секс? — На лице Джейми мелькнула неуверенность, и он тяжело сглотнул. — Ну? — Я посмотрела на него с оскорбленным негодованием. — Мне нравится секс с тобой. Чувствуешь разницу? То, что ты даже предполагаешь обратное, вызывает у меня желание ударить тебя коленом по твоим яйцам. — Его дыхание стало более поверхностным, и он зашевелился от волнения. Но я не могла оставить такое обвинение без внимания. — Что же ты молчишь? Ты думаешь, я бы тебе изменила?

— Разве это измена, если меня не будет рядом ближайшие пять-семь лет?

— Да, — огрызнулась я. — Я твоя. А ты мой. Это никогда не изменится. Какого черта, по-твоему, я там делаю? — Я жестом указала за спину. — Моя жизнь в неопределенности, Джейми. Это даже не жизнь. Это просто потеря времени в ожидании, пока ты выйдешь.

Джейми сверкнул глазами и покачал головой.

— Я не прошу тебя об этом. Я не хочу этого. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— А я нет. Я не счастлива. — Это была правда, независимо от того, хотел он ее услышать или нет.

— Скай была права. — Джейми опустил обратно на стул, выглядя таким чертовски усталым. — Она предупреждала, что то, что мы чувствуем друг к другу, в конце концов нас погубит.

— Только если ты потеряешь веру в меня. — Я наклонилась вперед, прижав руку к стеклу. Я была в ужасе. Страшно боялась потерять его. — Я буду ждать столько, сколько потребуется. Ты понимаешь меня?

Джейми тяжело сглотнул, в его глазах появился блеск. Он быстро моргнул, отводя взгляд, и сглатывал снова и снова, словно сдерживая эмоции, пока не взял себя в руки.

— Я люблю тебя, Джейми.

Он уставился на пол, но кивнул. Не глядя на меня, он прижал свою руку к стеклу, где была моя, а затем положил трубку. Подождал мгновение, склонив голову. Его ладонь побелела, так сильно он прижимал ее к прозрачной поверхности.

Встав, он погладил плекс, словно лаская мою ладонь, а затем ушел, не оглядываясь.

По моим щекам покатились горячие слезы.

Два дня спустя

ДЖЕЙН

— Ты понимаешь, что с тех пор, как два дня назад ты вернулось от Джейми, ты не произнесла ни слова.

Я подняла голову, сидя со скрещенными ногами. На экране ноутбука перед глазами расплывались слова моей статьи по истории искусств, так долго я смотрела на них. В обычных обстоятельствах вмешательство моей соседки по квартире Кэсси было желанным.

Однако за два дня я не произнесла ни слова, потому что не знала, что сказать. Мне казалось, что Джейми ускользает от меня, и я страшно боялась его потерять. Я не говорила об этом предположении, но такое казалось... возможным.

— Пряма ни словечка? — уклонилась я.

Кэсси прислонилась к дверному косяку. Ее лицо исказила кривая недовольная улыбка.

— Погуляй сегодня со мной и Кэлом. Его друг Риг устраивает вечеринку.

— Мне не хочется.

— Хм. — Она оттолкнулась от косяка. — Ты не хочешь рассказать мне, что случилось с Джейми?

— Ничего не случилось.

Что-то мелькнуло в выражении лица Кэсси. Что-то похожее на отчаяние.

— Знаешь... за все то время, что мы дружим, я рассказала тебе почти все о себе. Ты была единственной, кому я рассказала о Кэле... И все же ты никогда не откровенничаешь со мной.

Я напряглась от дискомфорта.

— Это неправда.

Кэсси знала, что меня оставили в полицейском участке в младенчестве. Она не знала о приемных родителях, потому что никто, кроме Джейми, этого не знал. Но она знала об опекунах. Она знала о Скай. И Лорне.

Я рассказала ей о Джейми и о том, что он значил для меня.

Это было больше информации, чем знали остальные люди в моей жизни.

— Это правда, Джейн. — Кэсси вздохнула. — Я видела, как тебе было тяжело, когда Джейми попал в тюрьму. Ты сильная, и ты справилась с этим. Но последние несколько месяцев... как будто тебя здесь больше нет. Ты застряла в своей голове, и я думаю, что это не лучшее место. Так что... поговори со мной. Ты можешь мне доверять.

Желание довериться подруге было велико. Рассказать ей о том, как вел себя Джейми. Чтобы получить ее совет. Чтобы она, надеюсь, заверила, что Джейми просто разбирается с вещами, которые я не могу понять, но это не значит, что он больше не любит меня.

Однако доверять людям в наше время было не в моих силах.

Я уставилась на нее, онемев от досады. Я хотела доверять ей. Но мне было страшно.

И более того, я боялась, что если произнесу эти слова вслух, если расскажу ей о поведении Джейми, то сделав это реальностью, только усугублю свои отношения с любимым мужчиной.

Как бы иррационально я это ни понимала, страх подавил слова в моем горле.

Со вздохом уныния и немалой злости Кэсси выдохнула:

— Ладно. — И скрылась из виду.

Через несколько секунд за ней закрылась дверь нашей квартиры, и слезы навернулись мне на глаза. Я должна была сказать ей.

Я должна была открыться своей подруге и, возможно, изменить ход нашей многолетней дружбы.

Потому что всего через несколько часов узнала, что даже если я и не высказала Кэсси свои страхи по поводу потери Джейми, это не помешало такому случиться.

Я уставилась на скомканную бумагу сквозь затуманенное слезами зрение. Было ощущение, что кто-то воткнул нож в мою грудь. Я не могла дышать.

Это был почерк Джейми. Я бы узнала его почерк из тысячи.

На бумаге были складки, как будто ее сначала свернули в комок, а потом аккуратно сложили в квадрат.

Оно было коротким, лаконичным. Не было необходимости в подписи.

Я посмотрела на Лорну. Выражение ее лица оставалось нейтральным. Как будто ей было все равно, что она только что сообщила новость, которая разорвала мой мир на куски.

— Он это не всерьез, — прошептала я, — Джейми не мог этого сказать.

Нет. Я почувствовала, что моя голова трясется. Нет, нет, нет!

Лорна стояла, бесстрастно глядя на меня. Она прилетела с Восточного побережья, чтобы навестить Джейми и его старых школьных друзей. Она сказала, что он попросил ее передать мне это письмо. Что она и сделала всего через несколько часов после того, как Кэсси покинула квартиру.

— Он винит и тебя тоже. Разве ты не понимаешь? Если бы ты просто держала рот на замке из-за этих чертовых дневников, он был бы на последнем курсе университета. У него было бы будущее. — Ее голос сломался. — Оставь его в покое, Джейн. Он все, что у меня осталось, и я не позволю тебе больше удерживать его.

Я даже не заметила, как она ушла.

Я просто продолжала перечитывать письмо... снова и снова.

Вспоминала наши встречи за последние несколько месяцев.

Как он перестал говорить, что любит меня.

Это было больно, очень.

Это была мучительная боль. Гораздо сильнее любой физической боли, которую я когда-либо испытывала. Я не знала, как дышать. Мне хотелось, чтобы на меня опустился черный саван оцепенения и унес боль.

Джейми больше не хотел меня.

Четыре года спустя

ДЖЕЙМИ

Двадцать шесть лет

В идеальном мире Джейн была бы такой же изможденной и уродливой, как ее слабая душа.

Но Джейн была еще красивее, чем я помнил. Даже красивее, чем на снимках, которые я видел в интернете.

Моя свобода уже маячила в пределах досягаемости. Я был готов к условно-досрочному освобождению, и все складывалось для меня удачно. Не выходя из тюрьмы, я нашел литературного агента, который обещал найти издателя для книги, которую я написал.

Да, дела Джейми МакКенна шли в гору.

Я просто хотел, чтобы встреча с Джейн не стала ножом в кишках.

Нет, небольшая поправка: нож в кишках уже застрял.

Видеть Джейн было гораздо хуже.

Когда мне сказали, что она попросила о визите, я был потрясен до глубины души. Четыре года назад любовь всей моей чертовой жизни бросила меня. Визиты прекратились без объяснения причин.

Думаю, ей и не нужно было ничего объяснять.

Это было очевидно. Она не могла смириться с тем, что я изменился. Я знал, что не облегчил ей жизнь, но глупо полагал, что Джейн будет поддерживать меня во всем. Какой наивный кретин. Разлука оказалась слишком тяжелой для нее. Какое будущее ждало меня с судимостью? А ей тогда было всего девятнадцать. Что это за жизнь — ждать, пока ее парень выйдет из тюрьмы?

Рациональная часть меня понимала. Джейми, который любил ее тогда, даже хотел этого для нее.

Однако Джейн даже не нашла времени встретиться со мной. Прийти в тюрьму и сказать мне в лицо, что между нами все кончено.

Вместо этого она просто перестала приезжать.

Возможно, я мог бы это простить, если бы она не перевоплотилась в героиню бульварного романа, Марго Хиггинс, и не начала раздвигать ноги для сына злобного ублюдка, который пять лет назад отнял у меня жизнь и погубил мою сестру.

«Что Джейн нужно?» — думал я, пока шел в сторону кабинки, где она ждала.

Услышала, что меня освободили условно-досрочно? Что я скоро выйду на свободу? Это сделало меня достойным ее времени?

Да пошла она.

Я сел, уставившись на нее. Она прижимала телефон к уху и ждала.

Эти потрясающие орехово-зеленые глаза смотрели в мои, и тоска, которую я почувствовал, была настолько разрушительной, что во мне вспыхнула ярость. Я схватил трубку, прижал ее к уху и начал, не дав Джейн возможности заговорить.

— Каково это — трахаться с сыном человека, который изнасиловал Скай и подставил

меня?

От ее шокированного вздоха кровь прилила к моему члену, и я добавил к обидам на нее еще и это. Пухлые губы разошлись, глаза наполнились болью. Или это было чувство вины?

— Я ненавижу тебя, — сказал я. Я был холоден как лед. — Ты мне противна. Ты бросила меня, а потом сошлась с Ашером Стедманом. Чего, черт возьми, ты еще ожидала?

Мальчик, который когда-то любил ее, хотел верить, что Джейн связала свою судьбу с Ашером Стедманом по важной причине. Потому что та Джейн, которую я знал, никогда бы так не поступила.

Да и Джейн, которую я знал, никогда бы не бросила меня.

— Когда я выйду, я вернусь в Массачусетс, — сказал я. — Я надеюсь, ты будешь держаться от меня подальше, и мне не придется смотреть на твое гребаное лицо. — Это было предупреждение.

Повесив трубку, я отодвинул стул, развернулся и ушел.

Ей нужно было держаться подальше от моей жизни. У меня были планы на будущее, и мне не нужно было, чтобы она их портила.

Пока я не буду готов.

Тогда я вернусь за ней.

И Джейн Доу пожалеет, что вообще встала на моем пути.

**ЧАСТЬ
II**

ДЖЕЙН

Вечеринка была последним местом, где я хотела находиться.

Я была окружена известными (и не очень) людьми. Гости двигались вокруг меня, одни кивали в знак приветствия, другие останавливались, чтобы поболтать. Черты их лиц расплывались в такой круговерти. Я улыбалась, задавала вопросы, ответы на которые забывала несколько секунд спустя, и заставляла взглядом двигаться быстрее минутную стрелку на огромных часах без рамки над камином Пателя.

Лауреат премии «Оскар» Патель Смит был продюсером фильма, над которым я работала. Это был наш второй проект. Первый случился пять лет назад, и тогда я была простым ассистентом художественного отдела. Теперь я его арт-директор.

Несмотря на суперсовременный (и дорогой) дом в Лорел Каньон — особняк, который Патель купил два года назад, после того как оползень спугнул предыдущего владельца — Патель настаивал, что он не голливудский человек. По дому и машине было видно, что ему нравятся деньги, солнце и образ жизни, но, по его словам, он по-прежнему остается парнем из рабочего класса Ливерпуля в Англии.

Его жена Ширин жила дизайном, сам же Патель не интересовался разговором, если речь не шла о книгах, кино, музыке или футбольном клубе «Ливерпуль». Поскольку я не интересовалась футболом, то с Пателем мы обсуждали книги и музыку. Но в основном мы говорили о декорациях.

Из дома открывался панорамный вид на Лос-Анджелес, а бассейн сливался с отражающимся в нем небом. Как говорила Ширин всем, кто входил в дом, им чудом повезло, что они не потеряли все во время пожаров, которые пронеслись по Голливудским холмам год назад.

Лично я считала, что дом — это риск.

Красивый, но ненадежный.

Кто захочет вкладывать свои эмоции в то, что может быть уничтожено оползнем или просто изменением климата?

Вечеринка прошла на ура. Патель звал на свои мероприятия не только актеров и важных членов съемочной группы. Приглашение получали все, кто на него работал. В этом фильме участвовало много актеров и членов съемочной группы, и я не знала всех по именам. Они появлялись и исчезали в чередѣ гостей, а я тосковала по Ашеру.

Зачеркните это. Если я и желала чего-то, то заменить надушенных гостей вечеринки горьким запахом льняного масла, резким скипидаром и хвойным ароматом новой рамы для холста. Вместо особняка я хотела находиться в своей художественной спальне-студии в квартире в Сильвер-Лейк.

Я потратила семь лет на построение карьеры, которую не собиралась продолжать. Не то чтобы я была несчастна, но работа в Голливуде была гораздо суматошней, чем то будущее, которое я себе представляла.

Я выбрала эту жизнь. И ради чего? Я не приблизилась к своей цели даже с помощью Ашера.

Эти вечеринки напоминали мне обо всем, без чего я с радостью могла бы обойтись.

Мне, интроверту по натуре, принуждение к общению было сродни скрежету ногтей по стеклу.

Тем не менее, хотя никогда не хотела такой жизни — изо дня в день общаться с людьми, сотрудничать с художниками-постановщиками, делегировать полномочия, соблюдать сроки, работать безумное количество часов — я не возражала против этого. Фильм, режиссером и продюсером которого был Патель, был мюзиклом, что означало сложные дорогие декорации и огромное количество работы, в которой я могла раствориться.

Съемки начнутся в понедельник, поэтому вечеринка Пателя была своего рода стартовым мероприятием, на котором я чувствовала себя обязанной присутствовать. По расчетам, мне предстояло провести еще час на этой вечеринке, прежде чем уйти, соблюдая рамки приличия. В то время как актерам не придется завтра выходить на работу, я же встану с рассветом и буду на участке, чтобы убедиться, что декорации, с которыми Патель хотел работать в первую очередь, готовы.

Я протиснулась сквозь толпу, собравшуюся в гостиной открытой планировки, и прошла на кухню. Из-за музыки, звучащей по всему дому, и какофонии голосов я даже не слышала, как мои каблуки цокают по керамической плитке пола. Как и в гостиной, на кухне вдоль одной стены располагались раздвижные стеклянные двери, выходящие на бассейн и город за его пределами. Двери были полностью открыты, поскольку гости постоянно входили и выходили из дома.

Увидев официанта с подносом закусок, я подошла к нему и взяла несколько понравившихся. Парень посмотрел на меня.

— Вы Марго Хиггинс, верно?

Я кивнула. Раньше меня звали Джейн Доу. По определенным причинам я сменила имя, когда еще училась в колледже.

— Вы девушка Ашера Стедмана. — Он усмехнулся, явно довольный собой.

Только тот, кто хотел попасть в этот бизнес, мог знать такой нюанс. Да, меня несколько раз фотографировали с Ашером, но не специально. Мы не актеры, певцы или модели... так что не были особо интересными. Единственная причина, по которой мы хоть немного волновали публику, заключалась в том, что Ашер был из голливудской королевской семьи.

Я натянуто улыбнулась официанту и отправила в рот пирожное. В отличие от многих окружающих меня актеров у меня не было отношений любви-ненависти с углеводами. Между нами была только любовь. Я любила их, а они любили мою задницу.

Официант провел взглядом по моему телу и снова поднялся.

— В реальной жизни ты гораздо сексуальнее.

Я стащила еще пару слоеных пирожков и вихрем унеслась прочь, салютуя двумя пальцами.

После художественного колледжа я сделала то, что, как я думала, никогда не сделаю, и попросила своего бывшего опекуна Ника помочь мне устроиться на работу в какую-нибудь студию. Он нашел мне место девочки на побегушках художественного отдела. После года работы, когда я поддерживала всех на съемочной площадке кофеином, меня повысили до ассистента, что позволило мне реализовать свои художественные навыки. Нелегко было сделать так, чтобы мой голос был услышан в море шума фильмопроизводства, но я была полна решимости быть замеченной. Меня должны были заметить, чтобы я смогла найти «вход» в Голливуд.

Я работала над несколькими крупными фильмами, включая фильм Пателя, но простые

ассистенты не попадали в поле зрения нужных людей. Однако художник-постановщик Марша Ковальски, моя начальница в фильме «Индиана Джонс», меня заметила. Я работала не покладая рук. Я предлагала свои таланты художника по декорациям, рисовала, конструировала, я держала людей организованнее, чем сама Марша, и она наняла меня на следующий фильм в качестве своего ассистента, что стало несколькими ступенями вверх по лестнице за один шаг.

Это был фильм Фостера Стедмана.

Мой вход.

Там я встретила Ашера, и моя карьера пошла в гору.

Теперь я была художественным руководителем. В двадцать шесть лет. Когда Патель нанял меня специально для этого мюзикла, я не могла поверить. Он *попросил* меня. Теперь люди просили меня.

Так я оказалась на вечеринке в шикарном доме Пателя на холмах.

Вспомнив, что Патель упоминал о домашней библиотеке, я отошла от толпы, избегая смотреть в глаза, чтобы меня не втянули в разговор. Я прошла гостиную и скрылась в коридоре. Библиотеку я нашла в конце первого этажа.

Дверь оказалась открытой, внутри пусто. Здесь было гораздо темнее, чем в других комнатах дома, потому что единственное окно закрывали шторы. В большом помещении стоял удобный диван, несколько кресел, консоли и журнальный столик. Выкрашенные в белый цвет книжные полки занимали каждый сантиметр стены. Я испытала зависть к Пателю.

Оставшись, наконец, в одиночестве в окружении книг с унылой музыкой на заднем плане я почувствовала облегчение. Мои легкие раскрылись, и я свободно вдохнула воздух. Здесь пахло мебельной полиролью, что было приятней по сравнению с одеколонами и духами, что боролись за превосходство друг над другом на вечеринке.

Я расслабилась, остановившись у первого ряда, и начала мысленно составлять каталог коллекции Пателя.

После некоторого времени, проведенного за изучением корешков, мое внимание привлек экземпляр «Брента 29».

Я достала потрепанную книгу в мягкой обложке и пролистала страницы. Патель подчеркивал предложения ручкой. Ужас! Я покачала головой на этот вандализм, но улыбнулась. Он подчеркнул все строки, которые я выделила в своем электронном издании для чтения.

Эта книга принадлежала перу таинственного автора по имени Гриффин Стоун и стала в прошлом году бестселлером. Автор не выставил свое фото, и никто толком не знал, кто он такой, но это не имело значения, потому что парень продал более двух миллионов экземпляров. В книге рассказывалось о Чарли Бренте, несправедливо заключенного в тюрьму за смерть собственного сына. Его молодая жена, Уна, добивалась его оправдания и достигла успеха, но ей и адвокату потребовалось почти семь лет. К тому времени Чарли сильно пострадал от всего, что произошло с ним и другими людьми, пока он находился в тюрьме, и он убедил Уну отправиться в опасное путешествие, чтобы найти человека, убившего их сына. Несмотря на все, что с ними произошло, их связь и вера друг в друга остались непоколебимыми.

У этой книги не было счастливого конца.

Я плакала, когда дочитала ее до конца. Не только потому, что Чарли пожертвовал собой

ради справедливости (или мести? — решать читателю) и оставил Уну одну, но и потому, что эта история была до боли похожа на реальность. Более того, стиль написания напомнил мне Джейми МакКенна.

Парня, которого я любила.

Мой телефон в заднем кармане джинсов зажужжал, заставив вздрогнуть, сердце тревожно встрепенулось. Достав его и отбросив воспоминания, я открыла сообщение.

Ашер: Держись там. Я уже в пути.

Он так хорошо меня знал.

«Я прячусь в библиотеке», — ответила я.

Мой телефон снова зажужжал.

Ашер: Ты прелесть.

Усмехнувшись, я покачала головой и убрала телефон обратно в карман. Ашер не возражал против вечеринок и гламура. Он вырос в голливудской среде и гораздо лучше умел притворяться.

Положив книгу на место, я провела пальцами по ореховым полкам, изучая коллекцию Пателя. Он расставил все книги по жанрам, а затем по алфавиту, поэтому когда я обнаружила книжный шкаф со смешанными жанрами и авторами, нахмурилась. Почему этот шкаф был никак не организован? Потянувшись за книгой Стивена Кинга, я открыла ее и замерла при виде надписи на титульном листе.

Там стояла подпись автора.

Мое внимание привлек нетронутый экземпляр «Брент 29» в твердом переплете, стоявший всего в нескольких книгах от книги Стивена Кинга.

Отложив книгу Стивена Кинга, я потянулась за книгой Гриффина Стоуна. Конечно, нетронутый экземпляр оказался подписанным. Я провела пальцем по автографу, мне понравилось, как буквы «Г» и «С» выделялись большими округлыми петлями по сравнению с грубой жесткостью остальных букв. Интересно, как Патель получил подписанный экземпляр.

И уже не в первый раз мне стало интересно узнать про Стоуна. Я чувствовала странную связь с его книгой.

Мне нравилась его способность заставить меня переживать за такого глубоко неполноценного персонажа как Чарли и за такую решительную верную женщину как Уна, даже несмотря на то, что она последовала за любовью в хаос.

Позади меня раздался резкий звук и...

Мое сердце остановилось.

В дверях стоял мужчина.

В нем было что-то невероятно знакомое. Взглянув на его лицо, меня прошиб холодный пот, как будто я попала под ледяной душ.

— Джейми? — вздохнула я.

Мужчина с лицом Джейми МакКенна смотрел на меня. Только он выглядел старше, жестче, а угловатую челюсть покрывала щетина. Волосы тоже казались немного темнее, но я узнала бы эти угрюмые брови и проникновенные глаза где угодно. Книга выскользнула из

моих пальцев, издав мягкий стук о твердое дерево. Я сделала шаг к нему.

— Джейми?

Мужчина быстро вышел из дверного проема и исчез в коридоре.

Нет!

Сердце колотилось так сильно, что я слышала стук крови в ушах. Я поспешила за ним, ударившись ногой о чертов журнальный столик. Выбежав из библиотеки, повернула направо по коридору, но там уже никого не оказалось.

— Нет, нет, нет, — шептала я в отчаянии, слезы жгли мне глаза.

Я обыскала дом сверху донизу, все мысли о неприкосновенности частной жизни Пателя отошли на второй план из-за взрыва из прошлого.

И все же... Джейми не было.

Войдя в огромный холл, где парящая лестница вела на первый этаж, я заглянула в переполненную гостиную и попыталась осмыслить произошедшее.

Неужели я вообразила, что Джейми МакКенна, любовь всей моей жизни, каким-то образом появился на вечеринке на Голливудских холмах?

Пытаясь отдышаться от паники, сковавшей мою грудь, я почувствовала, что мои щеки покалывает, и окружение начинает исчезать.

У меня начался приступ паники.

Шагнув на лестницу, я опустилась на вторую ступеньку, давая волю ощущениям. Через некоторое время давление в груди ослабло, чувство страха отступило, и вернулся шум вечеринки. Обессиленная, я прижала холодные руки к лицу и стала ждать. Я знала, что если встану, то только на дрожащие ноги. Мои приступы паники всегда сопровождала тошнота, поэтому мне нужна была минута, чтобы прийти в себя, иначе все съеденные закуски окажутся на полу.

Выпустив дрожащий вздох, я укорила себя. После последнего посещения Джейми в тюрьме мой доктор хотел посадить меня на антидепрессанты, но я отказалась. У меня не было положительных воспоминаний, связанных с этими лекарствами. Я стала бороться с тревогой и депрессией и, к счастью, выбралась на другую сторону.

Я уже давно не чувствовала тревоги, и еще дольше у меня не было приступов.

Черт.

Это все проклятая книга. Она напоминала мне о Джейми. Она заставляла меня видеть то, чего не было. *Черт.*

— Так... я не ожидал найти тебя в таком состоянии. — Мягкий голос Ашера заставил меня поднять голову.

Он опустился передо мной на корточки, на его лице отразилась озабоченность.

С облегчением я протянула дрожащую руку, и он прижал ее к своей груди. Я почувствовала медленное ровное сердцебиение и немного расслабилась. Боже, я любила его.

— Приступ паники, — призналась я.

— Милая. — Он бросил на меня сочувствующий взгляд и помог стать на ноги. Тревожность — это то, что мы, к сожалению, разделяли. Он понимал меня. Я прижалась к его сильной груди, а он обнял меня. — Ты хочешь уйти?

— Прости, — пробормотала я, — я просто очень устала.

— Ты предупредишь Пателя, что уходишь?

— Нет. Давай просто уйдем. — Я знала, что так невежливо, но была бледна и потрясена, и, честно говоря, не думала, что Патель заметит отсутствие своего арт-директора.

— Что случилось? — спросил Ашер, когда мы вышли из дома.

Дул прохладный вечерний ветерок и приятно обдувал мою липкую кожу. Вдоль дороги стояли припаркованные машины, а двое парковщиков в конце подъездной дорожки сидели за раскладным столиком и пили кофе. Поскольку машина Ашера была припаркована у ворот, он не сдал брелок.

Ашер водил «Понтиак Концепт». Полностью электрический гиперкар воплощал в себе экологическое сердце Ашера и его любовь к лошадиным силам. Я ждала, пока автомобиль стоимостью в два миллиона долларов сканировал лицо хозяина с помощью программы распознавания лиц. Двери открылись вверх, как у Бэтмобиля.

Наверное, я никогда не привыкну к богатству Ашера, как бы он ни старался втянуть меня почти во все аспекты своей жизни.

Скользнув на кожаное пассажирское сиденье, я подождала, когда закроются двери.

— Думаю, я просто устала, — солгала я. — Мы работали на износ.

Я не хотела рассказывать Ашеру о галлюцинациях с Джейми. Я не хотела, чтобы он в тысячный раз предложил мне обратиться к психотерапевту.

Мой лучший друг рассматривал меня, и я съежилась под его темным взглядом. Я ненавидела лгать ему. Эти шоколадные глаза светились таким добром и теплотой, что обманывать его казалось дурным тоном.

— Ты отлично справляешься со своей работой, Джейн. Никто не задается вопросом, как тебя повысили. Дело не во мне, дело в том, насколько хорошо ты справляешься с работой.

Я благодарно улыбнулась. Он единственный в моей жизни по-прежнему называл меня Джейн. Для всех остальных я была Марго. Я думала, что смогу легко избавиться от старогос имени. Однако, когда наша связь углубилась, я поняла, как сильно мне не хватает просто быть Джейн, и попросила Ашера называть меня так. Он и Кэсси, моя подруга из колледжа, были единственными людьми, кто так делал. Возможно, кого-то это смущало, но не меня. Какая-то часть меня все еще хотела сохранить частичку той девушки, кем я была раньше.

Машина беззвучно выехала задним ходом с подъездной дорожки. Я силой заставляла свои усталые глаза оставаться открытыми.

— Что-нибудь о Фостере? — спросила я.

Я уже давно не спрашивала. Но галлюцинация с участием Джейми терзали мою совесть.

— Я не могу заставить Лизу говорить. — Пальцы Ашера крепко сжали руль. — Фостер откупился от нее. Как и в прошлые разы. А они слишком боятся, что он разрушит их карьеру. Я тоже должен быть осторожен. Если Фостер узнает, что я расследую, все будет кончено.

В груди заныло от тоски, а горло обожгло горькое чувство беспомощности.

— Может, мне пора выйти?

— Нет, — огрызнулся Ашер, — мы больше не будем об этом говорить.

Я подавленно замолчала, и Эш вздохнул.

— Джейн, медовая ловушка слишком опасна. И кто скажет, что все, что ты обнаружишь, будет доказано в суде? В худшем случае — и это самый вероятный сценарий — он возьмет от тебя то, что хочет, и ты станешь очередной жертвой.

Я вздрогнула при этой мысли.

— Прошло семь лет, — прошептала я. — И я ничего не сделала.

— Мы пытаемся. — Эш потянулся и успокаивающе провел ладонью по моей руке. — И у нас есть время. Это не фильм, где плохой парень получает свое в течение двух часов. Фостер умен, но однажды он оступится, и мы будем рядом, когда он это сделает. — Он вдруг

усмехнулся. — Вот кое-что, что тебя точно развеселит: у него синяк под глазом, и он держится за левый бок, как будто у него сломаны ребра.

Я нахмурилась.

— Что?

— Кто-то избил его.

— За что? Не то чтобы меня это волновало. Я бы хотела посмотреть.

— Без понятия. Но он не говорит, так что, кто бы это ни был, ему удалось одержать верх. Ты бы видела его. Он пользуется косметикой, чтобы скрыть синяк.

Смех Эша заставил меня хихикать. Я повернула голову в его сторону.

— Я люблю тебя, Эш.

Его лицо смягчилось.

— Я тоже тебя люблю.

ДЖЕЙМИ

Черный «Порше» плавно и бесшумно скользил по холмам в сторону Глендейла. Вид на Лос-Анджелес едва улавливался со стороны Лорел-Каньон. Долина огней, жизни и человечества. То, где раньше я видел красоту, теперь казалось тенью между огнями. Темные места, где совершались темные дела.

Мое настроение не улучшилось из-за того, что я увидел ее впервые за два года.

Джейн.

Я крепче сжал руль и застонал.

Она ушла с вечеринки с Ашером Стедманом. И впервые за два года я почувствовал, как ослабевают контроль над собой.

Ирвин Олдеридж научил меня одной вещи — держать свои эмоции под строгим контролем. Когда ты холодный безэмоциональный ублюдок, никто не догадается, о чем ты думаешь. Что ты планируешь.

Мне казалось, что хорошо усвоил его уроки... но всякий раз, когда дело касалось Джейн, мое сердце бешено колотилось, а кожа покрывалась холодным потом. Смотреть, как она уходит с сыном ублюдка, что разрушил мою жизнь, было одним из самых сложных событий в моей жизни. А в моей жизни хватало сложностей.

Я закрылся. Остановил себя, чтобы не выбежать из дома Пателя Смита и не столкнуться с Джейн.

Это не входило в план. Я напугал ее. Как и надеялся. Начало положено.

Когда я впервые узнал, что Джейн работает в Голливуде, то почувствовал себя преданным. Конечно, ее работа была связана с искусством, но в наши совместные планы входила тихая творческая жизнь вдали от блеска и огней Голливуда. Деньги никогда не были нашим приоритетом. Славы нужно было избегать любой ценой. И все же, вот она: женщина Стедмана. Ее в бикини засняли папарацци во время отдыха с ним на курорте. Я возненавидел эти фотографии, когда впервые увидел их в интернете. Джейн красовалась на страницах, где любой ублюдок мог как следует рассмотреть ее и пофантазировать.

Я ничего не мог сделать, и мне стало все равно. Мне стало пофиг, как только я узнал, что она спит с врагом.

Предательница.

— Что-нибудь о Фостере? — Голос Джейн наполнил салон машины.

От этого вопроса у меня перехватило дыхание.

Попасть на вечеринку Пателя Смита оказалось слишком просто. Этим людям нужно усилить свою охрану. Еще проще было установить подслушивающее устройство в машине Ашера Стедмана. Стоимостью в два миллиона долларов! В обычной ситуации — крайне маловероятная вещь, но у друга Ашера, Кента Бишопа, проблемы с наркотиками, и он был готов на все ради денег. Он установил жучок в машину своего друга, когда они этим утром поехали в Малибу, чтобы покататься на серфе.

Ашер до сих пор не сказал ничего важного.

Однако, услышав голос Джейн, у меня заколотилось сердце.

— Я не могу заставить Лизу говорить, — ответил Ашер. — Он откупился от нее. Как и я

прошлые разы. А они слишком боятся, что он разрушит их карьеру. Я тоже должен быть осторожен. Если Фостер узнает, что я расследую, все будет кончено.

Какого черта? Мои руки сжались вокруг руля. Это то, о чем я подумал? Джейн и Ашер тоже рыскают около Фостера?

— Может, мне пора выйти, — сказала Джейн.

— Нет, — огрызнулся Ашер. — Мы больше не будем говорить об этом.

О чем она?

— Джейн, медовая ловушка слишком опасна. И кто скажет, что все, что ты обнаружишь, будет доказано в суде? В худшем случае — и это самый вероятный сценарий — он возьмет от тебя то, что хочешь, и ты станешь очередной жертвой.

Ебаный ад. Она говорила о заманивании Фостера Стедмана во... что? Попытаться напасть на нее? Она с ума сошла?

И почему меня это волнует?

Ну, тридцать секунд назад не волновало. Однако, если Джейн и Ашер пытались найти улики против отца Ашера, значит, все из-за Скай. И из-за того, что он сделал со мной. Только так.

Но это не имело никакого смысла.

Черт.

— Прошло семь лет, — прошептала она. — А я ничего не сделала.

Мои глаза расширились. Значит, все же из-за Скай. Может быть, даже и из-за меня.

— Джейн? — пробормотал я, чувствуя укол беспокойства, — что, черт возьми, происходит?

— Мы пытаемся, — снова заговорил Ашер. — И у нас есть время. Это не фильм, где плохой парень получает свое в течение двух часов. Фостер умен, но однажды он оступится, и мы будем рядом, когда он это сделает. Вот кое-что, что тебя точно развеселит: у него синяк под глазом, и он держится за левый бок, как будто у него сломаны ребра.

Я недоуменно нахмурил брови.

— Что? — спросила Джейн, отражая мое замешательство.

— Кто-то избил его.

Кто? Я не знал об этом.

— Почему?

— Без понятия. Но он не говорит, так что, кто бы это ни был, ему удалось одержать верх. Ты бы видела его. Он пользуется косметикой, чтобы скрыть синяк.

Я слышал, как парочка хихикает над злоключениями Фостера, и снова все поставил под сомнение.

Все мои планы вдруг повисли в воздухе.

— Я люблю тебя, Эш, — прошептала Джейн.

И тут все встало на свои места.

— Я тоже тебя люблю.

Ревность, густое сжимающееся болезненное чувство, от которого моя кровь так раскалилась, что я не мог мыслить здраво, пронзила меня насквозь. Я думал, что она уже прошла.

Но почему-то осознание того, что Джейн не забыла о Скай, снова все усложнило. Она не забыла о Скай, но забыла обо мне. И я ненавидел ее за это.

Возможно, я бы смог смириться, если бы она не стала встречаться с гребаным сыном

моего врага.

К черту все планы Джейн. Я все равно приду за ними всеми.

Тишина заполнила машину, когда разговор моей бывшей и ее парня прервался. Потерявшись в бурлящих мыслях, я с удивлением осознал, что уже почти добрался до небольшого дома, который снимал в Глендейле.

Временно.

Шейла согласилась на мою цену, что означало скорый переезд в Сильвер-Лейк.

Тряхнув головой, я проклял то, что мои ладони на руле стали липкими и скользкими. Я должен взять себя в руки. Потные ладони — это не ладони человека, который контролирует ситуацию.

«Посмотри, как далеко ты зашел», — пытался я успокоить себя.

Никогда бы не подумал, что моя книга станет бестселлером, что у меня образуется финансовая свобода, чтобы приехать в Калифорнию и спланировать месть.

Два года я был на свободе.

Два года ушло на то, чтобы добраться до этого момента, и Джейн Доу, или Марго Хиггинс, или под каким бы дерьмовым именем она ни скрывалась, меня не остановить.

Повернув машину к подъезду, я заметил красный «Лотус», припаркованный на улице перед домом.

Дакота.

Надеясь, что ее появление означало новости, я припарковал арендованный автомобиль, вышел и посмотрел на «Лотус». Дверь со стороны водителя открылась, и сначала показалась длинная великолепная нога, украшенная красной лодочкой со шпилькой. За ней последовала вся Дакота Джонс.

Высокая, исключительно крепкая мадам в облегающем платье, коротком снизу, но консервативном сверху, стремительно прошла по дорожке к небольшому крыльцу. В кои-то веки я видел не ее, я продолжал видеть Джейн, стоящую в библиотеке.

В отдалении от всех остальных.

Нашедшая убежище среди полок с книгами.

Держащая в руке мою книгу.

Все еще такая чертовски красивая, что только один ее взгляд чуть не поставил меня на колени.

— Ты в порядке? — спросила Дакота, возвращая меня в настоящее.

Я хмыкнул и повернулся к входной двери, пропуская нас внутрь.

— Выпьем? — предложил я.

— Воду, если у тебя есть.

В доме была открытая планировка, и я видел, как Дакота устроилась в кожаном кресле, пока шел на кухню и доставал из холодильника воду в бутылках. Я взял одну себе, наслаждаясь холодной испариной на поверхности. Моя кожа горела. Она горела с тех пор, как я увидел Джейн.

Окунуться в океан холодной воды не так уж плохо.

Я передал Дакоте ее бутылку и сел напротив. Мы молча наблюдали друг за другом, пока каждый из нас делал глоток.

Ее умные голубые глаза изучали меня.

— Ты на грани.

Глаза Джейн, округлившись от шока, до сих пор стояли передо мной. Как и пухлые

губы, что разошлись в удивлении. А затем ее шепот: «Я люблю тебя, Эш».

Ярость затопила меня.

Пытаясь сдержать прилив эмоций, я помахал Дакоте рукой.

— У тебя есть новости?

Дакоту нанял Ирвин Олдеридж, влиятельный человек, которого я спас и с которым подружился в тюрьме. Он знал Дакоту, потому что она управляла самым элитным борделем в Лос-Анджелесе. И так же имела долг перед Ирвином. Я не знал, что и как. Это было не мое дело. Все, что я знал, это то, что она отдавала этот долг посредством помощи мне, грозя поставить под удар репутацию своего борделя.

Будь я лучшим человеком, я бы не поставил ее в такое положение, но меня волновал только шанс восстановить справедливость, которую Скай заслужила. Дакота согласилась внедриться в круг общения жены Фостера Стедмана. Это заняло три месяца. Никто из идиотов не понимал, что Дакота не является женой богатого генерального директора. Она была богатым генеральным директором. Если кто-то хотел заработать на продаже своего тела, лучшего или более безопасного места, чем Дакота, было не найти. Она заботилась о своих людях. Никто не набывал сотрудников Дакоты.

Сблизиться с Ритой Стедман означало сблизиться с Фостером. Дакота завоевала его доверие, рассказала о своем борделе. Он, конечно, слышал о нем. Она открыла перед ним золотые ворота. VIP-доступ. Ублюдок клюнул наживку, и последние полгода мы записывали и снимали его в борделе. Фостеру нравилось, когда девушки разыгрывали сценарий подчинения. Это еще мягко сказано.

— Мы закончили, — сказала Дакота. Ее тон был ледяным. Твердым. — Он обидел одну из моих девушек, а это значит, что ему запрещен вход. Никаких исключений. Люцифер по моему приказу отымел его и передал сообщение. Мне все равно, кто он такой.

Это объяснило разговор между Ашером и Джейн в машине о синяке под глазом Стедмана.

Как бы я ни был разочарован и обеспокоен, я хотел бы увидеть это. Люцифер был одним из охранников Дакоты: двухметровый бугай, с телосложением грузовика.

— У тебя достаточно компромата, чтобы его уничтожить, Гриффин.

Не вздрогнув от имени, которое теперь использовали все, кроме Ирвина и Лорны, я пожал плечами. Как будто это не имело для меня никакого значения.

— Этого недостаточно. — То, что у нас есть на Стедмана, может разрушить его брак и репутацию, но как долго это продлится? Он вернется к съемкам фильмов и деньгам в течение нескольких недель после того, как разразится какой-нибудь другой скандал.

Нет, мне нужны были улики, которые могли бы посадить его в тюрьму.

— Насколько все плохо?

— Он... пытался сделать то, чего она не хотела. Люцифер из коридора услышал, как она кричала.

Иисусе.

— У нас есть запись. Но, естественно, лицо моей девочки будет размыто, когда мы отдадим ее вам.

А это значит, что в суде она может оказаться бесполезной. Если никто не захочет выступить с обвинением, все, что сделает видео, это испортит его репутацию. На некоторое время. Я не собирался никого уговаривать дать показания против этого ублюдка, не после того, через что он уже заставил пройти.

— Она в порядке?

Лицо Дакоты смягчилось.

— С ней все будет хорошо.

Что теперь? Куда мне направиться? Потирая напряженные брови, я медленно выдохнул. Разочарование даже не выражало того, что я чувствовал.

— Я могу остаться, — предложила Дакота мягким сексуальным голосом. — Позволь себе выплеснуть тот сдерживаемый гнев, который ты сегодня плохо скрываешь.

Я подумал об этом. Смотрел на нее, наблюдал, как она встала и подошла ко мне. Чувствовал, как жар закручивается в моем теле, когда она опустила на корточки и провела рукой по моему твердому бедру.

Но вместо голубых глаз я увидел орехово-зеленые.

Вместо милых губ я увидел полный сочный рот.

Светлые волосы сменились волосами цвета темного шоколада.

Мои пальцы чесались от желания протянуть руку и дотронуться... но в мыслях. Я не собирался прикасаться к Дакоте.

— Не сегодня.

Мадам видела слишком много. Она прижала руку к моей груди.

— Я знаю, что там есть кто-то еще. Я всегда знала. Это не то, что мы есть. Это просто секс, Гриффин. Позволь мне заставить тебя чувствовать себя лучше.

Часть меня хотела сказать «да». Погрузиться в фантазии.

— Нет. — Я взял ее за запястье и осторожно убрал его со своего бедра. — Когда мы трахались, я всегда трахал тебя. Сегодня не буду. Может, я и ублюдок, но не настолько, чтобы трахать одну женщину, представляя другую.

Дакота сжала губы. Наконец, кивнула и встала. Я уставился на нее, размышляя, стоит ли мне показать эгоистичного мудака. Принять ее предложение. Сжечь эту бьющуюся энергию, от которой моя кровь буквально кипела.

Дакота была старше меня. Кто знает, на сколько? Может быть, на десять или двадцать лет. Ее лицо не отражало истинного возраста то ли благодаря хорошим генам, то ли благодаря потрясающему пластическому хирургу. Но пофиг. Ее опыт притягивал меня к ней. Хороший секс без всяких условий.

И все же, когда она протянула руку, ласково погладила меня по щеке и произнесла: «Я беспокоюсь о тебе, Гриффин Стоун», — я понял, что принял правильное решение. Дакота хорошая женщина. Мало кто может так подумать, глядя на нее, но я видел ее сердце. И думал, что оно хорошее. Гораздо лучше, чем мое.

— Пришлите мне то, что у вас есть.

Она кивнула и отступила назад.

— Я пришлю последнюю запись, как только мы ее откорректируем. Вместе с остальными.

Всегда заботится о своих людях.

— Ты собираешься их бросить? — спросила она. — Я просто хочу знать, с чем столкнусь.

— Я не буду обманывать. Я пошлю их Рите Стедман, и если последняя пленка не заставит ее захотеть бросить этого урода, я буду ее шантажировать. Скажу, что эти записи станут достоянием общественности. Но я этого не сделаю.

По крайней мере... Я не думал, что сделаю.

Я не хотел портить жизнь Дакоте, но не знаю, на что решусь, если понадобится.

Однако Дакота поверила и оставила меня.

Когда за ней закрылась входная дверь, я опустился в кресло. Нужно продумать следующий шаг со Стивом. Если я не смог ничего добиться через Дакоту, то нужен другой способ его достать. Я бы начал с его личной жизни.

Жена уйдет. И, надеюсь, заберет половину его состояния при разводе.

Но что дальше?

Голос Джейн прошептал в моем сознании: «Я люблю тебя, Эш».

Я не мог выбросить ее из головы.

Мне нужно выбросить ее из головы, чтобы сосредоточиться.

Вместо этого я снова слышал шепот.

Я так сильно люблю тебя, Джейми. Продолжай. Я хочу этого.

Я застонал и закрыл глаза. Если бы я позволил себе, то мог бы утонуть в воспоминаниях.

ДЖЕЙН

Было так жарко, что от асфальта на территории студии поднималась дымка. Уличный ощущался сухим и густым, отчего на коже выступили бисеринки пота. Я быстро пересекла площадку, неся в руках горячий кофе. Несмотря на жару, кофе в моем случае был жизненной необходимостью.

Позади меня остался массивный ангар одной из шести крупных студий «Химера Студиос». Внутри ангара располагалось несколько площадок с множеством декораций, которые я помогала создавать для мюзикла Пателя.

Бабочки порхали в моем животе, как безумные, пока я спешила к своей машине. Я находилась здесь с пяти утра, контролируя готовность декораций к завтрашнему первому съемочному дню. Патель прибыл вскоре после меня, что удивило, учитывая, что он, вероятно, был с похмелья после вчерашней вечеринки. Дежурный визит, чтобы узнать, как идут дела.

Теперь, когда он уехал, я решила взять час на обед, но тут меня остановили.

— Марго! — раздался голос с другой стороны площадки.

Черт.

Я повернулась к ангару. Люк, помощник Пателя, стоял в дверях и махал мне рукой. Выругавшись себе под нос, я быстро пересекла пекло и вошла внутрь. Сдвинув солнцезащитные очки на волосы, я с улыбкой наблюдала, как Люк подпрыгивал от нетерпения, словно готовясь отправиться на следующее задание. От парня исходило столько энергии, что, клянусь богом, он заставил меня почувствовать себя старой.

— Сэнди зовет тебя.

Сэнди — это наш художник-постановщик, Вейл — координатор, а Джо — начальник художественного отдела. Мы с Сэнди тесно сотрудничали и делегировали работу Вейлу и Джо.

подавив раздражение, я кивнула.

— Где она?

— Вторая сцена.

Первая сцена, мимо которой мы прошли, была одной из нескольких декораций для интерьера тюрьмы. Когда я проходила мимо комнаты для посетителей, фальшивая тюрьма казалась вполне реальной. Так и было. Я помогала ее проектировать, основываясь на времени, проведенном в комнате для свиданий в государственной тюрьме. Работать над этой декорацией было нелегко. Все время приходилось бороться со многими болезненными воспоминаниями.

— Марго! — позвала Сэнди со второй съемочной площадки. Эта была больше и вмещала несколько тюремных камер. Художница-постановщица стояла рядом с моей ассистенткой Леа. — У нас тут старый постер с Кейт Аптон в камере Беррио, но Лес говорит, что он должен быть в камере Пакса.

— Да, этот из камеры Пакса! И он там висел сегодня утром. Какого черта он делает в камере Беррио?

— Кто-то копался в декорациях и переставил предметы. У меня нет времени на это

дерьмо. Марго, можешь разобраться с этим сейчас?

— У меня обеденный перерыв. Леа знает, что делать. — Я полностью доверяла ассистентам в художественном отделе, ведь именно там я начинала.

— Я хочу, чтобы все было сделано правильно.

Увидев, как поморщилась Леа, я перевела взгляд на Сэнди.

— Леа сделает все правильно.

Леа просветлела и благодарно улыбнулась мне.

— Но...

— Не «но», Сэнди. У меня замечательная ассистентка, и она сможет решить эту незначительную проблему. Я здесь с пяти, и теперь, если вы не возражаете, мне нужно подкрепиться. Леа, сделаешь?

— Конечно, босс. Я поговорю с декоратором. У нее были снимки, которые мы сделали для наглядности.

Я подмигнула Леа, проигнорировала хмурый взгляд Сэнди и развернулась к выходу.

Я не из тех, кто кричит. Я не командовала людьми, я делегировала полномочия и вежливо просила. Единственные разы, когда была не так вежлива — это когда мне хамили, но даже тогда я никогда не кричала. Я всегда была спокойна, и в помещении полным людей держалась сдержанно. Даже немного застенчиво. Почему-то люди всегда принимали эти черты характера за робость, возможно, даже за бесхребетность.

Мне нравилось доказывать, что они ошибаются.

Облегчение, которое я испытала, когда села в машину, было нереально огромным. Я не лгала, когда говорила, что мне нужно поесть. Но также мне нужна передышка. Сон подвел меня прошлой ночью после галлюцинации о Джейми.

Не галлюцинации.

Вчера в дверном проеме точно стоял парень. Только это был не Джейми.

Джейми давно исчез из моей жизни, и после того, что случилось с ним здесь, сомневаюсь, что он когда-нибудь вернется в Лос-Анджелес.

Выехав из Студио-Сити, я направилась на восток через Толука-Лейк, следуя по автостраде в сторону Глендейла. Сейчас я жила в Сильвер-Лейк, но воспоминания тянули меня домой.

Когда же Глендейл перестанет быть домом?

Когда я, наконец, почувствую себя как дома в другом месте?

И будет ли это когда-нибудь?

Я стряхнула с себя меланхолию и сосредоточилась на том, чтобы найти место для парковки в нескольких кварталах от Бранда.

На хорошо знакомый мне бульвар Бранд я не заезжала по меньшей мере два года. Заведение, где готовили мое любимое панини, оказалось на месте, поэтому я зашла туда, чтобы перекусить и заполнить пустую тошнотворную дыру в моем желудке. Пока ела и наблюдала за людьми, посчитала время. До студии минут пятнадцать езды, от перерыва осталось еще полчаса. Куда бы пойти.

Как только я ступила на тротуар, меня осенило.

Много лет назад мы с Джейми приходили сюда и проводили время в книжном магазине «Брэнд». Он закрылся примерно через год после того, как Джейми попал в тюрьму, и сразу после, как Лорна передала его письмо. То самое, что разбило меня вдребезги.

Однако, Ашер как-то упомянул, что в торговом центре «Американа» есть книжный

магазин большой сети. Так что я направилась туда. Я пошла длинным путем, следуя вдоль края музыкального танцующего фонтана и вздрогнула при виде большой позолоченной скульптуры почти голого мужчины, переделки знаменитой скульптуры, посвященной Дню Победы: «Дух американской молодежи, поднимающийся из волн» Дональда Харкорта. Вокруг скульптуры кружили водяные струи и словно оживляли ее.

На одной из моих любимых фотографий мы с Джейми стоим перед этой скульптурой, а за нами взлетают струи воды. Скай сделала эту фотографию вскоре после того, как мы начали встречаться. Джейми обнимал меня. Пока я сияла перед камерой, все еще не веря, что Джейми мой, он смотрел на меня с обожанием.

Я дразнила его за это фото, но втайне мне нравилось его выражение лица.

Фотография все еще хранилась в коробке из-под обуви в моем шкафу.

Набрав скорость, я обошла фонтан и направилась к книжному магазину. В магазине работал кондиционер, что особо приятно в такой день, как сегодня. Я проскочила мимо кофейни на первом уровне и осмотрела помещение. Магазин был огромным, трехуровневым, с эскалаторами. Я поискала указатели на секцию с мистикой и направилась в нужную сторону. Однако, мое внимание привлек стол в центре первого этажа.

Надпись на столе гласила: «Подписные экземпляры».

На одной из секций стола стояли вертикально две книги, обращенные лицевой стороной наружу.

«Брент 29».

Подписанные.

Осталось всего два экземпляра.

Я поспешила к столу и схватила глянцево издание в твердом переплете. Книголюб во мне почувствовал пьянящий прилив счастья. Счастья в этот день, когда я ощущала меланхолию.

— Знаете, мы только сегодня утром выложили, а их уже почти не осталось, — сказала кассирша, сканируя книгу. — Мы подумали, что, выложив их заранее в выходной день, у людей будет больше шансов получить экземпляр, но, похоже, молва нас опередила.

— Это потому, что автор не хочет проводить промо-тур, — вмещалась ее коллега. — Никто не знает, как он выглядит. Затворник или что-то в этом роде. Едва появившись, подписанные экземпляры сразу разлетаются на ура.

— Кто сказал, что это парень? — возразила другая девушка, передавая мне книгу и чек.

Я поблагодарила ее и оставила продавцов препираться по поводу половой принадлежности Гриффина Стоуна.

Лично я считала, что он парень. Может быть, потому что его стиль так напоминал мне манеру написания Джейми.

Выйдя из магазина, я прижалась спиной к витрине и открыла книгу. На титульном листе стоял тот же автограф, что я видела ранее на экземпляре Пателя. Только в моем была еще и рукописная цитата автора.

Моя любимая цитата из книги.

Я восхищенно улыбнулась.

Неожиданно на страницу упала тень, и я поняла, что кто-то остановился рядом со мной. Вторгся в мое личное пространство. Нахмурившись, я подняла взгляд.

Мой желудок проделал кульбит, будто я скатилась с вершины американских горок. Под нахмуренными бровями своими невозможными океаническими глазами на меня смотрел

Джейми МакКенна.

Вчера я видела его!

Пульс заколотился в ушах, а все тело задрожало.

— Джейми?

Его ничего не выражающий взгляд скользнул по книге, которую словно спасательный круг я прижимала к груди.

— Удивила так удивила.

Я задохнулась от звука его знакомого глубокого рокочущего голоса с акцентом Восточного побережья, от которого он так и не смог полностью избавиться.

— Такой женщине, как ты, понравится роман, в котором рассказывается о темном лесе вечной любви.

Его слова едва проникали в меня. Я не могла перестать смотреть на него. Мне хотелось протянуть руку и коснуться его. Я так давно этого не делала.

В этот момент я забыла о нашей последней встрече. Я забыла, как его письмо заставило меня кровоточить внутри. Я потянулась к нему.

— Джейми...

Он вздрогнул, пустое выражение лица смыло в порыве ярости. Он сверкнул глазами в неверии, и моя рука безвольно упала. В этот момент он напомнил мне раненое животное. Как такое может быть? Он не был тем, чье сердце было разбито.

— Что ты здесь делаешь? — Мой голос был едва выше шепота.

Но Джейми услышал меня. Его губы сжались, и я посмотрела ни них. Тоска пронеслась по мне мучительной волной, и я возненавидела себя за это. Подняв взгляд обратно к его глазам, я увидела в них что-то расчетливое.

— Что ты здесь делаешь? — Теперь я говорила громче. Пытаясь держать себя в руках.

Джейми ухмыльнулся, как будто все понял.

Возможно, так оно и было.

Ублюдок.

— Тебе небезопасно находиться здесь, Джейми. — Я могу презирать его за то, что он причинил мне боль, но я все равно... Господи Иисусе, я все равно хотела его защитить.

Глаза Джейми опасно сверкнули, и он наклонился ко мне. Его запах затопил меня, и дыхание перехватило. Джейми пах по-другому, поняла я. Когда мы были моложе, от него всегда пахло чем-то цитрусовым. Теперь от того запаха остался только намек, появилось что-то более темное, землистое... лайм, пропитанный кожей и табаком.

— Это угроза? — промурлыкал он.

Мои ресницы дрогнули, и я сделала настороженный шаг назад.

Неужели это происходит? Он действительно здесь?

— Это не было угрозой.

— Нет? — Его щека коснулась моей, и я невольно вздрогнула, когда он прижался губами к моему уху. — Ну, вот и хорошо.

Я попыталась отстраниться, но он крепко сжал мои локти, удерживая меня на месте, и прошептал:

— Всепоглощающая любовь затягивает до полного опустошения.

Это была моя любимая цитата из «Брент 29».

— Когда я закончу с тобой, ничего не останется. — Он отстранился и одарил меня доброжелательной улыбкой, которая была тревожным контрастом его угрозе. — Увидимся.

Потом он ушел.

И мне показалось, что я сейчас умру.

Всепоглощающая любовь затягивает до полного опустошения.

Боже мой.

Оттолкнувшись от витрины, я посмотрела налево и направо, но Джейми исчез в толпе.

Возникло одно подозрение, и мне нужно было знать, права ли я.

Мой обеденный перерыв почти закончился, но мне было все равно. Я поехала по автостраде Глендейла к своей арендованной квартире в Силвер-Лейк. Припарковавшись на отведенном мне месте, я прижала к груди подписанную книгу и направилась к главной двери. Быстро ввела входной код. Мои ноги вознесли меня по лестнице на второй этаж. Небольшая заминка с ключом в двери в квартиру с одной спальней. Пройдя в спальню-студию, я распахнула дверцу гардеробного шкафа и стала рыться в своих художественных принадлежностях, пока не нашла коробку из-под обуви, в которой хранила свои сувениры.

Я вытащила коробку и открыла ее. Докопавшись до самого дна, нашла письмо, которое хранила, хотя должна была выбросить его много лет назад.

Мазохистка во мне не смогла этого сделать.

Дрожащими пальцами я взяла и развернула бумагу, открыла книгу и прижала письмо к надписи и автографу.

«Всепоглощающая любовь затягивает до полного опустошения. Гриффин Стоун».

— Боже мой. — Я опустилась на пол.

Почерк совпадал.

Джейми являлся таинственным автором. Гриффин Стоун.

Конечно, это он. Возможно, в глубине души я даже надеялась, что это так.

«Когда я закончу с тобой, ничего не останется».

Он все еще винил меня. Все еще ненавидел. Все еще видел неверную девушку на месте той, которую любил.

Он хотел причинить мне боль.

Слезы негодования хлынули по моим щекам, рыдания вырвались наружу, выпуская боль. Скай оказалась права. Она беспокоилась, что наша любовь слишком сильная, и когда закончится, разрушит нас.

Я горько рассмеялась. Джейми почти уничтожил меня.

А теперь хотел забрать то, что я спасла из руин.

Сквозь мою печаль прорвалась ярость.

Если Джейми хотел наказать меня за мои мнимые преступления, пусть попробует. Я не стану терпеть его дерьмо.

Если он больше не Джейми МакКенна, то я больше не Джейн Доу.

Я Марго Хиггинс, а он Гриффин Стоун.

Враги.

Вот они, Джейми и Джейн. Когда-то давно любившие друг друга до безумия.

Прощайте, милые влюбленные.

ДЖЕЙН

Я поставила маленькую белую точку на кончике лепестка и услышала тихое ругательство слева от себя. Это напомнило, что я уже давно топчусь на месте, пришло время взглянуть на картину с новой точки зрения.

Отложив кисть, я размяла шею и выгнула спину, застонав от того, насколько зажаты мышцы.

— Что ругаешься? — спросила я сквозь зевоту, соскальзывая с табурета.

Я бросила взгляд на Ашера, который растянулся на моей кровати, уставившись на телефон в своей руке. Он поднял взгляд, темные глаза сверкнули раздражением.

— Развод моих родителей попал на страницы желтой прессы.

Я вздрогнула. Чувство вины укололо меня. Как бы я ни была рада тому, что Рита Стедман решила развестись с Фостером Стедманом, мне было жаль Ашера. Не то чтобы он слишком расстроился из-за расставания отца и мамы, просто беспокоился о ней.

Родители сами сказали ему об этом только вчера вечером. Как, черт возьми, информация оказалась в сети?

— Маме не нужно это дерьмо. — Он покачал головой. — Этим ублюдкам все равно, лишь бы люди ставили лайки и покупали их гребаные журналы.

— С ней все будет в порядке. Лучше, чем в порядке. И, по крайней мере, Рита больше не в неведении относительно Фостера. В какой-то степени.

— Я не уверен, что рад этому.

Я знала, что для Ашера это было тяжело. Он провел большую часть своего подросткового и молодого возраста, защищая мать от правды о ее муже. Однако, кто-то решил, что с него хватит. И меня не отпускало чувство, что я знаю этого неизвестного. Отсюда и мое чувство вины.

Кто-то прислал Рите записи, как Фостер трахает молоденьких красоток в шикарном лос-анджелесском борделе. Рита потребовала развода, а Фостер не собирался его оспаривать в суде, потому что не хотел, чтобы еще кто-нибудь узнал о его посещениях борделя.

— Я должен выяснить, кто прислал эти диски, пока это не сделал мой отец.

Я виновато отвела взгляд.

Джейми. Он вернулся, чтобы отомстить. Так подсказывало мое чутье.

— Я не могу допустить, чтобы этот человек делал все, что ему заблагорассудится. Это уничтожит мою маму.

У меня даже язык не поворачивался сказать Ашеру о своих подозрениях, что делало меня худшей лучшей подругой в мире. С чего я все еще защищала Джейми МакКенна? Или я защищала себя? Если бы я раньше рассказала Ашеру о Джейми, он мог бы подготовиться к подобному.

Джейми снова появился в моей жизни неделю назад, а я до сих пор не рассказала об этом Ашеру. Несмотря на угрозы Джейми, я не хотела, чтобы Фостер Стедман узнал о том, что задумал Джейми.

— Все будет хорошо, — пообещала я и вернулась к своей картине.

— Да, думаю, мне нужно просто сконцентрироваться и радоваться, что отец скоро

уйдет из ее жизни. — Эш сделал паузу. — Ты довольна?

Посмотрев на Эша в замешательстве, я обнаружила, что он рассматривает картину. Поняв, что он имел в виду, я кивнула. Да, я была довольна вторым слоем.

— Пора наносить смолу. А значит, сначала нужно нанести лак. Я знаю, как ты «любишь» этот запах.

— Это твой тонкий намек на то, чтобы я проваливал? — Он сел на кровати.

— Ты что? — Я притворилась, что эта идея меня поразила.

Вместо того, чтобы подыграть, Ашер прищурил глаза.

— Ты ведь понимаешь, что я знаю, что с тобой что-то происходит?

Ашер, я должна сказать, Джейми вернулся, и он ненавидит меня. Он ненавидит меня, потому что винит во всем, что случилось. И он ненавидит меня из-за тебя.

Несмотря на то, что думал Джейми, и что думал весь мир, Ашер был просто моим лучшим другом. Мы подружились более трех лет назад. Случайно. Я получила приглашение на вечеринку в доме Фостера Стедмана. Особой стратегии не было, но я наивно надеялась, что какой-нибудь великий план придет мне в голову, когда я окажусь на расстоянии вытянутой руки от этого ублюдка.

Но увидев Фостера, я почувствовала тошноту. Голос Скай, ее слова заполнили мою голову, и на глаза навернулись слезы. До этого момента я никогда не считала себя жестоким человеком, но мне захотелось вцепиться в лицо Стедмана.

Заметив, как под конец вечеринки он и его сын исчезли в отдаленной комнате, я последовала за ними и услышала, как Фостер словесно разрывает Ашера на куски. Ни один родитель не должен говорить то, что Фостер сказал своему сыну в тот вечер. Я оставила спорщиков и нашла дорогу в кабинет хозяина и обшарила его.

Там-то меня и поймал Ашер. Он был в ярости, обнаружив чужака. Испугавшись, что он вызовет полицию, я пошла на риск, вспомнив о том, что услышала. Я сказала ему правду. Я рассказала ему все.

К нашему обоюдному удивлению, между нами установилась связь. И оказалось, что он уже многое знал о своем отце, и был свидетелем сокрытия.

Ашер хотел привлечь отца к ответственности, даже если это означало нанести ущерб репутации их семьи. Он был хорошим человеком. Вместе мы пытались свалить Фостера, но не смогли найти никаких веских доказательств. Мы опустили до мелкого саботажа, в результате которого оба чувствовали себя никчемными. И как бы я ни хотела, Ашера нельзя было толкать на что-то большое. Я не могла подталкивать своего друга.

Мы разрушили отношения между Фостером и его последней любовницей, отправив ей фотографии, на которых Фостер посещает тот самый известный элитный бордель, изображенный на фотографиях, которые получила и Рита. Мы также слили сценарий конкуренту, который Фостер очень хотел купить, и тот перебил цену. А еще Ашер через подставное лицо порекомендовал дрянную инвестицию из-за которой Фостер потерял миллион долларов.

Я знала, что Ашер, наконец-то, готов обрушить топор на своего отца, но все эти грязные делишки на данный момент были лишь словами. Как Ашер объяснял мне много раз, никто из девушек не хотел сдавать Фостера. Он откупился от них, и они боялись поставить под угрозу свою карьеру. Так они говорили. Но я знала, что девушки также боялись, что никто им не поверит. Я знала, потому что именно так себя чувствовала Скай.

— Я беспокоюсь о тебе, — сказал Ашер. — Происходит что-то еще.

Я должна рассказать Ашеру о Джейми. Чтобы отпустить всю боль, причиненную его неверностью. Она разъедала меня. Гнойная рана. Крик, который не могла выпустить. Потому что если бы я поделилась с Ашером, он бы заставил меня открыть Джейми правду. Ради меня он выдаст свой секрет.

Ашер сказал бы, что нездорово держать обиду на Джейми. Намеренно скрывать правду. Воевать с ним, когда в этом нет необходимости. Продолжать причинять ему боль в ответ на то, что я ощущала после того, как он расстался со мной.

Я не хотела этого от Ашера. Я и так постоянно спорила со своей совестью.

Но боль, которую причинил Джейми, была огромна.

— Я беспокоюсь о тебе, вот и все. — Я уклонилась от ответа, сказав правду.

— Со мной все будет в порядке. Если бы этот человек не знал ничего о моей семье, чего ему или ей не следовало бы знать, я бы сейчас танцевал джигу, что моя мать уходит от моего отца. — Он вздохнул и встал. — Я позволю тебе заняться лакировкой.

— Я провожу тебя.

По пути к выходу мы договорились встретиться завтра после работы, и лицо моего друга омрачило беспокойство. У двери Эш повернулся ко мне.

— Мне больше неважно, что думает отец. Что думает весь мир. Теперь, когда мама вышла из-под его влияния, я думаю — нет, я знаю — между мной и ней все будет хорошо. И это все, что имеет значение.

Удивленная таким поворотом разговора, я вопросительно подняла бровь.

— Я пытаюсь сказать, что нам больше не нужно притворяться, что мы встречаемся. Это излишне. И, возможно, мы могли бы на самом деле начать встречаться с другими.

Мысль о том, что больше не придется прятаться за Ашера в качестве оправдания, была пугающей. Но я не хотела признаваться ему в этом. Не зная, что сказать, я просто смотрела, как Ашер открыл входную дверь. Осознание того, что он просто пытается быть хорошим другом, несмотря на то, что с ним происходит все это безумие, наполнило меня симпатией. Я притянула его к себе. Ашер крепко обнял меня.

— Что бы я без тебя делал, а?

— Ты никогда не узнаешь, — пообещала я ему.

Когда мы отстранились, он провел большим пальцем по моей щеке.

— Покажи мне ямочку, — потребовал он.

Я улыбнулась, и его большой палец погладил впадинку на моей щеке.

Громкое женское хихиканье отвлекло мое внимание от Ашера. Мы оба повернулись на звук, доносившийся из квартиры напротив.

О, боже. Боже мой.

Прижавшись к косяку открытой двери квартиры, стоял высокий блондин. Очень знакомый великолепный парень прижимался своим телом к женскому, целуя.

На какой-то момент я забыла, что прошло семь лет.

Все, что я видела, как мужчина, которого я любила, целует другую.

Нет... пожирает ее.

Ревность, возмущение и боль были моими главными эмоциями. От них моя кожа стала горячей, грудь стянуло, а горло болезненно сжалось.

Но затем Джейми отпустил женщину. Несмотря на страстный поцелуй, выражение его лица казалось пустым и безучастным.

— Спасибо, красавица. Мы закончили. Пока.

Я с ужасом вспомнила, что это не Джейми из моего прошлого. Это Гриффин Стоун. Мой Джейми никогда бы не стал разговаривать с такой женщиной.

И какого черта он делал в квартире напротив моей?

Блондинка дышала быстро и поверхностно. Она нахмурилась, сбита с толку.

— Из-за твоих перепадов настроения у меня мигрень.

— Тогда сходи к врачу.

— Придурок.

Она вздохнула и оттолкнулась от косяка. При виде нас с Ашером на ее щеках проступили красные пятна, и она попятилась к лестнице. Развернулась, и только звук ее каблуков, стучащих по бетонным ступеням, донесся до нас. Я недоверчиво посмотрела на Джейми. Он уставился в ответ.

— Привет, — сказал Ашер, разрывая напряженную обстановку. Он направился к Джейми, увлекая меня за собой. Протянув руку, он спросил:

— Ты сюда недавно заселился?

К моему шоку Джейми пожал руку.

— Да. Я Гриффин. Вы мои соседи?

— Не-а, только Дже... Марго. — Ашер запнулся на моем имени и извиняюще улыбнулся. — Я ее друг, Ашер.

— Ашер, приятно познакомиться. — Джейми протянул мне руку. — Марго.

В его глазах читалось самодовольное понимание. Он знал, что я не рассказала Ашеру о нем. Понимая, что Ашер догадается, что что-то происходит, если я не пожму руку Джейми, я взялась за ладонь.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику, когда его теплые сильные пальцы обхватили мои.

Воспоминания нахлынули на меня, едва мы встретились взглядом.

Поцелуй, объятия и тихий смех в темноте.

Хватка Джейми слегка ослабла, и он бросил мою руку, как горячую картофелину.

— Приятно познакомиться.

— Да, мне тоже, — пробормотала я. Я повернулась к Ашеру. — Увидимся позже.

Я ласково погладила его по руке, а затем постаралась спокойно вернуться в свою квартиру. К счастью, прежде чем я закрыла дверь, я услышала, как Ашер и Джейми попрощались.

Какого черта он здесь делал? Это часть большого плана, чтобы мучить меня? На дрожащих ногах я рассеянно вернулась в спальню и услышала, как мой телефон издал звук. Пришло сообщение.

Ашер: Святая горячая химия. Он забыл ту блондинку, как только увидел тебя. хх

Блондинка. Я практически шипела.

Вот ублюдок. Сколько у него было женщин с тех пор, как он вышел из тюрьмы?

Я не могла позволить никому даже близко подойти ко мне, а он снова взялся за старое. Только еще хуже. Мой Джейми даже до того, как мы стали встречаться, не относился к женщинам, как к одноразовым вещам.

Я написала Ашеру ответное сообщение.

Я: Он забыл эту блондинку еще во время поцелуя. Фу. Нет, спасибо. хх

Я тупо уставилась на свою картину. Мое творческое настроение улетучилось под тяжестью множества вопросов, крутившихся в голове. Из-за адреналина мне было трудно усидеть на месте. Проклиная Джейми себе под нос, я взяла корзину с грязным бельем и направилась к входной двери. Посмотрев в глазок, я дважды проверила, закрыта ли соседняя дверь, прежде чем покинуть свою квартиру. Бросив опасливый взгляд на соседскую квартиру, я поспешила вниз по лестнице. Как, черт возьми, Джейми смог пробраться в мой дом? И почему?

Что он планировал?

И неужели думал, что я буду просто сидеть и ждать?

К счастью, прачечная была пуста. Я вытащила из выделенного мне шкафчика свои запасы стирального порошка и ополаскивателя и начала сортировать белье.

Вот же крысиный ублюдок.

Мое сердце бешено колотилось, пот собирался под мышками, и это... возбуждало. Встреча с Джейми была эквивалентна пятнадцати порциям кофеина. А еще меня бесило, что Джейми прекрасно знал, что я лгала Ашеру.

— Ты очень сердитая прачка.

Глубокий бархатный голос Джейми испугал меня. Пытаясь сдержать дыхание, я посмотрела на него, стоящего в дверном проеме. Руки и лодыжки скрещены, сам небрежно прислонился к косяку. Он был одет в футболку и джинсы. В нем ничего не изменилось, но он по-прежнему был самым сексуальным мужчиной, которого я когда-либо видела.

Боже, как я его ненавижу.

— Какого черта ты делаешь в этом доме? — Я повернулась к нему спиной и направилась к стиральным и сушильным машинам, стоящим друг на друге.

— Я понятия не имел, что ты здесь живешь, — солгал он, его голос звучал все ближе и ближе.

Стараясь не реагировать физически, не сжимать плечи в напряжении, я уставилась невидящим взглядом на машины.

— Какой сюрприз узнать, что ты мой сосед. — Я фыркнула в недоумении. Повернулась, испытала шок: Джейми уже находится в моем личном пространстве. — Лжец. — Я нагло провела взглядом по его телу и обратно. — Отойди. И я имею в виду не только это.

— О, тебя беспокоит мое присутствие? — Его лукавая улыбка вызвала кувырки в моем животе.

— Что ты здесь делаешь?

Я игнорировала его близость. Ладно, я пыталась игнорировать его близость. В ответ Джейми шагнул ко мне, и я спиной впечаталась в стиральную машину. Джейми прижал ладони к верхней сушилке, заключая меня в ловушку. Мое дыхание перехватило от затопившего меня запаха. Этот темный землистый манящий аромат, и мое тело выдало мои эмоции.

Чувствуя нарастающую панику, я толкнула его в грудь, но он не сдвинулся с места.

— Джейми?

Его холодные и расчетливые океанские глаза блуждали по моему лицу.

— Он не знает, кто я. Ты ему не сказала.

Я опустила руки. Прикосновение к Джейми вызывало еще большую дезориентацию.

— Нет.

Он наклонился вперед, наши носы почти соприкоснулись. Я втянула воздух.

— Интересно, почему ты скрываешь это от него?

Решив не позволять Джейми увидеть, как сильно он на меня влияет, я подняла на него глаза. Ему достаточно было дотронуться до меня, взять за руку, чтобы понять, что я дрожу. Его лицо было таким знакомым. Его губы были губами, которые, как я думала, буду целовать до конца своих дней. Почему боль от этого не думает притупляться? Почему она до сих пор ощущается как осколок стекла в моей груди?

— Ты передал те записи Фостера Стедмана маме Ашера?

Прежде чем пропасть, что-то угрожающее промелькнуло в его глазах.

— А если да?

— Ты умничаешь, Джейми?

— Ты спрашиваешь из-за заботы обо мне или о своем мальчике-миллиардере?

— Джейми.

— Неважно. Мне по хер. — Этот ублюдок прижался носом к моему горлу, и я напряглась, приклеившись к стиральной машине. Джейми вдохнул, его нос коснулся моей кожи, а я пальцами вцепилась в пластик позади меня. — Ты пахнешь по-другому, — прошептал он, поднимая голову к моему уху. — Дорогие духи. Ты поднялась.

Я почувствовала его дыхание, ласкающее мою кожу за несколько секунд до того, как его зубы коснулись мочки моего уха. А затем последовал укус, который вызвал прилив тепла между ног. Задыхаясь, я инстинктивно прижала ладони к его животу.

С мрачной усмешкой Джейми отпустил мое ухо и прошептал:

— Он ревнивый тип, Джейн? Его будет беспокоить, что я рядом, зная, что я первый мужчина, который вводил в тебя свой член?

Мое тело отреагировало на эти слова в противовес разуму. Кожа покраснела, а в животе разлилось тепло. Но я презирала Джейми за то, что он бросил, а потом потерял всякую веру в меня. За то, что так со мной разговаривал. И эта война между физическим желанием и эмоциями заставляла меня ненавидеть его еще больше. Мне хотелось растерзать его.

— Он знает, как тебе это нравится? — Голос Джейми был густым, хриплым. Он прислонился всем своим длинным телом к моему, вдавливая меня в машину. Я чувствовала его. Пульсирующий. Твердый. Мое дыхание сбилось, а пальцы впились в хлопковую ткань футболки Джейми. — Знает ли он, что милая застенчивая Джейн Доу любит хороший жесткий трах так же сильно, как и нежные занятия любовью? Что когда у нее есть настроение, ей нравится, что ее связывают, держат... — Джейми провел губами по моей покрасневшей щеке и прижался ко рту. — И трахают до криков?

Воспоминания нахлынули на меня. Воспоминания о наших юношеских забавах в сексе. Как мы были открыты для всего. Как интересно было исследовать эту сторону себя с кем-то, кто заставлял нас чувствовать себя в безопасности и любимыми.

— Он знает, что ты любишь, когда тебя трахают в общественных местах?

Я задрожала, вспомнив самый горячий секс в туалете в театре.

— Обнимает ли он тебя всю ночь напролет так, как тебе нравится? — Джейми провел кончиками пальцев по моим ключицам нежно, ласково. Почти с любовью. — Держит ли он, как когда-то я, свой член внутри тебя, пока ты спишь? Сколько ночей ты хотела этого от меня? Тебе нужно было, чтобы я оставался внутри, был связан с тобой.

Слезы жгли мое горло.

Я отчаянно нуждалась в этом мужчине. Хотела, чтобы он никогда не покидал меня. Чтобы всегда обнимал меня. Я посмотрела на его горло, одновременно желая лизнуть его и вырвать зубами.

— Нечего сказать? — Он прижался мягким поцелуем к моей шее, одна рука соскользнула вниз по изгибу моей талии и легла на бедро. Он сжал его. — А?

Интересно, Джейми было так же больно находиться рядом со мной, как и мне рядом с ним?

Причиняло ли это ему боль, или он получал удовольствие от того, что пытался унижить меня, заставляя чувствовать вину за Ашера?

Темное уродство, которое он разбудил во мне, рвалось вверх и искало выхода. Я повернула голову к его уху и прошептала:

— Ему нравится, когда я выкрикиваю его имя. — Я прижалась поцелуем к его подбородку и обхватила запястье его руки, лежащей на моем бедре. Ногтями впила в кожу и начала потираться о твердое тело. — Ашер, — простонала я и почувствовала, как Джейми напрягся, — о, Ашер, да, сильнее... О, Ашер, я люблю тебя.

Джейми сильно хлопнул рукой по сушилке над моей головой, и я вздрогнула. Он злобно посмотрел на меня, и ненависть хлынула из него потоком.

Да, приятель, чувство взаимно.

Он оскалил зубы, открыл рот, чтобы заговорить, а затем захлопнул его. Оттолкнувшись от сушилки, вышел из моего личного пространства.

Когда Джейми отступил, напряжение в моем теле немного спало. Затем он захохотал. Резкий недовольный звук. Его выражение лица стало насмешливо-впечатленным, а голос хриплым.

— Малышка Доу знает, как играть в эту игру. Хорошо. — В его глазах сверкнула злоба. — Не хотелось, чтобы ты облегчила мне задачу. — Развернувшись, он вышел из прачечной и крикнул через плечо:

— До скорой встречи, соседка.

Это была угроза.

Я вздрогнула от негодования.

Когда Джейми порвал со мной, написав письмо, я думала, что не переживу этого. Если бы не бескомпромиссный подход моей подруги Кэсси, которая помогла пережить душевную боль — то есть не позволила мне месяцами лежать в темной комнате одной, как я хотела — я, возможно, никогда бы не смогла жить дальше.

Но я продолжила жить, потому что другого выхода не было.

Мне пришло в голову, что, несмотря на то, что была потрясена присутствием Джейми, я не паниковала. Я не была встревожена. Нет. Мне хотелось бороться.

За двадцать шесть лет жизни на этой планете мне нанесли столько ударов, что я выработала незаметную броню. Люди даже не подозревали о ее существовании, пока не попытались зайти слишком далеко.

Неужели Джейми думал, что я буду просто сидеть сложа руки и позволять нападать на меня?

Ни за что.

Джейми вернулся в Лос-Анджелес, чтобы заставить заплатить Стедмана. И очевидно, что я тоже была мишенью.

Однако, я не собиралась сидеть в обороне и ждать, пока он придет за мной.

Пора переходить в наступление.
И я знала, с чего начать.

ДЖЕЙМИ

Одновременное открытие дверей наших квартир пришлось как нельзя кстати.

Кэндис появилась у меня дома по поручению Дакоты. Я познакомился с кухней Дакоты на вечеринке несколько недель назад, и она сразу дала понять, что хотела бы узнать меня получше. И ее появление в моей новой квартире в совокупности с последними записями Стедмана вывело меня из себя.

Я не доверял Кэндис и не хотел, чтобы она лезла в мои дела.

Однако, из ее слов, стало ясно, что она понятия не имеет, что на пленках. Я удивился, почему Дакота сама не принесла мне запись, но это не важно.

Записи, которые я уже отправил Рите Стедман вместе с запиской о шантаже, сделали свое дело. Развод Стедманов был на слуху у всего интернета. Я не успел выпроводить Кэндис из квартиры, которую снимал по смехотворной цене, чтобы быть поближе к дорогой Джейн, до того, как она ко мне подкатила.

Я не очень вежливо отказался. Распахнул перед ней дверь и увидел в дверях Ашера и Джейн, которые выглядели близкими и влюбленными. Поддавшись импульсу, я поцеловал Кэндис.

А затем впечатляюще держал себя в руках, когда пожимал руку этому сукиному сыну.

И все же, несмотря на все мои маневры, Джейн одержала верх надо мной в прачечной.

«О, Ашер, да, сильнее... О, Ашер, я люблю тебя».

Я спускался по лестнице по две ступеньки за раз, торопясь вернуться в свою квартиру, сердце колотилось в груди. Вкус ее кожи все еще оставался на моем языке, аромат намертво поселился в моем носу.

Надо взять на заметку: стоит загнать Джейн в угол, как ее острые когти вырвутся наружу.

И все же мое тело пульсировало от потребности. Можно было вырезать ее из своего сердца, но, очевидно, член хотел того, чего обычно хочет член. Скривив губы от возмущения, чувствуя, как горячая кровь наполняет мой ствол, когда образ занимающейся сексом Джейн возник в моей голове, я принял решение.

Я получу ее снова.

Я буду трахать ее, пока не насыщусь. Вытрахаю ее из себя.

Это был еще один способ проникнуть в ее жизнь. Потому что как только я снова заполучу ее, пойму, что для нее важнее всего, то вырву это.

Сделав успокаивающий вдох, я сел на диван, вставил наушники и включил запись с устройства, которое подложил в машину Ашера Стедмана.

Я все еще не нашел ничего уличающего, как и мой частный детектив. Сегодня утром Ашер ехал к Джейн, все время слушая радио. Устроившись на диване, я слушал, но только гул дороги заполнял наушники. На обратном пути не работало даже радио. Скукота.

Однако, через минуту или около того я услышал звонок телефона, а затем мужской незнакомый голос заполнил машину.

— Ашер, какие-то проблемы?

— У вас есть время на быстрый телефонный сеанс? — спросил Ашер.

— Ну, э-э, да, только у меня назначена встреча через пятнадцать минут. Чем помочь?

— Вы видели новости, доктор Дженсен?

— Нет.

— Мои родители разводятся. Они сказали мне вчера вечером. Моя мать узнала о борделе.

Я нахмурился и встал, подойдя к ноутбуку, чтобы открыть цифровую папку с информацией об Ашере.

— Понятно. Ты беспокоишься о ней?

Просматривая файлы, я нашел отчет частного детектива, в котором говорилось, что Ашер посещает здание на бульваре Уилшир в Беверли-Хиллз каждую вторую среду. Доктор Дженсен был его психотерапевтом.

— Я думаю, развод — это хорошо. Я рад, что теперь она знает хоть какую-то правду. Но кто-то прислал ей записи моего отца в борделе. Кто-то следил за ним.

— И что вы чувствуете в связи с этим?

— Беспокоюсь о безопасности матери. Что она переживет, если эти записи станут достоянием общественности.

Теперь я действительно запутался. Разве Ашер не в сговоре с Джейн? Я думал, они вместе пытались свалить Стедмана.

— Предположу, что вы не могли поделиться с Джейн своими опасениями.

Я напрягся. Доктор Дженсен знал о Джейн.

— Нет. Но она все еще меня поддерживает.

— На нашем последнем сеансе вы сказали, что расскажете Джейн правду. Значит ли это, что вы не готовы это сделать?

Какую правду?

— Я не могу. Пока не могу. Она не поймет. Я должен подождать... пока некоторые вещи не станут реальностью. Она нужна мне в моей жизни, и, если объясню все до конца, я могу потерять ее.

— Помните, Ашер, чем дольше вы ждете, тем больше шансов оттолкнуть Джейн, когда правда выйдет наружу.

— Я защищаю ее.

— Намеренно саботировать ее попытки найти улики, которые могут уличить вашего отца — это ее защита? — Тон дока был нейтральным. Никакого осуждения.

Я? Я осуждал.

По моему лицу поползла ухмылка.

— Согласны вы или нет с методами Джейн, вы делаете вид, что поддерживаете ее в ее планах. Возможно, вы не осознаете этого, Ашер, но эта ложь вызывает у вас сильный стресс. Учитывая последнее развитие событий, нам нужно найти способы его уменьшить.

Я замер.

«...намеренно саботируя ее попытки найти улики, которые могут уличить вашего отца, вы защищаете ее?»

«...согласны вы или нет с методами Джейн, вы делаете вид, что поддерживаете ее в ее планах...»

Если Ашер Стедман значил для Джейн так много, как я подозревал, то я так просто нашел что-то важное, чтобы вырвать это у нее.

ДЖЕЙН

Наверное, это было легко... если бы я не боялась, что Джейми узнает и обвинит Айви.

Айви Мартин, управляющая нашего дома, работала ею уже тридцать лет. Ее офис находился на первом этаже, всего через холл от ее квартиры.

Пришлось подождать, пока Джейми выйдет из своей квартиры, чтобы сделать свой ход. Стоять часами у глазка двери — не самый приятный способ проводить воскресный день, но я была полна решимости найти информацию, которая опередила бы планы Джейми.

Он ушел около трех часов, примерно через четыре часа после нашей стычки в прачечной. Я подождала еще немного, чтобы он точно уехал на своем «Порше» с парковки, а затем спустилась вниз.

Обычно по воскресеньям Айви не работала, но я приятно удивилась, увидев открытую дверь. Наша управляющая стояла над столом и просматривала какие-то бумаги. Вероятно, заявки на ремонт от жителей. Это было старое здание.

Я постучала костяшками пальцев в открытую дверь, и Айви взглянула на меня.

В свои шестьдесят лет Айви выглядела энергичной женщиной лет сорока. Как-то она сказала, что молодость ей придают калифорнийское солнце, йога и обильное питье воды. Нечасто встретишь женщину-начальника в строительной сфере, но Айви часто находилась с отцом на стройке, поэтому с пятилетнего возраста приобрела навыки самых разных профессий. Эта женщина могла починить что угодно.

Повернув ко мне свои сверкающие темные глаза, она подняла подбородок в знак приветствия.

— Марго, проблемы?

Я вошла в комнату и одарила ее страдальческой улыбкой.

— Айви, мне очень жаль, я пошла в прачечную и захлопнула дверь в квартиру. Вы можете дать мне запасные ключи?

— Конечно, без проблем. — Она отложила бумаги и двинулась к запертому шкафу, где хранила запасные ключи.

Я шагнула к столу и наклонилась, чтобы посмотреть на фоторамки.

— Это вы? — Я указала на размытую фотографию красивой женщины в старомодном бикини, стоящей перед озером и обнимающей красивого парня в плавательных шортах. — И Мал?

Мал был мужем Айви. Он скончался через два месяца после того, как я въехала в этот дом.

Айви мягко улыбнулась мне, отпирая шкаф и распахивая дверцы.

Спасибо, Айви.

— Да, это мой Мал. Наша пятая годовщина на озере Тахо.

— Красивая пара, — сказала я.

— Спасибо, куколка. Я была очень счастливой женщиной. Мой Мал был еще более великолепен внутри.

Мое сердце сжалось, я почувствовала укол зависти и горя. Я знала, каково это — потерять любимого человека. Чувство вины сопровождало эти чувства.

К сожалению, это чувство вины меня не остановило. Когда Айви сняла мой ключ с крючка, я подскочила, притворившись испуганной, и уставилась на открытый дверной проем.

— Это собака?

— Что? — Повернулась Айви.

Я схватила ключи с соседского крючка и спрятала руку за спину. Металл впился в пальцы, на ладонях выступил пот.

— Собака. Я только что видела, как мимо пробежала собака.

— Ты уверена? — Айви оглянулась на меня.

— Абсолютно.

Она тяжело вздохнула. В этом здании действовала строгая политика запрета на содержание домашних животных.

— Я впусти тебя в квартиру, а потом поищу ее. — Смотря в дверной проем, она заперла шкаф с ключами.

Получилось! Я не могла в это поверить.

— Ты уверена? — спросила она, когда мы вышли из офиса.

— Да.

— Держу пари, это та девушка на четвертом, — пробормотала Айви себе под нос. — Сначала она провезла кошку. А теперь еще и чертову собаку.

Попытка не рассмеяться и чувство вины почти довели меня до истерики. Пришлось подавить смешок, когда Айви впустила меня в квартиру. Я поблагодарила ее, вошла внутрь и спряталась за дверь, ожидая, пока она уйдет.

Как только на горизонте стало чисто, я перебежала через холл к квартире Джейми. Мое сердце колотилось так быстро, что я едва могла слышать что-то еще из-за бурлящей крови в ушах.

Дрожащими руками я отперла замок и с тихим щелчком закрыла за собой дверь.

Его квартира была точной копией моей. Открытая гостиная и кухня, большая спальня и ванная комната в узком коридоре. Я даже ожидала, что стена гостиной будет завешана бумагами, фотографиями и стрелками. Знаете, как у сталкеров.

К сожалению, все оказалось не так однозначно.

На самом деле, квартира была удручающе пустой и завалена открытыми коробками. Заглянув в них, я нашла много книг. Либо Джейми не нашел времени распаковать вещи, либо не собирался этого делать, считая квартиру временным пристанищем. Чтобы помучить меня.

Рыча под нос, я открыла еще одну коробку и замерла от того, что обнаружила внутри. Достав книгу, я повертела ее в руках, ощущая прилив тоски.

Новенькие томики «Брент 29».

Несмотря на все дерьмо, которое произошло с Джейми, он осуществил свою мечту. Он был опубликованным автором. И не просто автором, а автором бестселлера. Во мне затрепетала крошечная часть Джейн из прошлого, гордясь им. Процент авторов, добившихся того, чего добился он, был меньше одного.

Вздыхнув, я положила экземпляр обратно.

— Ты здесь не для этого, — пробормотала я, вставая и направляясь к столу в конце комнаты. В ящиках лежали квитанции. И все.

Я посмотрела на ноутбук. Все, что я хотела узнать, наверняка, было там.

Затем мой взгляд переместился на стопку бумаги, лежащую рядом с ноутбуком, и у меня перехватило дыхание от текста, напечатанного посередине верхнего листа.

ДОУ. Роман Гриффина Стоуна

Я подняла несколько верхних страниц и обнаружила, что это распечатка рукописи. Судя по красной ручке и заметкам, нацарапанным на страницах, это явно были правки для книги. Учитывая название, желание прочитать страницы оказалось непреодолимым.

Однако, я никогда не стала бы читать то, что Джейми не хотел, чтобы я читала.

Даже если бы в названии была моя фамилия.

Не обращая внимания на бабочек в животе, я положила бумаги на место, уселась в компьютерное кресло и открыла ноутбук. Появилось поле для ввода пароля. В памяти всплыло воспоминание о том времени, когда мы жили вместе. Пароли Джейми для всего были настолько сложными, что он записывал их в маленький черный блокнот.

Открыв ящики, я порылась в них.

Ничего.

Я перешла на кухню и обыскала все ящики и там. Безрезультатно.

Оставалась только спальня, и я очень надеялась, что мне удастся ее избежать. Я чуть не налетела на темно-красный боксерский мешок, который висел под потолком.

Джейми боксировал?

Представление о том, как он это делает, заставило задрожать от желания. Еще одна причина ненавидеть его. Запах Джейми донесся до меня. Его новый, более тяжелый запах Любопытство потянуло меня в ванную, и я открыла шкафчик над раковиной. Флакон одеколона стоял на верхней полке. Я поднесла его к носу.

Да.

Это был новый запах Джейми. Только не совсем. Его личный аромат слегка изменил одеколон, так что запах на нем стал еще сексуальнее. Джейми никогда не пользовался одеколоном. Только мылом для тела.

Поставив флакон на место, я вернулась в спальню. Там стояли кровать, прикроватные тумбочки и комод. Помня, что Джейми всегда спал справа, я первым делом нацелилась на искомую прикроватную тумбочку.

Когда открыла ящик, мое сердце забило в триумфе.

Бинго! Я достала маленький черный блокнот и уже собиралась открыть его, когда мое внимание привлекло то, что лежало под ним.

В груди вспыхнула боль, и я взяла в руки небольшую стопку фотографий.

Скай и Джейми.

Джейми, Скай и Лорна.

Пять фотографий, на которых они изображены на разных этапах своей жизни.

Последняя фотография заставила меня в замешательстве опуститься на кровать.

Это была моя фотография, одна из множества, которые Скай сделала на свой телефон и позже распечатала. Я сидела, положив локоть на скамейку, подбородок лежал на ладони, и я широко улыбалась той, кто стоял за камерой: Скай. Мои глаза были яркими, ямочка украшала левую щеку, и я выглядела счастливой.

Я погладила изображение кончиками пальцев, и слезы стали жечь глаза. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была так счастлива.

Вспомнив день, когда была сделана фотография, я подавила в себе эмоции. Мне было семнадцать, и мы со Скай и Лорной провели девичий день в Диснейленде. И у меня уже был секрет.

Джейми.

Мы тайно встречались друг с другом, и, несмотря на секретность, я была на седьмом небе. Влюблена. В предвкушении будущего.

Почему у Джейми была эта фотография? Почему он хранил ее?

После того, как Джейми попросил Лорну передать мне его письмо, она собрала его вещи и увезла их на хранение. Я думала, что она уничтожит все свидетельства моего существования, но эта фотография, должно быть, ускользнула от нее.

И Джейми сохранил ее.

Если кто-то тебя больше не любит, если кто-то тебя ненавидит, зачем ему хранить твою фотографию? Зачем держать ее рядом?

Решив, что нет времени размышлять о сложной природе чувств Джейми ко мне, я засунула фотографии обратно в ящик и постаралась выкинуть их из головы. Вернувшись за рабочий стол, я пролистала найденный черный блокнот, не обращая внимания на несколько телефонных номеров, написанных рядом с женскими именами, пока не нашла список паролей.

Только один пароль без логина, и я догадалась, что это главный пароль.

И угадала.

Дрожа от предвкушения и осознания того, что то, что я делаю, не только очень неправильно, но и незаконно, я пролистала папки на рабочем столе. Любопытный книжный червь во мне хотел прочитать его незавершенные работы, романы и рассказы, но если я смогла воздержаться от чтения «Доу», то смогу воздержаться и от чтения этих книг.

Я застонала от осознания этого, глядя на рукопись, которую хотела стащить, но понимала, что не сделаю такого. Наконец, я наткнулась на папку с названием «Граф Монте-Кристо». Нахмурившись, я щелкнула по ней, и у меня перехватило дыхание.

Смеясь под нос, я покачала головой.

— Джейми, ты подлый ублюдок.

Это была папка мести.

Он назвал ее в честь известного романа о мести парня, которого подставили и упекли за преступление, которого он не совершал.

Там было пять папок с именами людей.

Фостер Стедман.

Фрэнк Крамер.

Елена Маршалл.

Итан Райт.

Джейн Доу.

Фостер — продюсер, изнасиловавший Скай и подставивший Джейми, обвинив его в вооруженном ограблении.

Фрэнк Крамер — правая рука Фостера и человек, который, по мнению Джейми, стоял за подставой.

Елена Маршалл — кассир, солгавшая и опознавшая Джейми как грабителя.

Итан Райт — продажный коп, работающий на Фостера.

Сначала я щелкнула по своей папке. Джейми собрал копии документов о смене моего

юридического имени; подробные резюме моих ближайших друзей (список, к сожалению, короткий: один Ашер); коллег; фильмы, над которыми я работала; и мои связи в Голливуде. У него был список всех галерей в Калифорнии, что покупали и продавали мои работы.

Там были мои фотографии. Они выглядели как снимки с камер наблюдения.

И тогда я нашла файл с заметками Джейми. Этот документ был похож на дневник. Каждый раз, когда Джейми находил новую информацию, он записывал ее рядом с датой и временем. Я хмурилась, читая безэмоциональные описания моих отношений с Ашером. Он спрашивал, почему Ашер не проводит ночь со мной и наоборот, и размышлял о глубине нашей связи. Однако, полагал, что мы проводим достаточно времени вместе, чтобы быть важными друг для друга.

Я проклинала его себе под нос, когда прочитала о том, как он подкупил мою соседку Шейлу, чтобы она сдала ему свою квартиру. Он сказал, что он вырос в этом доме и хочет немного пожить здесь. А на самом деле, все лишь для того, чтобы лучше узнать о моей личной жизни и о важных вещах.

На Ашера был тоже заведен документ, и я поняла, почему, когда увидела файл, озаглавленный «Джейн: самое важное». В нем указаны две вещи: Ашер и карьера художника.

Чувствуя себя более чем немного испачканной, я просмотрела остальные папки, двигаясь в обратном направлении, начиная с Итана Райта. У каждого человека была одна и та же папка «Самое важное». Только когда я добралась до папки Фрэнка Крамера, я понял, что именно делал Джейми. Тут было одно имя: Хуанита Крамер. Его жена. Неизвестная мне и, очевидно, Ашеру, информация, потому что он никогда не упоминал об этом. Фрэнк Крамер издевался над своей женой.

Годами.

Здесь были собраны полицейские отчеты и фотографии Хуаниты после того, как Фрэнк привез ее в больницу. Однако, обвинения так и не были предъявлены, что Джейми объяснил влиянием Фостера Стедмана. В отличие от других списков, имя Хуаниты было вычеркнуто. Читая записи Джейми, я поняла, почему. Самым важным в жизни Фрэнка была его жена Хуанита. На самом деле Джейми был уверен, что Фрэнк опасно одержим ею. За эти годы она подала на него несколько заявлений. Нападения на почве ревности, запираение ее в комнате на пять дней и множество других заявлений о домашнем насилии. Никто ей не помог.

От несправедливости у меня закипала кровь.

Согласно записям Джейми и беседам с ее семьей, они пытались помочь Хуаните сбежать, но Фрэнк всегда находил ее. Судя по заметкам, Джейми использовал свои связи в тюрьме, чтобы помочь ей исчезнуть. Он признал в письменном виде то, в чем, возможно, не признался бы мне. Да, ему было выгодно, он хотел отнять у Фрэнка то, чего тот жаждал больше всего, но Джейми также был рад, что смог помочь Хуаните сбежать.

В поздних записях описывалось, что Фрэнк искал ее, но даже близко не приблизился.

Закрыв файл, я почувствовала сложную смесь эмоций. Как бы я ни злилась на Джейми — непрощающая, обиженная и разъяренная, переживающая, как далеко завела его тюрьма и несправедливость — я также гордилась им за то, что он помог Хуаните Крамер. Это давало мне надежду, что нынешний Джейми не совсем потерял связь с тем, которого я любила.

Читая эти файлы, я поняла, какую цель преследовал Джейми. Чтобы не уличить себя, он изучил свои цели, чтобы узнать, что было самым важным в их жизни. И он решил отнять это.

— Потому что именно это они сделали с тобой, — пробормотала я.

Я все еще не понимала своей роли во всем этом, кроме того, что Джейми думал, что я сплю с Ашером.

Что касается Итана Райта, Джейми подозревал, что полицейский брал взятки. Однако, у него не было доказательств. Райт не имел никаких личных связей, поэтому Джейми сделал вывод, что его карьера — и то, что он получал от нее — была самым важным в его жизни. Отними у Райта карьеру, и у него ничего не останется. У Елены Маршалл, кассира, не было глубоких темных секретов. Джейми проверил ее финансовые документы, личную жизнь и ничего не накопал. Однако, у ее дочери было криминальное прошлое длиной в милю. Джейми вписал дочь в список Елены, но рядом с ее именем стоял знак вопроса.

Я прищурила глаза.

Не смей, Джейми МакКенна.

Я не позволю втянуть в это дело невинного человека.

Наконец, я нажала на файл Фостера Стедмана.

В этом файле оказались фотографии и видео, которые я не хотела бы видеть. Я была права: Джейми отправил все это Рите Стедман. Ее имя было вычеркнуто из списка самых важных Фостера.

А вот двое последних в списке: Ашер Стедман. Карьера.

Я не знала, как Джейми намеревался отобрать это у Фостера Стедмана, но я ни за что не позволю повредить хоть один волос на голове Ашера.

От поворота ключа в замке двери мое сердце чуть не остановилось.

Черт.

Прежде чем я успела придумать, как реагировать, Джейми вошел в комнату и резко остановился, увидев, что я сижу за его столом. Ничем не выдавая себя, он толкнул дверь, и она захлопнулась так громко, что я вздрогнула.

Затем он повернул замок.

Я встала, под моими руками выступил пот. Колени задрожали.

Это Джейми, напомнила я себе. Он не причинит мне вреда.

Верно?

Его взгляд метнулся к ноутбуку, и он двинулся ко мне, бросив ключи в миску на приставном столике. Спихнул коричневый бумажный пакет с продуктами на диван. Сердце гулко стучало, но я не могла пошевелиться. Он небрежно прошел через гостиную и остановился рядом со мной. Не отводя от меня взгляда, протянул руку и закрыл ноутбук.

— У тебя есть ключ от этой квартиры, — пробубнил абсолютно спокойным тоном.

Этот тон был опасной ложью.

Я понимала это.

Я кивнула, не желая доставлять Айви неприятности.

— Я поливала растения Шейлы.

— У Шейлы были растения? — Джейми задумался, склонив голову набок. — Я этого не помню.

— У нее были растения. — Я упрямо задрала подбородок.

Взглянула в знакомые океанские глаза, и одна из самых сильных эмоций, которые я испытывала, пока просматривала исследования Джейми, скрутила меня как после удара в живот.

Страх.

Не за себя.

За Джейми. Если Фостер Стедман поймет, что Джейми расправляется с людьми причастными к его несправедливому заключению, он придет за ним, и на этот раз я боялась, что он закроет Джейми навсегда. Если в планы Джейми входило причинение вреда невинным, то я не беспокоилась за него. Неважно, во что он хотел верить, я знала его. Я знала его сердце.

Возможно, сейчас оно запутано и озлоблено, но под шрамами скрывается доброта. Он никогда бы не причинил боль людям, которые этого не заслуживают.

— Я все видела, — призналась я.

Мышцы на его челюсти дрогнули, давая понять, что он зол, несмотря на безучастное выражение лица.

— Я что, должен теперь дрожать? Или поздравить тебя с тем, что ты меня удивила? Потому что я удивлен. — Он протянул руку, чтобы взять меня за подбородок, но я дернулась, оскалившись. Он ухмыльнулся. — Моя маленькая Джейн Доу и ее скрытый пыл.

— Я знаю, что тебе трудно быть снисходительным, но хотя бы попробуй.

Джейми прислонился спиной к столу, скрестив руки на груди.

— Полагаю, ты пришла сюда с гениальным планом, а не только для того, чтобы испортить мне день, заставив снова лицезреть твое лицо. Удивительно, как то, что когда-то было таким красивым, теперь может быть таким уродливым.

Я опустила взгляд, не желая, чтобы обида, поглотившая меня, отразилась в глазах. Выпрямив позвоночник, я снова посмотрела на него.

— Забавно, но я уверена, что чувствовала твой стояк в прачечной. Видимо, твой член все еще находит меня привлекательной. Никогда больше так со мной не поступай.

Я пересекла комнату и остановилась у дивана. Мне нужно было пространство между нами.

Джейми провел глазами по моему телу и пожал плечами.

— Ближе к делу, Джейн. Мне скучно.

Никто не вызывал у меня такого желания брыкаться и кричать, как Джейми МакКенна. Сглотнув порыв, я сделала вдох.

— Я знаю, что ты планируешь расправиться со всеми, кто причастен к твоему заключению. Что ты уже разобрался с Крамером. Что ты ищешь «вход» с кассиром, копом и Стедманом. — Я жестом указала на себя. — Я твой «вход».

На этот раз Джейми не смог сдержать шок.

— Что?

— Я твой «вход». — Я сделала шаг к нему. Ни за что не позволю ему отомстить этим людям, не прикрыв их и свою спину. Если бы я контролировала его, то могла бы контролировать и линию. Я бы проследила, чтобы Джейми ее не переступил. — В своих заметках ты указываешь, что не можешь подобраться ни к кассиру, ни к полицейскому. Он параноик, а она помнит тебя. А меня никто не знает. Я могу с ними сблизиться.

— Думаешь, я позволю тебе работать со мной, когда ты в моем списке? — Он мрачно усмехнулся. — Думаешь, помощь мне спасет тебя, Джейн? Нет.

— Это не дискуссия. Я хочу справедливости за то, что с тобой случилось, Джейми. Мы с тобой можем не очень нравиться друг другу, но когда-то вы со Скай были моей семьей. Если мы не можем отдать ей справедливость за то, что с ней случилось, мы можем убрать Фостера другим способом и убрать остальных за то, что они сделали с Джейми, которого я

любила.

Джейми прищурил глаза, прикусив губу. Сильно. Как будто хотел сказать что-то, что могло бы разорвать меня на части. Вместо этого он расслабился и ответил:

— Нет. Я лучше проведу еще пять лет в тюрьме, чем сделаю из нас Бонни и Клайда.

— Я не спрашиваю.

Он фыркнул.

— Думаешь, сможешь заставить меня?

— Думаю, я близко дружу с Ашером Стедманом, и один телефонный звонок его отцу поставит его в известность о твоей деятельности здесь. — Слова были как пепел на моем языке. Я могу не простить Джейми свое разбитое сердце и решить поверить в худшее, но никогда не предаю его. Впрочем, ему не нужно было этого знать.

— Ты действительно превратилась в бессердечную суку, да?

Было трудно не вздрогнуть, но мне это удалось.

— Не веди себя так, будто ты выше шантажа, Джейми.

Он усмехнулся.

— Отлично. А Стедман?

— Он никогда не узнает, пока ты держишь меня в курсе. Что касается того, как его убрать... Мы это придумаем.

— Вы годами плели заговоры с Ашером, но так ничего и не придумали.

Как он узнал об этом?

— Думаешь, все на этом ноутбуке? Нет. — Джейми оттолкнулся от стола и пересек комнату, возвышаясь надо мной.

Я хотела отступить.

Я заставила себя не делать этого.

— Ты будешь использовать Ашера.

— Никогда.

Его губы дрогнули.

— У меня такое чувство, что однажды я изменю твое мнение. А пока мы займемся кассиром и полицейским.

Я почувствовала облегчение.

— Хорошо. С чего ты хочешь начать?

— Почему бы нам не начать с того, что ты вернешь мне ключ? — Он протянул свою ладонь.

Не видя смысла спорить, я вынула ключ из заднего кармана и опустила его в руку Джейми, не прикасаясь к нему. Если я не ошибаюсь, в его глазах плясали смешинки, будто он знал, что я боюсь физического контакта.

Он зажал ключ в кулаке.

— А теперь убирайся.

Я уставилась на него.

— А план?

— Ну, мне нужно подумать об этом сейчас, когда появился новый игрок, не так ли, — сказал он тоном, который говорил о том, что я идиотка. Джейми повернулся ко мне спиной и подошел к ноутбуку. Я отмахнулся от него. Это было по-детски, но мне стало легче. — Я буду на связи... — Его голос прервался, и я поняла почему, когда увидела, на что он смотрит.

На рукопись на его столе. «Доу».

Он посмотрел на меня, выражение его лица было настороженным.

— Я не читала ее, — заверила я.

После секундного раздумья, словно пытаюсь понять, правду ли я говорю (вот ублюдок!), он снова повернулся ко мне спиной.

— Можешь идти.

— Почему? — Я не была к этому готова.

— Почему что? — огрызнулся он.

— Почему твоя новая книга называется «Доу»?

Джейми рассмеялся, и его плечи слегка задрожали.

— Думаешь, это о тебе, Джейн?

— Это немного совпадает... — Мои щеки вспыхнули от смущения.

Я ненавидела, когда он заставлял меня чувствовать себя такой маленькой и глупой.

Он повернулся ко мне, облокотившись на стол, его рука легла поверх бумаг.

— Наверное, я хотел почувствовать, каково это — погубить тебя, прежде чем сделать это на самом деле.

Боль пронзила мою грудь, такая острая, что казалось, будто и не было этих шести лет. Как будто я заново читала его письмо и удивлялась, как мой Джейми мог так поступить со мной.

Он изучал меня, глубокая злость медленно проникала в его глаза. Темнота в них заставила мое сердце биться быстрее.

— Я хочу погубить всех вас. Полная жизнь страданий должна сделать это.

Сдерживая слезы, я кивнула ему.

— Говорят, несчастье любит компанию.

— Посмотри-ка. Кажется, ты, наконец-то, начинаешь понимать.

Уходя из его квартиры, я мысленно обрушилась на него. Что он думал? Что он одинок в своих ранах? Что остальным из нас не больно?

Все эти годы я учила его смотреть не только на себя.

Похоже, Джейми МакКенна забыл этот урок.

Я оглянулась на закрытую дверь, прислонившись к своей.

— Это я должна напоминать тебе.

ДЖЕЙМИ

— Как вас зовут? — спросил охранник.

Я высунулся из окна машины и посмотрел на него сквозь темные солнцезащитные очки.

— Джейми Стоун.

— К кому приехали?

Господи Иисусе, сколько раз мне нужно повторить?

— Марго Хиггинс. — Я сдержал свое раздражение, зная, что это ни к чему не приведет.

Приберегу для Джейн.

Через несколько минут ворота на территорию студии «Химера» открылись, и я въехал внутрь с довольной ухмылкой. Я знал, что Джейн впустит меня. Она, похоже, была полна решимости держаться поближе. Шантажировать меня.

Я был почти горд. Я знал, что она не будет просто сидеть сложа руки и позволять моим замыслам разворачиваться вокруг нее. Джейн была сделана из более прочного материала. Сдала бы она мою задницу Стедману? Не уверен. Так зачем потакать ей?

Джейн может оказаться полезной. А сейчас буду присматривать за ней и выясню ее слабые точки. Что реально может погубить Джейн? Лично я надеялся, что смогу сделать с ней то, что она сделала со мной.

Заставлю ее полюбить меня.

А потом брошу.

Я должен сыграть на этом. Она определенно была влюблена в этого засранца Ашера Стедмана. Я сжал пальцы на рулевом колесе. Боже, как она меня бесила.

Это было самое живое чувство за долгое время, и я должен был признать, что с нетерпением жду нашего будущего общения.

Подъехав к ангару, куда меня направил охранник, я увидел, что дверь открыта, а в дверном проеме стоит она. Моя кровь запульсировала, как будто я только что выпил кварту кофеина.

Когда я добрался до нее, она уже исчезла внутри здания, оставив дверь открытой.

Джейн в обрезанных джинсовых шортах, красно-черной клетчатой рубашке, завязанной на талии, и красно-черных кроссовках. Длинные волосы собраны в беспорядочный то ли пучок, то ли хвост, который рассыпался во все стороны. Почти никакого макияжа.

Я хотел закинуть ее стройные загорелые ноги на свою талию и трахать ее до конца следующей недели.

— Ты вся растрепана. — Но это не значит, что она была менее красива.

Джейн состроила гримасу.

— Ты пришел сюда, чтобы сказать мне это? Я работаю.

— Проводи меня. — Я прошел мимо нее и направился через небольшой проход в огромное помещение. Внутри было оборудовано несколько звуковых сцен.

Меня схватили за руку, и я оглянулся через плечо: Джейн прижала палец к губам. Я понял, что идут съемки. Один очень известный актер говорил реплику другому очень известному актеру. Мои брови поднялись. Я никогда раньше не бывал на съемочной площадке. Это оказалось довольно интересно.

Сцена, на которой шла съемка, выглядела как нью-йоркский пентхаус. Было удивительно реалистично, и мне пришло в голову, что отчасти это дело рук Джейн. Она была художником-постановщиком.

Еще один толчок за руку оторвал меня от наблюдения за происходящим. Джейн жестом попросила меня следовать за ней, и я бросил последний взгляд на актеров. Мы вышли из ангара и скрылись в глубине здания.

— Это Риза Орланд и Джек Шин? — спросил я у Джейн, пока она шла по белому коридору.

— Да. — Она остановилась у двери, толкнула ее и жестом показала, чтобы я вошел первым.

Я ухмыльнулся и махнул рукой, чтобы она следовала передо мной.

— Ты теперь джентльмен? — Вскинула бровь Джейн.

— Нет. Не хотелось бы, чтобы ты воткнула в мою спину еще один нож.

Она надулась, в красивых глазах мелькнул гнев.

Я последовал за ней в комнату и закрыл за нами дверь.

Осмотрев помещение, я решил, что под всем этим реквизитом скрывается кабинет.

— Так вот чем ты занимаешься, да?

— Светские беседы? Серьезно?

— Нет, не совсем. — Я протянул руку. — Дай мне свой телефон.

— Зачем?

— Чтобы, когда у меня появятся планы, мне не пришлось бегать за тобой.

С тяжким вздохом Джейн достала телефон из заднего кармана.

— Говори номер.

— Дай его мне.

— Я не идиотка, Джейми. Ты не получишь мой телефон. Просто дай мне свой номер.

— Ты всегда была параноиком?

— Нет, пока мой бывший парень не подкупил мою соседку, чтобы она сдала ему в субаренду свою квартиру, чтобы он мог замышлять против меня нелепую и совершенно беспричинную месть. — Она мило улыбнулась. — На этой ноте вопрос: кто-нибудь предлагал тебе терапию?

— Ах, милая Джейн, мне очень нравится узнавать тебя с этой стороны. — Я бросил на нее непристойный взгляд и продиктовал свой номер. Почти сразу же зазвонил мой сотовый в кармане джинсов.

— Теперь у тебя есть мой номер.

Я сразу сохранил его в своем списке контактов.

— Это все? — спросила Джейн, прислонившись к загроможденному столу. — Или тебе нужно что-то еще?

Увидев фотографии на столе, я понял, что это кабинет Джейн. Я пробежался взглядом по ее ногам, когда проходил мимо нее.

— Это вопрос намеком?

— Прекрати, я краснею, — сухо ответила она. — Что ты делаешь?

Я поднял одну из двух фотографий в рамке — снимок Джейн и ее подруги Кэсси из художественного колледжа. Похоже, она была сделана, когда Джейн еще училась. Я попытался не замечать, но не смог, как грустно она улыбается на фотографии. — Что случилось с Кэсси? — спросил я, хотя не мог оторвать глаз от своей бывшей. Были ли мы

еще вместе, когда была сделана эта фотография? Это было до или после того, как она бросила меня?

— Ты хочешь сказать, что не знаешь?

Я усмехнулся, отложив рамку. Мне нравилось, что я заставляю ее волноваться и переживать о том, что я знаю и чего не знаю о ее жизни.

— Вообще-то не знаю. В последний раз, когда ты говорил о ней, она сожительствовала с каким-то парнем постарше.

— Она вышла за него замуж, и они переехали во Флориду. У них ребенок. — Я услышал легкий намек на грусть в голосе Джейн.

— Ты скучаешь по ней, — предположил я.

Джейн напряглась и пожала плечами.

— Когда она уехала?

— Сразу после колледжа.

Оставив Джейн одну, без настоящего друга, до Ашера. Что случилось с их маленькой группой художников? А Девин? Я отвернулся, разглядывая полку с реквизитом, чтобы она не увидела, как скривились мои губы. Я ненавижу этого урода и то, как он всегда пялился на Джейн.

Она слегка замешкалась, и это напомнило о нашем разговоре много лет назад. С тем парнем что-то произошло. Как бы я ни не верил, я знал. Джейн изменила мне.

Я чувствовал, как мое сердце сильнее бьется в груди.

— Мы давно перестали быть друзьями, — сказала она, ее тон был странно безэмоциональным. — Незадолго до того, как ты дал понять, что больше не доверяешь мне и не хочешь видеть в своей жизни, он напал на меня на домашней вечеринке.

Я обернулся, пропуская мимо ушей откровенную ложь о том, что «ты дал понять, что больше не доверяешь мне и не хочешь, чтобы я была в твоей жизни».

— Он что?

Возмущение и что-то похожее на темное удовлетворение смешались в ее глазах.

— Нет, Джейми, я не изменяла тебе с Девинком. Он напал на меня в ванной, когда был пьян. К счастью, мы с Кэсси ходили на курсы самообороны. Я убежала от него. — Она говорила, словно это не оказало на нее никакого эмоционального воздействия, но я вылез из своей гребаной кожи. — Я не стала говорить тебе, потому что не хотела, чтобы ты чувствовал себя виноватым за то, что не был рядом со мной. Удивлена, что ты не знал. Я заявила об этом в полицию.

Пытаясь выкинуть из головы образы, которые рисовало мое воображение — этого долговязого эмо, маленького засранца, принуждающего Джейн — я покачал головой.

— Я не знал. — Я сделал шаг к ней. — Нападение... ты имеешь в виду?

— Не изнасилование. Он поцеловал меня и не думал останавливаться. Мне пришлось физически заставить его остановиться.

При этой мысли у меня заурчало в животе.

— Что случилось?

— Я только что сказала тебе.

— Нет, что с ним случилось? — нетерпеливо огрызнулся я.

— Пощечина и вывих запястья.

Вот гребаный ублюдок!

— Но он стал изгоем в колледже среди наших друзей. — Джейн пожала плечами. — Он

перевелся. Больше я его не видела.

Между нами воцарилась тишина. Я отвернулся, воспроизведя в памяти ее последний визит перед тем, как она разорвала отношения. Так вот почему она так и не вернулась? Потому что я обвинил ее в измене, когда кусок дерьма напал на нее? Что-то сдавило мою грудь.

Ладно, Джейн имела полное право злиться на меня.

Но она должна была поговорить со мной.

Если бы она пришла ко мне и сказала, я бы извинился. Я бы пообещал, что буду вести себя лучше.

Послушай себя, ты унижаешься перед ней в своем гребаном воображении.

Джейн прекратила отношения, не имея смелости сделать это, глядя мне в лицо. Конец истории.

Тем не менее, я сделал мысленную пометку выяснить, что случилось с Девинном. Не хотелось бы, чтобы его жизнь была слишком комфортной после сексуального нападения на мою девушку.

Бывшую девушку.

— Итак, я не думаю, что ты пришел сюда, чтобы поговорить о моих старых друзьях и врагах из колледжа. — Джейн нарушила молчание. — Почему ты здесь?

Собравшись с духом, я снова повернулся к ней лицом.

— Итан Райт.

— Коп?

— Коп... Дерьмовое отродье, которое шепнуло мне на ухо в ночь моего ареста, дав понять, что работает на Фостера Стедмана. Это стало ясно только тогда, когда я начал копать под него. Я почти уверен, что он берет взятки от всех подряд. Но мне нужно больше доказательств, которые я смогу передать нужным людям. Поскольку он пугливый ублюдок, параноик. Он узнает меня и заподозрит, что такая красивая женщина, как ты, к нему пристала не спроста.

Джейн подняла бровь.

— Его партнер Линкольн Гейнс. — Я достал свой телефон и вывел на экран фотографию. Насколько я мог судить, он чист. Я внимательно посмотрел на нее. — Он также холост.

Глаза Джейн встретились с моими.

Мы стояли так близко, что я мог разглядеть в них крупинки золота. Золото, вспыхнувшее от понимания.

— Ты хочешь, чтобы я поближе познакомилась с Линкольном Гейнсом?

Я кивнул.

Она нахмурилась.

— Насколько ты хочешь, чтобы я его узнала?

До того, как я вошел в этот кабинет, у меня не было никаких сомнений насчет того, чтобы попросить Джейн наброситься на этого парня. Я не говорил о сексе. Только флирт и немного поцелуев, если понадобится. Однако на фоне ее признания о Девине, я не мог не чувствовать себя мудаком. — Ты не обязана этого делать, — сказал я, мой голос был слишком ласковым.

Джейн вздрогнула.

— Ты уже становишься мягче со мной?

Черт.

— Ладно. Ты должна это сделать.

— Я не буду заниматься сексом с незнакомцем ради этого, Джейми. Это слишком низко.

Такая мысль была более чем тошнотворной.

— Кто сказал, что тебе нужно заниматься с ним сексом? Флиртуй, сходи на несколько свиданий и поверни все так, чтобы проводить время с его друзьями.

— С Итаном.

— Именно так. Ты можешь быть там, где он. Наблюдать за тем, что он делает. Может быть, даже завладеть его телефоном.

Джейн обдумала это. А мое сердце колотилось как в аду. «Скажи нет», — прошептал маленький голосок на задворках моего сознания.

— Хорошо, я сделаю это. Когда мы начнем?

Я убрал телефон обратно в карман.

— В свой выходной Райт и Гейнс часто посещают ночной клуб в центре Лос-Анджелеса. Это будет завтра вечером. Ты позаботишься о том, чтобы Гейнс не вышел из клуба без твоего номера.

— И где ты будешь?

В клубе. Следить, чтобы никто не тронул Джейн без ее разрешения.

— Я тоже буду там, буду следить, чтобы ты не облажалась.

Если бы взглядом можно было убить, я был бы мертв.

Однако, чем дольше мы смотрели друг на друга, тем сильнее становилось желание поцеловать ее в губы.

— Значит, тебе это нравится? — промурлыкал я, обводя жестом комнату. — Мисс арт-директор.

Джейн тяжело вздохнула.

— Это не то, что я собиралась делать со своей жизнью. Мне нравятся вещи поспокойнее. Но я не могу сказать, что ненавижу это.

— Почему именно это?

Выражение ее лица было недоверчивым.

— Как ты думаешь, Джейми, почему?

Я нахмурился, не понимая этого.

— Мне нужен был «вход». Это мир Фостера Стедмана, и я не знала, как еще в него проникнуть. Поэтому попросила Ника найти мне работу, и он устроил меня девочкой на побегушках в художественный отдел. Дальше все пошло по нарастающей.

Пот увлажнил мои ладони, когда я вспомнил ее разговор с Ашером в его машине. Это была правда. Все это время она пыталась найти способ свалить этого ублюдка. Я не знал, как к этому относиться.

— Я любила ее. — В глазах Джейн блеснули слезы. — Я хотела, чтобы он заплатил.

Пытаясь побороть эмоции, которые она вызвала, я усмехнулся.

— Моя кровожадная маленькая Доу.

Она окинула меня тяжелым взглядом.

— Я уже давно перестала быть для тебя кем-то. — Она подошла к двери и распахнула ее. — Напиши мне время и место завтрашней встречи. Мне нужно вернуться к работе. — Она ушла, оставив в своем кабинете меня одного.

Я давно перестала быть для тебя чем-то особенным.

Она могла ужалить, когда хотела.

Не обращая внимания на боль в груди, я вернулся к ее столу и взял вторую фоторамку. Это была фотография Джейн, Скай... и меня.

Мои пальцы сжались вокруг рамки, и во мне проснулось чувство удовлетворения.

Возможно, в глубине души Джейн Доу все еще испытывала ко мне чувства.

ДЖЕЙН

Из-за платья цвета лайма и золотистого оттенка теней мои глаза казались светло-зелеными, а не орехово-зелеными. Платье имело простой силуэт — тонкие бретели и вырез в форме сердечка — и доходило до середины бедра. Оно облегалo каждый мой изгиб, и, признаться, яркий цвет хорошо сочетался с моей загорелой кожей. Ашер убедил меня купить это смелое платье, когда мы однажды были на Родео, и оно стало самой дорогой вещью в моем гардеробе. Но я никогда не надевала его, потому что всегда считала платье слишком сексуальным для мероприятий, которые мы с Ашером посещали.

Сегодняшний вечер казался мне подходящим, чтобы выгулять это платье. К нему в пару я надела сексуальные золотые туфли на шпильке.

— Я могу прийти и посидеть с тобой, если тебе нездоровится, — предложил Ашер, когда я окончательно привела себя в порядок. Он говорил по громкой связи, мой телефон лежал на кровати.

Врать Ашеру я любила меньше всего на свете. Я поморщилась, доставая из шкафа золотой клатч, и сказала:

— Знаешь, я просто лягу спать пораньше. Но спасибо тебе.

— Нет проблем, детка. Если ты примешь мое предложение и переедешь в этот слишком большой для меня дом на берегу моря, мне не придется беспокоиться о том, что ты будешь одна, когда заболеешь.

Я грустно улыбнулась, опускаясь на кровать.

— Я думала, тебе больше не нужно прятаться за меня? Или все наоборот?

— Нет. Но мне нравится, когда ты рядом.

Я рассмеялась.

— Я думала, ты хочешь, чтобы я начала встречаться с парнями.

— Хочу. Хочу. Просто мне не выносима мысль о том, что тебе плохо, когда ты одна.

Если бы я переехала в дом Ашера в Малибу, люди бы точно решили, что мы вместе. Однако ездить в Лос-Анджелес каждый день, то еще удовольствие.

— Эти поездки убили бы меня.

— Ну, я мог бы купить дом на холмах.

— И быть ближе к дорогому старенькому папочке?

— Точно.

— Ашер, мне нравится моя квартира. Я в порядке. Я собираюсь лечь спать пораньше и надеюсь, что утром буду чувствовать себя лучше. — Я чувствовала, как горят мои щеки от лжи. — Я пошла спать. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Чувство вины присоединилось к калейдоскопу бабочек в моем животе. Я избегала своего лучшего друга, потому что не хотела лгать ему в лицо. Присутствие Джейми в моей жизни было беспокойным, и я знала, что не смогу скрыть от Ашера, как он влияет на меня. Тем не менее, я не могла избегать своего друга вечно. Это несправедливо по отношению к нему. Особенно когда он так тяжело переживал развод родителей.

Решив стать лучшим другом утром, я неохотно отодвинула мысли об Ашере и

попыталась сосредоточиться на предстоящем вечере.

Как по команде раздался звонок в дверь. Цокая каблуками по деревянному полу, я прошла по коридору в главную гостиную и направилась к двери. Ладони немного вспотели, и я сделала успокаивающий вдох, чтобы замедлить сердцебиение. Попытка не увенчалась успехом.

Открыв дверь, я обнаружила ссутулившегося в дверном проеме Джейми. Он выглядел так, как будто ему уже скучно. В его обычной одежде — футболке, джинсах и ботинках — не было никаких изменений. Почему? Потому что ему не нужно было наряжаться для клуба. Он был сексуален, и он знал это.

Вот ублюдок.

— Готов идти? — спросила я, выходя наружу и вытесняя его из дверного проема.

Я неохотно отступила от Джейми, чтобы запереть квартиру. Когда я обернулась, скука исчезла с его лица. Его глаза были устремлены на мои туфли. Взгляд медленно поднялся вверх. К тому времени, как он добрался до моего лица, моя кожа раскалилась, и я была взбудоражена. Наконец, Джейми возмущенно уставился на меня.

Задержав дыхание, я проскочила мимо него.

— Ты сказал одеться для ночного клуба.

Его холодное молчание преследовало меня большую часть поездки до места.

Никогда в жизни я так не радовалась, выбираясь из машины.

Когда Джейми высадил меня на соседней улице от клуба, я практически вылетела из «Порше». Пока мы ехали в город, сначала он вообще не разговаривал со мной. Потом начал обращаться как с идиоткой.

— Не делай так, чтобы было очевидно, что ты следишь за Райтом.

Ну, конечно же, нет.

— И с Гейнсом тоже не наседай. Райт может увидеть и стать параноиком.

Начинаем закатывать глаза.

— Это не завершится одним вечером. Это может занять недели.

Правда что ли? А я думала, что просто щелкну пальцами или взмахну волшебной палочкой и обнаружу улики против Райта в первые десять минут.

Не было смысла реагировать на советы Джейми, особенно когда он говорил таким покровительственным тоном. Он всегда был немного нетерпелив с людьми, которых считал идиотами. Только вот я никогда не была одной из них.

Очередь, чтобы попасть в клуб, была длинной. К сожалению, это клише поверхностного отношения, изображаемое в кино и на телевидении, действительно существовало, и «симпатичные люди» проскакивали без очереди. Проблема была в том, что в Лос-Анджелесе проживало много «красивых людей». Однако Ашер за эти годы научил меня кое-чему. Дело было не только в том, как ты выглядишь, но и в том, как себя ведешь. Мне как интроверту было нелегко найти подход к себе. Однако если я хотела убедить Линкольна Гейнса, что хочу с ним встречаться, мне нужно было найти в себе актера.

Я проскользнула мимо очереди ожидающих попасть в клуб, слегка усмехаясь, когда приблизилась к швейцарам. Их глаза прошли по моему телу снизу-вверх. Когда они встретились со мной взглядом, я улыбнулась, демонстрируя свою ямочку.

«Не останавливайся у двери, веди себя так, как будто тебе не нужно разрешение на вход, — голос Ашера заполнил мою голову. — Улыбнись, поздоровайся со швейцарами, но продолжай идти внутрь, как будто знаешь, что ты достаточно сексуальна, чтобы быть там, и

не впускать тебя — не вариант».

— Привет, ребята. — Я продолжала идти к двери, как будто это мое богом данное право.

— Привет, красавица, — ответил один из них, ухмыляясь.

Я прошла мимо прямо в клуб, не останавливаясь.

Сработало как под заклинанием.

Как только я оказалась внутри, моя улыбка исчезла.

Мир и его поверхностная озабоченность внешностью иногда заставляли меня по-настоящему грустить. Но такова жизнь, и я не могла ничего сделать, чтобы изменить ее. Что я действительно могла, так это покончить с сегодняшним вечером.

Я здесь впервые. Клуб был переполнен. Фиолетовые и синие прожекторы придавали помещению атмосферности и не делали его слишком темным. С потолка свисали массивные хрустальные люстры, одна из которых была над танцполом, заполненным людьми. Пройдя вдоль барной стойки, я увидела еще одну люстру, подвешенную над зоной отдыха. Кожаные диваны с откидными дверцами окаймляли стены, образуя кабинки, между ними стояли столики. А в центре зоны отдыха диваны в том же стиле образовывали прямоугольники: две U-образные кабинки друг напротив друга с двумя маленькими столиками с промежутком по обе стороны, чтобы вы и ваши друзья могли войти в уютное пространство.

Все кабинки были заняты.

Осматривая лица как можно незаметнее, ловя черты под верхним светом и настенными бра, я не нашла ни Гейнса, ни Райта.

Но поняла, как только Джейми вошел в клуб.

Несмотря на жару, кожа на моем затылке зачесалась, и я слегка повернула голову, чтобы посмотреть на него. Он тоже сосредоточился на мне, наши взгляды встретились, и от этого по моему позвоночнику пробежала теплая дрожь. Он отвел от меня взгляд, затем прошел через переполненный танцпол и исчез среди извивающихся под музыку тел.

Но я знала, что он будет следить. По какой-то глупой причине я меньше нервничала, зная, что Джейми рядом и контролировал ситуацию.

Отвернувшись, я стала осматривать клуб, мой взгляд метался по бару и зоне отдыха, опять по бару. И тут я заметила знакомый профиль.

Линкольн Гейнс в полицейской форме.

Он стоял у барной стойки и разговаривал с барменом.

Сделав глубокий вдох, я пробралась к бару и втиснулась в пространство между ним и женщиной.

— Содовую воду с лаймом! — крикнула я, чтобы меня услышали.

Бармен, который во время работы разговаривал с Гейнсом, нахмурил брови, посмотрел на меня. Я наклонила голову и мило улыбнулась. Его хмурый взгляд рассеялся, и он кокетливо улыбнулся.

— Конечно, девочка! Только дай мне закончить!

— Привет.

Я посмотрела налево. Линкольн Гейнс с интересом смотрел на меня. У него были блестящие темные глаза и великолепная смуглая кожа с теплым бронзовым оттенком.

Я наклонила голову и улыбнулась.

— Привет.

Он усмехнулся, сексуально сверкнув идеальными белыми зубами.

— Ты кого-то ждешь?

— Я была здесь с подружкой. Она ушла.

— Линкольн. — Он протянул руку.

Моя ладонь оказалась крошечной в его, и я почувствовала притяжение.

— Джейн.

Мы с Джейми решили, что я буду называться своим именем, поскольку Марго Хиггинс засвечена в таблоидах из-за того, что встречалась с Ашером Стедманом.

Рука полицейского крепко сжала мою, а его теплые глаза сфокусировались на моем лице.

— Приятно познакомиться, Джейн.

— Мне тоже.

— Содовую воду с лаймом, — прервал нас бармен.

— Позвольте мне угостить. — Линкольн протянул ему наличные.

— Спасибо.

— Не за что. Не пьете сегодня?

— Не очень люблю пить, — честно ответила я.

— Я тоже.

Любопытствуя, я наклонилась к нему поближе.

— Так почему ты в ночном клубе?

— А почему ты?

— Я обещала своей подружке, что потусуюсь с ней.

— А она все равно тебя бросила.

— Да. Но мой вечер идет в гору.

Линкольн рассмеялся глубоким богатым звуком.

— Вот поэтому и я в ночном клубе.

Я подняла вопросительно бровь.

— А вдруг красивая женщина начнет флиртовать со мной.

— Очень ловко, — поддразнила я.

Он снова сверкнул жемчужными зубами.

— Так почему твоя подружка сбежала?

Меня смущало, как легко оказалось лгать и играть роль. Подспудный страх обмануть копа — хороший страх, как сказал Джейми — гудел во мне. Однако было странно волнительно взять на себя ответственность за ситуацию, которая контролировала нас с Джейми в течение семи лет.

Более того, я не была идеальным человеком. Я была злым человеком. Злилась на нескольких людей. Одним из них был Джейми, и внутри меня звучал злобный голос, которому нравилось думать, что его может беспокоить то, что я флиртую с этим сексуальным копом. Это было мелочно. Это было несвойственно мне. И это тоже меня злило.

Линкольн рассказал то, что я уже знала: он был офицером полиции. Я сказала, что я художник-фрилансер. Придерживаться правды было разумно, чтобы не запутаться в придуманных деталях. Некоторое время спустя, со свежими напитками в руках Линкольн привел меня в зону отдыха. Люстра над головой мерцала над обитателями одной из кабинок, и при виде Итана Райта у меня внутри что-то неприятно кольнуло.

Такой же высокий как Линкольн Итан расположился на кожаном диване, его руки

лежали вдоль спинки, две женщины сидели по обе стороны от него. Одна из них разговаривала с парнем по другую сторону от нее, а другая, разговаривая с Итаном, почти касалась губами его уха.

Райт не был привлекательным в традиционном понятии. Но он занимался спортом и обладал приличной мускулатурой. Даже если бы я еще не ненавидела этого мерзавца, все равно не обратила бы на него внимания.

Линкольн жестом указал на свободный диван напротив своего партнера. Глаза Итана обратились ко мне. Он пялился, не беспокоясь о том, насколько это очевидно. Стараясь не дрожать, я расслабилась, прижавшись к стенке, и повернулась к Линкольну, когда он втиснулся рядом со мной.

Джейми решил, что Итан не поверит, если кто-то «такой красивый» как я заинтересуется им. От меня не ускользнуло, что его слова были несопоставимы с некоторыми оскорблениями, которые он нанес с тех пор, как вернулся в мою жизнь. От меня также не ускользнуло, что Райт был высокомерен. Ему было бы нетрудно поверить, что я заинтересована в нем.

Флиртовать с Линкольном было легко, в отличие от флирта с мерзавцем, который упек Джейми в тюрьму. Я была рада, что Джейми выбрал Гейнса как менее очевидный вариант для проведения расследования.

— Это мой партнер, Итан! — сказал Линкольн через музыку.

Итан ухмыльнулся.

— Отличная штука! — Он одобрительно посмотрел на Линкольна, а затем перевел взгляд на девушку, сидящую рядом с ним.

Отличная штука?

Неожиданно я почувствовала теплое дыхание Линкольна на своем ухе.

— Извини, он иногда бывает немного придурковатым.

Мои брови поднялись, я отпрянула и посмотрела на него.

Он пожал плечами и снова наклонил голову к моему уху.

— Этот парень мой партнер. Он меня прикроет. — Его тон был из разряда «что же поделать»?

Я могла подкинуть несколько идей. Для начала назвать своего друга отвратительным.

С одной стороны, реакция Линкольна говорила о том, что он не из тех мужчин, говорящих о женщинах такими словами. С другой — он и не поправил своего друга. Это была галочка напротив него в моей книге.

Хотя, думаю, Линкольн не будет так снисходителен, когда узнает, что Райт — грязный ублюдок, использующий свое служебное положение, чтобы надувать людей.

Однако я поняливо улыбнулась, и мы попытались завязать разговор, перекрикивая шум в клубе. Время от времени я бросала взгляды через стол на Итана, исподтишка за ним наблюдая.

Ни разу я не видела Джейми.

Но я чувствовала его.

Он наблюдал за нами. Я знала это. Он следил за тем, как Итан постоянно проверял свой телефон, как он напрягся и посмотрел на него примерно через час после того, как я села в кабинку с Линкольном. Когда он подтолкнул девушку и парня рядом с ним и попросил их выпустить его, Линкольн повернулся к нему.

— Ты уходишь?

— Да! — Итан сверкнул наглой улыбкой. — Любимая киска только что написала смс!
Ух! Может ли он быть еще более отвратительным?

Линкольн покачал головой, очевидно, недовольный.

«Ну, скажи ему что-нибудь об этом», — хотела я огрызнуться. Но Итан этого не сделал. Он просто махнул рукой в жесте «как скажешь, чувак» и повернулся ко мне. Мой телефон завибрировал в сумочке.

— Мне нужно в туалет. Я сейчас вернусь.

Итан кивнул и встал, чтобы выпустить меня, но коснулся моей поясницы, когда я прошла мимо него.

— Я буду ждать.

С небольшим чувством вины я шла к туалету. Несмотря на свою неспособность осудить Итана за его грубую манеру выражаться, Линкольн казался хорошим парнем. Он не пытался поцеловать или прикоснуться ко мне неподобающим образом. На самом деле, пока что казалось, что он относится ко всему этому как к первому свиданию. Я могу ошибаться, но интуиция подсказывала мне, что Гейнс — хороший парень.

А я не любила играть с хорошими людьми.

В уединенном коридоре туалета я достала сотовый.

Джейми: Слежу за Райтом. Вернусь, если он уедет из города. Не делай ни шагу без меня.

Я хмыкнула на сообщение и вернулась к Линкольну.

Вместо того, чтобы проскользнуть в кабинку, он спросил, не хочу ли я потанцевать. Мы направились на танцпол.

Сначала мы танцевали рядом. Кроме как с Ашером я никогда не танцевала с парнями. Мы с Джейми не любили ходить по клубам. Но Линкольн умел двигаться, и с ним было легко. Вскоре, однако, он мягко притянул меня к себе, положив большие руки на мои бедра. Продолжая играть, я обвила руками его шею, что притянуло нас ближе, и танцы стали немного более чувственными. Сосредоточившись на движении наших бедер, чтобы не смотреть в глаза Линкольна. Так мне легче продолжать играть. Я ненавидела эту ложь. И было трудно расслабиться.

Особенно когда я чувствовала, как кожа покрывается мурашками.

Если прикосновение твердого тела Линкольна к моему не вызывало ничего, кроме чувства вины, то от взгляда Джейми у меня перехватило дыхание.

Я не понимала, откуда я знаю, что он здесь наблюдает за нами. Я просто знала.

Мое сердце бешено колотилось, пот выступил на коже, а тело расслабилось. От мысли, что он наблюдает за мной, мои внутренности расплавились.

В своем воображении я танцевала с Джейми: это его бедра мягко двигались навстречу моим, это его руки крепко держали меня за бедра, а его горячее дыхание касалось моей щеки, когда он наклонял голову ко мне.

Линкольн внезапно напрягся.

— Эй, твой телефон вибрирует. — Глубокий голос Линкольна вызвал мурашки у меня за ухом.

Это вывело меня из моих фантазий, и я покраснела.

Осознав, что мой клатч все еще зажатый в руке упирается в лопатку Линкольна и,

следовательно, он почувствовал вибрацию моего телефона, я отступила.

Линкольн неохотно отпустил мои бедра, пройдясь по моей талии, медленно убирая руки.

Вытащив мобильник и закрыв экран от Линкольна, я напряглась, увидев сообщение Джейми.

Джейми: Мы закончили здесь. Встретимся у машины.

Я убрала мобильник обратно в сумочку и с сожалением вздохнула.

— Это был мой будильник, — сказала я, перекрывая музыку. — Я поставила его на напоминание, когда мне нужно уходить. Завтра у меня ранняя встреча.

Линкольн кивнул, но шагнул в мое личное пространство, заставив меня откинуть голову назад, чтобы встретиться взглядом.

— Могу я получить твой номер телефона? Я бы хотел пригласить тебя на ужин.

Улыбаясь сквозь чувство вины, я кивнула.

— Конечно.

Он достал свой телефон из заднего кармана, и я дала ему свой настоящий номер.

— Я позвоню тебе, — пообещал он. — Я провожу.

— О, все в порядке. Моя машина в конце улицы.

— Тогда я провожу до машины. Небезопасно гулять одной. — Линкольн не принял отказа.

Пока он шел впереди, чтобы освободить мне место в толпе, я быстро написала Джейми сообщение о ситуации.

Когда мы добрались до «Порше», Джейми нигде не было видно, но я знала, что он где-то рядом, потому что он оставил машину открытой для меня.

Я открыла дверь со стороны водителя.

— Вход без ключа, — объяснила я.

Линкольн поднял бровь, осматривая машину.

— Ты, должно быть, продаешь много картин.

Я скромно пожала плечами.

Он улыбнулся мне.

— Я прекрасно провел время, Джейн.

— Я тоже. — *И я тоже. В другой жизни я бы сходила на настоящее свидание с Линкольном Гейнсом.* — Позвонишь мне?

— Конечно. — Линкольн оставил мягкий сладкий поцелуй на моей щеке. Раскаяние быстрым ударом пронзило живот, когда он отступил на тротуар. — Я не уйду, пока не увижу, как ты уезжаешь.

Боже мой. Он был слишком мил. И не будем забывать, что он коп.

Слегка взмахнув пальцами, я села в машину и через несколько секунд уехала. Но недалеко. Я свернула за угол, скрывшись из виду, и остановилась. Выйдя из машины, я обогнула капот и прошла на пассажирскую сторону. Через какое-то время водительская сторона открылась, и Джейми проскользнул внутрь, захлопнув за собой дверь.

В следующую секунду весь воздух в машине был выкачан.

Моя кожа гудела, в животе ощущалось горячее напряжение, а между ног — липкий жар.

Какое-то мгновение Джейми просто сидел, не говоря ни слова.

Но от него исходила мощная энергия. Я хотела спросить о Райте. Что он видел. Но вместо этого я сказала ему:

— Линкольн хороший парень. Мы не должны так с ним поступать.

— Ты можешь отказаться в любой момент. — Тон Джейми был холодным. Ровным.

Я вздрогнула и потянула ремень безопасности.

— Нет. — Как бы я ни ненавидела вовлекать в это Линкольна Гейнса, еще больше я ненавидела идею оставить Джейми на произвол судьбы.

Густая ужасная тишина заполнила пространство между нами, пока Джейми ехал обратно в квартиру. Я поспешила выйти из машины и почувствовала, что он быстро движется за мной. Моя кожа горела в том месте, где я чувствовала его взгляд. Я, дрожа, взбежала по ступенькам.

— Спокойной ночи, — сказала я, доставая ключи из клатча, не глядя на Джейми.

Дверь его квартиры захлопнулась за мной еще до того, как я вставила ключи в замок. Я оглянулась через плечо. Слезы жгли мне глаза.

Даже после всего, что он сделал со мной, мне было не все равно.

Если бы он всю ночь флиртовал и танцевал с другой женщиной у меня на глазах, я бы ненавидела каждую минуту. Когда я танцевала с Линкольном, мне было хорошо только тогда, когда я представляла Джейми на его месте.

А Джейми было все равно?

Ненавижу его.

Я ненавидела, что какая-то часть меня всегда будет хотеть его. Сейчас мне нужно быть сильной независимой женщиной, требующей уважения и доброты, а я подвела себя из-за него.

Он был непростительной слабостью.

— Ублюдох, — пробормотала я себе под нос, сдерживая слезы. Он их не заслужил.

Я вошла в свою квартиру. Уходя, я оставила гореть несколько настольных ламп, потому что ненавидела возвращаться в темноту. Сев на диван и расстегнув туфли на каблуках, я постаралась не думать о том, что сделала сегодня. Ноги болели, когда я встала и пошла в спальню, чтобы убрать туфли.

Как раз, когда я ставила их на полку в шкафу, мне показалось, что я услышала стук в дверь.

Пульс участился, я вышла в коридор и остановилась, наострив уши.

На этот раз стук был громче. Более требовательным.

Мой желудок перевернулся, и я поспешила через гостиную к входной двери.

Заглянув в глазок, я увидела Джейми, стоящего снаружи и свирепо смотрящего на меня.

Что теперь?

Я отперла цепочку и засов и распахнула дверь. Прежде чем я успела спросить, какого черта ему нужно, Джейми потянулся ко мне и шагнул внутрь.

И впился в мой рот.

ДЖЕЙМИ

Я ворвался в свою квартиру и почувствовал, как вокруг смыкаются стены.

В тюрьме бывали дни, когда чувство клаустрофобии было настолько сильным, что я терял рассудок. В ловушке. Без воздуха. Стресс сдавливал мои легкие. Даже два года спустя я ненавижу стоять в пробках. Не имея возможности вырваться на свободу, застряв внутри машины... Я чувствовал давление на грудь и испытывал головокружение.

То же самое произошло, когда я полетел в Бостон после освобождения, чтобы увидеть Лорну. Было так плохо, что когда я решил вернуться в Лос-Анджелес полгода назад, я взял напрокат машину и поехал обратно через страну. Решив извлечь из этого максимум пользы, я не торопился, и прибыл в Лос-Анджелес через четырнадцать дней после отъезда из Бостона.

Сейчас я бы сделал все, чтобы избежать этого ощущения — будто что-то происходит вне моего контроля.

Как будто я вылезаю из кожи.

Как будто мне нужен воздух.

Задыхаясь, я повернулся и уставился на входную дверь.

Это была ее вина.

Неважно, что Джейн сделала со мной, я не мог перестать переживать о ней. Я ненавижу ставить ее в такое положение. Я ненавижу ее флирт с Гейнсом. Дышать одним воздухом с Итаном Райтом.

Но только когда я вернулся после слезки за Райтом, моя ярость поглотила все. Меня больше не волновали ни Райт, ни Стедман, ни что-либо еще, кроме того факта, что Джейн двигала бедрами против Гейнса. Что его руки были на ее теле.

Она не смотрела на него. Ее глаза были закрыты, но я знал выражение ее лица. Джейн получала слишком большое удовольствие.

От вида потной испарины на ее коже у меня пересохло во рту.

Или это была ревность?

Я не мог больше смотреть, поэтому отправил ей сообщение, чтобы прекратить все.

Желание притормозить по дороге домой и напомнить ей, что никто не сможет удовлетворить ее так, как я, было огромным. Но я сдержался.

Пока она не ушла.

Пока она не оказалась по ту сторону двери квартиры, за миллион миль от меня, несмотря на небольшое расстояние. И я не мог с этим смириться.

Я хотел, чтобы Джейн почувствовала то, что чувствовал я.

Я хотел поглотить ее, как она поглотила меня.

Нуждаясь в разрядке сильнее, чем по ночам, когда я лежал в камере, скучая по ней, я перестал соображать. Вся моя кровь ушла на юг, перекрыв доступ к мозгу. В одну секунду я находился в своей квартире, в другую — нетерпеливо стучал в ее дверь.

Она распахнулась.

Там была Джейн. В этом гребаном платье.

Такая красивая и недосыгаемая... и такая... Джейн.

Я шагнул в квартиру, зарылся рукой в ее волосы и рывком притянул Джейн к себе. Облегчение и эйфория были как кислород. Ее губы были мягкими и знакомыми, и я застонал, нуждаясь в более глубоком вкусе.

Я захлопнул дверь и поднял Джейн на руки. С всхлипом, которое завибрировало в моем горле, Джейн обхватила меня ногами за талию и прижалась ко мне, пока мы пожирали рты друг друга по дороге в спальню.

В моей голове не было и мысли о прелюдии. Мне нужно было войти в нее. Конец.

Опустив Джейн на кровать, я прервал поцелуй, но только для того, чтобы задрать ее платье до талии и стянуть шелковое белье. Она задыхалась под моим телом и смотрела на меня, ошарашенная, с покрасневшим лицом.

Она не собиралась останавливаться.

От облегчения я стал неистовым.

Я хотел погрузиться в нее голым телом, но на задворках сознания вспомнил Дакоту и горстку женщин в Бостоне, с которыми я трахался, после выхода из тюрьмы. Ругаясь под нос, я вытащил бумажник из джинсов и нашел презерватив. При первой же возможности, подумал я, глядя на Джейн, раздвинувшую для меня ноги, с сиськами, упирающимися в это легкомысленное платье, я получу чистую справку о состоянии здоровья, чтобы иметь ее без всякой преграды.

Черт, никто не заставлял меня напрягаться сильнее. Никто не делал это для меня так, как она.

Это взбесило меня почти так же, как и возбудило.

Приспустив джинсы, достаточно, чтобы освободить член, я надел презерватив и прижал запястья Джейн по обе стороны от ее головы, наслаждаясь знакомыми вздохами возбуждения.

Не теряя ни секунды, сосредоточившись только на том, оказаться чтобы внутри нее, я толкнулся во влажное тепло и надавил.

Резко.

Я был в такой эйфории — ее тугая горячая хватка вокруг моего члена была лучшим, что я когда-либо чувствовал, — что ее вздох боли не сразу дошел до меня.

Открыв глаза, я уставился на ее лицо, выражение которого наконец прорезалось сквозь мое удовольствие. Она дрожала и пульсировала вокруг меня, так же плотно, как я помнил ее, когда мы были подростками.

И ее лицо было сжато от дискомфорта, как будто это было в первый раз.

В ее глазах даже стояли слезы.

— Какого хрена? — выдохнул я, отчаянно желая двигаться, но слишком обеспокоенный, чтобы продолжать.

Она была тугой.

Слишком тугой, для женщины, которая регулярно занималась сексом.

Джейн посмотрела на меня, и в ее глазах было что-то невыносимо грустное. Эмоции жгли мое горло, пока я смотрел в ее глаза.

— Джейн?

— Не останавливайся, — прошептала она. Она задрожала, и я скользнул глубже внутрь.

Дрожащий жар пробежал по позвоночнику и закрутился в паху, заставив меня застонать.

Я не знал, был ли у Джейн кто-то после меня, но уверен, что она давно ни с кем не

спала. Это означало, что она не трахалась с Ашером Стедманом.

С этим осознанием пришло много вопросов, но парень во мне не заботился задать их прямо сейчас. Мужчина, который раньше обожал эту женщину до безумия, почувствовал, как облегчение и собственничество захлестнули его в порыве первобытной потребности.

Я снова вошел, стиснув зубы от огромного наслаждения, от которого мои глаза хотели закатиться. Джейн задыхалась, приподнимая свои бедра, пока я входил и выходил из нее.

Я крепче сжимал ее запястья, а мои толчки становились все быстрее и сильнее. Кровать сотрясалась, под мои выкрики ее имени.

— Тебе это тоже нужно, — тяжело дышал я. — Тебе это нужно так же, как мне.

— Да, — задыхалась Джейн, ее глаза закрывались.

— Открой глаза, — потребовал я.

Она открыла.

— Это я, — я дышал ей в губы, а затем жадно поцеловал. Я оторвался, чтобы сильно двинуть бедрами. — Ты не можешь от этого спрятаться, Джейн. Не прячься от этого.

— Джейми! — закричала она, кончая, сжимаясь вокруг моего движущегося члена.

Это все, что требовалось.

— Черт!

Я напрягся между ее ног за несколько секунд до того, как кончить, мой член пульсировал и пульсировал внутри нее. Блаженство содрогалось во мне, пока я изливался в презерватив, хотя хотел излить все в нее.

Господи, только бы это никогда не кончалось.

Мои мышцы превратились в жидкость, и я навалился на Джейн, вжимаясь лицом в ее горло, а членом в ее плоть, пытаясь продлить каждую секунду.

Джейн.

На меня снизошел покой. Удовлетворение, которого я не чувствовал уже неизвестно сколько времени, поселилось во мне, когда я лежал поверх ее мягкого тела и вдыхал ее. Черт, я мог бы так и заснуть.

— Джейми, — прошептала она, прижимая руку к моему боку. — Джейми, я не могу дышать.

Неохотно, я поднял голову, медленно опираясь на руки, поднял свой вес с нее, и уставился на ее покрасневшее лицо.

Она не смотрела на меня.

— Джейн.

— Мне нужно привести себя в порядок, — пробормотала она, по-прежнему не встречаясь со мной взглядом.

— Джейн, посмотри на меня.

Она подняла свои прекрасные орехово-зеленые глаза на меня. Мое сердце заколотилось так же сильно, как и несколько секунд назад, когда я двигался в ней.

— Ты не будешь спать с Ашером. — Это был не вопрос.

В ее глазах блестели гневные слезы.

— После тебя никого не было.

После этого шокирующего заявления я почувствовал, как комната закружилась.

ДЖЕЙН

— Слезь с меня, — потребовала я, чувствуя себя неловко.

К моему удивлению, Джейми скатился с меня на спину и закрыл лицо руками.

Дрожа, я стянула платье, которое он практически уничтожил. Черт, я мазохистка, позволила ему трахать меня как...

Я двинулась, чтобы встать с кровати, но Джейк внезапно обхватил мой локоть.

— Останься. Рассказывай, — потребовал он.

Какого черта он недоволен? Это я должна была злиться. Это я изнывала по нему, как идиотка, не в силах жить дальше, отдавая себя ему, хотя он обращался со мной, как с врагом.

Но как только Джейк начал меня целовать, я почувствовала, что стала цельной.

Неважно, что говорил мне мой рациональный мозг, я хотела его внутри себя так отчаянно, как не хотела ничего больше. В тот момент, когда оргазм накрыл меня, я почувствовала, что это того стоило.

Но как только наслаждение угасло, я столкнулась с реальностью.

— У меня есть идея получше. Натяни штаны и убирайся. — Я вырвалась из его хватки, соскользнула с кровати и натянула платье на место. Между ног пульсировало, напоминая о том, что я только что сделала.

Выходя из спальни, неуверенная, как снова смогу воспринимать эту комнату, я крикнула через плечо:

— Это была не просьба, Джейми!

Забежав в ванную, я прислонилась к раковине, боясь взглянуть на свое отражение в зеркале. Я не хотела смотреть себе в лицо. За дверью послышалось движение, а затем шаги Джейми по коридору. Мое сердце заколотилось в ожидании его ухода, а затем оно пропустило удар, когда дверь в ванную распахнулась.

Дверь ударилась о противоположную стену, а Джейк стоял в коридоре и смотрел на меня в растерянности. Хотя его джинсы были натянуты, он не потрудился их застегнуть. Он выглядел растрепанным, свежооттраханным и невыносимо сексуальным.

— У тебя проблемы со слухом? — спросила я, тихо закипая.

— Скажи мне правду. — На его лице дернулся мускул.

— Я ненавижу клубнику.

— Хватит придуриваться, Джейн. Ты только что сказала, что кроме меня никого не было. Что, черт возьми, происходит между тобой и Ашером?

— Не твое дело. — Я повернулась к нему лицом, скрестив руки на груди: — Пожалуйста, уходи.

Джейк не сдвинулся с места. Впервые с тех пор, как он снова ворвался в мою жизнь, его выражение лица смягчилось обеспокоенностью. У меня перехватило дыхание. В этот момент он так сильно напомнил мне моего Джейми.

— Джейн, поговори со мной. Скажи мне, какого черта я упускаю.

Я не хотела.

Какой в этом смысл?

У нас был момент слабости. Ну и что? Лучше было сделать вид, что ничего не было,

потому что ничто не меняло того факта, что он расстался со мной, а потом сделал объектом своего гнева. Пришло время вытолкать его обратно в коридор, раз вежливые просьбы не помогали.

— У тебя были другие женщины, верно? Та блондинка в холле...

На его лице мелькнуло что-то похожее на смущение.

— Ну? — потребовала я. — Ты скажешь мне, что сохранил себя для меня, Джейми? Или у тебя были другие женщины с тех пор, как ты вышел из тюрьмы?

Опять этот мускул задергался. Джейк вздохнул.

— Были и другие женщины, — признал он.

Хотя я знала об этом, мне все равно было больно, и я не очень хорошо это скрывала.

— Джейн... — Он сделал успокаивающий шаг ко мне.

— Не надо. — Я отступила. — Почему всегда так? А? — Слеза скатилась по моей щеке, и я не смогла остановить ее. Глаза Джейми следили за ней, как будто он был околдован. — Почему женщина может быть верна своему телу, а парень никогда?

На его лице промелькнул гнев.

— Мы не были вместе. Это была твоя вина. И я не изменял.

Моя вина?

Типичный мужчина, искажающий историю в угоду себе и своим планам! Я хмыкнула.

— Да, верно. Но ты пошел дальше. А я не смогла. Так что, думаю, это значит, что ты победил.

Он покачал головой, делая еще один шаг ко мне, и я выставила перед ним руку. Он остановился, недовольство окрасило его щеки.

— Я не понимаю. Я не понимаю этого. — Он жестом показал между нами.

Я тоже не понимаю.

Я знала только то, что была в нескольких секундах от того, чтобы развалиться на части, и Джейк был последним человеком, которого я хотела видеть свидетелем этого.

— Я попросила тебя уйти. Если ты этого не сделаешь, я начну кричать о кровавом убийстве.

Увидев решимость на моем лице, Джейми окинул меня мрачным взглядом.

— Этот разговор еще не закончен.

Он вышел из ванной и направился к входу в квартиру. Ярость все еще кипела во мне, поэтому я вышла в коридор и окликнула его, как только он подошел к двери.

— Да? — Он оглянулся через плечо.

— Это было хорошо?

В его выражении лица смешались растерянность, настороженность и желание. Затем тоска, усталость и что-то, что я не могла точно расшифровать, заменили все это.

— С тобой просто рай, — сказал он хрипло, — но я бы хотел, чтобы это было не так. Я бы хотел, чтобы так было с кем угодно, только не с тобой.

Мои губы задрожали, а я попыталась улыбнуться, как будто мне было все равно. Как будто его слова не убили меня.

— Да, но это больше никогда не повторится, так что не стоит себя корить.

Джейми разразился мрачным смехом, открывая дверь квартиры.

— Не давай обещаний, которые не сможешь выполнить.

Я вздрогнула, когда за ним захлопнулась дверь.

Я вернулась в спальню. Слезы текли по моим щекам, я знала, что должна прыгнуть в

душ и смыть с себя его запах.

Вместо этого я свернулась калачиком на кровати поверх покрывала и закрыла глаза, вспоминая то ошеломляющее ощущение, когда Джейк толкался в меня. Ожог удовольствия, который перешел в восторг. Океанские глаза Джейми, пылающие от вожделения.

Я скорбела о любви в его глазах, когда он смотрел на меня.

Но именно с мрачной улыбкой удовлетворения я, наконец, погрузилась в сон. Если сегодняшний вечер что-то и доказал, так это то, что я все еще была под его кожей, так же, как и он под моей.

И мне даже нравилось быть там.

Извращенная маленькая Доу.

Видимо, сердце Джейми было не единственным запутавшимся.

Съемки мюзикла Пателя Смита были уже закончены наполовину, когда он решил внести большие изменения в одну из декораций. Так что я едва успела поспать час после ухода Джейми, как мне позвонил Сэнди и сообщил, что я нужна в студии. Каким-то чудом мы успели внести все изменения до начала съемок в тот же день.

Я только вздохнула с облегчением, когда Патель одобрил изменения, как мой телефон завибрировал в заднем кармане. Поскольку Патель был занят разговором с Сэнди, я отошла от съемочной площадки, подумав, что это, вероятно, Ашер пишет мне сообщение. Он уже звонил тем утром, чтобы узнать, как я себя чувствую.

Желание рассказать ему обо всем становилось все сильнее. Я должна была быть рядом со своим другом, но не могла из-за лжи между нами.

Чтобы защитить Джейми, я держала рот на замке и терзалась чувством вины.

Сообщение было не от Ашера.

Джейн, это Линкольн. Мне было очень приятно познакомиться с тобой вчера вечером. Ты все еще хочешь пойти со мной на ужин?

Работа мало помогла мне отвлечься от ночного клуба и событий с Джейми после него.

События.

Я смеялась над собой.

Трах.

Трах с Джейми.

Покраснев, я отогнала эти бесполезные образы и написала Линкольну ответное сообщение, что с удовольствием. Мы договорились встретиться за ужином в нравившемся мне итальянском ресторане в центре города в следующий четверг, в его выходной. С такими темпами уйдут месяцы, прежде чем я проникну в его дружбу с Итаном Райтом и использую ее, чтобы получить то, что нам нужно.

Подумав об этом, я поняла, что даже не спросила Джейми, что произошло, когда он последовал за Райтом после того, как тот покинул клуб.

Мои руки дрожали, когда я отправила Джейми сообщение о Гейнсе.

Он не ответил.

Раздраженная, я попыталась вернуться к работе, но мысли все время возвращались к

моему бывшему и горькой перепалке между нами. Казалось, мы были неспособны не только отпустить, но и простить друг друга.

Через час Джейми все еще не ответил на сообщение, что беспокоило меня больше, чем хотелось бы. В конце концов, это был *его* грандиозный план. Он не мог оставить меня в подвешенном состоянии.

Поэтому для меня было неожиданностью, когда мне позвонили из службы безопасности и сказали, что ко мне пришел «Джейми Стоун». Я сказала им впустить его. Мое сердце колотилось, а в животе трепетало. По воле жестокой судьбы Джейми МакКенна стал единственным мужчиной, который вызывал у меня такой восторг.

— У тебя уже обеденный перерыв? — спросил Джейми без предисловий, когда я вышла из студии, чтобы встретить его у машины.

Мне захотелось отвести локоть назад, а затем пустить кулак ему в лицо. Меня не шокировало, что Джейми вызывал во мне такую бурную страсть. Он серьезно собирался приехать сюда и просто притвориться, что у нас не было секса?

— Земля вызывает Джейн, — сказал он. — Входи, Джейн.

Вот ублюдок!

— Ты издеваешься надо мной?

— Нам нужно кое-куда отъехать. — Он открыл дверь со стороны пассажира. — Ты садишься? Или ты отказываешься помочь мне, графу Монте-Кристо, выкинуть кое-кого из Лос-Анджелеса?

Я бы не стала ни смеяться, ни улыбаться, ни даже отдаленно веселиться.

Ладно.

Если он хотел так сыграть, я могла это сделать.

На самом деле, это было лучше. Притвориться, что ничего не произошло, было к лучшему.

— Дай мне пять минут.

Я вернулась через несколько минут с сумочкой, сказав Леа, что у меня обеденный перерыв. Я превратилась из человека, который жил и дышал каждой минутой на съемочной площадке, в постоянно отвлекающегося и делающего перерывы на обед человека. Так Джейми может и ненароком разрушить мою карьеру. Ура ему! Хоть кое-кого можно вычеркнуть из его списка.

Ублюдок.

«Ну, тебе просто не нужно садиться в машину, Джейн», — напомнила я себе.

Правда. Привет, самосаботаж.

Садясь в машину, я старалась не обращать внимания на то, как сильно в «Порше» пахнет Джейми. Когда мой взгляд переместился на его руки на руле, я быстро отвела глаза. Все, что я видела, это его великолепные руки на мне. Я все еще чувствовала, как они крепко обхватывали мои запястья, прижав меня к кровати, а бедра двигались навстречу моим.

Покраснев, я уставилась в пассажирское окно.

— Куда мы едем?

— Сейчас увидишь.

Он проехал через реку, мимо Универсал-Сити, направляясь на юг. От его загадочности мое раздражение росло с каждой секундой. Кроме того, я была голодна. Мне обещали обеденный перерыв. Словно прочитав мои мысли, Джейми отогнал машину от бульвара Бархэм и подъехал к заправочной станции.

— Что ты хочешь? — Он указал пальцем в маленький ресторанчик.

— Куда мы идем?

— Сейчас мы перекусим. — Он подъехал к баннеру с меню. — Что ты хочешь? — повторил он вопрос и с раздражением принялся читать. Каждый пункт, в деталях, как будто работает здесь.

— Я буду вегетарианскую закуску, — оборвала я его, хотя бы для того, чтобы все закончилось.

Джейми бросил на меня растерянный взгляд.

— Ты теперь вегетарианка?

— Нет.

Ничего не ответив на мое замечание, Джейми сам выбрал и заказал еду. Заплатил за нее, затем, передав мне пакеты, выехал на главную дорогу и повернул налево, направляясь дальше на юг.

В десяти минутах езды от студии он припарковался на тротуаре напротив больницы.

— Теперь ты скажешь, что мы здесь делаем?

— Видишь то желтое здание? Оно принадлежит группе терапевтов, которые работают в больнице. Они ведут различные терапевтические группы, в том числе одну под названием «Справиться с раком». — Здание было небольшим по сравнению с другими на этой улице — всего два этажа — и выкрашенным в яркий солнечный желтый цвет.

Смущенная, я повернулась к нему.

— А мы здесь зачем?

— Сейчас увидишь. Следи за дверью. — Он забрал у меня свою порцию и напиток и начал есть. Спокойно. Как будто мы на слезке, и это было для него обычным делом. Несмотря на то, что я была взбешена этими уловками и драмой, я была голодна, поэтому ела, пока мы ждали. Через десять минут, когда еда закончилась, а напряжение между нами все еще оставалось ощутимым, я уже собиралась пожаловаться, когда дверь в центр распахнулась.

Несколько человек вышли на тротуар, и я стала искать среди них знакомые лица.

Наконец, появилась женщина с короткими серебристо-серыми волосами и остановилась, чтобы поговорить с молодым мужчиной. Я узнала ее по снимкам из папки Джейми. Я узнала ее по суду. Мое сердце ускорило.

Я повернулась к Джейми.

— Елена Маршалл.

Он смотрел на меня нечитаемым взглядом.

— Я проверил финансовые записи всех, и на Елене было много медицинских счетов. Учитывая, сколько денег Фостер Стедман, должно быть, заплатил ей, странно, что эта женщина по уши в долгах. Оказалось, что несколько лет назад у нее был рак груди. Теперь она работает волонтером и руководит группой поддержки для людей, страдающих от рака или потерявших близкого человека.

Я с тревогой наблюдала за Еленой Маршалл. Она переходила улицу, казалось, в добром здравии, садясь в небольшой автомобиль. Я была в противоречивых чувствах.

Эта женщина помогла подставить Джейми в преступлении, которого он не совершал.

Я ненавидела ее.

Но я подумала, что, возможно, карма уже настигла Елену Маршалл. Рак — это не шутка, как и медицинские счета, которые приходят вместе с ним.

Словно прочитав мои мысли, Джейми заговорил, его голос был мягким, но в то же время твердым.

— Рак случается с разными людьми, Джейн. Он не делает различий. Хороших, плохих и всех, кто находится между ними. Это не оправдывает ее за то, что она сделала со мной. Она забрала пять лет моей жизни.

— Джейми... — Я думала, что смогу сделать это, восстановить справедливость, но, возможно, я не создана для этого.

— Ты знаешь, что я больше не могу ходить в кино? Все, связанное с темнотой и зажатостью в ряду кресел, выводит меня из себя.

Удивленная тем, что он говорит мне это, я повернулась к нему.

Его глаза были жесткими, наполненными горечью.

— Я не люблю лифты. Я не выношу, когда застреваю в пробках. Полеты — это кошмар. Мне нужны открытые окна в спальне по ночам, и даже сейчас, после многих лет, когда я не мог спать в этой камере, мне все равно требуется вечность, чтобы заснуть. Мне удастся поспать максимум пару часов за ночь.

Тюрьма сделала Джейми страдающим клаустрофобией и бессонницей.

Злость наполнила меня.

— Что еще случилось с тобой там, Джейми?

Его океанские глаза стали штормовыми.

— Не это. Но я ничего не мог сделать, когда это случалось с другими парнями. С парнями младше меня, которых некому было защитить. Ирвин оберегал меня, я оставался чист и не лез в чужие дела. Я не... — Джейми отвел взгляд, вероятно, потому что от его затравленного выражения лица у меня на глаза навернулись слезы. — Стедман заставил меня понять, что на свете есть злые ублюдки... но было несколько заключенных, которые заставили меня понять, что в мире есть люди, которые переходят на новый уровень. Они берут то, что хотят, и им все равно, кому причинять боль, лишь бы их потребности были удовлетворены. Провести пять лет, избегая отбросов земли и чувствуя себя виноватым за то, что не сделал ничего, чтобы защитить парней, более уязвимых, чем я — все это портит голову...

Мое сердце разрывалось.

— Почему ты не сказал мне об этом тогда?

Его выражение лица сгладилось. Он насмешливо сказал:

— Потому что я думал, что защищаю тебя.

— Джейми...

— Елена Маршалл — одна из причин, по которой я потерял пять лет своей жизни. Что у меня теперь есть судимость. Если бы у меня ее не было, я бы не боролся за зарплату ниже прожиточного минимума, выполняя дерьмовую работу у дерьмовых работодателей, готовых смотреть сквозь пальцы на мою судимость, чтобы оправдать свою дерьмовость. — Его тон снова стал холодным, контролируемым. — Мне нужно, чтобы ты посещала группу поддержки и общалась с Еленой. Ты узнаешь личные подробности ее жизни, и мы используем эту информацию, чтобы ударить ее по больному месту.

Услышав лишь обобщенное описание того, через что прошел Джейми и что он видел, я понимала, что подробности, вероятно, намного хуже. Мой гнев на него ослаблял мою неуверенность. Но обращение в группу поддержки больных раком... мой желудок сковал спазм. — Джейми, ты не можешь думать, что это нормально — использовать людей,

проходящих через такую болезнь, чтобы добраться до Елены. Я знаю, что ты не можешь.

— Конечно, не могу, — прошипел он. — Но я готов сделать все, что потребуется, чтобы добиться этого. Я готов нести бремя своих поступков. А ты? Ты согласна или нет, Джейн?

...Провести пять лет, избегая отбросов земли и чувствуя вину за то, что не сделал ничего, чтобы защитить парней, более уязвимых, чем я — это портит голову...

Внезапно мне снова стало девятнадцать, и я смотрела на Джейми через плексиглас.

— Мне нужно знать, что с тобой все в порядке.

— Ты любишь меня?

— Ты знаешь, что люблю. Ты — мое все.

— Тогда я в порядке. Он думал, что забрал у меня все... но он не забрал тебя, а ты — это все, что, блядь, имеет значение. Так что я в порядке. Будет легче, Доу.

Он солгал. Чтобы защитить меня.

Я кивнула, несмотря на тошноту в животе.

— Я согласна.

Напряжение покинуло Джейми, и он выключил зажигание. Напряженная тишина воцарилась между нами, пока он ехал обратно к студии. Джейк, охранник, помахал нам рукой. Джейми припарковался у дверей студии.

Я отстегнула ремень безопасности.

— Если ты расскажешь мне, почему вы с Ашером Стедманом притворялись, что у вас есть отношения, возможно, я смогу снова попытаться доверять тебе.

Неверие остановило меня. Мне казалось, что Джейми переписал нашу историю. Он вел себя так, будто это я порвала с ним.

— Это не мой секрет. И не я одна в этих отношениях, которые нас разбили. Мне не нужно завоевывать твое доверие. Все наоборот, Джейми.

Его брови поползли ко лбу, и он разразился недоверчивым смехом.

— Я разрушил твое доверие? Ты хочешь, чтобы я доверял тебе, когда ты оберегаешь Ашера Стедмана, а не меня?

Я покачала головой в ответ на детскую колкость.

— Все не так. Я не могу сказать тебе. Не потому, что не хочу, а потому, что не имею права тебе говорить.

Джейми задумался.

— Ты его борода? Он гей?

— Нет, — честно ответила я.

— Тогда в чем дело?

— Джейми...

— Ты думаешь, что можешь доверять этому парню больше, чем мне?

Он серьезно?

— Ты не дал мне ни одной причины доверять тебе. Я у тебя в списке «Монте-Кристо». Последние три года Ашер был для меня как семья.

Он усмехнулся.

— Ашер Стедман стебется над тобой, Джейн. Он сказал, что помогает, верно? Что найдет что-то на своего отца, что поможет свалить его?

— Откуда ты это знаешь? — Как Джейк узнал, что я вообще собираюсь преследовать Стедмана?

— Я прав?

Я не ответила.

Джейми наклонился ко мне, его голос понизился до рычания.

— Ты полностью доверилась этому ублюдку, но он никогда не помогал тебе. Он намеренно саботировал твои попытки.

Тошнота поднялась внутри меня от этого обвинения, и я почувствовала, как схлынула краска с моего лица. Нет. Не может быть. Джейми сказал это, чтобы запудрить мне мозги. Ашер мой друг. Он единственный человек в моей жизни, на которого я могла рассчитывать.

— Я не верю тебе.

— Ладно. Если ты так уверена, почему бы тебе не спросить его.

Мне нужно было уйти от Джейма, я распахнула пассажирскую дверь и практически выпрыгнула из машины, хлопнув ее изо всей силы. Я не стала больше смотреть на Джейми, пока спешила в ангар.

Я любила Ашера.

Он никогда не причинит мне такой боли, какую причинил Джейми.

ДЖЕЙМИ

Наблюдая за тем, как Джейн исчезает в студии, я крепко сжал пальцы на рулевом колесе.

В это утро я проснулся с мыслью о ней. Она была первым, что пришло мне в голову. Я даже чувствовал ее запах на себе.

Наверное, потому что не принял душ, не желая смывать ее с себя.

Джейн занимала все мои мысли.

Моя сосредоточенность разлетелась на куски.

Как будто мы снова были подростками, и все, о чем я мог думать, была она. С того момента, как я понял, что хочу ее, между нами все так и происходило. Она была постоянной мыслью в моей голове, каждое мое решение вращалось вокруг нее. А когда она находилась в комнате, я следил за каждым ее движением.

Я хотел ее ненавидеть.

Мне это было необходимо.

И все же я не мог перестать вспоминать тот момент покоя, когда я таял внутри нее.

Все было тихо и без боли — идеально — впервые за семь лет.

Скай предупреждала, что если я буду нуждаться в ком-то так, как нуждался в Джейн, то в конце концов это приведет к большим проблемам.

Она была права.

Потому что я хотел вернуть это чувство покоя. Я хотел попробовать еще раз.

И я боялся, что ради этого могу пойти на все.

На что-нибудь глупое. Что-то, что разрушит все.

Например, прощу ее.

ДЖЕЙН

Фары скакали по дороге шоссе 101. Я ехала к дому Ашера на пляже Малибу. Из-за работы я задержалась в студии допоздна, поэтому шоссе сейчас не было забито транспортом, хотя и выглядело довольно оживленным.

Интересно, куда едут люди, проезжавшие мимо, и не боятся ли они своего места назначения так же, как и я. Я надеялась, что нет. Мои ладони вспотели на руле, и я не могла заставить свое сердце замедлиться. Я не хотела верить, что Джейми прав. Легче думать, что он просто пытается снова меня ранить, чем представить, что Ашер играл со мной все это время.

Если еще один человек, которого я любила, подставил меня, не знаю, как я с этим справлюсь.

Сломаюсь?

Я крепче вцепилась в руль.

Или я стану бесчувственной?

Ни один из вариантов не казался мне привлекательным.

Подъехав к воротам, я нажала на кнопку пульта, который дал мне Ашер. Ворота медленно распахнулись, и я въехала во двор. Дом был построен в 1950-х годах и имел типичную архитектуру середины века. Он стоял на утесе с видом на океан, к пляжу вела отдельная дорожка. Из открывшейся парадной двери показалась высокая фигура.

Я вышла из машины и пошла к своему лучшему другу. Колени немного дрожали. Ашер нахмурил брови, скорее всего, потому что я не предупредила его приезде.

— Привет, детка. — Его тон был настороженным, как будто Ашер мог прочесть причину моего появления по языку моего тела.

— Ты саботируешь мои усилия по поиску улики на Фостера?

Глаза Ашера слегка расширились.

Затем я увидела в них нечто такое, от чего мне захотелось блевать.

Страх.

Чувство вины.

Я зажмурила глаза, слезы застыли в горле.

Нет, пожалуйста, нет.

— Джейн, войди, чтобы я мог все объяснить.

Я почувствовала, как он взял меня за руку, и, спотыкаясь, вошла в дом.

Жилое пространство открытой планировки, утопленная гостиная, ведущая на кухню, и длинные двустворчатые двери, выходящие на террасу с видом на океан, вдруг перестали казаться мне безопасным местом, какими они были последние несколько лет.

Мне нравилось проводить время у Ашера. Он даже выделил мне собственную комнату.

Вырвав руку из его хватки, я набросилась на друга.

— Расскажи мне все.

— Может, присядешь? — Ашер жестом указал на диван. — Пожалуйста.

Кровь стучала в ушах, я прошла в зону отдыха и села на край дивана. Ашер сел в кресло напротив и оперся локтями на колени. Его выражение лица было таким серьезным.

И все же он собирался сказать, что надул меня?

Ашер медленно выдохнул.

— Джейн, этому есть несколько причин.

Мои руки сжались в кулаки на коленях.

— Во-первых, я боялся, что если у отца возникнут подозрения, он начнет выяснять, кто ты. Во-вторых, я боялся навредить маме. Третья причина... Я не могу объяснить третью причину, но позже объясню.

— Позже? Что это значит?

— Я не могу тебе сказать. — Ашер потянулся ко мне, выражение его лица было отчаянным. — Но ты должна верить мне: я лгал не для того, чтобы причинить тебе боль. Я пытаюсь защитить тебя.

— Нет. — Я встала, нуждаясь в физическом расстоянии. — Ты защищал свою семью.

Джейми был прав. Господи Иисусе. Всхлип застрял у меня в горле. Я не могла никому доверять.

— Джейн, как ты узнала?

Я повернулась к Ашеру, и он вздрогнул.

— Это не имеет значения.

— Это имеет значение. Ты узнавала про меня?

— Нет. — Я позволила ему думать, что он хочет. Я никак не могла допустить, чтобы он знал, что Джейми в Лос-Анджелесе пытается отомстить Фостеру. От мысли о том, что Ашер может рассказать Фостеру о Джейми, мне стало плохо. Слава богу, что я решила не доверять ему. О последствиях даже думать не хотелось.

— Джейн...

Я подняла руку, останавливая Ашера. Какие еще жалкие оправдания он будет приводить, чтобы выставить меня душой? Я смотрела в его темные глаза. Глаза, которые раньше заставляли меня чувствовать себя в безопасности.

— Я любила только двух мужчин. Джейми. И тебя. Двух. И вы оба разбили мне сердце. — Я двинулась к двери.

— Джейн! — Ашер схватил меня за руку, но я вырвалась, попятившись назад.

— Не трогай меня, — зашипела я.

— Когда-нибудь я все объясню, — пообещал он, твердость ожесточила его черты.

Я хотела верить ему, но слишком боялась.

Поездка обратно в Силвер-Лейк прошла как в тумане. Я не могла вспомнить, как добралась от пляжного домика Ашера до своего дома. Эмоции захлестывали меня. Заметив «Порше» Джейми на парковочном месте, я поднялась на наш этаж и постучала в его дверь.

За дверью послышались шаги.

Затем появился он. Прислонившись к дверному косяку, Джейк смотрел на мое залитое слезами лицо без всякого выражения.

— Ты был прав, — уныло сказала я.

Джейми лишь с жалостью посмотрел на меня.

Я скривилась.

— Не волнуйся, я не сказала Ашеру, откуда мне известно. Хотя мне было бы интересно, как узнал ты.

Джейк ухмыльнулся и слегка покачал головой.

Эта ухмылка... Эта тупая незначительная ухмылка перед лицом моей боли ранила

сильнее, чем что-либо еще с тех пор, как он вернулся в мою жизнь. Я попятилась назад.

— Тебе все равно. Тебе даже неважно, что это причиняет мне боль.

Что-то мелькнуло в глазах Джейми, и он выпрямился, опираясь на дверную раму.

— Ты любишь его?

Это ранило бы его, если бы я любила?

— Я думала, что люблю.

Джейми сжал челюсти, его взгляд упал на пол, вероятно, чтобы скрыть то, что он чувствовал.

Я криво улыбнулась.

— Ты спросил меня, люблю ли я его. Ты не спросил, влюблена ли я в него... Это большая разница, Джейми.

Его глаза встретились с моими.

— Ты влюблена в него?

Заслуживал ли он знать ответ?

Разве я не должна немного помучить его?

Я сглотнула. Я так чертовски устала, что не выдержала.

— Нет. И никогда не была.

Есть только один мужчина, в которого я когда-либо была влюблена.

Джейк продолжал смотреть на меня, ничего не выдавая, держа свои мысли и чувства при себе, а я боролась с желанием толкнуть его. Дать ему пощечину. Накричать.

Но это была не я. Я не позволю Джейку превратить меня в такого человека.

Насмешливо фыркнув, я повернулась на пятках, подошла к своей квартире и вставила ключ в замочную скважину.

— Напиши все, что мне нужно знать о Елене. — Прежде чем он успел ответить, я шагнула внутрь и захлопнула за собой дверь.

Волнение закипало в моей крови, пока я ходила по квартире, испытывая беспокойство и тревогу. У меня было желание свернуться клубочком и рыдать несколько дней.

Но это была уже не я.

Да, шесть лет назад я потеряла все, что имело для меня значение. Однако я пережила это.

— Ты пережила это, — напомнила я себе, сжав кулаки.

Я переживу потерю Ашера.

Я переживу, когда Джейми получит то, ради чего приехал в Лос-Анджелес, и снова покинет меня.

Я не стану бесчувственной, чтобы защитить себя.

И никто... никто не сломит меня.

Ашер пытался дозвониться. Джейми тоже. Он даже несколько раз стучал в дверь моей квартиры.

Я игнорировала всех и пыталась сосредоточиться на повседневной рутине на съемочной площадке и на работе над картиной, которую писала дома для художественной галереи в Сан-Франциско. Однако я не проигнорировала сообщение Джейми с информацией о Елене Маршалл. После нескольких дней отсутствия Джейми, проработав все выходные и большую

часть недели над фильмом Пателя, в четверг я взяла выходной. Около обеда я села в машину и поехала в больницу в Голливуде.

Припарковавшись, я направилась к желтому зданию. По мере приближения к нему мои шаги замедлялись. Регистратор внутри направил в нужную палату, но когда я остановилась перед двойными дверями и посмотрела внутрь через вставленные оконные стекла, поняла, что не могу идти дальше.

Как бы мне ни хотелось помочь Джейми обрести покой, мысль о проникновении в группу поддержки больных раком вызывала у меня тошноту. Я не могла войти и притвориться, что пришла, потому что от болезни страдает близкий человек. Это было предательством по отношению к другим людям, которые пришли в группу, чтобы найти понимающих, через что они проходят.

Мой взгляд остановился на Елене. Ей было около тридцати лет, когда она давала показания против Джейми. Совершенно обычная женщина. Она работала в ночную смену в круглосуточном мини-маркете в течение шести лет, а потом Стедман заплатил ей за ложь. Мы с Джейми так и не узнали, знала ли она, что ее подстрелят для достоверности, но мы предполагали, что это было частью плана получения более длительного срока для Джейми.

В этот момент Елена наклонилась со своего стула, чтобы взять за руку молодую женщину, которая говорила и плакала. Это был акт доброты. Утешения. Глаза Елены были грустными, но теплыми, когда она сжала руку девушки.

Я вспомнила, что в то время, когда она давала показания против Джейми в суде, она не казалась мне человеком, который будет преследовать невиновного. Но тогда мне было все равно. В мои девятнадцать лет в деле против Джейми для меня не было никаких оттенков серого. И все, кто участвовал в его подставе, были злыми и жестокими. Ярость, которую я испытывала к ней в тот день, когда она стояла на суде и назвала Джейми человеком, который стрелял в нее, уже остыла. Теперь я жаждала ответов. Я хотела разобраться в выборе этой женщины. Я хотела знать, удовлетворит ли Джейми то, через что она уже прошла.

Удовлетворит ли это меня?

Однако я не могла войти туда.

Каждый раз, когда пыталась, я замирала и стояла у дверей, пытаясь набраться смелости и войти. Она так и не пришла. Разочарованная, я опустилась на стул у входа в комнату и закрыла лицо ладонями. Должен быть другой способ сблизиться с Еленой, не проявляя неуважения к незнакомым людям.

Скай бы точно не согласилась с этим, учитывая, что половина причины, по которой я находилась на стороне Джейми, была именно Скай. Я слышала ее протестующий голос в моей голове. Она бы хотела, чтобы мы с Джейми отказались от мести, двигались дальше и жили своей жизнью.

Я знала это с абсолютной уверенностью.

Но Джейми не мог отпустить, поэтому я нахожусь здесь. Помогаю ему.

Или не смогу помочь.

Почувствовав руку на своем плече, я подняла голову. Испугавшись, я посмотрела в теплые карие глаза Елены Маршалл. Ошарашенная, я осознала, что группа поддержки разошлась, и некоторые из ее членов бросали на меня любопытные взгляды, когда уходили.

— Вы в порядке? — Елена села на стул рядом со мной. — Я видела, что вы все время находились снаружи.

Пораженная тем, что оказалась так близко к цели, я не могла говорить.

Сильные эмоции, в первую очередь гнев, сковали мне горло, и я поняла, что еще не избавилась от своей ярости по отношению к ней, как мне хотелось бы думать.

— Вы сами больны или у кого-то из ваших близких рак? — спросила она неуверенно, как будто боялась меня спугнуть.

Посмотрите на нее. Это кажущееся искренним беспокойство в глазах. Было ли оно настоящим? Как такое может быть? Как мог добрый человек сделать то, что она сделала с Джейми? Говорили ли они об обезболивании в ее группе поддержки? Я могла бы разглагольствовать об этом днями, о том, как Джейми было больно, и что я ничего не могу сделать, чтобы облегчить эту боль.

— Кто-то, кого я люблю, — прошептала я.

Елена кивнула.

— Это трудно, не так ли?

— Очень.

— Я Елена. — Она протянула руку. — Я веду группу поддержки «Как справиться с раком».

Я уставилась на ее протянутую руку и не смогла ее пожать.

Ее улыбка немного увяла, рука опустилась.

— Почему вы не присоединились к нам?

— Это не... это было неправильно, — честно ответила я.

Она кивнула, как будто поняла.

— Бывает трудно открыться незнакомому человеку, но удивительно, какое облегчение можно найти, поговорив с людьми, которые понимают, через что ты проходишь. Или с больными раком людьми, которые могут дать вам совет, как быть рядом с вашим любимым человеком.

— Что это для вас? — спросила я. — У вас рак или у кого-то, кого вы любите?

— У меня рак. — Ее улыбка слегка дрогнула. — Я боролась с раком груди несколько лет назад, но только что узнала, что он вернулся.

Черт. Я склонила голову, глядя на свои ноги.

— Простите.

— Я уже боролась с этим раньше. Буду бороться снова. — Елена тяжело вздохнула. — Зачем вы пришли?

Почему ты сделала это?

Вот о чем я действительно хотела спросить. Вместо этого я посмотрела на нее и позволила своему смятению и гневу выплеснуться из моих глаз.

— Что-то забрало нашу силу. У нас обоих. Его и мою. — *Не что-то. Кто-то. Это сделала ты. Фостер. Райт. Крамер. Вы все забрали его силу.* — И она не вернулась. Я бессильна помочь ему, и я думаю, что он винит меня. — *Я знаю, что он винит меня.* — Я думаю, он чувствует себя брошенным...

Елена кивнула в знак понимания.

— Я не могу сказать вам, так ли это, что ваш...

— Парень, — предложила я.

— Что чувствует ваш парень. Но возможно ли, что вы проецируете? Что беспомощность заставляет вас чувствовать, что вы недостаточно для него делаете? — Она придвинулась ближе. — Все, что вы можете сделать, это быть рядом, чтобы предложить утешение и

держат за руку, чтобы он знал, что вы никуда не уйдете.

Я отвела взгляд, гадая, будет ли этого достаточно. А может, я была идиоткой, если думала и надеялась, что пройдя с Джейми через все это, верну мужчину, которого любила раньше?

Все слишком запутанно.

В одну минуту я не хотела иметь ничего общего с Джейми, а в другую отчаянно пыталась найти способ вернуть ему мир.

— Члены группы могут дать вам большое понимание. — Елена встала, и я последовала ее примеру. — Почему бы вам не прийти на следующей неделе? Мы будем здесь. В то же время.

Я кивнула, пробормотав слова благодарности под нос, и повернулась, чтобы уйти.

— Эй, я не записала ваше имя!

Я не ответила. Я просто продолжила идти.

И только когда я села в машину, поняла, что ничего не спросила у Елены о ее жизни, как должна была.

Мой телефон пискнул как раз в тот момент, когда я завела машину.

Линкольн: Не могу дождаться встречи с тобой сегодня вечером.

И тут меня захлестнуло чувство обиды.

Джейми отправил меня на фальшивое свидание с полицейским. Я лгала, чтобы сблизиться с Еленой Маршалл.

Я чувствовала, что теряю себя.

И готова ли я сделать это ради Джейми, когда его словно и не волновало, что мои действия могут навсегда оставить на мне отпечаток?

— Чего ты хочешь, Джейн? — прорычала я себе под нос, сжимая кулаки на руле.

Я хотела справедливости.

Я хотела знать, что люди, причинившие боль моей семье, не смогут жить так, будто они не нанесли непоправимый ущерб другим.

Я хотела мира для Джейми и для себя.

Но я не хотела терять себя, чтобы получить его, и теперь не знала, как повернуть назад.

Я была расстроена. Но обижаться на Джейми было проще. И обида кипела, пока я ехала обратно в Сильвер-Лейк.

ДЖЕЙМИ

В итальянском ресторане царила непринужденная атмосфера склада: открытая вентиляция и трубы, огромные лампочки Эдисона вместо светильников, мебель из дерева и стали. Сидя за баром в центре зала, заставленного столиками, я краем глаза наблюдал за Джейн и Линкольном.

Я не видел Джейн уже несколько дней. Она отвечала на мои сообщения, игнорируя звонки, и мне не терпелось увидеть ее. Мой агент требовал, чтобы я провел корректуру второй рукописи, что позволило мне немного отвлечься, поскольку Джейн была источником вдохновения для написанной мной запутанной истории любви. Джейн была похожа на заусенец. Я мог бы задвинуть ее на задворки своего сознания, но боль осталась.

Вот почему я ждал ее возвращения после посещения группы поддержки Елены. Я стоял в дверном проеме и ждал, слушая, как ее шаги эхом отдавались на лестнице. Как только она завернула за угол и появилась в поле зрения, моя кожа ожила.

Несмотря на то, что Джейн выглядела немного усталой, она была прекрасна. Впрочем, как всегда. Она заметила меня и, не останавливаясь, продолжила подниматься по лестнице. Передо мной резко остановилась.

— Я туда не зашла.

Почему-то это меня не удивило. И совершенно не беспокоило. Джейн всегда относилась уважительно к боли других людей.

— Хорошо.

— Но я разговаривала с ней.

Мысль о том, что Джейн может находиться рядом с опасной сукой, вызывала переживание, но я был тем ублюдком, который попросил ее сделать это. Когда она сообщила, что ничего с Еленой не вышло, я ответил, что это не имеет значения. Она вступила в контакт. Это было только начало.

А сейчас я был тем негодяем, который подбил ее пойти на свидание с Гейнсом. Наверное, Джейн была бы рада узнать, что я пребывал в ужасном состоянии. Они вдвоем составляли эффектную пару, одетые соответственно для непринужденной обстановки ресторана. Они обменивались улыбками, пока болтали, и каждая из улыбок Джейн стала кинжалом в моем животе.

Когда Гейнс потянулся и коснулся ее руки в пятый раз, я чуть не нацелил свой столовый нож в его сторону.

Идея состояла в том, чтобы Джейн слегка прошлась по нашему плану. Познакомилась с Гейнсом поближе. Задала несколько вопросов о работе и его партнере Итане Райте. Это была бы медленная игра, и я ее не продумал до конца.

Джейн не сможет удержать Гейнса на расстоянии, когда дело коснется секса. Поначалу, конечно. Но через несколько недель?

Секс? Прикосновения и поцелуи — мои мысли были достаточно неприятны.

На какой планете я находился, когда думал, что смогу стоять в стороне и позволять Джейн делать это? И не только потому, что ревность съедала меня заживо, когда я видел ее на свидании с другим мужчиной, но и потому, что я размахивал там ее задницей. Она может

пострадать. Я не имею в виду физическую боль. Джейн ненавидела лгать людям. Эта уловка, должно быть, выворачивает ее изнутри.

— Линкольн — хороший парень. Мы не должны так с ним поступать.

— Ты можешь отказаться в любое время.

— Нет.

Я думал, что смогу это сделать. Я думал, что смогу использовать ее.

Я не мог.

Я присидел за столиком и два часа наблюдал за Джейн и Гейнсом сквозь толпу людей, которые входили и выходили из бара. К черту все это. Достав из кармана телефон, я уже собирался отправить Джейн сообщение с просьбой прекратить общение, когда заметил, что Гейнс просит счет.

Дерьмо.

Я поспешил сделать то же самое и только успел расплатиться, как Джейн и Гейнс встали из-за стола. Он положил руку ей на поясницу, чтобы вывести наружу, и мои глаза приклеились к тому месту. Мне хотелось оторвать ему руку.

Кипя от злости, я последовал за ними из ресторана на некотором расстоянии и отправил Джейн сообщение с просьбой найти предлог, чтобы закончить свидание. Нужно найти другой способ добраться до Райта. Тот, в котором Джейн не будет лгать полицейскому в течение нескольких недель.

Чтобы не отходить от легенды, Джейн взяла мой «Порше», а я сел за руль ее машины. Что бы она ни сказала Гейнсу, он привел ее туда, где она припарковала спортивную машину за углом в квартале от ресторана. Я не мог припарковаться рядом с ней. Гребаный центр города. Это было чудо, что она нашла место для парковки так близко к ресторану.

Держась на расстоянии, я наблюдал, как Гейнс неожиданно обнял Джейн за талию и наклонился.

И не просто чмокнул.

Нет, он пошел на *это*.

И она поцеловала его в ответ.

Мое сердце дрогнуло, когда я увидел, как она прижала ладони к груди Гейнса. Подождите, Джейн целовала его в ответ или отталкивала? Запаниковав, я шагнул к ним, но они разошлись, и она застенчиво улыбнулась этому придурку. Он провел большим пальцем по ее щеке, поцеловал в нос и отступил назад.

Адреналин захлестнул меня, и я едва успел ретироваться, прежде чем полицейский заметил меня. Я скрылся за углом и оглянулся посмотреть, не села ли Джейн в «Порше».

Что, черт возьми, это было? Какого хрена она поцеловала его в ответ?

Что еще ей оставалось делать? Я спорил сам с собой, направляясь к машине Джейн.

К тому времени, когда я вернулся в Силвер-Лейк, мой «Порше» уже стоял на своем парковочном месте. Я припарковался и ринулся внутрь здания. Я не знал, чего ожидал, когда заколотил кулаком в дверь ее квартиры.

Мне захотелось поцеловать ее. Чтобы вкус Линкольна Гейнса стал далеким гребаным воспоминанием, и мне было все равно, что это говорит обо мне.

Джейн крикнула, что дверь открыта. Я вошел в квартиру, захлопнув за собой дверь, и резко остановился.

Джейн стояла посреди своей гостиной, и вид у нее был измученный. Будто ее пытали.

Кислота обожгла мои внутренности.

— Прости, — выпалил я прежде, чем она успела заговорить, — мне не следовало просить тебя.

— Потому что это заставило тебя ревновать?

— Да, я ревновал. — Я сам себе чертовски удивился, признавшись в этом. — Но это не причина. Я ставлю тебя в положение, за которое сам бы прибил себя.

— Ты ненавидишь меня. Почему тебя волнует, что все это происходит со мной? Разве это не часть твоего грандиозного плана, Джейми? Я ведь для тебя просто шлюха Ашера Стедмана. Я трахалась за твоей спиной, когда ты был в тюрьме, верно? Это то, в чем ты убедил себя. Я сука, предательница, которую ты выбросил, потому что перестал верить в...

Я не мог этого слушать.

— Джейн...

Она шагнула ко мне, лицо ее исказилось яростью и болью.

— Кого волнует, кому я должна солгать, или какими личными моральными принципами я должна поступиться, или с кем должна трахнуть, чтобы ты мог отомстить, верно? Я должна воспринимать это как позитив, не так ли? Гребаный Гейнс расширит мой опыт, позволь мне догнать твой.

Я схватил ее за локоть, заставляя посмотреть на меня.

— Прекрати.

— О, тебя это беспокоит, Джейми? Думая обо мне и Линкольне. Или тебе это нравится? Приятен ли укол ревности? Осознание того, что ты толкнул меня прямо туда, где, по твоему мнению, мое место? Я просто подлая тварь, верно? Мне больше не нужно, чтобы ты заботился обо мне. Мне не нужно, чтобы ты, Ашер или Лорна хотели меня, любили меня. Мне не нужно прятаться за именем, которое дали мне мои приемные родители, потому что я скорблю о той жизни, которая должна была быть моей. Я должна перестать жить в мире фантазий. — Джейн вздохнула. — Я просто неизвестная. Я ничто. Я непривлекательна. Я эмоциональная боксерская груша. Используй меня для того, что себя завести, а потом просто плюнь на то, что осталось. — Она истерически рассмеялась.

Страх пронзил меня насквозь.

— Джейн, прекрати это.

— Я ненавижу тебя. — Ее смех перешел в рыдания.

— Нет, это не так. — Я притянул ее к себе.

Затем она шокировала меня до усрачки, вырвавшись и закричав: «Я ненавижу ТЕБЯ!» с такой тоской, что это чуть не поставило меня на колени.

Слезы жгли мне глаза. Джейн стояла, тяжело дыша, и смотрела на меня с отвращением.

— Джейн...

— Убирайся! Я ненавижу тебя, убирайся! — кричала она снова и снова.

Черт! Я притянул ее к себе, заключив Джейн в крепкие объятия, прижался губами к ее уху и молил остановиться. Это была не она. Это была не моя Джейн.

Я был в ужасе от того, что сломал ее.

Я принялся покрывать поцелуями заплаканное лицо Джейн и чувствовал, как ее ногти впиваются мне в спину. Она прижималась ко мне, и я понял, что никогда не причиню ей вреда.

Я не мог.

Не так, как планировал.

Я даже немог видеть, как ей больно, без того, чтобы это не разорвало меня на части.

Потому что несмотря на то, что она бросила меня, когда я нуждался в ней, я все равно любил ее.

Я всегда буду любить Джейн. Это была такая любовь, которая никогда не угаснет.

Я простил ее.

Если выбор стоял между тем, чтобы не прощать ее, и тем, чтобы быть без нее, тогда я простил.

Я бы простил Джейн все, что угодно.

Джейн

Я в шоке дрожала в объятиях Джейми. Понятия не имела, что все выльется в такую истерику.

Это чувство росло весь день. На самом деле, несколько дней. Встреча с Еленой напомнила о том, как сильно мне было больно за Джейми, когда он попал в тюрьму. Боль, которую я испытывала, навещая его за решеткой. Это был первый раз, когда я поняла, что любить кого-то — значит, страдать за него больше, чем за себя. Я все еще чувствовала любовь к нему. И он отправил меня на свидание с другим.

Не просто с каким-то парнем.

Полицейским, который сотрудничал с опасным полицейским-врагом.

Я понимала, что вызвалась добровольно, но пока сидела напротив Линкольна Гейнса, тот запал негодования, что вспыхнул ранее, сгорел дотла. Как Джейми мог поставить меня в такое положение? В какой реальности было нормальным, что он не только позволил мне это сделать, но и вручил ключи от своего «Порше» на свидание и напомнил относиться к сегодняшнему вечеру как к настоящему свиданию и не выпрашивать особо про Райана.

Я обижалась на Джейми. Меня возмущали мои чувства к нему и отсутствие у него чувств ко мне.

Я была возмущена тем, что со мной обращались как с плохим парнем, хотя именно он порвал со мной. Даже если он неправильно понял ситуацию с Ашером, теперь он знал правду и все же продолжал использовать меня.

У нас был секс, и он притворился, что ничего не было.

Потом появилась я. Женщина, которая сменила свое законное имя на то, которое дали ей приемные родители, цепляясь за то, от чего мне следовало отказаться давным-давно. Однажды у меня это было. Когда мы с Джейми полюбили друг друга, я, наконец, перестала мечтать о жизни в роли Марго Хиггинс.

Но потом он оттолкнул меня. И я вернулась к исходной точке.

А когда он вернулся, разве я просто не цеплялась за него так же, как и за девушку, которой не существовало?

В течение нескольких дней я убеждала себя, что со мной все в порядке. Что я переживу возвращение Джейми в мою жизнь. Что я переживу ложь Ашера. Я бы выжила.

Но можно сколько угодно говорить себе, что с тобой все в порядке, и не быть в порядке. Я была чертовым лебедем на воде, спокойным на поверхности и отчаянно барахтающимся под водой.

Эти чувства вырвались из меня, когда я меньше всего этого ожидала.

— Прости. — Голос Джейми был хриплым от волнения. — Мне жаль, Доу.

Я напряглась от этого старого ласкового обращения. Почувствовав, как я застыла, Джейми только крепче сжал меня в объятиях.

— Мне жаль. Мне так чертовски жаль.

— Ты не это имеешь в виду, — прошептала я.

— Ты напугала меня. — Он поцеловал дорожку от слезинки на моей щеке и проследил за ней до уголка рта. Обхватив мое лицо ладонями, он переключился на другую щеку, его щетина покалывала меня от этого движения. Затем он поцеловал каждый кусочек кожи, которого коснулась слеза. Я боялась пошевелиться. Боялась разрушить чары его нежности.

И я была измотана этим срывом и не понимала, что происходит.

Когда его губы коснулись моих, у меня перехватило дыхание, и я откинула голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза. То, что я там увидела, заставило мое сердце остановиться.

Джейми, *мой* Джейми, пристально смотрел на меня сверху вниз. Как он делал раньше. Как будто любил меня. Это задело мою слабость.

— Не надо, — хрипло потребовала я, — не смотри на меня так, когда ты это не всерьез.

— Я действительно это имею в виду. — Он наклонился, чтобы снова коснуться моих губ своими, и застонал, уткнувшись головой в изгиб моей шеи. Прикосновение его небритых щек к моей коже заставило меня вздрогнуть. Его руки скользнули по моей спине, и он прижал меня к себе. — Мне нужно, чтобы ты простила меня.

Шок. Я не могла пошевелиться. Я не могла поднять руки, чтобы обнять его в ответ. Что происходит?

Джейми вздохнул, прижавшись ко мне, а затем поднял голову. Но не отпустил меня. Его руки властно лежали на моих бедрах.

— Я люблю тебя. Я никогда не переставал любить тебя.

Мое сердце остановилось.

— Ты не обращаешься с тем, кого любишь, так, как обращался со мной.

Раскаяние омрачило его лицо.

— Я знаю. Хотел бы я знать, как вернуть все обратно.

— Ты оттолкнул меня, когда был в тюрьме. Ты ведь знаешь это, не так ли? Это началось еще тогда. Я говорила, что люблю тебя, а ты перестал отвечать мне тем же. Я считала, сколько раз. — Новые слезы наполнили мои глаза. Я смотрела на него, думая обо всех годах, которые мы потеряли, и не потому, что он был в тюрьме. — Двенадцать раз. Двенадцать недель я приходила к тебе и говорила, что люблю, а ты так и не ответил мне тем же. Тогда все и началось. Ты ненавидел меня тогда, не так ли? Ты обвинял меня в том, что я рассказала тебе о дневниках.

Удивление исказило выражение лица Джейми, и его хватка на моих бедрах усилилась, наверное, до синяков.

— Джейн, нет. Нет. Ни тогда, ни сейчас.

— Тогда почему?

— Я... — Он прерывисто выдохнул. — Я не планировал отталкивать тебя. Но, думаю, мне нужно было просто возненавидеть тебя, чтобы ты ушла.

Острая боль пронзила мою грудь, и я попыталась отстраниться, но Джейми не позволил.

— Нет, Джейн. — Он наклонил ко мне голову, свирепо глядя мне в глаза. — Я не верил, что заслуживаю счастья. Я и сейчас в это не верю. Не после того, что случилось со Скай у меня под гребаным носом. Не после того, как я потерял тебя. Не после того, что я наблюдал

и позволил случиться сегодня. Преследуя тебя, ненавидя тебя, я знал, что это будет означать, что мы будем разрушены навсегда. Что я никогда не смогу вернуть тебя обратно.

Ужасное понимание заставило меня расслабиться рядом с ним. О, Джейми.

— Это было саморазрушение.

Он вздрогнул и посмотрел вниз, туда, где мы соприкасались.

— Я тебя не заслуживаю... — Его глаза вернулись к моим, в них блеснули слезы. — Но с того момента, как я снова увидел тебя, я хотел, чтобы последние семь лет оказались просто кошмаром, от которого я мог бы проснуться. — Он отшатнулся, проводя рукой по лицу. — Скажи мне уйти, Джейн. Скажи мне, чтобы я убирался к черту из твоей жизни, потому что я не могу забыть о том, что они сделали со мной. Я не могу двигаться дальше, а ты заслуживаешь этого шанса.

Я не могла.

Правильно это или неправильно, я тоже хотела справедливости.

Но более того, я хотела Джейми.

Я любила его.

Почему я не могла перестать любить его?

— Джейми. — Я сделала шаг к нему. — Я не могу сказать тебе, чтобы ты уходил. Я хочу, чтобы ты остался, но если ты останешься, мы команда. Ты уважаешь меня, и я уважаю тебя. В первый же раз, когда ты оскорбишь меня или попытаешься заставить чувствовать себя хуже, я уйду навсегда.

— Второй шанс? — Его грудь поднималась и опускалась от неглубоких вдохов.

Я кивнула, мое сердце забило сильнее.

— Если мы хотя бы не попытаемся, значит, эти ублюдки победили, не так ли?

Внезапно я оказалась в объятиях Джейми, и он поцеловал меня так, словно я была кислородом. Знакомый вкус его тела, голодные эмоции в поцелуе словно щелкнули выключателем. Все остальное, все тревоги, все прощения, преодолеть которые было бы ежедневным усилием, исчезли. Остались только я и Джейми. Как будто последних семи лет никогда и не было. Его рык желания отдался где-то глубоко в животе. Джейми схватил меня сзади за шею одной рукой, а другой скользнул вниз по животу. Мы попятнулись и наткнулись на стену. Его пальцы зацепились за пояс моих джинсов, притягивая меня к своему телу.

Я поцеловала в ответ и прильнула к нему, впиваясь пальцами в его спину, подняла ногу и закинула на талию Джейми. Я извивалась от его твердого жара. Он согнул колени и прижался бедрами к моим так, что его эрекция оказалась у меня между ног. Мои губы приоткрылись в стоне вождления и семи лет нужды.

Да, у нас уже был секс. Но сейчас все было по-другому. Раньше это было гневное подчинение страсти. Теперь... теперь мы могли бы снова стать Джейми и Джейн.

Рука Джейми крепче обхватила мою шею, и он застонал. Я почувствовала, как мои груди набухли, а соски затвердели, превратившись в тугие нуждающиеся вершинки. Желание нарастало в моем чреве, и я двигалась навстречу. Боже, это было похоже на то, когда мы были подростками.

Его поцелуи становились все более требовательными, долгими, головокружительными, и каждый, казалось, компенсировал годы тоски по моим губам. Мы тяжело дышали и тянулись к друг другу, как будто все не могли проникнуть достаточно глубоко.

Я скользнула руками вверх по его спине и плечам, мои пальцы зарылись в его волосы. Я молча умоляла о большем. О жесткости, о глубине, обо всем.

От него.

Джейми.

Происходило ли это на самом деле?

Нуждаясь в его прикосновении, я убрала его руку с пояса своих джинсов и прижала ее к своей груди. Поцелуй стал почти диким, и Джейми сильнее прижал меня к стене и сжал. Я ахнула, когда его большой палец провел по моему соску. Мне нужно раздеться. Мне нужно чувствовать его повсюду.

Джейми прервал поцелуй, но только для того, чтобы притянуть меня в свои объятия. Я подтянулась и обхватила ногами его талию, и Джейми понес меня в спальню.

— Я люблю тебя, Доу. — Выражение его лица светилось от эмоций.

Я провела большим пальцем по его губам, растворяясь в нем. Мое сердце бешено заколотилось. Этот момент казался таким сюрреалистичным.

— Я люблю тебя, Джейми. И никогда не переставала.

Его глаза вспыхнули удовлетворением. Мы опустились на кровать. Я ожидала, что будет быстро, торопливо и взрывоопасно. Вместо этого Джейми медленно раздевал меня, пока я не осталась голой и не задрожала от желания на кровати. Я наблюдала, как Джейми стоя надо мной, голодными глазами изучал каждую часть моего тела и снимал с себя одежду. Он был еще красивее, чем я помнила. Худощавый, но сильный, с рельефным прессом и V-образными косыми мышцами, от которых у меня потекли слюнки. Боль пронзила мою грудь при виде маленького белого шрама на правой стороне его верхней части живота. Я погладила его, вспоминая страх, который сопровождал это воспоминание.

Я встретила взглядом с Джейми и увидела любовь в угрюмых океанских глазах, и все внутри меня напряглось от предвкушения.

Его глаза потемнели, и мои бедра слегка приподнялись над кроватью.

Он знал. Джейми знал, как сильно меня заводит то, что он меня любит.

Он поставил колено на кровать, его эрекция была толстой, пульсирующей и гордой. Я прошептала его имя. Он был спокоен. Когда мы были моложе, Джейми рассказывал мне обо всем, что он хотел сделать со мной, или о том, какие чувства вызывало у него то, что он делал со мной. Но этот момент был слишком важен для слов.

Кончики его пальцев прошли по верхней части моих бедер. Джейми навис надо мной и наклонился, чтобы коснуться своими губами моих. Я вцепилась в его талию, наслаждаясь ощущением гладкой, твердой, теплой силы, и снова завладела его ртом, прежде чем он успел отступить.

Я вложила в этот поцелуй все, что чувствовала.

Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя.

Джейми обхватил мое лицо ладонями, наши языки танцевали вместе в самом глубоком поцелуе в моей жизни. Я почувствовала, как слезы подступили к горлу, но изо всех сил старалась сдержать их. Его губы неохотно оторвались от моих, чтобы оставить дорожку поцелуев на моем горле.

Мне нравилось ощущать прикосновение его щетины.

Все происходящее еще казалось ново, напоминая, то, что было семь лет назад, только сейчас все воспринималось еще более острым.

Джейми покрывал мягкими поцелуями мою грудь и не торопился целовать и ласкать. Он потратил так много времени, лаская, облизывая и посасывая мои соски, что я извивалась под ним на грани оргазма. Моя кожа горела, сердце бешено колотилось в груди, напряжение

скрутилось глубоко в животе.

— Джейми, — выдохнула я. Он посасывал мой сосок, пока он не стал невыносимо чувствительным, — я сейчас кончу.

Он поднял голову, его глаза сверкали.

— Нет.

Его губы оставили мою грудь и проложили дорожку поцелуев вниз по животу. Он лизнул мой пупок, и я нетерпеливо пошевелила бедрами. Я хотела, чтобы он уже добрался до места назначения.

Звук его мягкого смеха, горячее дыхание на моей коже вызвали приступ сладкого счастья. Я улыбнулась этому звуку и скользнула пальцами по его густым шелковистым волосам.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

Глаза Джейми заблестели.

— Я люблю тебя еще больше.

— Такой соревновательный, — поддразнила я.

Он усмехнулся, а затем поцеловал меня чуть выше промежности, не сводя с меня глаз.

У меня перехватило дыхание, когда его губы скользнули туда, куда я хотела. Он приподнял мое левое бедро с кровати и начал с колена. Поцелуи были влажными, смакующими, голодными. Его губы прокладывали путь вверх по внутренней стороне моего бедра, щетина царапала и щекотала, добавляя совершенно новый уровень ощущений. Когда Джейми лизнул складку между бедром и лоном, мои бедра инстинктивно дернулись.

— Ты такая красивая, — благоговейно произнес он, обдавая своим дыханием.

— Пожалуйста. — Я запустила пальцы в его волосы, с мукой глядя на него сверху вниз. — Пожалуйста.

Его рот опустился на меня.

Я всхлипнула, запрокидывая голову назад, руками стягивая простыни по бокам и приглашающе раздвинула для Джейми ноги. Он, дразня, пощекотал мой клитор, кружа по нему, мучая меня. Потом что-то овладело им. Руки Джейми крепко сжали мои бедра, а рот стал пожирать меня.

Я чувствовала, что мой оргазм балансирует на грани, а мышцы бедер дрожат и напрягаются.

Затем его пальцы коснулись игрового поля.

Я ахнула, застонав от растущей потребности. Напряглась и взорвалась, выкрикивая его имя и сжимая внутренние мышцы вокруг его пальцев.

Но Джейми не остановился. Он продолжал сосать, облизывать, стонать и рычать как изголодавшийся мужчина, пока я снова не кончила.

— Джейми! — Я выкрикнула его имя, когда меня сотряс очередной оргазм.

Затем он оказался надо мной, его рот прижался к моему, и я почувствовала вкус нас обоих.

Он нехотя прервал поцелуй.

— Презерватив, — выдохнул он.

— Я принимаю таблетки. — Я была в отчаянии. Я не хотела ждать. Я чувствовала, как он тверд и пульсирует, и хотела его. *Немедленно.*

Джейми с мучительным видом покачал головой.

— Меня не проверяли уже полгода.

Это был холодный жесткий всплеск реальности. За последние полгода Джейми переспал с другой женщиной, возможно, с несколькими. Это охладило мой пыл.

— Нет-нет. — Джейми сильнее прижался ко мне всем своим весом, глядя в глаза. — Не думай об этом. Не отстраняйся. Никто никогда ничего не значил для меня, кроме тебя... и как бы сильно я ни хотел войти в тебя, я слишком сильно люблю тебя. Только презерватив, пока меня не проверят.

Я кивнула, эмоции метались слева направо. В моих объятиях был мой Джейми. Джейми, который защищал меня от всего, даже от самого себя. Но у меня нет никаких презервативов.

Он прижался лбом к моей груди и сделал глубокий прерывистый вдох.

— Дай мне секунду. — Затем прыгнул с кровати и поспешил вон из спальни.

Я приподнялась на локтях, услышав, как открылась моя входная дверь. Затем послышался отдаленный звук открывающейся и хлопающей через несколько секунд двери его квартиры.

Наконец, моя дверь с грохотом захлопнулась.

Джейми прошествовал в спальню, и, клянусь, я испытала мини-оргазм при виде того, как он натягивает презерватив на свою твердую длину.

— Боже, ты неоправданно горяч, — простонала я, откидываясь на кровать, мои ноги естественно раздвинулись для него.

— Ты из тех, кто умеет говорить. — Он бросился на меня, и я рассмеялась.

Однако мой смех перешел в судорожные вздохи, когда меня покрыли новыми поцелуями.

— Обхвати меня ногами, — хрипло потребовал он у моих губ.

Я сделала, как просил Джейми, чувствуя, как он толкается у меня между ног.

— Джейми. — Я обреченно вздохнула.

Затем он стал осторожно проталкиваться внутрь. Наши глаза встретились, когда его толщина заполнила меня.

Он под моей кожей.

Навсегда.

— Никто, кроме тебя, — пообещал он, и от волнения его глаза заблестели. — Я скучал по тебе каждый день, Доу.

— Я тоже, — призналась я.

Ничто не было бы правильным в этом мире, если бы я не была связана с Джейми МакКенна. Лаская его спину, я провела кончиками пальцев по прессу и вниз, от моего прикосновения его бедра дрогнули. Его дыхание участилось, когда мои пальцы прошли по его чувствительной коже и завиткам волос туда, где мы соединялись. Я хотела почувствовать нашу связь.

— О, черт. — Он запрокинул голову от удовольствия, и я почувствовала, как он входит и выходит из меня.

Протянув руку между нами, Джейми взял меня за руку и прижал мои пальцы к клитору. Он направлял мои пальцы, упираясь одной рукой, скользил медленно и глубоко. Затем, оторвался от наблюдения за нашими прикосновениями и не сводил с меня глаз, занимаясь со мной любовью. Он отстранился, выскользнув наружу, но только для того, чтобы опереться на колени. Схватив мои бедра своими большими руками, он наклонил их и снова вошел под углом, ударив меня в то место, что отправило меня к звездам.

— Джейми! — закричала я.

Он продолжал двигаться медленно и легко, но каждое скольжение заставляло проникать глубже, несмотря на нарастающее напряжение внутри. Я дрожала, прижимаясь к нему, пока он получал неторопливое удовольствие. Джейми наслаждался этим. Наслаждался *нами*.

Что делало все еще сексуальнее, так это моя потребность двигаться навстречу ему и моя неспособность сделать это, потому что Джейми держал мои бедра в плену. Сделав еще один сильный толчок внутрь и медленный выдох, я сломалась.

Мои бедра напряглись на мгновение, а затем я задрожала вокруг него.

— Джейн. — Хватка Джейми ослабла, и он упал на меня, переживая мои спазмы. Он погрузился в это ощущение, быстрые гортанные звуки удовольствия срывались с его губ. Затем его бедра замерли. — Джейн, — прорычал он.

Я почувствовала пульсирующие волны его освобождения.

— Черт, — выдохнул Джейми, падая на меня, — черт, черт, черт. — Он перекатился на спину, чтобы не раздавить меня, его грудь поднималась и опускалась. — Что, черт возьми, это было?

Мое сердце бешено колотилось. Я пыталась успокоиться. Наша кожа была влажной и скользкой от пота.

Я повернула голову и обнаружила, что Джейми смотрит на меня с благоговейным трепетом.

Я улыбнулась.

— Это случилось, верно? — Его глубокий голос обвился вокруг моего сердца. — Это был лучший секс в нашей жизни, верно?

Широко улыбаясь, я почувствовала одновременно головокружение, страх, эйфорию и беспокойство.

Джейми перекатился на бок, притянул меня к себе и переплел наши ноги. Затем устроил меня на своей груди.

— Я люблю тебя. — Он поцеловал меня страстно, немного неистово. — Ты здесь. Мы здесь. И ты никогда больше не покинешь меня. Обещай, что никогда больше не оставишь меня.

И вот просто так гнев расцвел у меня внутри.

Быстрый. Пламенный. И рассеял настроение, как бомба.

Я вырвалась.

— Джейми МакКенна, если мы хотим, чтобы у нас все получилось, ты должен остановиться. Перестань вести себя так, будто я тебя бросила. Это ты порвал со мной. Помнишь? У меня все еще есть это чертово письмо.

Брови Джейми нахмурились.

— Какое, к черту, письмо?

ДЖЕЙН

— Какое, к черту, письмо, Джейн? — повторил Джейми, садясь.

Мой пульс участился. Тревожное чувство охватило меня при виде неподдельного замешательства Джейми. Я пододвинулась к нему.

— Письмо, которое дала мне Лорна. Письмо, которое ты написал.

— Когда? — потребовал он.

— Через несколько дней после того, как я навестила тебя. Шесть лет назад. — Я попыталась встать с кровати, но Джейми схватил меня за запястье. — Я принесу письмо.

Он отпустил меня, но его дыхание было поверхностным и частым.

Как и мое.

Я натянула на себя его футболку, что подняла с пола, затем поспешила к гардеробному шкафу. Встав на свой табурет художника, я дотянулась до верхней полки и отодвинула коробки из-под обуви в сторону, чтобы найти ту, в которой хранились мои памятные вещи. Взяв ее, метнулась к кровати, по дороге откинула крышку, отчаянно пытаюсь найти письмо. Коробка была заполнена старыми фотографиями меня и семьи МакКенна, даже несколькими с Уиллой, Ником, Тарин и Фло, хотя теперь я редко их видела.

Отодвинув в сторону безделушки и корешки билетов, я обнаружила письмо, спрятанное на самом дне. Мои руки дрожали, когда я разворачивала его. Взглянув на Джейми, я увидела, что он смотрит на бумагу, нахмутив лоб.

Я протянула ему письмо.

Он взял его.

Я до сих пор помнила каждое слово.

«Я виню тебя. Я знаю, что во всем этом нет твоей вины, но кое в чем она была. Я всегда буду любить тебя, но я также думаю, что все могло быть иначе, если бы тебя не было в нашей жизни. Так, я не мог бы скучать по тому, что у меня было с тобой, и ненавидеть тебя за то, как все обернулось. Твое присутствие рядом только усложняет ситуацию. Я не нуждаюсь в тебе. Просто между нами слишком много всякого дерьма. Я больше не хочу тебя видеть, не хочу никаким образом тебя в моей жизни. И не пытайся звонить. Просто... не надо».

Джейми читал, и его пальцы так сильно впились в бумагу, что она смялась. Его грудь вздымалась, как будто ему не хватало воздуха. Он соскочил с кровати, провел дрожащей рукой по волосам и посмотрел на меня.

— Где и когда ты его получила?

Для меня это было как вчера.

— Ты пробыл в тюрьме около года. С каждым визитом отношения между нами становились все более напряженными. В мой последний визит — не тот, что предшествовал твоему условно-досрочному освобождению, а тот, что был шесть лет назад — ты язвительно отзывался о Девине. Помнишь?

— Я помню, Джейн. Я помню каждую секунду, потому что это был последний раз, когда я видел тебя, пока ты не приехала навестить меня два года назад.

— Вот почему, — я указала на письмо. — Лорна навестила меня всего через несколько

дней после того визита. Она приехала в Лос-Анджелес, чтобы повидаться с тобой и встретиться с друзьями.

— Я помню. — Он кивнул.

— Она дала мне это письмо и сказала, что ты просил передать. Что ты больше не хочешь меня видеть. Она сказала, что я во всем виновата и что должна держаться подальше. — Странная реакция Джейми пробудила мрачные подозрения, и слезы потекли по моим щекам. — Это твой почерк, Джейми.

— Да, в пятнадцать лет! — взревел он и развернувшись, заехал кулаком в мое напольное зеркало.

Я выкрикнула его имя. Зеркало разлетелось вдребезги, осколки упали к его ногам.

— О, боже мой, Джейми. — Я бросилась вперед, стараясь не наступать на осколки.

На костяшках его пальцев проступила кровь. Взяв Джейми за запястье, я отвела его от зеркала и направилась в ванную. Джейми кипел от злости и молчал. Мое сердце колотилось о ребра, в голове помутилось. Я пыталась сосредоточиться на разбитых костяшках и обрабатывала их с помощью своей аптечки первой помощи.

— Не думаю, что нужно накладывать швы, — прошептала я, стараясь не заплакать.

Потом увидела, что он тоже два сдерживает слезы.

— Как она могла так поступить с нами?

Джейми словно потерял контроль над своим телом. Он резко прижался ко мне, упав на колени и обхватив меня руками за талию. Его руки сжались в кулаки под моей футболкой, и он в отчаянии прижался ко мне, как будто не мог подобраться достаточно близко. Я чувствовала, как он дрожит.

Я старалась быть сильной, но не смогла сдержать слез, когда осознание двуличия Лорны задело нас обоих за живое.

Я еще не разобралась полностью, но общую суть уловила.

И это было душераздирающе трагично.

Вскоре я оказалась рядом с Джейми на полу, наши спины были прижаты к бортику ванной, моя голова покоилась у него на плече, и мы крепко держали друг друга за руки. Я не знаю, как долго мы так просидели, прежде чем Джейми, наконец, заговорил.

— Я написал это письмо своему отцу, когда мне было пятнадцать, но так и не отправил его. Он снова начал приходить в себя после смерти мамы. Какая-то часть меня хотела, чтобы он был рядом, потому что ему было хорошо со мной. Но он был абсолютным ублюдком по отношению к Лорне. Обращался с ней как с дерьмом. Причинил ей такую боль, что мне тоже стало больно.

...У меня были догадки, что Лор не его дочь. У всех нас были мамины глаза, но мы со Скай были похожи на нашего отца, а Лор — нет. Я тогда даже не думал, что Лорна знает о моих догадках, но когда я вышел из тюрьмы, некоторое время жил в Бостоне, чтобы быть поближе к ней. Сейчас она работает там в юридической фирме. И тогда она рассказала, что, когда ей было десять, она подслушала спор между нашими родителями. Мама обманула всех. Лорна обратилась к нему, когда училась в колледже, попросила сделать тест ДНК, чтобы она могла понять раз и навсегда... Она точно не была его дочерью.

— О, боже мой.

— Внезапно вся ее неуверенность обрела смысл, и я пожалел, что не знал, потому что я был бы более понимающим. Я был бы лучшим братом. Я сказал ей об этом. И когда я уехал из Бостона сюда, мы с Лорной были в лучших отношениях, чем когда-либо.

Я подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его предательство разрушало душу.

— Я написал это письмо папе, когда мне было пятнадцать, и Лорна сохранила его. — Он покачал головой. — Я выбросил его, но она, должно быть, нашла и сохранила. Мои короткие рассказы, наброски произведений, которые я выбрасывал... Я знаю, что Лорна их тоже сохранила. — Джейми прерывисто вздохнул. — Должно быть, она приехала из Нью-Йорка уже с планом, потому что у нее было с собой письмо. Я по глупости сказал ей, что видеться с тобой каждую неделю становится все труднее, потому что я боялся, что мешаю тебе жить своей жизнью.

— Но все это не имеет значения. Она собиралась сделать это с нами, несмотря ни на что. Она помнила, что у нее есть такое письмо, и спланировала это заранее.

Как бы сильно меня ни убивало то, что Лорна так поступила со мной, я была еще больше убита тем, что она сделала это с Джейми.

— Она знала. — Я слышала, как в Джейми закипает ярость. — Она знала, что ты значишь для меня. И она забрала тебя у меня, когда я больше всего в тебе нуждался.

Я крепко обняла его, пытаюсь успокоить.

— Джейми, я знала ее. И я должна была прийти к тебе. Вместо этого я позволила всем этим неловким нашим встречам запудрить мне мозги. Да, она сделала это с нами, но я позволила ей.

— Нет, — выдавил Джейми из себя, качая головой, — ты не навешиваешь на себя это дерьмо. Я покончил с самобичеванием. Это, — Джейми вскочил на ноги, и я поспешила последовать за ним в спальню, где он схватил письмо, лежащее среди осколков стекла, разорвав страницу надвое, — теперь с этим покончено для нас. Это в прошлом. Мы знаем правду. — Страдание омрачило его черты. — Ни один из нас не хотел бросать другого. Мы любим друг друга.

— Мы любим друг друга, — повторила признание.

— Но я покончил со своей сестрой, и она должна знать, что мы знаем правду. — Он натянул джинсы.

— Джейми...

— Нет, Джейн. Она моя сестра, так что я не буду преследовать ее за это, даже несмотря на то, что она почти такая же плохая, как ублюдки из моего списка подозреваемых. Но я покончил с ней. Нет пути назад от того, что намеренно разлучило нас.

— Пока не звони ей. — Я взяла его за руку. — Остайся здесь, со мной. Остайся со мной на всю ночь. К черту всех остальных. Мы сможем разобраться со всем утром.

Джейми колебался, отчего у меня перехватило дыхание. Однако, к моему облегчению, он медленно выдохнул и кивнул, а затем вернулся ко мне в постель.

Я решила, что осколки уберу завтра.

— Я только что подарил нам еще семь лет невезения, — простонал он, когда я прижалась к нему.

Я улыбнулась, и это было облегчением.

— Я не думаю, что нам еще раз может не повезти.

— Не сглазь нас, Доу.

Я запечатлела поцелуй на его груди. Несмотря на печальные откровения, я немного поежилась от счастья, снова услышав это ласковое обращение.

Джейми провел ладонью по моей руке. Мы пытались привыкнуть друг к другу, оставив

все уродливые беспорядочные эмоции за дверью до завтра.

— Тебе нужно написать Гейнсу, что ты больше не будешь с ним видеться.

— А как насчет Райта?

Он глубоко вздохнул.

— Я попробую установить «жучок» в его квартире. Это был мой план на крайний случай.

Мысль о том, что с Джейми что-то может случиться теперь, когда он вернулся ко мне, заставила меня напрячься от беспокойства.

— Джейми...

— Все будет хорошо.

Мне хотелось в это верить, и пока я размышляла над этим, я поняла, что он только что сказал.

— Жучок? — Я оттолкнулась от Джейми, и он настороженно уставился на меня. — Ты установил «жучок» у Ашера? Так вот как ты узнал, что он саботирует мои попытки?

Он неохотно кивнул.

— В машине.

— Как?

— Я подкупил одного из его так называемых друзей, чтобы он сделал это.

— Джейми, тебе нужно убрать «жучок».

— Почему тебя это волнует? — Джейми прищурил взгляд.

— Ашер причинил мне боль, и я не могу прямо сейчас с ним общаться, но последние несколько лет он был мне как семья. Эти чувства просто так не проходят. Удаление «жучка» будет достойным и правильным решением.

Губы Джейми дрогнули.

— Я *не* достойный и *не* правильный, Джейн.

Мое сердце дрогнуло. Я наклонила к нему голову и запечатлела мягкий сладкий поцелуй на его губах.

— Это не так. Мне просто нужно напомнить тебе.

Несколько часов спустя, после того, как мы снова занялись любовью, мои веки отяжелели ото сна, я вспомнила, что Джейми плохо спал в закрытых помещениях, и ему нужно хотя бы открытое окно. Чувствуя, как плавно поднимается и опускается его грудь под моей, я подняла голову, чтобы предупредить, что открою окно, но затем остановилась.

Увидев, что его глаза закрыты, я прошептала:

— Джейми?

Нет ответа.

— Детка?

Даже не дернулся.

Джейми спал.

Легкая счастливая улыбка тронула мои губы, и я осторожно опустила голову обратно ему на грудь и закрыла глаза.

ДЖЕЙМИ

В какой-то момент я убедил себя отнестись к потере Джейн как к смерти. Я не солгал, когда сказал ей, что мне нужно было возненавидеть ее. В какой-то степени я всегда чувствовал, что не заслуживаю ее, но я больше не мог ненавидеть ее только для того, чтобы держать на расстоянии.

Облегчение от осознания того, что она не переставала любить меня, было огромно.

Я представлял себе, каково это — думать, что тот, кого ты любишь, скончался, а потом обнаружить, что он все еще жив.

Сначала я не почувствовал такого облегчения. Вместо этого горе, которое я испытывал из-за потери ее, горе, которое ожесточило меня больше всего на свете, превратилось в боль и чувство, что меня предали. Осознание того, что моя сестра виновата в событиях, которые перетрясли мою жизнь, было больше, чем я мог вынести в тот момент.

Однако, когда шок прошел, и пришло облегчение от того, что Джейн вернулась, я чуть успокоился. Я испытывал огромную благодарность за то, что она лежит рядом со мной в постели.

Все это помешало мне встретиться лицом к лицу со своими страхами, прыгнуть в самолет, чтобы посмотреть в глаза Лорне. Я хотел вычеркнуть ее из своей жизни навсегда.

Я не идеальный мужчина. Я не очень хорош в прощении. Не смогу простить Лорне, что она удалила Джейн из моей жизни, но хочу знать почему.

Я утром выскользнул из постели Джейн, грудь ныла от сладости, которой я давно не испытывал. Пока я одевался, наблюдал, как моя девочка спит. Я не понимал, что нас сблизило. Я не знал, что сделало Джейн Доу единственной женщиной, которая удовлетворяла мое сердце, тело и душу. Да и не нужно этого.

Я просто должен сделать все, что в моих силах, чтобы не потерять ее снова.

И если для этого нужно вычеркнуть Лорну из моей жизни из-за страха, что она испортит нам жизнь, я сделаю это.

Оставив записку для Джейн на подушке, я вышел из ее квартиры и принял душ в своей. Одевшись, я сел на диван с телефоном в руке. Мое сердце билось со скоростью мили в минуту.

Я набрал номер Лорны. И вызов сразу же перешел на голосовую почту.

Черт возьми!

Я повесил трубку, мое колено подпрыгивало от волнения.

— К черту все это.

Я позвонил ей снова, и когда вызов ушел на голосовую почту, остался на линии.

— Лорна, это я. Я... я знаю о письме, которое ты передала Джейн. Я знаю, что ты сделала. Если ты любишь меня, то скажешь мне почему. Потому что, — я с трудом сглотнул, борясь с болью и яростью, — я не понимаю, как моя сестра могла так поступить со мной. Я...

Я повесил трубку, потому что знал, что вот-вот выйду из себя. И я хотел получить ответы. Лорна никогда не даст их мне, если испугается моей злости.

Раздраженный ожиданием, я позвонил своему детективу и договорился о встрече в его

офисе через тридцать минут. Берт Уэзерс был бывшим полицейским и другом Ирвина Олдериджа. Ирвин познакомил меня с Бертом, когда я приехал в Лос-Анджелес для осуществления мести. Этот парень научил меня пользоваться оборудованием для наблюдения, и именно у него я его и купил.

Выходя из своей квартиры, я взглянул на дверь Джейн, борясь с желанием войти и забраться к ней в постель. Как бы сильно я ни любил ее, мне все еще предстояло кое-что сделать, и я не мог позволить себе потеряться в ней. Ещё нет.

Тридцать минут спустя я вошел в маленький унылый офис Уэзерса в центре города. Должно быть, сломался кондиционер, потому что в помещении было душно. Пот бисеринками тут же выступил у меня на коже.

Уэзерс пересек комнату, чтобы поприветствовать меня. Он был невысок, лыс, и ему, вероятно, было за пятьдесят, но Уэзерс был также сбит и силен, его бицепсы напрягались при рукопожатии.

— Что я могу для вас сделать?

— Мне нужно больше оборудования. Для Райта.

Поскольку Ирвин доверял Уэзерсу, я тоже оказал ему часть своего доверия. Он знал с моих планах и именно поэтому так много сделал для меня. Как бывший полицейский, он понимал, когда переступается грань дозволенного. Это не означало, что он не был на моей стороне. Он ушел из полиции, потому что видел слишком много несправедливости. И ненавидел грязных гребаных копов.

Уэзерс тяжело вздохнул.

— Что ж, забавно, что ты позвонил сегодня, потому что я как раз сам собирался тебе звонить. И это касается Райта.

— Что происходит?

— Я держал ухо востро насчет твоих врагов, и имя Райта всплыло... у моего контакта в ОВР — отделе внутренних расследований.

Я откинулся на пластиковое стуле, которое он мне предложил, пульс участился.

— И?

— Они вышли на него, Джейми. Райт брал взятки от всевозможных преступников в Лос-Анджелесе, а также шантажировал проституток, и они отдавали ему часть своей добычи, чтобы отвязаться от копов.

Вот сукин сын. Я с отвращением скривил губы.

Уэзерс выглядел точно так же.

— Два года назад у него появился новый партнер. Этот парень засек его. С тех пор им занимается ОВР.

Я ничего не мог с собой поделаться: каждой клеточке моего организма Линкольн Гейнс категорически не нравился после того, как я увидел, что он целует Джейн. Пусть она и была права: Гейнс хороший парень.

— Тебе нужно отвязаться от Райта. Если ты будешь рыться рядом, пока он на крючке у своих, ты просто привлечешь нежелательное внимание.

— Ты уверен в этом?

— Абсолютно. Этот парень пойдет ко дну, и скоро.

Неопределенность меня не устраивала, но, рассуждая рационально, я понимал, что в этом есть смысл. Еще не хватало быть застуканным на установке «жучка» в квартире полицейского. Теперь это было не в моей власти. Начинаем игру в ожидание, что сделает

Служба внутренних расследований.

Испытывая смешанные чувства, я поблагодарил Уэзерса и покинул его офис. Если СВР расправится с Райтом, значит, я добился своего. Мне оставалось только надеяться, что они ничего не испортят.

Я хотел поделиться информацией с Джейн, поэтому поехал обратно в квартиру. На полдороги зазвонил телефон, и высветился нью-йоркский номер. Мой агент.

— Ты игнорируешь мои письма? — спросила Сьюзен без предисловий.

— Нет. — Я просто был занят своими мыслями. — Просто кое-что происходит.

— Что ж, мне нужен ответ, Джейми.

Зная, что за мной неотвеченный телефонный звонок трехнедельной давности и куча электронных писем от Сюзен, я вздохнул. Популярный стриминговый сервис хотел купить права на Brent 29 и снять мини-сериал. Учитывая мои сложные чувства по отношению к теле- и киноиндустрии, я медлил с ответом.

Однако теперь у меня появился кто-то еще, с кем я мог все обсудить.

— Я перезвоню тебе завтра с ответом. Я обещаю.

— Один день, Джейми.

Мы закончили разговор как раз в тот момент, когда я въехал на свое парковочное место в жилом комплексе. Я отстегивал ремень безопасности, когда этот чертов телефон зазвонил снова. На этот раз высветился номер моей сестры. С колотящимся сердцем я вышел из машины и нажал кнопку ответа.

— Джейми... — На линии затрещало, и сама Лорна тяжело задышала.

Я поспешил в здание, чувствуя, как скручивается желудок в ожидании ее слов.

— Ну?

Перепрыгивая через две ступеньки, я слушал, как плачет моя сестра. Инстинкт подсказывал мне защищаться, но я крепко сдерживал свой гнев, входя в квартиру Джейн. Она сидела за кухонным столом и ела тост, и я поднял палец, чтобы она молчала. Затем нажал кнопку громкой связи на своем телефоне.

— Лорна, я не собираюсь слушать, как ты плачешь. Это не работает.

Глаза Джейн расширились, и она уронила тост и встала из-за стола. Она тоже недавно приняла душ, ее влажные волосы были собраны на макушке в пучок. Одета в джинсовые шорты и майку, она была такой красивой, что у меня защемило в груди.

Несмотря на мои запутанные эмоции, что-то во мне успокоилось, когда она села на диван и взяла меня за свободную руку, притягивая к себе.

Наконец, шмыганье носом Лорны прекратилось.

— Я просто... Я боюсь, что она солгала тебе обо мне.

Глаза Джейн сузились от возмущения, и я ободряюще сжал ее руку.

— Не лги, Лорна. Ты дала Джейн письмо, которое я написал папе, когда мне было пятнадцать, и притворилась, что я написал его ей. Какого хрена... — Я оборвал себя, почувствовав пожатие Джейн. Посмотрел на нее. Она покачала головой. «Сохраняй спокойствие», — одними губами произнесла она. Я глубоко вздохнул. Джейн была права. Сорвусь на Лорну, и она просто повесит трубку.

— Зачем ты это сделала? Ты знала, что она нужна мне.

Лорна молчала так долго, что я подумал, она повесила трубку.

— Тогда... Ты не мог этого видеть, но я могла. Она все испортила. Она прочла дневники Скай и отдала их тебе, зная, как тыотреагируешь. Ей следовало сжечь их.

Гнев вскипел во мне.

— Ты серьезно? А как насчет Скай?

— Что мы могли бы сделать для нее? Она ушла. — Голос Лорны сорвался. — Мы не могли раскрыть, что было сделано, потому что это не наша история, и Скай не могла дать нам разрешения на это. Было бы лучше просто оставить это в покое. Но нет, Джейн решила сказать тебе, зная, как это отразится на тебе.

— Значит, ты нас надула?

— Я сделала это не для того, чтобы надуть тебя. Я верю, что тебе будет лучше без нее. Я... я сделала это ради... да, я сделала это, чтобы причинить боль Джейн.

Джейн застыла рядом со мной. Она уставилась в пол, ее щеки вспыхнули от волнения. Лорна когда-то была ее лучшей подругой, ее семьей.

— Почему?

— Потому что... Потому что я из-за нее оттолкнула Скай, — воскликнула Лорна, и на этот раз это прозвучало искренне. — Я была так зла на Скай за то, что она не видела моей точки зрения на вещи, когда вы с Джейн начали встречаться. Стоило появиться Джейн, как Скай словно подарили младшую сестру, о которой она всегда мечтала. И Джейн... Я любила Джейн, а она предпочла тебя мне, Джейми. Ты знаешь, как это было больно?

Джейн вздрогнула и попыталась вырвать свою руку из моей, но я ей не позволил.

— Лорна, ты же знаешь, что чувствовала это только из-за папы. Скай любила тебя. Джейн любила тебя. Тебе не нужно было делать выбор. Ты вынудила меня к этому.

— Я не заставляла Скай играть в фаворитов, выбирать чью-либо сторону. А она это сделала. И я была так зла на нее, Джейми, что я оттолкнула ее, а потом... она умерла, пока я злилась на нее. Я ненавижу себя за это! Но что я могла поделать? Поэтому я выместила это на Джейн. Я причинила боль Джейн, потому что не могла выместить это на себя.

Джейн отстранилась и прошлась по комнате. Стоя спиной ко мне, я видел, как она пытается взять под контроль свое дыхание и успокоиться.

Я понял. Я сам боролся с собой.

— А как же я? У меня только что украли мою жизнь, и Джейн была единственным, что поддерживало меня на плаву. Как, черт возьми, ты могла так поступить со мной?

— Я думала, что делаю тебе одолжение.

Она думала, что делает мне одолжение.

Шесть лет траура по Джейн. Ненависти. Любить ее и ненавидеть себя за то, что любишь ее. Плюс то, что я делал и говорил ей за последние несколько недель.

То, на что потратил бы остаток нашей жизни, наверстывая упущенное.

Моя младшая сестра была эгоисткой до мозга костей.

— Мы закончили, Лорна.

Джейн резко обернулась, внимательно наблюдая за мной.

Я кивнул ей в знак ободрения, моя челюсть была так крепко сжата, чтобы не наговорить тучу ужасного дерьма своей сестре, что не смог бы взять обратно.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не могу простить тебя, — признался я. — Мне пришлось прожить шесть лет без человека, который делает мою жизнь стоящей. Я не могу вернуть те годы назад, и она тоже не может. Мы не можем забыть, как это изменило нас. Ты сделала это с нами. Я никогда больше не смогу смотреть на тебя по-прежнему. Я никогда не смогу доверять тебе настолько, чтобы вернуть тебя в свою жизнь.

— Джейми, — всхлипнула Лорна, — пожалуйста, не говори так.

Я подавил эмоции, ненавидя себя за то, что мне все еще неприятно причинять ей боль.

— Прощай, Лорна. — Я повесил трубку и бросил телефон на стол, пытаюсь взять себя в руки. — Всегда так, — сказал я хриплым голосом, — маленький лучик добра проникает внутрь. — Я пристально посмотрел на Джейн. — И он светит так чертовски ярко, что я не могу поверить в свою удачу... А потом набегают облака и возвращают меня в тень.

Джейн пересекла комнату, и я притянул ее к себе между ног, прижавшись лбом к ее животу и крепко обхватив руками. Ее пальцы пробежались по моим волосам и спустились вниз по шее; ногти слегка царапнули мой затылок, отчего по коже побежали мурашки.

Я прижался крепче, вдыхая ее запах.

— Однажды, — прошептала она, — у нас будет то будущее, о котором мы мечтали. Маленькое тихое местечко... настолько красивое, что даже тень не может притупить его сияние.

ДЖЕЙН

Желтое здание сверкало в лучах утреннего солнца. Полагаю, владельцы покрасили его в такой цвет, чтобы людям было приятнее заходить сюда поговорить обо всем дерьме, которое делает их несчастными.

Мне же было плохо, когда я смотрела на него. Мои ладони покрылись потом. Не только потому, что я ненавидела столкновения, но и потому, что намеревалась разрушить планы Джейми.

Это был риск, учитывая, что я только что вернула его, но в последние несколько дней у меня было много времени на размышления, и в итоге я решила, что Джейми больше всего на свете нужен мир. Ему нужно двигаться дальше.

Хотя в день звонка Лорны я позвонила на работу и взяла больничный, я не могла продолжать в том же духе. В последующие дни я ходила на работу, но когда возвращалась домой вечером, то попадала к Джейми МакКенна. Это было похоже на маленькое чудо. Иногда он сидел за компьютером, писал... или, может быть, сочинял. К моему облегчению, Джейми сказал, что Итан Райт находится под следствием Отдела внутренних расследований. Надеюсь, что скоро услышим, как против него выдвинуты обвинения.

Райт и Крамер были вычеркнуты из списка.

Но это не отменяло моментов, когда я чувствовала, что Джейми где-то далеко, даже когда он был рядом со мной. Я знала, что он все еще не отказался от плана уничтожить Фостера Стедмана, и понимала, что он хочет, чтобы я выяснила все, что смогу, о личной жизни Елены Маршалл. Я не игнорировала его потребность в развязке. Я тоже хотела того же. Однако боялась, что ради этого нам придется пожертвовать чем-то важным.

Поэтому я отвлекала его.

Сексом. Часами и часами секса, который должен был удовлетворить потребность, но только усугубил нашу жажду. В конце концов, нам нужно было наверстать упущенные годы.

Я также отвлекала его разговорами. Я хотела узнать, чего не хватало ему последние шесть лет, и рассказала ему о том, чего не хватало мне.

Джейми попросил у меня совета относительно прав на адаптацию «Брента 29». Я ответила, что Джейми должен делать то, что ему удобно, но книга читается как фильм, и читатели созрели для адаптации. Я видела, как из нее можно сделать мини-сериал, и несмотря на мою близость к кино и телевидению я все же думала, что было бы здорово увидеть, как история Джейми воплощается в жизнь.

В итоге Джейми сказал своему агенту Сьюзан, что подпишет договор.

Единственное, о чем мы спорили в последнюю неделю — это отказ Джейми убрать жучок из машины Ашера. Когда я заговорила об этом, он разозлился и накричал на меня. В ответ я выскочила из его квартиры и не пустила его в свою.

— Открой дверь, Джейн, — сказал он своим опасно спокойным тоном.

— Нет, пока ты не обсудишь это по-взрослому.

— Вряд ли я смогу это сделать, когда между нами дверь. Ты хочешь поговорить по-детски?

Поняв, что он прав, я раздраженно хмыкнула и распахнула дверь. Джейми затолкал

меня обратно в квартиру, захлопнув дверь. Прижал меня к стене и заключил в плен.

Мою кожу покалывало от возбуждения, хотя я была зла на него.

— Для тебя не должно иметь значения, что я делаю с Ашером, — сказал Джейми, его дыхание касалось моих губ, — он предал тебя.

— Я просто не могу отключить свои чувства и перестать беспокоиться о нем.

Лицо Джейми омрачилось.

— Я не хочу, чтобы ты беспокоилась о нем.

— Мне позволено заботиться о других людях, Джейми.

— Но не о других мужчинах!

— Не кричи на меня! — крикнула я в ответ.

Его глаза вспыхнули.

— Перестань сводить меня с ума!

— У меня нет сексуальных чувств к Ашеру. Он мне как брат. Убери этот чертов жучок из его машины, или, да поможет мне Бог, Джейми, я найду его и уничтожу то, что, как я предполагаю, является довольно дорогим оборудованием.

В ответ Джейми накрыл мой рот своим, чтобы заткнуть меня. Я позволила ему, охваченная волнением и трепетом. Мы неистовствовали, нуждаясь друг в друге. Джейми стягивал мое нижнее белье с ног, я расстегивала пуговицы на его джинсах.

Всего через несколько минут после ссоры я была в объятиях Джейми, ноги обвивали его талию, а он сам был внутри меня, прижимая к стене гостиной. Джейми брал меня жестко, быстро и без пощады. Мои вздохи и его рыки заполнили квартиру.

От оргазма у меня снесло крышу. Когда дрожь кульминации, наконец, улеглась, а дыхание успокоилось, я запустила пальцы в волосы Джейми. Его лицо было прижато к моему горлу, куда он зарылся, когда кончал.

— Хорошая попытка. — У меня все еще перехватывало дыхание. — Но ты убережешь жучок из машины Ашера.

Джейми застонал, подняв голову. Он уставился на меня, на его лице было написано тепло и нежность. Он поцеловал меня, а затем прошептал:

— Если это так много для тебя значит, я избавлюсь от прослушки.

От этих жарких воспоминаний меня оторвал вид Елены, выходящей из желтого здания. Моя кожа вспыхнула. Не только от постоянной готовности моего тела к встрече с Джейми МакКенна, но и от того, что я собиралась сделать что-то, что может стать причиной еще одной ссоры между нами.

Или еще хуже.

Я поспешно вышла из машины и перешла через дорогу к машине Елены.

— Елена! — окликнула я, останавливая ее.

Она повернулась ко мне, глаза прищурились в замешательстве, а затем немного расширились в знак узнавания.

— Привет.

Я остановилась перед ней, сердцебиение участилось от нервозности.

— Привет.

— Ты не присоединилась к нам. — Она закрыла дверь своей машины и прислонилась к ней, одарив меня терпеливой улыбкой.

— Нет, но нет ли у вас времени поболтать. Я Джейн.

Брови Елены слегка приподнялись.

— Ну, Джейн, хорошо. Я забирала из машины книгу, и у меня скоро встреча... — Она жестом указала на больницу дальше по улице.

— В другой раз?

— Нет, мы можем коротенько поболтать.

Я жестом указала на ее машину.

— Хорошо.

Она открыла водительскую сторону и проскользнула внутрь, а я обогнула капот и перебралась на пассажирскую сторону. Мое сердце гулко стучало.

Кондиционер в этой маленькой машине работал, но все равно было душно. Пот собирался под мышками и за коленями. И это не из-за жары.

Моя малоприятная спутница сидела, терпеливо ожидая, пока я заговорю. Я повернулась и посмотрела в ее теплые карие глаза.

— Что самое страшное, что с вами случилось? Рак?

Она выдохнула между губами, обдумывая мой вопрос.

— Это должно быть что-то одно?

— Ох, — прошептала я, — жизнь была настолько плоха, да?

Ее улыбка вышла кривой и болезненной.

— Самое страшное, что со мной случилось — это потеря дочери. Она жива, но у нее проблемы с наркотиками, и как бы я ни пыталась ей помочь, она скатывалась все ниже. А как насчет вас, Джейн? Ваш парень, его рак?

Я вздрогнула от своей лжи и уставилась через лобовое стекло на дымку на дороге.

— У меня было несколько плохих событий. Но, наверное, хуже всего те, которые мне до сих пор снятся. Один случай звучит глупо, потому что он происходит с каждым... но это был первый раз, когда парень разбил мне сердце. — Я грустно улыбнулась, вспомнив мрачные дни после того, как я подумала, что Джейми оттолкнул меня. — Второй... ну, мне до сих пор снятся кошмары об этом. — Я повернулась к Елене. — Знаете, все воспоминания со временем тускнеют... образ теряет четкость, хотя эмоции, связанные с ним, не исчезают?

— Я знаю, что вы имеете в виду, да.

— У меня есть одно конкретное воспоминание. Я все еще вижу ясно как день Скай, лежащую на кровати. Я все еще чувствую страх, который зародился в моих ногах, как только я вошла в ее спальню, потому что поняла, что ее больше нет еще до того, как проверила ее пульс.

— О, Джейн. — Елена схватила меня за руку и сжала. — Мне так жаль.

— Передозировка, — объяснила я. — Случайная.

Сочувствие озарило ее глаза.

— Я так нашла свою дочь. Но мне повезло больше. Она выжила. Мне очень жаль, дорогая. Скай была твоей сестрой?

— Подругой. Но будто старшей сестрой, правда. Она была старшей сестрой моего парня. Он так и не смог с этим смириться.

— Представляю.

— Какой самый ужасный поступок вы совершили? — Я отдернула свою руку из ее ладони.

То, что она увидела в моем выражении лица, заставило ее вздрогнуть.

— Что вы имеете в виду?

— Я невольно бросила своего парня, когда он нуждался во мне. Это одна из моих ошибок. Я также нашла и поделилась с ним дневниками его старшей сестры, где она раскрыла все свои секреты. В том числе о том, что один известный продюсер изнасиловал ее. Его зовут Фостер Стедман. На него работает человек по имени Фрэнк Крамер.

Елена пошатнулась, краска исчезла с ее лица.

— Зачем вы... ты мне это рассказываешь?

— Какой самый ужасный поступок ты совершила, Елена?

— Может быть, нам стоит продолжить этот разговор в другой раз? — Она нервным жестом указала на дверь. — Мне действительно нужно попасть на прием.

Я схватила ее за запястье, моя хватка была крепкой и неумолимой.

— Джейми пошел к нему, обвинил. Он понятия не имел, на что способны Стедман и Крамер. Например, заплатить кассиру, чтобы тот принял пулю и опознал невинного человека в преступлении, которого тот не совершал.

Она потянула меня за руку, ее глаза блестели.

— Нет... Я...

— Что самое ужасное ты совершила, Елена? — Я впила ногтями в ее кожу.

Она вскрикнула, ее лицо сморщилось от подступающих рыданий.

Я отпустила ее, моя грудь вздымалась от эмоций.

— Почему? Почему ты так поступила с Джейми?

Закрыв лицо руками, она покачала головой, ее плечи вздрагивали.

Я ждала.

Я ждала с большим терпением, чем могла себе позволить.

Спустя, казалось, целую вечность, Елена подняла голову, ее лицо было в лиловых пятнах, глаза красные и затравленные.

— Мне... мне очень жаль. — Она заплакала, и слезы полились по ее щекам. — Я заставила себя поверить, что он был плохим парнем. Что он, возможно, заслужил это. Мне так жаль!

— За что? — крикнула я.

Она вздрогнула и смахнула слезы, ее дыхание было таким неровным, что я почувствовала беспокойство.

— Моя дочь была в беде. Большие неприятности с очень плохими людьми. Преступная мафия. Она задолжала им кучу денег, и когда Крамер пришел ко мне, я не могла в это поверить. Это было похоже на судьбу. Я была в полном отчаянии. Но я не должна была получать пулю. Это не было частью сделки, и Крамер угрожал мне после этого. Сказал, что покалечит мою дочь, если я не доведу дело до конца.

Елена попыталась дотянуться до меня, но я отшатнулась. Она предупреждающе подняла руки, как будто приближалась к дикому животному.

— Я просто пыталась защитить свою дочь.

Я понимала это.

Понимала.

Но мне нужно, чтобы она осознала последствия своего поступка.

— Джейми был невиновен. Стедман обидел его сестру, и Джейми просто хотел справедливости. Ты помогла украсть часть жизни невинного человека. Ты забрала человека, которого я люблю. Он никогда не будет прежним из-за того, что ты помогла сделать с ним. Ты погубила его. — Слезы полились по моим щекам. — И я хочу, чтобы ты это знала.

Я не считала Елену Маршалл плохим человеком. На самом деле, у меня было впечатление, что когда-то она была хорошим человеком, который совершил очень плохой поступок. Но когда я оставила ее рыдающей в машине, с моей груди свалилась тяжесть.

Она помогла уничтожить Джейми.

Они все помогли.

И я должна направить Джейми на путь, ведущий в противоположную от гибели сторону.

Джейми не смотрел на меня. Он уставился на мои книжные полки.

— Джейми, скажи что-нибудь.

Он с отвращением хмыкнул.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Что ты понимаешь, почему я это сделала.

Джейми, наконец-то, посмотрел на меня, в океанских глазах плескалась буря.

— Ну, я не понимаю.

Я рассказала Джейми о своей встрече с Еленой. Он воспринял это не очень хорошо.

— В чем удовлетворение, чтобы разрушить женщину, которой уже нечего терять?

— Ты не знаешь, что ей нечего терять, — огрызнулся Джейми, вставая. Он положил руки на бедра и посмотрел на меня. — Ты даже не пыталась.

— Она далеко от единственного человека, который ей дорог. Она взяла деньги у Седмана и Крамера, чтобы защитить свою дочь. Ее подстрелили. Потом он угрожал ей. У нее рак. Долги по уши. И когда я рассказала, кого она помогла посадить и почему посадили тебя, эта женщина сломалась, Джейми. Я видела, как она сломалась. Тот, у кого есть душа, не стал бы так переживать за правду, как она. — Я встала, умоляя его. — Она не простит себя за это, и мы с тобой об этом знаем. Тебе не кажется, что этого достаточно?

— Нет, не думаю.

— Джейми. — Я попыталась потянуться к нему, но он отстранился. Подавив тяжесть в груди, я беспомощно пожала плечами. — Посмотри, что месть Лорны сделала с нами. Неужели мы хотим быть теми, кто причиняет такую боль?

— Это не месть. Это справедливость.

— Нет, Джейми. Это месть. Справедливость — это посадить Фостера за изнасилование Скай и твою подставу. Мы можем и не получить последнее, но мы точно никогда не получим первое. Никто не заплатит за причинение вреда Скай, потому что ее здесь нет, чтобы увидеть. Ты должен примириться с этим, Джейми. Мы оба должны. Потому что причинение вреда этим людям иными способами никогда не будет тем правосудием, которое нам нужно.

Я настороженно наблюдала за Джейми, когда он вихрем отлетел от меня к окну и уставился на улицу. Потом провел руками по волосам, костяшки пальцев побелели от напряжения.

Я ждала.

Наконец, он повернулся ко мне, взгляд его метался.

— Ты действительно веришь, что Елена испытывает раскаяние?

Я кивнула, надежда внутри меня воспарила.

— Верю.

Моя надежда рухнула и сгорела, когда Джейми выругался под нос и прошел через всю

комнату мимо меня к двери. Он вышел из моей квартиры, не сказав больше ни слова.

Черт.

В смятении я сделала то, что делала всегда: обратилась к своему искусству. Положив свежий лист пергамента на мольберт, я села на табурет и позволила этой части меня взять верх. К моему шоку, то, что вылилось на бумагу, оказалось танцовщицей. Прыгающей танцовщицей. В моем воображении она танцевала с полотном из прозрачного шелка, используя движение ткани для создания красивых форм. Я изобразила ее в воздухе, шелк закрутился вокруг нее, запутавшись в красоте.

Спустя несколько часов я откинулась от картины, измученная и истощенная.

Танцовщица была мной.

Той маленькой девочкой, которая тосковала по жизни, обещанной ей перед смертью приемных родителей. Как эта тоска заставила ее потянуться к МакКенна. Как она запуталась в их красоте.

Я не могла продолжать принимать решения, основываясь на своем мнении, что им нужно или хочется.

Это должно было исходить от меня.

Неважно, как сильно я любила Джейми или как сильно скучала по Скай.

Да, я все еще хотела, чтобы Фостер Стедман заплатил, но не могла причинять боль людям, чтобы добиться справедливости. Я не могла участвовать в заговоре мести.

И мне было страшно.

Страшно.

Потому что, если Джейми не сможет поступить правильно, я знала, что существует огромная вероятность того, что мне придется его отпустить.

ДЖЕЙМИ

Стоя у квартиры Джейн, я хотел злиться.

После первоначальной реакции на рассказ Джейн о встрече с Еленой Маршалл, после того, как я набросился и накричал на нее, я не мог выбросить голос Джейн из головы. Я старался разозлиться на себя за то, что не мог по-настоящему разозлиться на нее.

Она меняла игру. Ежедневно напоминала о том, каким я был раньше.

— ...она потеряла единственного человека, который ей дорог. Взяла деньги у Стедмана и Крамера, чтобы защитить свою дочь. Получила пулю, хотя это не было частью сделки. Стедман до сих пор ей угрожает. У нее рак. Долги. И когда я рассказала, кого она помогла посадить и почему тебя посадили, эта женщина сломалась. Джейми... причинение вреда этим людям другими способами, кроме как официальным обвинением, не будет тем правосудием, которое нам нужно...

— Черт бы тебя побрал, Джейн, — устало пробормотал я себе под нос, отпирая квартиру ключом, который Джейн дала мне утром.

У двери скинул туфли и запер дверь, после чего прошел через темную гостиную.

Я попытался заснуть в своей постели, думая, что расстояние пойдет на пользу. Возможно, вернет все на свои места, заставит сосредоточиться. И тогда я осознал, что *спал* каждую ночь на прошлой неделе. Всю ночь. С Джейн.

Ни одного открытого окна.

Меня до смерти пугало осознание того, что Джейн Доу может дать мне такой покой. Я хотел его, но мне нужно было найти его и без нее. Должна быть золотая середина, когда моя способность жить дальше не зависела от присутствия Джейн.

Я решил, что могу дать Джейн то, что она просит, потому что в глубине души видел, что она права. Но я не мог отдать все ради нее. Джейн понимала, кто я такой, когда позволила вернуться в свою жизнь.

Объект моих мыслей и привязанностей лежал, свернувшись калачиком на кровати лицом к противоположной стене. Лунный свет проникал через незадернутые шторы на окне. Простыни сбились вокруг талии, темные волосы рассыпались по подушкам.

Мои пальцы чесались от желания прикоснуться к ней.

Снимая джинсы, я увидел, как Джейн напряглась, и понял, что она не спит.

Сняв футболку и бросив ее на стул у туалетного столика, я забрался в кровать. Перекатился к Джейн, скользнул рукой по ее талии и близко-близко прижался к ее спине. Джейн напряглась, едва я прикоснулся к ней, и мое сердце забилося чуть сильнее. Я откинул ее шелковистые волосы и прижался поцелуем к ее теплой коже.

— Я оставлю Елену Маршалл в покое, — пообещал я в темноту.

Джейн растаяла, слегка отстранившись, чтобы повернуться в моих объятиях. Мы прижались друг к другу, и я почувствовал облегчение. Она крепко обняла, буквально зарывшись в меня.

Я поцеловал ее в макушку, желая успокоить и в то же время быть честным.

— Я не могу позволить Фостеру Стедману все спустить с рук, Джейн. Я не смогу забыть, пока он не окажется за решеткой. Мне все равно, за что он отсидит. Я просто хочу,

чтобы он оказался там.

Я затаил дыхание, ожидая ее ответа.

Затем Джейн медленно кивнула, прижавшись к моей груди, и крепко обняла. Облегчение охватило меня, и мои веки отяжелели от усталости.

Наверное, я не хотел нуждаться в Джейн так сильно, как нуждался. Это может быть опасно. Это может быть глупо и саморазрушительно. Но такова данность.

Наши души были связаны друг с другом.

Сомневаюсь, что смогу обрести истинный покой без Джейн рядом.

На следующее утро я проснулся не так, как мне хотелось бы: с сонным осознанием того, что я лежу, обняв Джейн, и мой член уже готов для нее. Начинать день с ней было чертовски приятно. Я проснулся от звука повышенных голосов, проникающих в спальню. Взбодрившись, я осознал, что Джейн спорит с парнем.

Мое сердце подпрыгнуло, и я откинул одеяло, скатился с кровати и в одно мгновение натянул джинсы. Не потрудившись надеть футболку, вышел в гостиную.

Джейн и Ашер Стедман, стоя друг напротив друга, посмотрели на меня.

Какого черта?

Мои кулаки сжались по бокам и я сделал шаг к ним.

— Что, черт возьми, происходит?

Ашер не выглядел таким шокированным, как я ожидал. Он нахмурился и сказал Джейн:

— Почему ты не сказала, что мы не одни?

— Ты здесь не задаешь вопросов.

Моя девочка. Я встал рядом с ней, чтобы поддержать.

— Что он здесь делает?

— Он пришел извиниться, так как я не отвечаю на его звонки.

— Мы можем не разговаривать, как будто меня здесь нет? — Ашер посмотрел между нами. — Значит, вы с Джейми снова вместе?

Черт. Он знал меня.

Джейн в шоке уставилась на Ашера, а я приготовился к крайне плохим новостям: Фостер Стедман знал, что я где-то рядом.

— Откуда ты знаешь, кто он? — спросила Джейн, встав передо мной.

Ашер заметил это.

— Джейн, мой отец не знает. — Он посмотрел на меня широко раскрытыми невинными глазами. Я ни на секунду не поверил в его бредни о хорошем парне. — Он не знает, что ты здесь, и не узнает. Но ты должен отступить.

О нет, он этого не говорил.

Джейн схватила меня за руку, когда я сделал шаг к этому испорченному ублюдку.

— Отступить? — прошипела она, встав между нами. Я положил руки ей на плечи, пока она продолжала: — Так ты хотел, чтобы я отступила, когда саботировал мои попытки убрать твоего отца?

Ашер нервно облизнул губы.

— Как ты можешь думать, что я намеренно причиню тебе боль? Ты должна верить в меня, Джейн, и знать, что когда придет время, все обретет смысл.

— Ты солгал мне.

— Я лгал, — согласился он и сделал умоляющий шаг к ней. — Но я люблю тебя.

Низкий рык вырвался из меня прежде, чем я смог остановиться.

— Сделай еще один шаг, и я сверну твою гребаную шею.

Джейн напряглась под моими руками. Ашер посмотрел на меня. Затем на его лице появилось что-то непонятное. Он посмотрел на Джейн, потом на меня, потом снова на Джейн.

— Ты думаешь, что я не переживаю о тебе... Я переживаю. Я сделаю для тебя все, что угодно. — Он переключил свое внимание на меня. — Мы с Джейн никогда не были вместе. Я знаю, ты наговорил ей много ужасных вещей, когда она пришла к тебе два года назад, потому что думал, что мы спим вместе. Это не так. И никогда не будем. — Он сделал глубокий вдох. — Я асексуал. Я очень люблю Джейн, но не испытываю к ней сексуальных чувств, потому что у меня вообще нет таких чувств.

— Почему же тогда таблоиды кричали, что вы встречаетесь?

Он посмотрел на Джейн, и грусть опечалила его лицо.

— Потому что когда я попытался объяснить это маме, она сказала, что я просто поздно созрею. А когда рассказал отцу, он решил, что я ищу внимания, что мне нужно вести себя «нормально». Когда я попытался донести это до них обоих, Фостер выбил из меня все дерьмо и назвал это «вбиванием в меня гетеросексуальности», — Ашер грустно хмыкнул. — Люди не только к гомосексуалистам относятся с придирками, Джейми. Это касается любого, кто находится за границами «гетеросексуальной нормальности».

— После этого мне пришлось пережить много дерьма от Фостера. Много эмоционального насилия. Я также понял, что он делал с женщинами задолго до появления Джейн. Я знал и понимал, что моего отца нужно остановить. Но когда таблоиды представили нас с Джейн как пару, отец отстал от меня. Это было облегчением. Также облегчением стало то, что друзья перестали расспрашивать меня о сексе и свиданиях. Осознавали они это или нет, но они заставляли меня чувствовать, что со мной что-то не так. Я страдал от сильного переживания. — Его взгляд снова упал на Джейн, в глазах светилась привязанность. — До Джейн. Она не возражала против лжи о том, что мы вместе.

Меня же больше всего сейчас волновала Джейн и то, как загладить свою вину за то, что так мало верил в нее. На это уйдет вся оставшаяся жизнь, а это не совсем наказание.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Для Джейн. Чтобы ты точно знал, что она никогда не забывала о тебе. — Ашер снова посмотрел на нее. — Ты знаешь, как трудно мне было доверить ему это, поэтому ты должна знать, что я сделал это не для того, чтобы причинить тебе боль.

— Хорошо, — ответила она мягко. — Спасибо, Ашер. Я очень ценю это, и ты знаешь, как бы мне ни было больно, я люблю тебя. Пожалуйста, не предавай меня. Ты же не расскажешь отцу о Джейми?

— Обещаю. Я бы никогда этого не сделал. — Взгляд Ашера переместился между нами. — Но ты должна пообещать, что будешь делать то, что я скажу. Ты должна пообещать, что отступишь и позволишь мне разобраться самому.

Нет. Блядь.

— Я не могу этого сделать.

Джейн снова напряглась под моими руками.

Ашер тяжело вздохнул.

— Джейн, вразуми своего парня. — И ушел.

От Джейн исходила нехорошая вибрация. Господи, разве мы не разобрались с этим вчера вечером? Джейн развернулась ко мне лицом.

— Ты слышал его.

— И я думал, мы договорились, что я не буду вмешивать Елену. Я дам тебе кое-что еще. Я позволю отделу внутренних расследований разобраться с Райтом, и даже если они не справятся, я отпущу этого ублюдка. Я не буду его преследовать. Но не проси за Фостера Стедмана.

— Джейми, если он узнает, что ты здесь и охотишься за ним... — Страх затемнил ее глаза. — Я боюсь, что на этот раз он закроет тебе рот навсегда.

— Ему не сойдет с рук убийство, Джейн.

Она сузила глаза в недоверии.

— Джейми, ты думаешь, Скай — единственная женщина, над которой он совершил сексуальное насилие? Из того, что мы с Ашером смогли выяснить — он насильничал женщинам на протяжении почти трех десятилетий. Как ты думаешь, о скольких жертвах идет речь? И ему это сходит с рук. Каким-то образом они с Крамером найдут способ, как заставить тебя замолчать навсегда. Это не обязательно убийство. Они могут просто подставить тебя.

Я усмехнулся, и это было неправильно. Я понял это, когда Джейн заехала мне по лицу подушкой с дивана.

— Джейн... — попытался я успокоить ее. — Я не собираюсь попадаться.

— Я не прошу тебя сдаться. Я просто прошу тебя отступить на время. Сделай это для меня. Пожалуйста. Это правильно. Пока все не успокоится.

— Что именно? Твой лучший друг врывается сегодня утром, не объясняет причин, по которым он выставил тебя дурой, и неожиданно ты хочешь, чтобы я отступил? Ты знала, почему я приехал в Лос-Анджелес. Ты точно знала, кто я, когда впустила меня обратно. Я сделаю это, и мной не будут манипулировать. Черт!

Я был вне себя от злости за то, что Джейн заставила меня чувствовать себя плохим парнем, и я знал, что если не уберусь отсюда, то скажу что-нибудь, о чем потом буду жалеть.

Я ушел и выместил свою злость на боксерской груше, подвешенной к потолку в спальне Шейлы.

ДЖЕЙН

Нет ничего более ненавистного, чем оставлять дискуссию в подвешенном состоянии. Джейми ушел посреди наших разногласий, и это было очень неприятно. Я ждала, когда он вернется, но услышала, как дверь его квартиры открылась и закрылась, и его шаги затихли внизу. Пospешив к окну, я увидела, как он неторопливо направился к «Порше». Я вздохнула, глядя, как машина выезжает с парковки и исчезает на дороге.

Не слишком ли сильно я давила на Джейми?

Манипулировала?

Я надеялась, что нет, но Ашер заставлял меня нервничать. Он не объяснял, откуда ему известно, кто такой Джейми, и не объяснял причин, по которым держит меня на расстоянии от своего отца. Как бы я ни любила Ашера и хотела верить, что он не причинит нам вреда, разве Джейми не мог понять, почему я беспокоюсь? Последнее, что нам нужно, это чтобы Фостер Стедман узнал, что Джейми находится в Лос-Анджелесе в жажде мести.

В поисках отвлечения я проверила электронную почту и обнаружила новое письмо от Кэсси. Какое-то время она была важной частью моей жизни, но мы не любили социальные сети и не разговаривали по телефону. Иногда мы переписывались по электронной почте. Ашер, у которого было много знакомых и меньше горстки близких друзей, однажды спросил, бывает ли мне одиноко. Иногда бывало. Но не за отсутствие большой группы друзей. Я чувствовала себя одинокой, когда скучала по Джейми и тому, что у нас было. Или, когда думала о Скай и наших совместных послеобеденных прогулках.

Или, когда вспоминала свою жизнь до смерти приемных родителей.

Возможно, дело было в моей склонности довольствоваться собственным обществом. Возможно, просто я так привыкла.

Я как раз отвечала на сообщения Кэсси, когда услышала, что замок на моей входной двери защелкнулся, а затем повернулся. Предположив, что Джейми вернулся, я отодвинула ноутбук. Я была полна решимости заставить его понять мою точку зрения, но решила, что буду действовать гораздо тоньше.

Не Джейми вошел в мою квартиру.

Не Джейми закрыл мою дверь и запер ее на ключ.

Это был Фрэнк Крамер.

Страх приковал меня к дивану.

Мужчина среднего телосложения с широкими плечами, брюшком и редящими темными волосами цвета соль с перцем, Фрэнк Крамер не был особенно устрашающей фигурой. Однако одного взгляда в его глаза было достаточно, чтобы я задрожала.

Его глаза были самыми холодными и черными из всех, что я видела.

— Замки в этом здании до безобразия легко взломать, — проговорил он, делая шаг ко мне.

Его тяжелые ботинки загрохотали по деревянному полу, и я, наконец, опомнилась, вскочив с дивана.

— Нет! — Фрэнк шагнул ко мне, улыбаясь. — Просто замри. Никаких резких движений.

У меня заурчало в животе, и я нервно облизнула пересохшие губы. Под мышками

собрался пот, а всплеск адреналина, вызванный неожиданным появлением, заставил меня задрожать.

— Что вы здесь делаете?

Он рассматривал меня.

— Нет ничего удивительного в том, что ты меня узнала. Знаешь, почему, Джейн?

Я старалась не реагировать на использование моего настоящего имени.

— Потому что я не тупой. И мистер Стедман тоже.

Я сделала шаг назад.

— Что я сказал? Оставайся на месте.

— Убирайся из моей квартиры.

Фрэнк захихикал.

— Не храбрись, малышка. Это не спасет тебя. — Он оглядел квартиру. — Ты знаешь, это хорошее место для одинокой женщины в Лос-Анджелесе. Ты хорошо устроилась. — Он пожал плечами, преувеличенно печально глядя на меня. — Зачем тебе все это портить?

Мое сердце бешено заколотилось. Я боялась. Боялась человека, который отправил в больницу собственную жену. Который подставил Джейми. Но еще больше я боялась, что Джейми вернется домой, а Фрэнк и Фостер снова заберут его у меня.

— Чего ты хочешь?

— Думаешь, Фостер не знал, кто ты? Думаешь, он тупой? Как только его единственный сын начал проводить с тобой много времени, он присмотрелся к тебе. Узнал о смене имени, о приемной семье... и что должно появиться при поиске в Гугл по запросу «Джейн Доу, Глендейл, Калифорния»? Фотографии с похорон Скай МакКенна! Там была ты впереди и в центре в уютной компании с Джейми МакКенна.

Боже мой.

— Все, что тебе нужно было делать, это держать нос чистым. Фостер вполне готов был поверить, что ты живешь дальше, а твоя дружба с Ашером — просто совпадение. Но мы следили за тобой. Не часто. Время от времени. — Он шагнул ко мне, воздух вокруг заледенел от угрозы. — Мне повезло, когда я увидел тебя с Еленой Маршалл. Случайный день наблюдения, чтобы проверить тебя. И вот ты вместе с Еленой. Итак, я следил за тобой в течение дня, и с кем у тебя было свидание в тот вечер? Линкольн Гейнс, партнер Итана Райта. А через неделю я увидел тебя с Еленой. Это не было совпадением. Фостер тоже так считает. Джейми МакКенна замешан в этом?

— Я не видела Джейми два года. С тех пор, как я в последний раз навещала его в тюрьме.

Он кивнул, как будто этого и ожидал.

— Он достаточно умен, чтобы уехать из штата. Чтобы жить дальше. Он умнее тебя.

Я украдкой огляделась по сторонам в поисках какого-нибудь оружия. В непосредственной близости от меня не было ничего полезного. Самые смертоносные находились позади в подставке для ножей на кухонном столе.

— Это предупредительный визит, Джейн. — Крамер вытряхнул плечи из своей кожаной куртки и положил ее на спинку кресла, как будто просто зашел выпить чаю. Затем начал расстегивать манжеты и закатывать рукава.

От ужаса у меня задрожали колени.

Увидев мое выражение лица, он ухмыльнулся.

— Я не собираюсь насиловать тебя, Джейн. — Он показал на золотой ободок на

безымянном пальце левой руки, а затем снял его и положил в карман. — Я преданный муж. Я хотел пошутить. Но я собираюсь сделать тебе больно. — Он сделал еще один шаг ко мне, говоря так ровно и спокойно, как будто успокаивал испуганного ребенка. — Я собираюсь причинить тебе достаточно боли, чтобы ты пересмотрела все свои планы. Ты не заставишь говорить и Елену, потому что я причиню боль и ей. Ты не доберешься до Райта, потому что он психопат, которому плевать на тебя и твою подругу Скай МакКенна. Она просто мертвый кусок кисти, и если мне придется вернуться к тебе после этого урока, то и ты тоже ей станешь.

Я бросилась в сторону кухни, но мне не хватило скорости. Сердце заколотилось в горле, и я подавила вскрик, почувствовав резкую боль на коже головы. Фрэнк притянул меня за хвост к своей груди, закрыл мне рот рукой и всем весом повалил меня на пол. Я боролась с каждой унцией ярости внутри меня, брыкалась и билась, отпихивала и ползла, пытаюсь вырваться от него.

Ударив локтем назад, я услышала болезненный стон, и хватка ослабла. Я впиалась ногтями в доски пола, пытаюсь продвинуться вперед на кухню.

Крамер схватил меня за икры и потащил обратно по полу к себе. Я вскрикнула. Он перевернул меня, словно я ничего не весила, и ударил об пол. Он выбил из меня весь дух, и я впала в панику, пытаюсь отдышаться.

Крамер сжал кулак и ударил меня по лицу. По скуле полыхнул огонь, а в глазах вспыхнули искры белого света.

Он ударил меня еще раз, на этот раз около рта, и я почувствовала резкое жжение в губе.

Растерявшись, я не успела собраться с силами и отступить, как он поднял меня за волосы и ударил кулаком в живот. Меня скрутило. Задыхаясь, я перевернулась на бок. Крамер изо всех сил ударил меня ногой под ребра. Еще один удар. Еще один.

И еще.

Агония охватила меня, но я пыталась бороться, пыталась найти путь обратно в свое тело.

— Тебе хватит? — спросил Крамер будто издалека. — Ты такая маленькая. Я не хочу заходить слишком далеко. Может, стоит сломать этот милый маленький носик, и на этом закончим, а?

Сквозь затуманенное зрение я почувствовала, как отекает глаз, и оценила, где стоит Крамер. Я подтянула колени к груди, продралась сквозь боль и, закричав, ударила обеими ногами по его голени с такой силой, на какую только была способна. Ублюдок упал на журнальный столик, который рухнул под его весом. Я, собрав силы, вскочила на ноги и бросилась к двери, поскользываясь на рассыпанных по полу журналах. Я уже почти добралась, всхлипывая от облегчения, как вдруг упала на твердый пол от хватки на лодыжке. Ревя от ярости, крича о помощи, я перевернулась на спину, отбиваясь от захвата Крамера. Он на коленях подполз ко мне и замахнулся. Жесткий кулак снова врезался мне в лицо.

Мое лицо стало как распухший, жгучий и пульсирующий от боли шар. С адским огнем в глазах Крамер сжал мой подбородок между ладонями.

— Тебе нужно еще, маленькая сучка? — Плевки летели из его оскаленного рта.

Я оказалась в аду?

Крамер был адской гончей?

Да. Я подумала о его жене Хуаните, он хоть немного «заботился» о ней. Ему было не все равно, если бы она умерла. А если бы я умерла, он был бы только рад.

Где мои соседи? Неужели они не слышали?

Никто не придет меня спасать.

Нет.

Неужели, после того как я пережила все дерьмовые карты, которые мне сдали за двадцать шесть лет, проведенных на этой планете, я сломаюсь от рук этого безмозглого насильника!

Я схватила Крамера за горло, пытаюсь задушить, мои ногти впились в его яремную вену. Крамер ударил меня кулаком, на этот раз в висок.

Я потеряла сознание. Не знаю, надолго ли, но когда пришла в себя, он все еще был рядом.

Он сидел на мне, пыхтя и напрягаясь. Мое зрение было затуманено, комната кружилась. Крамер вытер нос, а затем плюнул на меня. Жидкость попала мне на щеку, чуть ниже глаза.

Сукин сын.

Я с отвращением отвернулась, и тут заметила на полу свои ключи. Рывок, и я вцепилась в них когтями, и когда почувствовала, что он движется, чтобы остановить меня, взмахнула рукой, острием ключей вверх, и со всей силы ударила ублюдка по лицу.

Крамер вскрикнул, зажимая рану, и я рванулся вверх, крича от ярости. Крича, я обрушила ключи обеими руками прямо в его шею. Они вошли внутрь со странным ощущением, и Крамер сполз с меня, хватаясь за импровизированное оружие, торчащее из него. Ужас и неверие застыли на его лице.

Убирайся, Джейн. Вставай и уходи! — зазвучала команда голосом Джейми в моей голове.

Я хотела убежать. Я хотела.

Но перед глазами бегали черные точки.

Они множились и множились, пока не осталось ничего, кроме беззвездной вселенной, затягивающей меня в свои темные глубины.

ДЖЕЙМИ

Я устроился в кофейне на бульваре Сансет, недалеко от дома. Казалось, если я выплесну все свое разочарование в новом романе, то это меня успокоит, но я не мог начать писать.

И также не мог избавиться от беспокойства.

Я никогда не сбегал от спора с Джейн, даже когда мы были моложе, потому что ненавидел это дерьмо. И прошло всего полчаса, прежде чем я понял, что и сейчас не могу этого сделать. Я не смогу сосредоточиться, пока мы с ней не разберемся.

Она должна была знать, что я не собираюсь отказываться от мести Фостеру Стедману, а я должен понять, как это отразится на наших отношениях.

Неважно, насколько я сильно обеспокоен, что Джейн на этот раз может отказаться от нас по-настоящему.

Захлопнув блокнот, я убрал его и покинул кафе. Моя машина была припаркована всего в квартале от кафе, и я почти бежал до нее. К счастью, до нашего комплекса было всего пять минут езды.

Зайдя в здание, я почувствовал, что немного нервничаю. Между мной и Джейн и так все хрупко. Я не знал, когда успокоюсь и перестану ожидать, что все снова рухнет. Надеюсь, что со временем нам станет легче.

Когда я приблизился к нашему этажу, показалось, что я услышал мужской голос. Ускорив шаг, я поспешил наверх. Встревоженный, что дверь Джейн приоткрыта, я вошел в квартиру и резко замер.

В квартире царил ужасный беспорядок. Управляющая домом Айви Мартин стояла на коленях рядом с лежащей Джейн.

При виде окровавленного и опухшего лица Джейн и ее бессознательного состояния меня охватил ужас. Я бросился к ней. Что, черт возьми, здесь произошло?

Мой взгляд привлек стон. На диване сидел Фрэнк Крамер, он держался за шею, сквозь ладони капала кровь.

Все мое тело словно окунули в котел с расплавленной лавой.

Я упал на колени перед Джейн. Что он натворил? Я не мог нормально дышать, руки тряслись.

— Джейн?

— Джейн? — удивилась Айви.

Я проигнорировал ее.

— Джейн, детка, очнись, прошу.

Она не ответила.

— Марго жива, просто без сознания, — сообщила мне Айви.

Я прижал пальцы к пульсу и обнаружил, что он сильный и ровный.

— Замри, придурок.

Я посмотрел на Айви и удивленно моргнул, когда понял, что она навела пистолет на Крамера.

— Скорая уже едет. Я услышала грохот, когда работала наверху, и услышала крик Марго о помощи.

У меня кровь стыла в жилах при мысли о том, что Джейн осталась наедине с этим чертовым маньяком Крамером. Наверное, он узнал, что мы затеяли, и пришел к Джейн.

БЛЯДЬ!

— Я тут же достала пистолет, думая, что он может понадобиться. У меня чуть не остановилось сердце, когда я снова услышала ее крик. Пришлось ломать дверь, потому что она была на цепочке. Марго лежала на полу, а этот сукин сын, — она кивнула на Крамера, — ползал по полу, пытаюсь сбежать, хотя из шеи у него торчала связка ключей.

— Ключей, — пробормотал я, наблюдая, как медленно поднимается и опускается грудь Джейн.

— Да. Она сражалась. Да, она боролась. Вы знаете, какую силу нужно иметь, чтобы воткнуть связку ключей в шею человеку? Но он успел сильно навредить Марго.

Вот тут я сорвался.

Я бросился на Крамера, полный решимости прикончить этого уебка, но был потрясен силой управляющей, когда она схватила меня за воротник одной рукой и швырнула обратно на задницу.

Я смотрел на нее в недоумении и возмущении, готовый схватиться с ней тоже, с пистолетом или без, но она наклонила голову и сказала:

— Полиция уже едет, и, похоже, что они поднимаются по лестнице.

Слова едва успели вырваться из ее уст, как в квартиру ворвались полицейские.

Джейн будет в порядке.

Так сказал мне и Ашеру врач скорой помощи. Оказалось, что Ашер был контактным лицом в экстренной ситуации, и ему позвонили, пока ее срочно везли в больницу.

Когда глаза Джейн открылись, и в это время парамедики вошли в квартиру, я испытал огромное облегчение.

Подробно описав травмы Джейн, врач сказал нам с Ашером, что мы можем ее посетить. Ее оставили на ночь для наблюдения из-за сотрясения мозга.

— Сотрясение мозга, — пробормотал я, когда мы с Ашером подошли к больничной палате.

— Что? — Ашер остановился. Он выглядел шокированным. Бледным.

Возможно, у этого парня реально есть чувства к Джейн.

— Сотрясение мозга, — повторил я. — От травмы виска. Перелом ребер. Этот ублюдок ударил ее ногой. Множественные рваные раны и отечность на лице от нескольких ударов кулаком.

— Джейми...

— Это я размазал ее. — Мне казалось, что в горле застряли осколки стекла. Я произносил слова с хрипом. — Это моя вина.

— И хотя я не рад, что ты втянул ее в это дело, никто, кроме моего отца и Крамера, в этом не виноват. — Что-то пикнуло, и Ашер нахмурился. Он достал из кармана мобильный телефон, и выражение его лица стало напряженным. — Мне нужно ответить. Я буду через несколько минут.

Он оставил меня на пороге палаты Джейн.

Я все время путался в ее имени, говорил всем, когда спрашивали, что это Джейн, и

забывал, что ее юридическое имя Марго.

Впрочем, это не имело значения.

Я должен был прибраться в ее квартире, чтобы она не выглядела как дерьмо. Стоп, нет, Айви сказала, что позаботится об этом.

Полиция была не в восторге от пистолета, но Айви показала им разрешение, и они отступили. Они арестуют Крамера, как только его выпишут из больницы. Ушлепок уцелел, несмотря на все старания Джейн. Копы сказали, что допросят Джейн после. Что, черт возьми, она скажет?

Какое объяснение мы могли бы дать?

Ну, видите ли, этот подонок с ключами в шее помог подставить меня в преступлении, которого я не совершал, а потом, спустя годы, я вернулся, чтобы отомстить; он узнал об этом и выместил злобу на моей девушке.

Да, это все правда, не выдумки.

Сделав взволнованный вдох, я толкнул дверь и осторожно шагнул внутрь. Это была небольшая отдельная палата. Я заплатил за нее, чтобы Джейн не пришлось делить помещение с незнакомыми людьми. Джейн бы это не понравилось.

Я застыл на месте, увидев ее лежащей на кровати с закрытыми глазами. Один глаз распух вдвое больше обычного, темно-красно-фиолетовый, и на вид жутко болезненный. На нижней губе зарубцевавшийся кровоподтек, огромный синяк на скуле, швы на том месте, где он распорол ей кожу.

При мысли о том, что ей пришлось пережить в квартире, у меня затряслись ноги. Я подошел к краю кровати и ухватился за изножье. Склонив голову, я попытался взять себя в руки. Она была жива. Это было главное.

Важна ли месть сейчас?

Ведь женщина, которую я любил, из-за меня лежала на больничной койке, избитая до полусмерти.

— Джейми?

Я поднял голову, услышав хриплый голос.

Джейн смогла открыть только один глаз. Я выпрямился и прикрыл рот рукой, уставившись в потолок, пытаюсь собраться с мыслями.

— Джейми, иди сюда.

Я не заслуживал того, чтобы находиться рядом с ней, но все же подошел. Я взял ее за протянутую руку, придвинул стул ближе к кровати и поцеловал тыльную сторону ее ладони, опустившись на сиденье. Ее пальцы щекотали мои щеки, почесывая щетину.

Я не мог говорить. Хотя сказать было нужно слишком многое.

— Со мной все будет хорошо. — Ее голос был надсадным, как будто она долго кричала.

«...у меня чуть сердце не остановилось, когда я снова услышала ее крик...»

Господи, черт возьми. Я закрыл глаза.

— Джейми, со мной все будет в порядке.

Я заставил себя посмотреть на Джейн.

— Синяки и отеки сойдут. Каким-то чудом он не сломал мне нос. Ура. — Она попыталась улыбнуться и тут же поморщилась и потянулась к порезу.

— Он заплатит за это, Джейн.

— Я этого не хочу. — Она сжала мою руку.

— Что ж, — голос Ашера громко прозвучал в комнате, — это все равно произойдет.

Я взглянул на Ашера, и он остановился возле кровати. Его выражение лица потемнело от гнева, когда он взглянул на Джейн.

— Джейми прав, Джейн. Крамер заплатит.

— Только не ты, Ашер.

— Не так, как вы думаете. — Он обогнул кровать с другой стороны, чтобы занять пустующее кресло. — Я только что разговаривал со своим связным в ФБР. — Ашер перевел взгляд с меня на Джейн. Я напрягся, видимо, слишком крепко сжимая руку Джейн при упоминании о бюро. — Они арестовали моего отца сегодня вечером, и Крамер будет взят под стражу, как только выйдет из больницы.

— Что? — вздохнула Джейн.

Да, что?

Кровь прилила к ушам.

Ашер бросил на Джейн извиняющийся взгляд.

— Я работаю в ФБР с тех пор, как мы познакомились. Точнее, начал за несколько недель до нашей встречи. Они вели два дела против Фостера, и я помогал им в обоих. Компания Steadman Productions финансировалась за счет средств, предоставленных преступной организацией. Организация, в которой Фостер до сих пор активно участвует. Он уже давно купается в дерьме. ФБР также работали с некоторыми жертвами моего отца, чтобы выдвинуть против него обвинения в серийном сексуальном насилии.

Черт возьми.

Джейн впиалась ногтями в мою кожу, глядя на меня с изумлением.

— Джейми.

— Что это значит? — спросил я, стараясь внешне оставаться более хладнокровным, чем чувствовал себя внутри.

— Это означает, что вам придется общаться с ФБР. — Он извиняюще улыбнулся мне. — Я знаю, что вы, вероятно, не очень доверяете системе правосудия в этом штате, но я рассказал им все, что знал о вашем деле. Поскольку Крамер напал на Джейн, они хотят услышать о Скай и о том, что Фостер сделал с вами. Не питайте пока больших надежд, потому что им нужно, чтобы кассир, в которого стреляли, дала показания. Тогда появится шанс, что с тебя снимут обвинения в ограблении.

— Но чтобы ни случилось, Фостеру грозит длительное тюремное заключение. Как бы ни прошел суд, мой отец потеряет все. — В его глазах блеснуло удовлетворение. — Его компания, его репутация. Мир узнает, какой он хищник, Джейми. Мне жаль, что Скай не дожила до этого дня, но она получит свое правосудие.

Всхлип с кровати заставил меня перевести взгляд на Джейн.

— Вот чего я не мог тебе сказать, Джейн. — Ашер потянулся к ее другой руке. — Вот почему я лгал, чтобы уберечь тебя от всего этого дерьма. Мы не могли допустить, чтобы ты вмешалась в долгосрочную игру. Надеюсь, вы меня понимаете.

Джейн кивнула сквозь слезы и повернулась ко мне.

Я не знал, что чувствовать. Мне казалось, что в тот момент я почувствую эйфорию, надежду... или что-нибудь еще.

Но я был в оцепенении.

Все, на чем я сосредоточился с момента выхода из тюрьмы, внезапно вышло из-под моего контроля.

А Джейн...

В глубине души я знал, что она заслуживает кого-то лучшего, чем я. Она заслуживала того, кто не стал бы подвергать ее опасности из-за своей гребаной вендетты.

От этого было так больно, что я ушел куда-то внутрь себя. Туда, где я ничего не ощущал.

Вот что я чувствовал в конце концов.

Оцепенение.

ДЖЕЙН

Я поняла, что что-то не так, когда на следующий день Джейми не появился в больнице, чтобы меня забрать. Оказалось, что он попросил Ашера.

Ужас захлестнул меня с головой.

Боль в лице уменьшилась, но усилилась в ребрах. Каждый раз, когда Ашер поворачивал, мне приходилось сдерживать стон. Ашер принес мне солнцезащитные очки, чтобы я не выглядела так, будто только что провела на ринге десять раундов с Тайсоном Фьюри. По правде говоря, я была очень рада, что меня выписали из больницы. Особенно после посещения полиции, чтобы допросить меня по поводу нападения Крамера.

Переживать это было неприятно, и, хотя Ашер был рядом, я обижалась на отсутствие Джейми.

— ФБР может взять это дело под свою юрисдикцию, поскольку оно связано с крупным преступлением, совершенным Фостером, так что жди новых допросов, — предупредил Ашер, подъезжая к моей квартире.

— Почему Джейми не пришел? — спросила я.

— Он так и не ответил.

Через пятнадцать минут мы вошли в мою квартиру. Передо мной пронеслись образы вчерашнего нападения, и я глубоко вздохнула.

Нет. Я не буду бояться этого места. Я не допущу этого. Нельзя.

Легко сказать.

Труднее почувствовать.

Я огляделась вокруг, заметив, что дверь и стол уже починили.

— Айви. — Ашер прочитал мое выражение лица. — Она очень впечатляет.

— Нужно поблагодарить ее. — Джейми рассказал мне вчера вечером о том, как Айви пришла мне на помощь и не дала Крамеру сбежать.

— На это есть время. Почему бы тебе не устроиться?

Мой взгляд зацепился за огромный букет — красивые дорогие белые розы и бледно-розовые пионы. *Кто?* Я подошла к журнальному столику и вынула из букета открытку. Наверное, Айви положила их сюда специально для меня. Открытка гласила:

«Марго, мы очень сочувствуем о случившемся. Думаем о тебе и желаем скорейшего выздоровления. Сэнди, Джо, Вейл и вся команда «Химеры».

— Производственная команда. — Я бросила взгляд через плечо на Ашера, гадая, откуда они узнали о нападении.

— А. Я позвонил им и объяснил, что произошло. Надеюсь, ты не против.

При мысли о том, что по возвращении на работу мне придется отвечать на вопросы о нападении, меня слегка затошнило, но Ашер, возможно, спас мою репутацию.

— Нет. Спасибо. — Я погладила лепестки роз. — Это очень мило с их стороны.

— Джейн, о тебе переживают больше людей, чем ты думаешь.

Я не знала, почему. Я катастрофически не умела никого подпускать к себе.

— Ашер?

— Да.

— Ты прощаешь меня?

Он сделал неуверенный шаг ко мне.

— Малыш, за что?

— За то, что отгородилась, когда обнаружила, что ты намеренно мешаешь мне найти улики против Фостера.

Ашер вздохнул.

— Тебе было очень больно. И я действительно лгал. Но теперь мы это прошли, верно?

— Ты занимался таким опасным и таким эмоционально истощающим делом, и тебе не с кем было об этом поговорить. Ты меня удивляешь. Спасибо, Ашер. Ты один из самых храбрых людей, которых я знаю.

В глазах друга мелькнули эмоции, и он пересек комнату, чтобы обнять меня. Осторожно.

— Если тебе нужно будет поговорить об этом, — прошептала я, — я здесь.

— Когда-нибудь я, возможно, приму твое предложение. Но сейчас тебе нужно отдохнуть.

Я покачала головой, и мы отстранились друг от друга.

— Я хочу увидеть Джейми.

Его ощущение присутствия на другом конце коридора пульсировало в моей голове. Я была так сосредоточена на нем, на том, чтобы увидеть его, что смогла отбросить боль и желание поспать.

Однако, когда я постучала в дверь Джейми, ответа не последовало. Я постучала сильнее. Позвала по имени. Не получив ответа, я вернулась в свою квартиру и достала из кухонного ящика запасной ключ от его квартиры.

— Джейн, что ты делаешь? — спросил Ашер, следуя за мной по коридору.

— Он не просто так дал мне ключ. — Я отперла квартиру и остановилась, как только переступила порог.

Все его коробки были заклеены скотчем и сложены у двери.

Рядом стоял чемодан и боксерская груша, которая до этого висела в спальне.

Мой желудок свело.

— Возможно, это ничего не значит. — Ашер держался за моей спиной.

Каждый шаг отдавался болью в ребрах, и я была на грани истощения. Все, чего мне хотелось — это лечь и проспать десяток лет. Однако адреналин бурлил во мне, возбуждая. Увидев на столе ноутбук, я пересекла комнату, устремив взгляд на бумаги, сложенные рядом с ним.

Не заботясь о том, что нарушаю личное пространство, я развернула бумаги и увидела, что верхняя из них — закрытый договор аренды на «Порше», а нижний...

Бумаги выпали у меня из рук, и я в недоумении отпрянула назад.

— Джейн? — раздался далекий голос Ашера. — Джейн, в чем дело?

Я моргнула, невидяще уставившись в окно. Квитанция на билет самолета. В Бостон.

— Джейн? — Руки сжали мои плечи, и я подскочила, поморщившись от боли в ребрах.

— Черт, прости. — Ашер настороженно поднял руки. — Я не хотел тебя напугать.

Я пыталась дышать нормально.

— Нет, все в порядке. Прости.

— За что ты извиняешься?

— Я не... — Я потрогала свой лоб. Голова пульсировала. И мне стало реально плохо.

Это было сотрясение мозга или осознание того, что Джейми МакКенна собирается бросить меня?

— Нужно уложить тебя в постель.

Я покачала головой.

— Сначала тайленол... а потом нужно, чтобы ты меня кое-куда отвез.

Джейми не было в пункте проката автомобилей, и его не было в любимой кофейне. Какое-то время я сидела в машине Ашера и паниковала. Наверное, мне следовало оставаться в квартире и ждать, пока Джейми вернется домой. Я могла не заметить его из-за своих неудачных попыток поиграть в Шерлока.

Потом мне пришла в голову мысль, от которой я никак не могла избавиться, и вскоре я уже направляла Ашера к дому на тихой пригородной улице в Глендейле. Дом с задней террасой, с которой открывался вид на горы Вердуго, хранил в себе мои лучшие и худшие воспоминания.

Почему-то я даже не удивилась, увидев припаркованный у дома «Порше» Джейми и заметив его на водительском сидении.

Я уже давно перестала догадываться о космической связи между нами.

— Ты можешь меня подождать? — спросила я своего друга.

— Конечно.

Глубоко вздохнув, я вылезла из машины и жалким, как у ленивца, шагом пошла через дорогу.

Джейми вздрогнул, когда я открыла дверь машины и опустилась на пассажирское сиденье рядом с ним с меньшей скоростью, чем восьмидесятилетний старик. Он встретил мой взгляд ровным пустым взглядом. Меня охватило волнение.

— Как ты узнала, где меня найти?

— Не знаю, — ответила я, — наверное, после того, как я нашла квитанцию на билет, я поняла, что ты захочешь приехать сюда, чтобы попрощаться со мной.

Когда он не ответил, злость взяла верх над страхом.

— Ты ведь собирался попрощаться со мной?

Джейми окинул меня мрачным взглядом.

— Что толку от этого?

Мое сердце расколосось прямо посередине, и это было больнее, чем все, что сделал со мной Фрэнк Крамер.

— Ты меня не любишь.

В этот момент его боль выплеснулась наружу.

— Люблю тебя, — прошептал он, — я люблю тебя так чертовски сильно, что мне невыносимо думать о том, что с тобой случилось. Или что я поставил тебя в такое положение. Ты приняла на себя все мои страдания, Джейн. И не только физически. Я причинил тебе столько боли. Я почти уничтожил тебя. — Он в замешательстве покачал головой. — Почему ты вообще захотела быть со мной?

— Джейми. — Я попыталась потянуться к нему, но он отшатнулся. — Джейми. — Я напряглась. — Ты не виноват во вчерашнем, и ты слишком много себе возомнил. Крамер и Стедман раскусили меня, когда я впервые сблизилась с Ашером. Нам просто повезло, что

они не увидели меня с тобой, иначе все могло бы обернуться гораздо хуже для нас. Особенно зная, что Фостер связан с криминалом.

— Что касается всего остального... да, Лорна вызвала горечь между нами, и я думала, что мы с этим разобрались. Так что если ты убегаешь из-за чувства вины, то не надо. Это совершенно неуместно.

— Дело не только в этом. — Джейми провел рукой по волосам, опираясь локтем на руль и глядя на дом. — Я запутался, Джейн. Я так потерялся... И я даже не знал, насколько далеко зашел, пока Ашер не сказал нам, что о Седмане все узнали. Я вернулся в квартиру и понял, что с момента выхода из тюрьмы мной двигала решимость заставить их всех заплатить. И это исчезло. Вышло из-под моего контроля. — Он пристально посмотрел на меня. — Кто я теперь?

— Ты Джейми, — ответила я, не боясь за него. Я знала, что он найдет путь к себе. Его писательство уже дало ему цель. — Псевдоним Гриффин Стоун. Человек, которого я люблю, и талантливый писатель. — Я повернулась к нему, поморщившись от этого движения. — Я не говорю, что все будет легко или что нам не предстоит тяжелый путь. Но думаю, что мы сможем сделать все, если будем вместе.

Он замолчал, обдумывая мои слова.

Во мне зародилась глупая надежда. Но она испарилась, когда Джейми повернулся ко мне и сказал:

— Я не стану портить тебе жизнь еще больше, чем уже испортил.

На мгновение я не знала, что делать: сердиться или собирать разбитое сердце, принимать или терпеть поражение.

Потом меня осенило. Я сделаю все это.

И я выживу.

— Я люблю тебя Джейми, — сказала я. — Я люблю тебя уже половину своей жизни. И я знаю, что никогда не перестану любить тебя. — Наши глаза встретились и замерли, его темные от боли, мои — от принятия. — Но я не могу так продолжать. Я знаю, каково это — жить без тебя, и каждый день ходить с этой дырой внутри. — Слезы катились по моим щекам, несмотря на мою решимость быть сильной. — Но я пережила тебя, Джейми. Я пережила тебя тогда и переживу сейчас. Знаешь, почему? Потому что я должна верить, что однажды появится человек, который полюбит меня так сильно, что не сможет представить себе мир, в котором он меня бросит.

У Джейми сжались челюсти, и он быстро отвел взгляд.

— Мне просто нужно примириться с тем, что ты не тот человек.

Смахнув слезы, я взялась за ручку двери и потянула.

— Я надеюсь, что ты найдешь себя. Очень надеюсь. — Я подавила всхлип. — До свидания.

Я перешла улицу. Встретив обеспокоенный взгляд Ашера, мое лицо скривилось.

Казалось, что я не могу дышать.

Я остановилась, задыхаясь, и обхватила себя руками, беззвучно всхлипывая от боли. Я только что вернула Джейми, а теперь снова потеряла его. Как бы смело я ни говорила в машине, я не хотела, чтобы появился кто-то другой и полюбил меня. Мне нужен был только Джейми. Почему он не мог позволить, чтобы это был он?

Сильные руки обхватили меня, и я растворилась в Ашере.

Затем я почувствовала его запах.

Это был не Ашер.

— Доу, не плачь, — взмолился Джейми мне в ухо. — Прости меня, детка, не плачь. Прости меня за то, что тебе всегда было так тяжело.

Гнев, облегчение и страх захлестнули меня, и я вцепилась в него, вцепилась пальцами в его рубашку, вдыхая его запах.

— Мне так хреново. — Джейми прижал меня ближе, причиняя боль моим ушибленным и избитым ребрам, но я не хотела, чтобы он отпускал меня. — Любить меня будет не так просто, как мне любить тебя. Ты ведь понимаешь это, правда?

Я подняла голову, и Джейми осторожно вытер мои щеки, стараясь не нажимать на те места, где я была зашита, распухла и покрылась синяками.

— Может быть, сейчас это нелегко, но мы найдем к этому путь.

— Я эгоистичный ублюдок, который не может расстаться с тобой. Как только ты попрощалась, я понял, что не могу этого сделать. Я не хочу выживать без тебя, Джейн. — Он посмотрел в мои глаза, пылающие от эмоций. — Разве тебе не надоело просто выживать?

Я кивнула, обхватив руками его запястья.

— Я голосую за то, чтобы жить.

Ответом был осторожный, полный любви поцелуй. Джейми поднял голову и обнял меня за плечи, притягивая к себе.

Ашер помахал нам рукой, подарив мне обнадеживающую улыбку, и только после этого отъехал от обочины. Джейми проводил меня к «Порше», и мы оба остановились, чтобы посмотреть на дом.

— Давай жить, — повторил он, прежде чем повернуться ко мне, — но не в Лос-Анджелесе.

Я слегка улыбнулась, вспомнив наши детские планы жить где-нибудь в тихом месте, где он мог бы писать, а я рисовать. Несмотря на весь ад последних двадцати четырех часов, я чувствовала, как счастье проникает в меня, словно солнечный свет, пронизывающий кожу. Мне не хватало этого чувства. Я не испытывала его уже очень давно.

— Я пойду с тобой куда угодно, Джейми МакКенна.

Пять лет спустя

ДЖЕЙН

Колорадо

С террасы из дома у озера доносились звуки музыки восьмидесятых. Джейми любил писать заметки к главам от руки на улице, слушая радио.

Под характерный вокал Фила Коллинза я сделала глоток чая со льдом и перевернула страницу научно-фантастического романа, который мне посоветовал Ашер. Сейчас я уставала гораздо быстрее.

Вторая спальня, ставшая моей художественной студией, находилась в стадии ремонта. Джейми нанял подрядчика, чтобы тот построил для меня отдельную студию, но сегодня, в воскресенье, наш тихий приют, к счастью, был свободен от строительного шума. Мы наслаждались домом у озера, пока могли, потому что через месяц нам предстояло вернуться в Портленд. Мы делили свое время между городом, где царил расслабленная творческая атмосфера, которая нам очень подходила, и нашим маленьким кусочком рая у реки Рио-Гранде в Колорадо.

Обычно в Колорадо мы проводили все лето, но сейчас хотелось быть поближе к городу, поскольку я была на шестом месяце беременности нашим первым ребенком.

Поглаживая свой живот, я отвлеклась, как это часто случалось в последнее время, и уставилась на раздвижные стеклянные двери, которые вели на террасу и открывали прекрасный вид на озеро.

По краям нашей территории росли деревья, а озеро сверкало под полуденным солнцем, как лист стекла. Отсюда я могла видеть затылок Джейми, когда он сидел в своем кресле и фантазировал о персонажах, занимающих место в его воображении.

Иногда я не могла понять, как далеко мы продвинулись. Семь лет, которые так сильно повлияли на нас, казались частью другой жизни. Я знала, что Джейми не ощущал этого так сильно, как я. Годы, проведенные им в тюрьме, останутся в его воспоминаниях навсегда. У меня тоже были свои воспоминания, с которыми я никогда не смогу расстаться.

И все же, если бы кто-нибудь сказал мне пять лет назад, что у нас с Джейми будет та жизнь, о которой мы всегда мечтали, я бы не поверила. Бывали плохие дни, когда я ждала, что вот-вот что-то случится, но Джейми меня успокаивал. Он напоминал, что у нас есть то, что многие люди только надеются найти, но так и не находят. Несмотря на все плохое, что с нами происходило, наша любовь была точкой равновесия.

Терапия очень помогла нам обоим, и хотя каждый из нас не хотел идти на этот шаг, это оказалось одно из лучших решений, которые мы когда-либо принимали. Мы всегда умели впускать в себя только друг друга — никого другого. Открыться незнакомому человеку было нелегко, но ради наших отношений мы понимали, что должны решать свои проблемы по отдельности, чтобы стать сильнее как пара. Это было нелегко. Было немало плохих дней. Особенно на фоне всего остального.

Мы решили обратиться к услугам отдельных психотерапевтов вскоре после того, как Крамер напал на меня, и мы не могли покинуть Лос-Анджелес. Мы не могли, так как

оказались в центре нескольких дел, возбужденных против Фостера Стедмана и Фрэнка Крамера. Только спустя примерно восемь месяцев мы почувствовали, что можем уехать из Лос-Анджелеса. Я предложила Портленд после того, как однажды поработала там на съемках. Мне понравилась атмосфера. Люди были дружелюбными, еда потрясающей, а причудливость и креативность ценились по-настоящему. Там было много хипстеров, веганов и фермеров, выращивающих кур на заднем дворе, но в этом месте было что-то такое, что казалось правильным. Кроме того, несмотря на то, что я была калифорнийской девушкой, мне нравились дожди.

Всего через месяц после переезда в дом Джейми сделал мне предложение. Мы поженились на небольшой церемонии, свидетелями которой стали только Ашер и Ирвин Олдеридж. Олдеридж оказался интересным человеком. Я не была уверена, что мне понравится, что безжалостный бизнесмен так близко дружит с моим мужем, но я знала, что этот человек спас Джейми жизнь, поэтому не могла отказать ему в благосклонности. К тому же было очевидно, что он искренне относится к моему мужу.

Мой муж.

Я погладила платиновое обручальное кольцо с цитрином и бриллиантом на своем пальце.

Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому. Когда после свадьбы я сменила фамилию, то снова стала называть себя Джейн. Теперь я стала Джейн МакКенна.

Жизнь в Портленде была именно тем, что нам было нужно. В то время, как карьера Джейми-писателя развивалась с каждым днем — когда вышел его второй бестселлер «Доу» (это была любовная история, а не личное обвинение, на которое Джейми однажды намекнул), а фильм «Брент 29» поступил в производство — я занималась своим творчеством. Было нелегко. Но это была именно та жизнь, которую мы всегда представляли себе.

Единственными моментами настоящей печали были те, когда нас вызывали в Лос-Анджелес для участия в судебных процессах против Крамера и Стедмана. Прошло два долгих года, прежде чем Фостер потерял все. Его продюсерская компания обанкротилась, а сам он был приговорен к тридцати трем годам лишения свободы за участие в вымогательстве, торговлю наркотиками и людьми.

Я даже представить себе не могла глубины его злодеяний.

В деле о серийном сексуальном насилии против него был длинный список обвинений от женщин, в отношении которых Фостер Стедман совершал акты сексуального насилия и принуждения, угрожая им разрушить или обещая сделать актерскую карьеру. За них он был осужден еще на двадцать пять лет.

Всю оставшуюся жизнь он проведет за решеткой.

Крамер получил два года за нападение на меня, а также обвинения, аналогичные тем, что были предъявлены Фостеру. Он тоже не выйдет на свободу в ближайшее время.

Елена Маршалл выступила с заявлением и призналась в получении взятки за ложь по делу Джейми. Елене было предъявлено обвинение в даче ложных показаний. Джейми был оправдан, и, поскольку он не признал себя виновным, то потребовал от штата компенсацию за несправедливое осуждение. Штат Калифорния предоставил чуть более пятидесяти тысяч долларов за каждый год, проведенный в тюрьме, в качестве компенсации за несправедливое осуждение. Эти деньги послужили как предоплата за дом у озера. Джейми вложил в него и изрядную часть своих гонораров. Дорога была длинной, но в пункте назначения все

оказалось так, как мы и ожидали.

На столике у дивана зажужжал телефон, я подняла его и увидела сообщение от Ашера. Он прислал свою фотографию в смокинге, надетом для торжественного мероприятия в Нью-Йорке, которое он должен был посетить через несколько часов. Это был благотворительный вечер в поддержку грамотности. Рита Стедман принесла в свой брак собственные деньги, и хотя это были не миллиарды, за которые она вышла замуж, их хватило, чтобы устроить новую жизнь в Нью-Йорке. Ашер последовал за ней туда после судебных разбирательств.

Видеть, как друг дает показания против своего отца, было очень тяжело. Он был одним из самых сильных людей, которых я когда-либо встречала. Теперь он работал в благотворительной организации по борьбе с неграмотностью и проводил свои дни, планируя мероприятия по сбору средств. Несмотря на физическое расстояние, наша дружба не распалась на крохи общения, как с Кэсси. Мы были слишком неразрывно связаны друг с другом, чтобы это произошло. С Ашером я разговаривала почти каждый день, и мы с Джейми решили назвать растущего в моем животе мальчика в честь его будущего крестного отца.

Я: Такой красавчик. Приятного времяпрепровождения!

Ашер ответил на сообщение смайликом поцелуя, и я улыбнулась.

От волнообразного ощущения в животе у меня перехватило дыхание. Интересно, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к тому, как малыш шевелится. Каждый раз это было удивительно. Когда малыш Ашер толкнулся в первый раз, это было похоже на пузырьки газа. По прошествии нескольких недель я все больше ощущала движения, но это было не больно, а просто удивительно странно. Когда он двигался или смещался, словно океан перекачивался внутри меня.

Будут ли у него океанские глаза Джейми? Я надеялась на это.

Джейми уже сказал мне, что скрестил пальцы на моих орехово-зеленых глазах.

Сдвинув ноги с дивана, я собиралась подойти к Джейми, чтобы он почувствовал движение у меня в животе. Мне все еще не нравилось прерывать его во время работы, но он сказал мне, что хочет почувствовать каждый толчок и поворот малыша Ашера.

Однако, когда я пересекала комнату по направлению к раздвижным дверям, меня отвлекла музыка, доносившаяся из радиоприемника. Я вслушалась в знакомые ноты песни The Waterboys «The Whole of the Moon» и почувствовала болезненный спазм в груди, который, вероятно, никогда по-настоящему не отпустит.

Скай.

Отношения Джейми и Лорны так и не наладились.

Иногда я думала, что может стоит подтолкнуть Джейми к общению с ней, но я не была идеальным человеком, и тот вред, который она нанесла, пугал меня. Мы с Джейми много говорили о Лорне. Мы признали свою вину в разрыве наших с ней отношений, признали, что наши поступки подтолкнули ее к тому, чтобы причинить нам боль. Джейми считал, что мог бы быть более терпеливым и понимающим старшим братом, когда мы были детьми.

А я понимала, что не должна была так легко оставлять ее ради Джейми. Влюбившись в него, я вообще не задумывалась о чувствах Лорны. Когда она поставила ультиматум, мне нужно было постараться убедить ее, что выбор Джейми не означает, что я не люблю ее.

Но я не старалась. Никто из нас не старался.

Но даже это не оправдывало того, что Лорна сделала с нами. Я не была уверена, что смогу снова впустить ее в нашу жизнь, когда мы, наконец, нашли все, что искали. И Джейми чувствовал то же самое.

Однако в тот момент, когда я увидела, как мой муж смотрит на озеро, и его тело напряглось, когда заиграла песня, мои мысли обратились к Скай. Тупая боль от воспоминаний о ней смягчилась, когда я вспомнила, где мы находимся, что мы вместе, и наша семья растет.

Выйдя на улицу, я двинулась за Джейми и наклонилась, обняв его за грудь. Положив подбородок ему на плечо и прижавшись своей щекой к его, я почувствовала, как он расслабился.

Он потянулся и нежно погладил мою кожу кончиками пальцев, пока мы смотрели на озеро, слушая песню, напоминающую нам о Скай.

Вместо печали я почувствовала удовлетворение.

Как будто она была рядом и говорила нам, что теперь тоже в покое.

— Я люблю тебя, Доу, — прошептал Джейми.

Я прижалась к нему покрепче.

— Я тоже тебя люблю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net